

Меня зовут Мартин

Август Северн

18+

Август Северн

Меня зовут Мартин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70048873

SelfPub; 2023

Аннотация

Мы не выбираем свои способности, но имеем возможность доработать их до приставки "сверх". Простую безделицу на взгляд простого обывателя можно превратить в шедевр, если потратить на неё время, вложить часть души. Мартын мечтал стать чемпионом, собрать все награды а татами, но Судьба распорядилась иначе. Теперь от Травник (целитель), но бойцовские навыки ему очень пригодятся на его пути.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	44
Глава 4	60
Глава 5	71
Глава 6	86
Глава 7	105
Глава 8	132
Глава 9	141
Глава 10	151
Глава 11	161
Глава 12	180
Часть 2	199
Глава 1	199
Глава 2	219
Глава 3	228
Глава 4	244
Глава 5	257
Глава 6	276
Глава 7	299
Глава 8	314
Глава 9	326

Август Северн

Меня зовут Мартин

Часть 1

Глава 1

Папа при моём рождении дал мне имя Мартын, но трансформация так ненавистного иностранцами, звука «ы» произошла задолго до моей практики в Швейцарии. Мартын – был простым парнем, кумирами которого были не мужики в обтягивающих костюмах с плавками поверх всего, а нормальные, реальные мужики – Юсупов, Веричев, Карелин, Емельяненко. Супергеройские способности меня не интересовали, я к ним не стремился, оттачивал своё мастерство на татами три раза в неделю. Ставил перед собой реальные цели и постепенно их достигал, но получив «суперсилу» открыл для себя новые способности и новый взгляд на Жизнь.

С детства моим «Гуру» был мой отец – Вениамин Григорьевич, военпред, мечтавший стать космонавтом, принимающий участие в каждом запуске с Байконура. Дома он периодически появлялся, задавал мне правильный вектор для развития. Отвёл меня в секцию дзюдо, когда я пошёл в пер-

вый класс. Его музыкальные пристрастия (Pink Floyd, The Doors, Dire Straits, Scorpions) стали музыкой моего детства и юности. Все мои вопросы, заданные ему, всегда получали основательные, развёрнутые ответы. Главный совет отца «Человека, с большой буквы «Ч», определяющий его дела» стал для меня, как личности, «краеугольным камнем».

– Хороший отдых – надо заслужить, – говорил мне отец, нагружая меня дополнительным весом (просто взяв меня за ноги), когда я подтягивался на турнике. – Не познав вкус солёного пота, не познаешь сладости сахара.

И я потел на тренировках, в школе знал, что делать с каждым предметом, без посторонней помощи. Моя мама, Мария Савельевна, преподавала в университете английский. Она прививала мне любовь к языкам, разговаривая со мной одну неделю на русском, вторую на английском, третью на испанском, месяц заканчивали французским (её любимым) языком.

– Чем больше языков ты знаешь, тем больше ты Человек, – звучало её напутствие перед тем, как я засыпал.

У мамы было хобби и дополнительный доход – перевод на русский произведений иностранных авторов. Она была фанаткой Норы Галь, берегла красоту слова русского, английского, французского. Могла мне простить ругательство, захваченное мной со двора в дом, но не «грубых» ошибок в построении предложения или неправильного применения слова, что приучило меня думать перед произнесением любого

слова, как в школе, так и в компании ровесников. Когда я стал старше, то вечера мы коротали не за экраном телевизора, а читая вслух произведения мастеров пера на русском языке, без оглядок на их языковые пристрастия.

Моими друзьями были Мешок (Славка Чижев) и Скользящий (Серёга Ползунов). Оба ходили со мной в секцию дзюдо, только с Серёгой мы дружили с детского сада, а со Славкой учились в одном классе.

Славку «мешком» первый раз назвал наш тренер по дзюдо Михаил Валерьевич, за его тактику ведения спарринга (рандори). Славка при сближении наваливался на противника всем своим весом, полностью расслабляя мышцы, «повисал» на противнике. Оказавшись в партере (нэ вадза), Славка обвивал своим телом противника (как удав, по его словам) и проводил удушающий или болевой приём. За трудность сволочь, стащить с себя тело Славки в стойке или партере, его «недрузи» дали ему прозвище «Сволочь». Так, легко отличить друзей от врагов по тому, как они к тебе обращаются (хоть и с дальней дистанции).

Серёге тоже было легко определиться с тем, кто находится рядом с ним, мы его звали Скользящий, а противники Слизень. Прозвище «Слизень» дали моему другу за его особенную реакцию на стресс, возбуждение – он обильно потел. Пот лил ручьём с лица Серёги, со всего его худого тела, моментально пропитывая его одежду. На экзаменах, контрольных, перед схватками на татами Серёга потел в прямом

смысле, обливая всё вокруг себя каплями пота. И если со временем благодаря дыхательным упражнениям и управлением Ци (с пяти лет Скользкий ходил в секцию ушу, где шифу был его отец) он научился управлять своим «потовыделением», то на тренировке, соревнованиях не брезговал залить противника своей «слизью».

Мой распорядок дня был постоянным, класса до пятого: учился, ходил на секцию, помогал маме по дому, читал книги. На соревнования меня не допускал отец (мал ещё), но дал альтернативу в виде наставника дзюдо по канонам Дзигоро Кано. Ездить мне нужно было на другой конец города. Занятия проходили в полуподвальном помещении военно-спортивной школы. Звали моего нового наставника – Рашид Нургалиевич. Компания в военно-спортивной школе собралась пёстрая: трудные подростки, ребята из детдома. Я позвал своих друзей Мешка и Скользкого, но каждый нашёл отговорку, так что ездить, через весь город, мне приходилось одному. По субботам в хорошую погоду мы играли в футбол на парковом стадионе от секции дзюдо. После футбола втроём шли через парк самой длинной дорогой, болтали, зависали в беседках, делились планами на будущее, старались придать вес нашим увлечениям в глазах друг друга.

– Да сдалась нам с Мешком твоя ВСШ, – Скользкий сидел на краю каменного карьера, кидал камешки в воду, – нас тренер выставил на город. А мути в виде Като, коанов и строгих правил, мне и в ушу хватает. У нас секция в школе олимпий-

ского резерва. Если себя хорошо показать, то, может, стоящий тренер обратит внимание, поможет расти.

– Скользкий у нас слепой как червяк, – Мешок лежал на спине, провожал взглядом облака, – ему противника искать только на ощупь. Я к контактикам хочу пойти, записался в Кёкусинкай.

– А денег где возьмёшь? – Скользкий достал из своего рюкзака бутылку воды. – Отец тебе точно не даст.

– Что мне отец! – Взорвался Мешок, резко приподнявшись на локтях. – Я сам немаленький, найду деньги. – Успокоился, снова лёг на спину. – Мы с мамой договорились, я мою посуду, пелесошу, а она даёт мне требуемую сумму. Хорошо, что кимоно одно и то же, расходов меньше. Да и отец беспокоиться не будет.

– А чего вы прячетесь? – Я разложил перед собой шишки и проводил кастинг достойных предстать пред ясные очи моей мамы. – Сказали бы предкам?

– Ага, мой батя, мне не простит. Это ведь спорт, которым занимается сам... – Многозначительный жест, которым отец Мешка обозначал кого-то вышестоящего по положению, сейчас вызвал у меня смех, так как Мешок лежал на земле и просто поднял над головой руку, с вытянутым указательным пальцем. Данный палец указывал на местную дворнягу всех оттенков чёрного.

– Собака. – Скользкий, щурясь, отполз от края карьера. – Собака-дзюдоист. – Катаясь по земле от хохота, Скользкий

плакал и потел. – Возьми её себе в наставники. Она научит тебя задирать лапу и вилять хвостом.

– Два кретина. – Мешок, приподнявшись, посмотрел из-за чего весь сыр-бор, улыбнулся и снова лёг на спину. – Что за сверхспособности у оборотня? Никогда не понимал прикола быть сильным, но тупым.

– А ты, значит, за сверхспособностями гонишься? – Я с удивлением смотрел на Славку. Я считал «романтиком» Серёгу, но, чтобы практичный Мешок, считающий каждую мелочь в свою пользу...

– Кот... – Мешок приподнялся на локтях, но смотрел не на меня, а на Скользкого.

– Да ну тебя, Мешок, – Серёга поднялся на самом краю карьера, отряхнул брюки, – с твоими страхами. – Кот, парень свой. – С этими словами Скользкий подошёл, сел рядом со мной, обнял меня за плечи. – Да не передёргивай ты плечами. – Несмотря на свою худобу, Серёга был сильным спарринг-партнёром, и ему не составило труда развернуть меня к себе. – Тебя как мама с папой назвали? Мартын? А сколько прозвищ ты заслужил? – Скользкий демонстративно поднял руку и начал загибать пальцы на каждое моё прозвище. – Март, Марат, Мартовский кот, Кот, Чешир.

– Да хватит уже чужие регалии перечислять. – Мешок снова принял успокоительную позу, пожирая глазами облака. – Веди его к сути или отпусти. – С последними словами Мешок громко выпустил газы.

– Это он свой страх выпускает. – Скользящий демонстративно помахал рукой перед носом. И наклонившись к моему левому уху, прошептал, – он тебя боится.

Я недоумённо посмотрел в глаза Серёги, увидел в них озорную искру и решил слушать дальше, без лишних вопросов.

– Помнишь индейцев, их традиции давать детские, взрослые, боевые имена? Так вот, мы заслужили наши прозвища Скользящий, Мешок, Кот на татами. Враги нас называют иначе: Сволочь, Слизняк и Кот. Ты не находишь странным, что у тебя нет... – Скользящий защёлкал пальцами, подыскивая нужное слово.

– Унизительной клички, – подал голос Мешок, – от которой ты переходишь в состояние ярости, открывая путь к своей сверхспособности. Ты не знаешь, кто твой друг, а кто враг.

– А у меня есть... должны быть враги? – Удивился я.

– Не отвлекайтесь. – Голос Скользящего подействовал на нас как щелчок кнута на коров (обратив наше внимание в нужное русло). – Наш тренер, – спокойным голосом продолжил Серёга, – назвал тебя «котом» за твою особенность падать всегда на «лапы». Как тебя ни бросай, всё равно на спину тебя не уложишь. Даже в спарринге с Мешком, ты чаще выигрываешь, чем проигрываешь. Я наблюдал и считал: получается из пяти схваток три за тобой, одна ничья и одну он задавил тебя своим весом.

– П-ф-ф, – Мешок гордился своим весом.

– Не шипи, змей, – бросив сторону Мешка Скользящий и продолжил, – Как имена данные друзьями, так и имён данные врагами позволяют отследить предпосылки к сверхспособностям.

Папа повредил спину, когда мне исполнился один год. Он занимался альпинизмом и сорвался со скалы (хорошо, что жив остался). Мама сказала, что не собирается возиться с двумя детьми на руках и позвонила в клуб. Через какие-то связи и время в нашей квартире появился дядя Валя (Валентин Дикуль). Он осмотрел папу, дал рекомендации, комплекс упражнений и чертежи. Одна из комнат нашей квартиры превратилась в реабилитационный центр (недоступный для меня в то время). В общем, папа вновь встал на ноги. Вместе со мной, он учился ходить, бегать, прыгать. С гордостью могу сообщить, что я тогда всегда обгонял Кривого, так стали звать моего папу в нашем дворе. Папа смеялся, но в его глазах, каждый раз, когда он слышал в свою сторону «Кривой», я замечал ярость.

– Он передал мне свою сверхспособность, – говорил папа в разговорах о Дикуле.

– Мой папа супермен? – Спрашивал я маму.

– Нет. – Отвечала мне мама, утирая слёзы с глаз. – Он лучше.

– Папа, а какая у тебя сверхспособность? Чем заразил тебя дядя Валя?

– Он передал, – подчеркивал последнее слово мой папа, – мне способность совершать невозможное. Найди в себе самые лучшие стороны сын, познай свои недостатки и, соединив их, получишь путь к открытию своих сверхспособностей.

– Мешок тебя опасается, так как кошки имеют власть над змеями. Эти факты часто отмечаются людьми при их встрече. И ему приходится скрывать от тебя свою сверхспособность во время ваших схваток на татами, чтобы ты не применил их против него.

– А какая у змей сверхспособность? – задумался я вслух.

– Ну как! – Возмутился Мешок. – Гипноз! Ты разве не помнишь мультик Маугли. Как Каа гипнотизировал бандерлогов. Или не видел по Дискавери, как питон гипнотизирует кроликов?

Так, меня приняли в клуб суперменов. Условия были проще, чем в школе и порте, но несмотря на все свои старания, я плёлся в хвосте. Наш Шифу (Скользкий) бился надо мной как его тёзка из мультика над пандой, но в отличие от мультяшных героев секрет моего обучения ему не открылся.

Чтобы мы не смеялись, не надорвали свои животики, Скользкий дал нам переработанную дыхательную практику. Она заключалась в концентрации внимания на носоглотке при каждом вдохе и выдохе на заданный счёт (у меня

было число восемь, у Мешка семь, у Скользкого четырнадцать). Так, по уверению Шифу мы могли контролировать себя, свои энергии, а значит – и свою сверхспособность. Может по причине её отсутствия мне и не удавалось подняться в глазах друзей до уровня сверх человека, но я старался.

Применяя дыхательные практики в школе и на тренировках (Шифу всегда дышал нам в спину), мы с ней сроднились, срослись и требовали доказательства её применения на практике. Каковая демонстрировалась нам в укромном месте у карьера. При помощи концентрации внимания на носу и горле, при помощи одних мышц Скользкий резким выдохом рвал тетрадный листок, увеличивая с каждым разом расстояние между собой и Мешком, державшим листок. Я был тем, для кого проводилась демонстрация и редко мне доставалась честь держать мишень (только когда Шифу уставал слушать канюченье Мешка, что он тоже ученик и желает видеть мастерство «учителя» в действии). Слабакам предложили пройти ускоренный курс тувинского горлового пения, но даже эта пугающая мою маму практика, не позволила мне научиться концентрировать свою энергию в себе.

– Только кошки способны отталкиваться от воздуха. – Нашёл оправдание своему провалу в моём лице Скользкий. – Ты, Кот, или идиот неспособный к концентрации энергии, либо гений – собирающий энергию вокруг себя, для того чтобы упасть на все четыре лапы.

Это было наше последнее собрание в клубе под открытым небом. Мешок, как всегда, устроился на своём месте. Скользящий любовался волнами на водной глади карьера. Я занял положение между моими друзьями.

– Люди перестали искать суперсилу, – потянулся Мешок, – они предпочитают больше тратить свою жизнь на просмотр фильмов, чем посещать тренажёрный зал, наращивать собственные мышцы, увеличивать свою силу.

– Да брось ты, – Скользящий метнул камушек в воду и повернулся к нам, – если бы не твой отец, то тебя самого не отличить от «обывателей». – Придвинувшись ко мне поближе, доверительно пояснил. – Каждое утро его всё труднее вытаскивать на пробежку. Всему виной ночные клубы, девушки и возможность помахать кулаками перед лицами нетрезвых парней.

– А в каких супергероев мы выросли? – Я переводил разговор на любимую тему моих друзей, уводя от ссоры Мешка и Скользящего.

– Супермен, Бэтмен, Человек-Паук. – Буркнул Мешок, унимая вскипавшее в нём раздражение.

– И кто есть кто?

– Скользящий – Бэтмен, Кот – Человек-Паук, а я – Супермен.

– Обоснуй. – Скользящий с прищуром смотрел на Мешка, ожидая от него «неправильного» выбора в расстановке сил.

– Всё просто, – Мешок приподнялся на локтях, собира-

ьясь гипнотизировать нас звуками своего голоса, – тебе достанется «империя» отца, значит, ты можешь посвятить себя целиком и полностью «борьбе со злом». Мне после учёбы придётся идти работать офисным клерком, как супермену. А Кот будет работать за гроши, пока его не надумает укусить какой-нибудь радиоактивный паук.

– «Железная логика», – фыркнул довольный Скользящий, – только почему тёмный рыцарь я, а драку с москвичами затеял ты?

– Тебя там не было. – Веско сказал Мешок и снова лёг всей спиной на камень. – И кто же знал, что «мирно» выкинутый (за шкурку – поправил Скользящий) из клуба хам, захочет проявить свою силу в виде тридцати друзей из Москвы?

– И по странному стечению обстоятельств, – продолжил Скользящий, – они приехали поквитаться с тобой именно в тот день и время, когда мы были в том клубе все трое.

– Хотел сделать приятный сюрприз другу на восемнадцатилетие.

– Хорошенький сюрприз, когда ты ходишь по залу с недоумённым лицом, в которое какие-то хмыри пытаются попасть руками. И всё это выглядит как в фильме «Человек с бульвара Капуцинов». Мешок как Билли ходит с невинным лицом и дубасит самых крупных. Я уворачиваюсь от чужих кулаков, а Кот складировает тела выбывших с поля боя. Кстати, забыл спросить, сколько на твоём счету Мешок?

– Я насчитал пять человек.

– У меня двое или трое точно не помню.

– Когда подсчитали все «тела», то получилось тридцать один. Значит, на долю Кота пришлось двадцать пять – двадцать шесть.

– Кот, где ты так научился штабелировать людей? – Спросил Мешок.

– Нужно знать определённые точки на шее человека. – Ответил я, смущённо. – Это очень способствует разряжение обстановки в замкнутом пространстве с бешеными орангутангами.

– Научи меня! – Резко поднялся на локтях Мешок.

– Мешок, а ты в курсе, что Кота тренер заявил на городские соревнования.

– Давно пора.

– Самое смешное, что тренер заявил Кота не только в его весе, но и в абсолюте. Не боишься?

– А чего мне бояться? Я уже и на город, и на область, и на Россию выходил. Предлагали на Европу вырасти, но отец сказал: «для Универсиады и этого хватит». Это у мальчика кулаки начали чесаться, ему скоро и борьбы будет мало. Подавай всякие бои без правил, с его-то характером.

– Кот с нами тренировался в «камне и пухе». Твои уловки ему знакомы. Силы и устремлённости у него хватит.

– Я же не против. Поддаваться специально не буду. Победит – значит, в нём проснулась сила.

– Жаль, что после пробуждения силы меня не будет ря-

дом. – Сказал с грустью Скользкий.

– И световой меч вы мне подарите? – ехидным голосом спросил я.

– Конечно, и световой меч, и плащ джедая и сандалии Йо-ды. Всё для тебя, наш милый друг. – Резко поднялся с камня Мешок.

– А кто, куда собрался после школы? – Спросил я.

– Мы с Мешком едем в Москву, завоёвывать «управление по делам президента». Будем учиться вместе. Его отец для карьеры в госструктурах готовит, а меня отец, для новых знакомств и связей, туда отправляет.

– Давай с нами Кот. – Мешок опустился рядом со мной, обнял меня за плечи. – Встряхнём старушку Москву. Батя хотел меня в общагу оформить, чтобы я вкусил все прелести студенческой жизни, но таковой при столь серьёзном госучреждении нет. Пришлось ему снять квартиру для любимого чада. Вот ЭГЭ сдам, отгуляем мою днюху и айда на свободу.

Мешок сорвался с места, кружил вокруг нас со Скользким в присядку, горланя «Комбат Батяня». Выбросив достаточное количество бурлившей в нём энергии, он рухнул между нами, крепко сжимая нас своими руками.

– До сих пор работает? – Тихо поинтересовался у Мешка Скользкий.

– Ещё как, – жадно вдыхал и выдыхал воздух Мешок, – Батя мой с военной службы в чиновники подался (вы же зна-

ете). Под эту песню не одна шуба появилась в нашем доме у мамы. Потом и я перенял эстафету. С деньгами проблем не будет, тем более Скользкому тоже неплохой пансион положен, плюс он у нас теперь рабочий человек.

– Это как? – Спросил я Скользкого, вытягивая шею (Мешок нас зажал в объятиях, как в тисках), чтобы посмотреть в лицо друга.

– Тренер меня предложил, а отец поддержал: «сам оплатишь свою учёбу». – Неохотно поделился новостью Скользкий, без видимых усилий освободившись от объятий Мешка. – В министерство спорта, как эксперта по подрастающему поколению для мировых чемпионатов и олимпиад. Буду посещать все значимые соревнования, смотреть, выбирать, рекомендовать.

– Ты нас с Котом рекомендуй.

– Вы и будете моим первым заданием.

– Только силовые виды спорта? – Спросил я, освобождённый от объятий Мешка.

– Пока да, но по необходимости все олимпийские виды. – Скользкий поднялся с бревна, отряхнул брюки. – По вам – чистая формальность, как только поступите в ВУЗы, вам автоматом придёт приглашение на универсиаду.

– Ну, пойдём парни, пока солнце не село, крутанём на турнике, – вскочил Мешок, – там такие девочки тренируются.

Глава 2

Мой отец приехал перед самими городскими соревнованиями. Он обещал – он исполнил своё обещание.

– Ну, сын как настроение?

– Нормально. Пап, мне хотелось пожить отдельно, в общаге или с друзьями в Москве. Им сняли квартиру.

– Я в курсе. – Отец протянул руку через кухонный стол, положил мне на плечо. – Хотел сказать тебе на твоём дне рождения, но раз требуют обстоятельства. – Он встал, открыл форточку, закурил. – Я выхожу на пенсию. Теперь буду три недели дома, неделю на вахте. Мне жаль, что наша армия перестала быть школой для настоящих мужчин (срочная служба – точно), поэтому посоветовавшись с мамой, мы выделяем тебе ежемесячную сумму на аренду жилья и продуктовый паёк. – Отец затушил сигарету, сел напротив меня. – После получения тобой аттестата о среднем образовании, я увезу маму на отдых в Турцию, возможно, прокатимся по Восточной Европе.

– Это чтобы мама не гостила в моей новой квартире, больше чем в нашей?

– Да. – Отец протянул руку, потрепал меня по волосам. – Ты очень быстро вырос и нам нужно принять это (маме больше). Мне пора привыкать, что теперь ты сам будешь принимать решения, которые будут влиять на ход твоей жизни. –

Отец сжал с силой мою правую ладонь. – Победа не всегда приносит сладкие плоды.

– Ты о чём, пап? – Сказал я после долгой паузы в речи отца. – О той драке в клубе? Так это было давно и почти никто не пострадал.

– У них изъяли три травмата. И я видел запись. Ты вкусил победы, попробовал на вкус кровь врага. Теперь любой твой путь приведёт к моменту, когда вкусишь вкус собственной крови, крови своих друзей.

– Я действовал по правилам, защищал друзей.

– Да, всё верно. – Отец смотрел на меня жёстко, изучающе, как на тигра, выбравшегося из клетки. – Помнишь Тай-Лунга из «Кунг-фу панда»? Ты мне напомнил его: безжалостный, быстрый, смертельный. Ты стал воином, а значит, пойдёшь до конца, для достижения поставленной задачи. Поэтому ты останешься в этом городе, где тебя будут окружать знакомые тебе с детства люди. Чужой город может озлобить тебя. Как вы зовёте Славу Чижова?

– Мешок.

– Мешок. – Отец улыбнулся, произнося кличку моего друга. – Он хороший друг, но плохой советчик, слишком любит себя и свои желания. Это с ним тебе придётся встретиться на татами в абсолютной категории?

– Да, он сильный противник и умный борец.

– Что тебя сдерживает сын?

– Ты о чём, пап?

– Рашид говорит, что ты его бережёшь, хоть и не проигрываешь.

– Он мой друг и я...

– И ты знаешь его сильные и слабые стороны. Раз он вышел на татами против тебя, то ты обязан показать всё, на что способен, иначе сделаешь плохо себе и ему. Я покажу тебе один фильм, хоть грубо, но эффективно. Ты поймёшь. А Серёжка Ползунов, что тебе говорит?

– Мне, ничего такого. – Я пожал плечами. – Он предупредил Мешка о проигрыше, но Мешку плевать на борьбу, его стезя карате (ты же видел видео).

– Да. Видел. Всех видел и Сергея тоже. Как вы его зовёте между собой?

– Скользкий.

– Скользкий. – Произнося это, отец смаковал каждый звук. – Он хороший советчик, верный друг. Он тоже принимает участие в соревнованиях?

– Нет. Он теперь работает на министерство спорта, будет оценивать наш с Мешком потенциал.

– Работает? Восемнадцать только исполнилось, а уже на работу устроился. Весь в своего отца.

Вечером отец мне включил «Табу» режиссёра Нагиса Осима. Я всё понял.

Наследующий день были городские соревнования по дзюдо. Отец пришёл посмотреть, сел на скамейку команды на-

шего клуба, поздоровался с Михаилом Валерьевичем, парнями, которых знал. Между рандори с моим участием я прибежал к отцу на скамейку, где заставал его беседующим со Скольским. Они, как старые друзья, обсуждали достоинства и недостатки выходящих на татами спортсменов, делали ставки. И хоть Скользкий знал всех участников, он пару раз проиграл. Я сидел за ними и слушал, как они обсуждают физическую подготовку, психическое состояние и моральный настрой выходящих на татами.

Потом пришло время финала в моей весовой категории, который я с лёгкостью прошёл.

– Нервничаешь? – Спросил меня отец, когда я опустился на скамейку рядом с ним.

– Нет. А где Скользкий?

– Ушёл наставлять твоего друга Мешка. Кот. – Последнее слово отец произнёс с издёвкой, построив брови домиком. – Тебя он, по неизвестной мне причине, поставил фаворитом соревнований.

– Я же тёмная лошадка или кот, кто поставит на меня крупную сумму, тот унесёт все деньги.

– Я тоже поставил на тебя, – отец потрепал меня по волосам, – так что мороженое с меня всей команде.

– Благодарю. – Я встал, отвесил глубокий поклон и ушёл разогреваться перед схваткой.

На татами я вышел первый, поприветствовал судей, зрителей и рефери (им оказался инструктор ОМОНа Андрей

Горшков, которого я знал по соревнованиям, не раз проходившим в нашем городе). Когда на татами вышел Мешок, я стал оценивать его состояние перед поединком. Внешний вид Мешка говорил, что мой друг готов к схватке, но не хочет побеждать, так как ему всё равно, что он любит карате, а дзюдо покровительствует его батя и президент.

Я знал особенность техники Мешка, его «суперсилу» и её слабые стороны. И в момент, когда он готовился, как удав сдавить свою жертву (он всегда мысленно представлял себя удавом во время кульминации поединка), я просто сблизился с ним, обошёл его и провёл Хадака-дзимэ, прямо в стойке. От меня никто этого не ожидал, даже я сам. Иппон – чистая победа.

– Для кота ты слишком дохлый, – Рашид Нургалиевич крепко обнял меня, оторвав мои ноги от пола, – а для мангуста в самый раз.

– Ладно, хоть не укусил. – Ворчливо сказал растирающий шею Мешок. – Говорила мне мама «пение – это проще, чем потеть в кимоно с такими же парнями».

– Кот, – рука Скользкого легла мне на плечо в раздевалке, – в тебе начала просыпаться сила. Будь осторожен. – Я повернулся и посмотрел в глаза друга. – Я не знаю, как она проявит себя через твои способности. Жаль, что меня не будет рядом.

– Благодарю, Мастер-джедай. – Я сложил руки перед собой и склонился как истинный падаван. – Постараюсь оправ-

дать ваши надежды.

– Постарайся не поддаваться старым обидам. – Скользкий простёр правую руку над моей головой. – Иди путём света. И ходи по освещённым тропинкам (особенно в незнакомой местности).

– Ты джедай или падре? – Мне удалось ловкими движениями перевести правую руку Скользкого в болезненный болевой на узел локтя. – У меня свой сэнсэй.

– Я серьёзно, Кот. – Скользкий плавно «перетёк» из невыгодного для него положения в дистанцию среднего боя, но встал передо мной расслабленно, не приглашая к игре «птиц и змей». – Над тобой какая-то муть, а Рашид слишком ушёл в традиции Дзюдзютцу, растит из тебя самурая.

Серьёзность Скользкого перешла на меня, моё сознание растворилось во взгляде моего друга. Я вспомнил первые тренировки у Рашида Нургалиевича:

– Самурай – это гость в этом мире. Суть самурая – его дух, посредством которого он управляет энергией, совершает обдуманые поступки, воздействуя на материальный мир через физическое тело (мясо). Тело имеет сильные и слабые стороны, энергия имеет сильные и слабые стороны, что передаётся духу воина. Преодоление себя – вот главная война каждого воина.

Я улыбнулся, вспомнив себя «карапузом» в кимоно, окружённого такими же «великими воинами», во всё глотку орущими – «Мы не мясо». Обнял своего друга, шепнув ему на

ухо: «я постараюсь».

– Ты хоть понимаешь, кого победил? – Скользкий отстранился от моих объятий и передо мной снова стоял восемнадцатилетний, худой парень, с вечно всклокоченной шевелюрой соломенного цвета.

– Мешка что ли? – неуверенно спросил я.

– Какой Мешок? Ты в своём весе одолел двукратного чемпиона России.

– Правда? Ну, тогда отец «проставится» по полной.

Отец пришёл домой поздно вечером (он оплатил наш загул в кафе и ушёл по делам). Заходя на кухню, где я помогал маме готовить ужин, что-то, в яркой обёртке, спрятал за спину. Протянул правую руку для пожатия: – Ну что, чемпион, позволь тебя поздравить, в домашней обстановке.

Я коснулся руки отца, в рукопожатии, и меня потрянуло от электрического разряда. Глаза мои округлились, на глазах снова выступили слёзы (до этого я резал лук). Не ожидал я от отца такого подвоха.

– Держи подарок. – Отец протянул вперёд правую ладонь, на которой лежал жёлтый, круглый брелок двумя кусочками блестящего металла посередине. – А это про запас. – В левой руке отец держал большую коробку, обёрнутую подарочной бумагой (открыв её, я обнаружил 20 блистеров с шокерами).

– Ты чего над ребёнком издеваешься. – Вступилась за меня мама.

– Мам это у меня от лука.

– Рашид мне предложил, а я исполнил. – Ухмыльнулся отец. – Полдня искал такой ценный подарок, держи сынок и пользуйся. Подарок со смыслом: как будешь считать, что стал выше или ниже кого-то, возьми сам себя за руку; чувствуешь, что стал сверхчеловеком, поздравь себя с этим. Эта штука быстро вернёт тебе мозги на место.

Я прошёл к раковине, промывать глаза, мысленно представляя себе, как я буду использовать отцовский подарок на своих друзьях.

Дальше время летело быстро: моё день рождения, экзамен, выпускной, день рождения Мешка, поступление в университет, соревнования, учёба. Спецлитература в перерывах между тренировками. В университете я был редкий гость, только сессии и курсовые заставляли меня появляться в его стенах.

Подарок отца не раз приводил меня в чувство. Я часто им пользовался перед выходом на татами, чтобы не переоценивать себя и не занижать достоинства противника. Я матерел на татами, где равных себе не находил, будь то тренировка или соревнования. Изучая психологию моих противников, я подстраивался под их слабые или сильные стороны для развлечения. Очень часто я стал применять простую тактику: сила против сил; ловкость против ловкости. Только глупость против глупости не была моей тактикой. К Новому году мне предложили контракт со спортивным клубом «Динамо», который решил выдвинуть мою кандидатуру на универсиаду.

Деньги были неплохие, я уже сам мог оплачивать своё жильё и пропитание. Но молодому всегда хочется большего. Так, я стал принимать участие в боях без правил, за хорошее вознаграждение и для самоуважения.

Мешка я встретил только на новогодних каникулах, когда он приехал проведать бабушку в наш город. Его отец получил должность в Москве, после чего они перебрались всей семьёй туда. Мешок заматерел, больше думал и смотрел на девушек, чем общался со мной. В мою сторону летели лишь восхищённые возгласы и дружеское похлопывание. Скользкого я встречал почти на всех соревнованиях. Он следил за выступающими и делился со мной своими наблюдениями. По его словам, пока ничего подозрительного со мной не происходило.

Между тренировками и учёбой я часто посещал Рашида Нурғалиевича. Мы с ним изучали анатомию, мышцы, связки, болевые точки, энергетические каналы, точки акупунктуры. Мне было приятно бывать в его обществе, смотреть, как тренируются пацаны, вспоминать себя в их возрасте. Учёба и спорт – единственное, что интересовало меня в жизни. Деля приоритеты между ними, я искал себе новую отдушину. Она нашлась в альтернативных видах спорта. Близкое расположение нашего города к Москве, способствовало тому, что сюда наезжали богатые москвичи. Для их развлечений и привлечения их денег, спортклубы часто устраивали соревнования между собой, а также приглашали участников из

других регионов и городов. Мне был интересен этот опыт, так как приходилось встречаться с другими видами единоборств, школами. Не зная соперников, я не знал, что ждать от них. Кимоно являлось для меня доспехом самурая (в своём роде). Выходя на татами в кимоно, я действовал по кодексу самурая. Выходя на ринг, восьмиугольник для развлечения публики, я никогда не надевал кимоно, что позволяло мне применять не только знания, полученные от моих Наставников, но и использовать элементы ударной техники из карате, кикбоксинга, бокса, тхэквондо. Я упивался своими победами как маленький мальчишка (сейчас могу это сказать с уверенностью). Я противопоставлял противнику его сильные стороны: выходил на силу с силой; на ловкость ловкостью (глупых платная арена не любила). На одном из таких соревнований я заметил в зрительном зале (перед выходом на ринг) Мешка и Скользкого. Они сидели в окружении весёлой компании девушек, что-то громко обсуждали, показывали на поединщиков (явно выставлялась оценка каждому из соперников).

Я ожидал увидеть удивление на лицах друзей, когда я выйду на ринг против неизвестного мне парня, представителя кикбоксинга. Но когда я взглянул из своего угла на лица друзей, то удивление увидел лишь на лице и Мешка. Скользкий был хмурым, явно недоволен тем, что увидел меня на ринге. После моей победы, когда я вышел из раздевалки, забрать свои деньги, Скользкий подошёл ко мне.

– Тебе денег мало? – Скользкий взял меня за плечо и резко повернул к себе. – От «Динамо» денег не хватает? Там же хорошая зарплата?

– Я здесь не столько из-за денег, сколько из интереса. – Я снял руку друга со своего плеча. – Тренировка и учёба занимает много времени. Между ними соревнования – жизнь удалась. – Ухмыльнулся я. – А чтобы отдохнуть, не нарушая спортивный режим, проще выйти сюда. Здесь я не знаю, какой меня будет встречать противник. Я вижу его в первый и, возможно, в последний раз. Деньги – всего лишь приятный бонус.

– Хорошо. – Глаза Скользкого перестали быть колючим льдинками, на лице появилась улыбка. – Не всё для тебя потеряно мастер. Заходи в гости к моему тренеру. Помнишь адрес зала?

– Да. А он меня примет? Чем он мне может помочь?

– У тебя неплохая ударная техника, но ты неправильно распределяешь энергию. Я ему позвоню, он с тобой поработает, раз тебе интересно махать кулаками.

После этого разговора к моим посещаемым местам добавился и зал, в котором когда-то тренировался Скользкий. Всё свободное время между тренировками уходило на изучение трудов Юнга, Фрейда (хоть по расписанию курса до них было ещё далеко). Очередной переломный момент наступил, когда до летней сессии я встретился с Мешком. Он приехал на каникулы к бабушке, но искал почему-то меня, а

найдя, потащил меня в клуб – отпраздновать встречу.

– Кот. Я слышал, ты до сих пор увлекаешься боями без правил. Да?

– Да.

– Есть интересное предложение. На кону десять штук зелёных. Помнишь того Москвича, что мы тогда оприходовали в клубе?

– Помню.

– Он видел тебя в деле, узнал, хочет поставить на тебя крупные деньги.

– Где и когда? – я уже чувствовал, что здесь что-то неладно, но доверял Мешку.

– Где-то на окраине Москвы, есть клуб, где проводят такие мероприятия. Всё прилично, аккуратно, уважаемые посетители, подобранные бойцы.

– Меня выставляют против кого-то конкретного?

– Да есть там один, косит под этого с длинными волосами из сериала про Спартака. Между выступлениями он демонстрирует работу с парными мечами, развлекает публику.

– Ты имеешь в виду Ганника?

– Да точно.

– Насколько я помню, Ганник был непобедимый чемпион.

И ушёл свободным.

– Ну, этот, – Мешок как-то смутился, перестал смотреть мне в глаза, – тоже чемпион клуба. Я не слышал, чтобы его побеждали. Он известен не только в России, в Бразилии вы-

ступал. Вроде у него Бразильское джиу-джитсу.

– У тебя есть видео с его выступлениями?

– Да-да видео есть, – Мешок как-то замялся, потом обрадовался, продолжил, – я как раз про видео и хотел спросить: у тебя нет записи с твоими боями?

– Нет, я не коллекционирую. Можешь по клубам поспрашивать, где я выступал. Думаю, у Скользкого есть. А где, кстати, он сам?

– Да, уехал по своей работе. Какие-то соревнования на Урале.

– Хорошо. Видео у тебя с собой?

– Да. Вот возьми. – Мешок протягивает мне флешку, задерживает свою руку на моей руке. – Ты это подумай, деньги, конечно, хорошие, но Москвич, человек странный, за выход тебе только десятку предлагает. За победу обещают от пятидесяти штук, плюс, сбор зала.

– Хорошо, я подумаю. Номер у тебя не изменился?

– Нет, всё тот же. Ты вечером сегодня в клубе будешь?

– Я всё больше в институте и спортзале зависаю, чем посещаю увеселительные заведения.

– А девушку, так и не завёл?

– Да нет у меня на них времени. – Я замечаю, что смутился и стараюсь перевести разговор на новую тему. – А вы сами как там, в Москве, не совсем ещё испортились?

– Какие были, такие остались. – Усмехается Мешок с облегчением. – Я в спорте уже так, только за университет.

Скользкий, сам знаешь, давно на татами кроме как для тренировки не выходит. Всё больше по стране мотается. Как в институте всё сдавать успеваешь, не знаю.

– А у тебя с учёбой всё ровно?

– С учёбой всё нормуль, если с двумя девушками вовремя разберёшься, то и время на учёбу останется.

На следующий день после встречи с Мешком, я заскочил в библиотеку, потом забежал в тренажёрный зал. Совсем забыв по предстоящий бой, вспомнил, только придя к себе на квартиру, где обнаружил флешку в карман пальто. Разглядывая незнакомый предмет, я вспомнил, что на нём записано. Просмотрев видео, я пришёл к выводу, что соперник мне предстоит тяжёлый, взрослый, волевой и жёсткий. Так как бой предложил мне Москвич, с которым я был мало знаком, но обошёлся с ним жёстко, то во мне проснулись сомнения и азарт.

Подготовка к летней сессии и предстоящая Универсиада, заняли всё моё внимание. Про предложенный бой я вспомнил, только после звонка Мешка.

– Ну, ты как решил?

– Да. – Я сразу узнал голос Мешка, но не понял его вопрос. Чуть порывшись в своей памяти, вспомнил про предстоящий бой. – Конечно, сейчас просто загружен, не знаю, как добраться, как выделить время.

– Тут Klein, вроде как, в Москву собирается. Должок мне обещал завести. Может, тебя подбросит.

Так, не сильно этого желая и готовясь, я оказался на одном из важных поединков в своей жизни. Мешок меня встретила возле входа в клуб «Цезарь». Рядом с ним, смутно знакомый Москвич. Пожали руки. Москвич порывался проводить меня до раздевалки, но Мешок взял бразды правления в свои руки. Пока я раздевался, он проверил моё снаряжение, одобрительно хмыкнул: – Что, теперь без кимоно выступаешь?

– Кимоно для меня, как рыцарский доспех, – усмехнулся я, натягиваю футболку, – надеваю только на большие турниры и только среди «рыцарей».

Когда я вышел на ринг, то впервые увидел своего противника вживую. На видео он казался меньше своих соперников, но выделялся рельефностью мышц. Тогда ещё подумал, что он кусок мяса, так как ему нужно чем-то «кормить» свои лишние мышцы. Вживую Ганник оказался выше и тяжелее меня килограмм на 12. «Руки его были длиннее моих, значит, в ударной мне предстоит подходить к нему ближе, к борьбе он тоже будет готов» – прикидывал я. Привычным движением я попытался достать свой талисман, подаренный отцом (ручной шокер), но я его, в этот раз, с собой не взял. После начала боя первую пятиминутку мы прошупывали друг друга осторожно. Он наносил удары руками и ногами с дальней дистанции, не давай мне сблизиться с ним. Его попадания по мне были ощутимы, но и действия в ответ, давали ему почувствовать силу моих ударов. Во втором раунде соперник поменял тактику боя – решил поискать уда-

чи на ближней дистанции. Пытаясь провести на мне приём, он допустил ошибку, и я вышел из положения (как мне казалось, в безопасную позицию), но продолжения, какого я от него ожидал, не последовало. Ганник применив неизвестный мне приём, начал ломать мне спину. Я не мог вырваться из его захвата. Оценив излишки его мышечной массы, как прирост дополнительные силы, моё тело начало отвечать на силу силой. Но это заводило в меня в тупик, так как он старался сломать мне спину. Я терпел, не сдавался. Мир для меня окрасился в красный цвет: это соперник красным шаром стискивает моё тело, которое сопротивляясь, нагрелось от натуги, как раскалённое железо.

– Мясо! – раздалось у меня над ухом. Горячее дыхание Ганника обдало меня жаром. Что-то щёлкнуло внутри меня, страшная боль, как белое пламя, начала развиваться по позвоночнику. Дальше в моём сознании всплыл образ Рашида Нургалиевича, говорящего «воин – это дух, дух управляет энергией, энергия взаимодействует с материей». «Это подстава», – вопила, вскипавшая во мне, ярость, – «Они досконально изучили меня и мои приёмы»! Перенаправив энергию ярости, я добился того, что в моей голове выключили свет. Дальше помню только, как меня стаскивает с почти задушенного Ганника рефери. Боль в спине, муть в глазах, пульсирующая кровь в ушах. Постепенно пульс в ушах переходит в звуки: я слышу ликующие крики тех, кто поставил на меня; негодование тех, кто поставил на Ганника.

Я осознаю, что прошло уже достаточно много времени, но решение судьи нет. Посмотрев в сторону судейского стола, увидел, что там, рядом с судьями, стоит Москвич, что-то говорит судьям, показывая правой рукой в монитор. После небольшого замешательства, на большой экран над ареной, выводится видео моей драки в клубе с москвичами. Благодаря этому, неизвестно откуда выплывшему видео, судьи принимают решение, что бой не засчитан, так как я применил недозволённый приём, а именно – воздействовал на скрытые точки тела Ганника (зал негодует во всей своей массе). Ринг-анонсер объявляет о том, что все ставки будут возвращены. Уже почти придя в себя, я вижу, что Мешок нависает над Москвичом, что-то орёт ему в ухо. Москвич, гаденько улыбаясь, достаёт из кармана пачку долларов и протягивает Мешку. Мешок, укроти свой гнев, взял себя в руки, развернулся и пошёл в мою сторону.

– Пошли отсюда так и знал что... – Я переваливаюсь через канаты ринга, с трудом поворачиваю торс. – Что досталось? – Мешок замечает затруднение в моих движениях. – Давай, мы тебя до дома добросим. Там Скользкий должен приехать. Он посмотрит. Всю дорогу до квартиры Мешок тихо матерился, ругал себя последними словами.

– Блин знал, что с этим Москвичём что-то неровно. Паскуда, изначально запланировала тебя либо поломать, либо подставить со своим видео. Где он только эту запись откопал?

В московскую квартиру Мешка я поднялся с горящей спиной. Наши тихие ругательства разбудили спящего Скользкого. Оказалось, Скользкий только час, как приехала из Екатеринбурга. Выслушав более-менее связанные бормотания Мешка, он ему сказала: – горчицу, бинты, лёд из морозильника. Достань всё что есть.

Когда Мешок убежал в аптеку, не обнаружив в доме ни горчицы, ни бинтов, Скользкий начал гвоздить последними словами меня, Мешка, москвичей и весь этот продажный спорт.

– У тебя своя голова на плечах есть? Ты чего лезешь туда, где тебе ставят ловушку? Мешок, тоже друг называется, старые обиды простить не может. Москвича этого, чёрт принёс в наш клуб.

Я лежал, терпел боль, пока Скользкий растирал, массировал мне спину. Достал коробку с какими-то камушками, палочками. Что-то поджог, в комнате запахло благовониями. Начал прикладывать разогретые камушки к моей спине.

– Мастер, ты из меня не сделаешь одну большую, вонючую палочку? – Попытался пошутить я, повернул голову в его сторону.

– Насчёт того, что жить будешь, я уверен. А вот насчёт запаха? Это дело вкуса. – Голос друга говорил, что он уже отошёл, и это значит, что моё здоровье в безопасности. – Хорошо, что у тебя жилы крепкие, а мышц у тебя, что кот заплакал. Потянул он тебе спинку. Придётся какое-то время к

мануальщику походить. Ну, рассказывай, что там у вас произошло.

Пока я вкратце озвучивал бой с Ганником, на пороге появился Мешок. Тихо слушая мою версию, он выложил на стол «продукты», добытые в аптеке, а также опустил рядом бутылку виски. – Твоя версия боя меня вполне устраивает, но люди видели совсем другое. Этому есть свидетели и запись. Я в зале уже включил телевизор. Пойдём, посмотрим на твоё приключение и выслушаем, что скажет «Сэнсэй». – Он с опаской покосился в сторону Скользкого.

После просмотра видео Скользкий сидел, потирая виски: – Давно я такого не видел. Это кто тебя так учил, включать свои экстрарезервы?

Я скромно опустил взгляд в пол.

– Ты хоть знаешь, с кем участвовал в поединке?

Я промолчал, а Мешок, пожав плечами, сказал: – Вадиком все зовут, чемпион клуба Цезарь.

– Соперника нужно лучше изучать. – Начал поучительную речь Скользкий. – Твоего соперника зовут Валентин Громов. Некоторое время назад он уехал в Бразилию, заниматься профессионально грэпплингом. Года три назад, его дисквалифицировали за преднамеренную травму у соперника. Он ссылаясь на глухоту «в пылу боя не услышал команда рефери». Что было глупо, так как почти минуту рефери отди-рал его от противника. После этого он вернулся, получил какую-то долю в клубе «Цезарь» и вёл себя тихо. Но, видимо,

Москвич решил тебе отомстить, раз подсунул этого костолома. Для перестраховки, выкупил у кого-то из наших милиционеров видео с твоим участием. Думаю, всё было оговорено заранее.

– Что было, то прошло. После драки кулаками не машут. – Скорбно смирился я. – Вы мне ответьте, ваше мудрейшество, моё состояние позволит мне выступить на Универсиаде?

– Думаю, если никто не узнает, то по физическим параметрам ты пройдёшь. А вот сможешь ли ты выступить в полную силу, это вопрос?

– Москвич палки в колёса вставлять не будет?

– Зачем. Это ему может боком выйти, если кто-то решит копнуть поглубже.

– Хорошо. – Сказала я, выпив из стакана, протянутого Мешком, виски. Дяденьки, не подскажите, когда отходит последняя электричка?

– Сиди, герой. Я ночь над тобой поколдую, – Скользкий взял из моих рук стакан с виски, – а утром лично передам на руки сэнсэю. Врать ему не буду, спросит, скажу правду. – Скользкий холодно посмотрел в мои глаза, усмехнулся, поставил пустой стакан на пол. – Но и родителям жаловаться не буду.

При моей встрече с Мешком, когда мне было предложено принять участие в бое со ставленником Москвича, в клу-

бе присутствовал интересный «объект». Этот «объект» носил яркое платье изумрудного цвета, почти зеркальной текстуры. Девочки выделили этот «объект», как яркое подавление моих влечений к противоположному полу (встречу с которым я старался избегать). Платье девочки привлекало не только моё внимание, отбрасывая любые направленные лучи света, как зеркальный шар. Все посетители клуба в тот вечер, замечали резкий контраст между яркостью платья и «серостью» его носителя: бледное лицо; отсутствие макияжа; спутанные, тусклые волосы.

– Якорь. – Своя осмотрелась в моём прошлом. – Теперь посмотрим, к чему его привяжут.

«Привязали» мою реакцию на яркий луч света, отражённый от лифа изумрудного платья. Мы с Мешком сидели у барной стойки, «объект» проходил мимо нас, а бармен направил луч мощного светодиодного фонаря в зал, кого-то там разыскивая. Луч слепил меня секунд 15, так как я пытался рассмотреть и источник света, и округлость девичьей груди одновременно.

– Раскрываем. – Своя взяла в руки образ девушки в изумрудном платье, дунула на него, и он раскрылся как цветок, предоставляя нашему вниманию все картинки событий на своих лепестках.

Москвич в кабинете его отца получает список доверенных лиц. Москвич злится после взбучки в клубе, собирает

информацию. Мешок и Скользкий представляются ему полезными для развития бизнеса (Скользкий) и установления полезных связей в эшелонах власти (Мешок). Я, как самый активный участник, являюсь его целью. Он начинает собирать на меня информацию.

Девушка-цветок на коленях у Москвича, «нежно» обхватив его шею руками, шепчет ему на ухо. Девушка-цветок после неудач в сфере афёр, приходит на «работу» к Москвичу, который делится с ней своими вариантами подстав для моей скромной персоны (наркотики, фиктивное изнасилование, любые варианты кидалова на деньги). Девушка-цветок предлагает ему идею с подставным боем, довольно сложную и дорогую схему (видела по телевизору, запомнила).

Парень в чёрной форме охранника сидит на вокзале. У его ног большая спортивная сумка. Молодой охранник снимает копию нашей потасовки с командой Москвича, так как его заинтересовало моё ведение боя. Он, отслуживший в спецназе, видел такое только мельком, на тренировках офицерского состава. Друг зовёт молодого охранника в Москву «Работа та же, денег больше, можно вахтой. Вахтой даже проще, так как жильё и питание за счёт конторы».

В большом кожаном кресле сидит Москвич с бокалом виски. Напротив него в таком же кресле сидит крупный, лысеющий мужчина (Румын). Москвич в поисках букмекера на подпольные бои выходит на Румына, совладельца клуба «Цезарь». Предлагает ему высокодоходную аферу с подставным

боем в перспективе. Рассказывает о гарантиях и трудностях: «В финансовом плане. Где взять столько бабла? И поиск противника на бой. Нужен реальный костолом». «Мальчик тебе сильно насолил?» – ухмыляется Румын, вспоминая о приехавшем из Бразилии однокласснике.

Ганник пожимает руку Румына. Взгляд Ганника замутнён грядущими перспективами. Ганник срывается с места по первому телефонному звонку Румына. Приехав к нему в клуб, получает шикарное предложение: «Даём тебе долю с прибыли клуба. Ты организуешь сеть для проведения боёв по свободным правилам. Организуешь постоянные точки с прямой трансляцией в сеть. Сам не светишься». Ганник борясь с охватившим его ликованием, с трудом выдавливает из себя: «Хорошо». «Ты дерёшься только в клубе и без жесткача», – Румын улыбнулся потускневшему блеску в глазах Ганника, – «Своих друзей из Бразилии привлеки для приёма ставок».

Москвич играет в нарды с Румыном. Согласно задуманному плану мне предлагается участие в боях с упрощёнными правилами за хорошее вознаграждение. Меня находят «знакомые» с выгодным, для меня предложением.

Моя фотография в руках раздражённого Ганника. «Почему я должен какому-то молокососу отваливать такие премиальные за бой? Что на нём свет клином сошёлся? Почему мы делаем ставки только на него в боях?».

Луч от платья Девушка-цветок записывает мне на под-

корку рефлекс «зарыть глаза». Помощник бармена (ставленник Румына) убирает фонарик по сигналу Девушка-цветок. Исполнительница сложной комбинации летит уверить Москвича в идеальности плана (готова поставить на мой проигрыш все свои деньги).

Перед зеркалом стоит Ганник, оскаливается своему отражению, с выкриком напрягает мышцы рук, груди, торса. Утром в день боя Румын передал Ганнику сигнал к началу активных действий. «Ты за какой приём был дисквалифицирован? Вот его и покажи».

Лепестки разошлись, открыв ярко-жёлтую середину – отражённый свет от лифа платья Девушки-цветка.

– Как он это сделал?

– Комплекс в отношении с девушками, открыл дорогу старой детской мечте – обрести плотную энергию, близкую по насыщенности с материальным, физическим телом. У двойственности близнеца появилась возможность проявлять себя на двух планах в физическом мире.

– Это опасно?

– Однократно это его не истощит, но включает развитие на другом уровне, а значит, с него теперь другой спрос.

– На видео любому здравомыслящему человеку видно, что нарушена физика взаимодействия материальных тел. Именно из-за этого был нарушен баланс, приведший к длительному восстановлению после травмы.

Глава 3

Скользкий не передал меня в руки моих тренеров (как я думал), а позвонил своему отцу Лариону Леонидовичу. Когда меня привезли в их загородный дом, там были его родители (сорвались с какой-то деловой встречи). Меня бережно, на руках, поместили в комнате Скользкого, где дядя Ларион осмотрел меня, прощупав, обстукав мою спину.

– Да, голубчик. – Дядя Ларион сел на стул, повернув его спинкой ко мне, сложил руки на верхней части спинки, положил на них подбородок. Взгляд его серых глаз потерялся в пространстве над моей головой, в рисунке ковра. – Для точного диагноза официальной медицины мы переправим тебя в санаторий, но спину тебе повредили – смещение позвонков, разрыв позвоночного диска. Их вердикт я предугадать не берусь, но с годик тебе придётся забыть о спорте. – Брови на его лице нахмурились, взгляд приобрёл мягкость, нашёл мои глаза. – Что точно не скажет тебе дипломированный доктор это то, что у тебя нарушение в энергоканалах. Существует аномалия в месте, где отходят большие энергетические гантели. Такое ощущение, что они перестали быть аккумуляторами твоей энергии (то есть, выдавать энергию по требованию, при большом расходе), а стали напрямую отдавать всю энергию сразу.

Ларион Леонидович посмотрел в мои пустые глаза, улыб-

нулся, потёр переносицу: -Вы этого в школе не проходили, а меня жизнь носом ткнула. – Он встал, поставил стул на его прежнее место, повернулся ко мне в дверях комнаты. – Если будет у тебя интерес к этой теме – обращайся. Благо времени у тебя будет предостаточно.

Я лежал, смотрел в потолок, разглядывал узоры ковра, вдыхая горький запах дыма сожжённых трав, которым меня окуривал отец Скользкого, когда осматривал мою спину. Так, незаметно сон сморил меня (я в последнее время спал больше, чем годовалый ребёнок).

Когда я проснулся, за окнами было уже темно. На столе горело с десятков свечей и настольная лампа. В свете лампы сидела тётя Маша (мама Скользкого) и вязала.

– Проснулся воин. – Тётя Маша опустела спицы и посмотрела мне в глаза. – Проголодался? Спускайся вниз, там консилиум давно закончился.

– Консилиум? – Я сонно протёр глаза.

– По твоему вопросу собрались. Старые друзья-товарищи. – Тётя Маша сложила вязание на стол, поднялась с кресла. – Пойдём, подкрепишься.

В гостиной за обеденным столом собрались: Скользкий, его отец, Рашид Нургалиевич, Семён Латышев. Я поздоровался со всеми, подошёл к свободному стулу, сел. Скользкий засуетился над содержимым моей тарелки, которая быстро наполнилась салатами, жареной курицей и мясной вырезкой.

– Мы тут посоветались, и я решил, – начал дядя Лари-

он, – определяем тебя на летние каникулы в мой санаторий. Там под мудрым руководством собранных мной специалистов, думаю, тебя быстро поставят на ноги. Посоветовавшись с твоим отцом, мы решили сообщить твоей матери, что ты на сборах в Крыму. Твои наставники будут посещать тебя, по очереди, смотреть за процессом твоего выздоровления. – Дядя Ларион, усмехнувшись, покосился на Семёна и Рашида Нургалиевича, – Они хоть и сторонники китайской традиционной медицины, но предпочитают всё пощупать своими руками.

– У тебя хорошие костоправы, – Рашид Нургалиевич отодвинулся от стола и смотрел на меня, через свой знаменитый прищур, – У мальчика не только физические травмы.

– И не мешало бы разобраться, какой костолом так над детьми издевается. – Латышев наклонился ко мне поближе, через стол протянул ко мне свою правую руку. – Дай-ка я твой пульс послушаю, падаван.

– А ты не грусти, – дядя Ларион говорил, накладывая себе грибочков, – соскучишься по уединению, мы оставим тебе ключи от дома. В любое время можешь прийти и поплакать здесь в подушку.

– Только наволочку возьми свою, – Скользкий говорил, смотря в потолок, – в моей комнате все вещи мои, любимые.

Санаторий "Ларец" принадлежал отцу Скользкого. Когда он встал на ноги (после падения в горах), ему было жалко вы-

брасывать уникальное оборудование. Он решил сделать медицинское учреждение по реабилитации и восстановлению спортсменов и просто людей, получивших серьёзные травмы опорно-двигательной системы. В здании бывшего советского санатория он установил привезённое из дома оборудование, потом (после поездки в Китай) санаторий начал обживаться специалистами узкого профиля. Ларион Леонидович собирал людей, знающих, как правильно помочь восстановиться для полноценной жизни человеку, после серьёзных травм позвоночника. Санаторий быстро обрастал персоналом. Здесь все врачи были главными, невзирая на ранги, дипломы. Управлять санаторием дядя Ларион поставил бывшего завхоза, так как считал, что хозяйственник гораздо эффективнее в управлении делами, чем самый хороший доктор. В связи с узкой спецификой заведения, оно было популярно в среде спортсменов, цирковых артистов, силовиков, каскадёров.

Во время первой недели моего нахождения в санатории дни летели быстро, а вечера тянулись бесконечно. Одно радовало, библиотеку при санатории собрали хорошую. Половину библиотеке составляли научные труды по медицине и строению физического тела (начиная с Древней Греции). Часть кресел в читальном зале имели специальную конструкцию для читателей, проходящих реабилитацию опорно-двигательного аппарата. В одном из таких кресел меня и застала Олеся.

Олеся год назад окончила цирковое училище. Во время отработки нового номера воздушной гимнастики она сорвалась с трапеции и повредила спину. Девушка была весёлой и общительной, не считала страшным получить перелом другой. Она, смеясь, рассказывала о своей первой проблеме со спиной, когда во время тренировки на последних курсах училища, у её трапеции лопнул трос, и она повредила спину.

– Представь, висишь на трапеции, начинаешь выполнять упражнение, а тут бац, что-то над твоим ухом громко рвётся. А тебя всю скрючило, разогнуться не можешь, пищишь, сопли, слёзы и, наконец, тебя, в окончании этой сопливо-слюнявые вечности, опускают на арену. Скорая, врачи, шум, гам, белые халаты, запах больницы. Большой дядя в белой шапочке говорит, что не ту ты выбрала профессию девочка, пора выбирать что-то попроще. Мой папа спорить не стал, привёз какого-то китайца, он меня посмотрел, поцокал. Так я оказалась в этом санатории впервые. Здесь много таких же, как я, фанатов естественного движения членами своего тела, не желающих проводить всю жизнь на пятой точке, толкая колёса руками.

– А сейчас ты проходишь новый курс лечения. Из-за корявости рук старого китайца? Или решила отдохнуть? – Пытаюсь шутить я.

– Нет. Это я отработывала новый номер, да просчиталась. Корявость рук и неудачное падение. Опять смещение позвонков, опять страшный вердикт докторов.

– Родители как к твоим травмам относятся?

– Папа Толя считает, что цирковой артист без сломанных костей – это нонсенс. Через пот и кровь, боль, переломы приходит понимание твоего места на арене. Если устал, боишься, то или уходишь в обслугу, или покидаешь цирк.

За время, что мы вместе проходили реабилитацию с Олесе́й, я успел привязаться к этой девушке с её непростой судьбой. Она была из детдома при живых родителях (отец в тюрьме, а мать – алкоголичка). В пятилетнем возрасте их детский дом вывезли в цирк. Олеся с успехом затерялась в здании старого цирка, где в примерочной девочку нашли её будущие родители.

Её стремление к цели – стать артисткой цирка, заставляло меня восхищаться ею, пугало и подстёгивало. Так, она предложила проводить оздоровительные занятия вместе, врачи согласились. Я, мягко говоря, был шокирован её упорством, через какую боль и страдания нужно было проходить молодой, хрупкой девушке каждый день, чтобы в назначенный день вновь вернуться к репетициям собственного номера. По моему мнению, никакие деньги не стоят потраченных Олесе́й пота, крови и сил. Я не готов был так выкладываться, но приходилось не отставать от Олеси, чтобы не упасть в её глазах (и своих собственных).

– Прости, – сказала Олеся, подсаживаясь за мой стол на ужине, – я загнала тебя в рамки своих требований. Я этого не хотела, но мне было интересно посмотреть, насколько тебя

хватит.

– Были какие-то сомнения? – Чуть более энергично ответил я, стараясь скрыть свою усталость и раздражение на себя, так как понимал, что Олеся в чём-то сильнее меня. – Да такой темп был для меня сложен, но сейчас открылось второе дыхание. – Я говорил красивые слова, а сам мечтал скорее добраться до постели.

– С тобой все носятся, как с писаной торбой. Тебя привёз сам хозяин санатория (лично с ним я не знакома), врачи на цыпочках ходят возле твоей палаты. Вот я и решила проверить, что ты за фрукт. – Олеся сняла со своего подноса яблоко и поставила возле моей тарелки. – В знак примирения. Я не помню себя ни принцессой, ни маминдой, ни папиной дочкой. Я помню себя в детдоме, потом большая цирковая семья.

– Ты всегда была частью чего-то большого?

– Да. И мне хотелось выделиться по правилам большой семьи, заслужить чьё-то внимание. Поэтому, наверное, я так горю желанием выступит со своим номером, уехать на гастроль, заработать кусок хлеба (как говорит папа Толя).

– А ты как отдыхаешь?

– Ну, в цирке, если у тебя есть свободное время, и уроки (обязанности перед обществом) выполнены, то я бежала смотреть, как репетируют другие, помогала им, представляя себя на их месте, что у меня получится, а чего я не умею.

– Хочу предложить тебе, на выходные, съездит со мной,

отдохнуть от «запаха» врачей.

– Не знаю. – Олеся замялась, покраснела. – Мне кроме восстановления после травмы ещё нужно растягиваться и тренировать свой номер.

Я не понял смущения, выступившего на лице Олеси розовым рассветом. Подумал, что я выразился как-то не так и, возможно, был неправильно понят.

– Там сад ухоженный, бассейн, дом почти пустой. Мы мешать никому не будем. – Тут мои слова навели меня на мысль об уединении, от которой я покраснел, засмутился. – Но мы там будем не одни. Там управляющий дядя Паша, первый инструктор дяди Лариона по альпинизму. Ему помогают: старшая дочь Аня и её сын Егор (их я вспомнил по обрывочным всплескам в моей памяти о семнадцатилетние Скользкого, проведённого на вилле Ползуновых).

– Можно девушке подумать? – Усмехнувшись, сказала Олеся, разглядывая мой уже не юношеский румянец. – За завтраком я скажу, готова ли я, заменить свои тренировки на внезапные планы юного «ловеласа».

– Как скажете, госпожа. – Я склонил голову, изображая смирение слуги, скрывая своим жестом ещё больше зардевшееся лицо. – Смиренно буду ждать под вашим балконом и обещаю воздержаться от серенад, но только на одну ночь.

– Так это был ты, каждую ночь? А я думала, у старого пса хвост ломит. Ну, раз ты идёшь на такие жертвы, и я смогу заснуть этим вечером спокойно, то готова пойти тебе на-

встречу. После завтрака едем кататься

Вечером я позвонил, заказал на 10:00 автомобиль. К полудню следующего дня мы доехали до «виллы». Дядя Паша провёл для меня и Олеси обзорную экскурсию по территории. На Олесю вилла произвела странное впечатление, особенно бассейн, увидев его, Олеся побледнела. Так как в большом доме не было еды, на обед мы попали в дом дяди Паши. Его дочь Аня угощая своими кулинарными изысками, радовалась нашему аппетиту.

– Мои почти ничего не едят. Всё в работе. В кафе местное бегают что ли?

Потом Олеся с Аней куда-то удалились, а я остался с дядей Пашей рассматривать фотографии покорённых вершин. Не на всех версиях в вершинах дядя Паша был сам. Оказалось, что его воспитанники альпинисты, приезжая к нему домой, делились своими успехами, оставляя в подтверждение фотографии. В ближайшие выходные собиралась большая компания перед поездкой куда-то на Памир. Они заранее предупредили дядю Пашу и он уже приготовил новый альбом. За увлекательной беседой об альпинизме, горах, людях, покоривших горы, также выяснилось, что основная профессия дяди Паши – геолог. Для меня был найден альбом со старыми фотографиями его из экспедиций. Когда альбом подходил к концу в комнате появилась Аня и Олеся.

– Ну, чего сидим. – Олеся подседа ко мне и заговорщицки подмигнула. – Егор сказал, вода в бассейне чистая, можно

купаться. Пойдём?

– Хорошо. – Я отложил в сторону альбом, встал с кресла. – Сейчас только в свою комнату загляну, натяну костюм Ихтиандра и покажу тебе, как красиво тонуть.

До самого вечера мы с Олесей плескались в бассейне. На столике рядом с водой заботливая Аня поставила для нас кувшин с морсом и стаканы. Накупавшись, мы лежали в шезлонгах и смотрели на опускающееся к кронам деревьев солнце.

– Знаешь, я не люблю травмы. – Начала Олеся рассказывать Солнцу или мне. – После каждой травмы тебе нужно, как маленькому ребёнку, чему-то учиться заново. Например, мой первый перелом я получила, когда, не рассчитав свои силы, подкинула взрослые булавы, одновременно балансируя на шаре. Можно назвать это судьбой, а можно «стечением обстоятельств». Я упала так неудобно, что не смогла увернуться от подавшей булавы. Было больно, но терпимо. Станным было то, что через какое-то время после заживления, моя левая рука перестала делать то, что умела раньше. Папа Толя, смеясь над моими корявыми движениями, успокаивал меня тем, что все, кто хоть что-то понял в этом мире (через боль), заново учиться ходить в нём. Наверное, поэтому я не люблю отдыхать.

После ужина, накрытого Аней, Олеся попросила отвезти её в санаторий, так как ей неудобно было спать в таких больших пространных. Егор молча встал из-за стола, взял клю-

чи от автомобиля, кивнул «ну, поехали».

– Буду я иметь честь, лицезреть Вас, сударыня, завтра? – Склоняясь, над протянутой Олесею рукой для прощания, спросил я.

– Ко мне завтра должны приехать. – Смутившись, опустила глаза Олеся. – Так что визитов в эти владения у меня завтра не запланировано. Чао.

После захода Солнца я вынес телескоп дядя Лариона из гаража и разглядывал звёзды, пока мои глаза не начали слипаться. Утром я обнаружил на столике возле моей комнаты завтрак, оставленный Аней. Весь день я провёл возле бассейна купаясь, выполняя Като, делая растяжку. Вечером Егор отвёз меня назад в санаторий.

Среди недели вдруг заявился Мешок, хотя я ждал в гости Скользкого. Мешок флиртовал со всеми молодыми медсёстрами, доставая невесть откуда маленькие швейцарские шоколадки, как презент. Строил глазки Олесе. Без умолку трещал, какой он славный, храбрый и Великий. И что я чуть-чуть не дотягиваю до его уровня. С этого дня меня начали постоянно посещать, то Рашид Нургалиевич приедет, посмотрит мои занятия, даст ценные советы. Его сменял Латышев, щупал мой пульс, смотрел состояние моих глаз, показывал, как правильно распределять энергию, разгонять забившиеся мышцы дыханием.

Лишь ещё один раз мне удалось вывести Олесю на виллу. В этот раз барышня соизволила провести ночь в не террито-

рии санатория. После захода Солнца: я снова вытащил телескоп и показывал Олесе известные мне созвездия и звёзды.

– Они такие маленькие и такие большие, что трудно себе представить. – Отвалившись от окуляра телескопа, Олеся легла на траву рядом с ним. – Мечты сбываются. Ты в это веришь?

– Смотря у кого, и какие. У меня вот – пролёт с соревнованиями.

– Знаешь, когда я была маленькая, у меня была мечта. Она сбылась. Детская, но исполнившаяся. Когда я только попала в цирк, я мечтала и желала лишь одного – оставаться маленького роста.

– Маленького роста?

– Да. Понимаешь в цирке как в гимнастике, чем больше у тебя рост, больше вес тела, тем тебе труднее выполнять элементарные вещи. Я видела, как подающие надежды дети цирковых артистов вырастали, и дальнейшая их судьба была или уйти из цирка, или выполнять простейшие задания: стоять красиво, покачивая бёдрами; помогать наездникам; быть на подхвате у жонглирующей группы. Ты видишь, какая я маленькая и хрупкая? Мечты сбываются.

Мне сложно было ответить что-то на такое откровение. Я молчал, смотрел на звёзды, думал, о чём мечтаю сейчас я.

– А сейчас у тебя мечта – работать свой номер в цирке?

– Да, быть в труппе, вместе с мамой и папой, пока они работают. Зарабатывать свой кусок хлеба честно, потом и кро-

Вью.

Глядя на Звёздное небо, я спросил: – Если бы ты была звездой, то какой?

– Падающий.

– Почему? – Удивлённо поднялся я на локтях.

– Потому что они в движении. Яркие и быстрые, хоть и недолго летят. Остальные скучные. Ну, или луной. – Поставила точку в своих рассуждениях уверенная Олеся.

– Все звёзды, в том числе наше Солнце и Земля, несутся с бешеной скоростью в космическом пространстве. Падающие звёзды – метеоры, метеориты – это лишь кусочки космического мусора, камней. А кометы, которые тоже иногда прекрасны – это всего лишь, глыбы льда.

– Тогда точно луной. Она хоть танцует по одной и той же орбите, но постоянно меняет свой облик. Мне это нравится.

Мы ещё долго о чём-то болтали, пока я не понял, что разговариваю один. Посмотрев на Олесю, я увидел, что она спит. С осторожностью взяв её на руки, отнёс в приготовленную ей комнату, уложил на кровать, накрыл покрывалом. Утром следующего дня виллу накрыл шум и гам. Это приехали старые друзья дяди Паши. Мы, искупавшись в бассейне, незамедлительно присоединились к шумной толпе геологов, альпинистов и просто друзей. За весёлыми беседами, песнями у костра и вкусной едой мы чуть не опоздали в санаторий. Хорошо Егор, пунктуальный человек, подошёл и выдернул нас из тёплой компании.

В начале сентября Олеся закончила свой реабилитационный курс.

– Жалко, что ты не цирковой, – говорила Олеся, стоя на лестнице вестибюля, – мы могли бы стать друзьями.

– А так я не вписываюсь в твои мечты?

– Нет, просто у нас разные орбиты. Ты любишь звёзды, а я огнями под куполом цирка. Стану знаменитой, обязательно дам тебе автограф. – С наигранной бодростью сказала Олеся, потянулась и поцеловала меня в щеку. – Не забывай хороших людей.

Я помог Олеся донести её чемоданы до рейсового автобуса, шедшего в город.

– Может попросить Егора, чтобы он довёз тебя до вокзала?

– Нет спасибо. Я возвращаюсь в свой мир, а это делают известными тебе путями.

В середине сентября приехал мой отец, привёз мне задание и учебники на новый семестр.

– Я маме сказала, что ты задержался. Решил, чтобы ты не отставал в учёбе помочь тебе. И заодно узнать, как долго тебя здесь будет держать в заточении. – Наклонившись к моему уху, отец заговорщицки прошептал. – Если тебя здесь удерживают силой, моргни два раза, а то знаю я этих джентльменов, в белых халатах.

В начале октября закончился и мой реабилитационный

курс, я вернулся в город. Только попав в знакомую мне обстановку, бросив взгляда на запылившийся прямоугольник телевизора, я вдруг понял, что так и не видел ни одного дня универсиады. Что там универсиады, не посмотрел ни одного спортивного соревнования.

Моя жизнь изменилась после встречи с Олесей, что позволило заново расставить приоритеты. Я понял, что не буду готов идти по головам к золоту олимпиады или универсиады. Мечты Олеси, воплотившиеся в реальность, показали мне, что основной её противник – это она сама. Мой противник был тоже я сам, но побеждать себя приходилось посредством проигрыша противника, у которого тоже были мечты и планы. Теперь я считал, что более честно выходить на платные бои, получать законное вознаграждение, размер которого будет зависеть от того победил ты или проиграл. Всё честно, всё понятно. Я прекрасно понимал, что на этом не построит мечту всей жизни, не посвятить этому всю жизнь. Гораздо интереснее общаться с людьми, познавать их, находить их слабые стороны и применять к ним хорошо отработанные приёмы.

– Ты так больше никогда я не встречался с Олесей?

Нет. Но я интересовался её судьбой, исполнились ли её мечты. Я узнал, что через какое-то время она встретила на цирковом фестивале с таким же точно влюблённым в цирк юношей. Их любовь к цирку переслала в любовь друг к

другу, и они сейчас работают вместе в парижском Диснейленде.

Глава 4

Новый год я встречал уверенный в сдаче сессии и готовый к получению чемпионства. Я решил, раз я перехожу в профессиональные виды спорта, то мне нужен хотя бы один (или два) титула чемпиона России или Европы, неважно. Чтобы отдать должное моим наставникам, учителям, тренеру чемпионство это должно было быть по дзюдо. Пройдя полный медицинский осмотр, я получил допуск к соревнованиям. Посовещавшись с тренером, мы решили выставить меня на Россию, в моём весе. Хоть меня по-прежнему и прочили в олимпийскую сборную, я уже этим желанием не горел. Я усиленно тренировался в дзюдо, регулярно навещая Латышева, а также начал посещать залы бокса и кикбоксинга. Основы и навыки этих боевых дисциплин у меня были, просто мне нужно было понимать всю технику и психологию бойцов традиционных направлений, частых участников в боях смешанных стилей. Ещё встреча Нового года ознаменовалось для меня тем, что я впервые оказался в одной постели с девушкой. Виной и причиной этому инциденту стал звонок Мешка.

– Здорово, мангуста. – Голос Мешка из телефона, был явно окрашен нотками алкоголя. – У нас тут весёлая компания на Новый год намечается, давай к нам присоединяйся. Чего ты там будешь в своей провинции один? А у нас тут девушки

скачают красивые, покладистые.

– Ты же знаешь Мешок, у меня сессия, медкомиссия на носу. Столько вопросов надо решить. Я один могу посидеть, к родителям сходить.

– Ну, вот что ты за человек? Я, понимаешь, приехал, сижу возле его подъезда. У меня горюют две очаровательные нимфы. А ему ботинки лень надеть, пальто накинуть. – В трубке начали раздаваться автомобильные гудки.

Эти же самые гудки я услышал за стёклами своего окна, подойдя к которому увидел красную карету (BMW) Мешка.

– Ты что чаще меняешь автомобили или девушек? – Спросил я, подходя к вешалке с верхней одеждой.

– Ну, я не такой богатый, чтобы менять автомобили, как опустеет бензобак. Они меня любят и сами приходят.

Кто любит Мешка и сам приходит, мы выясняли почти всю дорогу до Москвы. Купаясь в ярких огнях гирлянд, витрин, рекламных вывесок мы встречали Новый год на улицах Москвы. Девушки, парни, весёлая компания, искристые напитки – всё это плавно перетекло на съёмную квартиру Мешка. У кого не было повода, встретиться с другими друзьями или родственниками, остались отмечать в одной комнате, а я ушёл в комнату Скользкого. Алкоголь меня мало интересовал, попробовав его в десятом классе, я запомнил и последствия следующего утра (ощущение мне не понравилось). Поэтому встречал Новый год соком, газировкой и другими вкусными напитками. Проснувшись от того, что гром-

ко хлопнула входная дверь, я перевернулся на бок. Прислушиваясь к внезапной тишине в соседней комнате, услышал тяжёлые шаги, открылась дверь. На пороге тёмным силуэтом высовывался Мешок.

– Мангуста, ты спишь? – Надсаженным голосом тихо просипел Мешок. – Спишь, не спишь – с Новым годом.

Мешок тихо опустил рядом со мной девушку, облегчённо вздохнул. На цыпочках вышел из комнаты, осторожно притворил за собой двери. Сначала я лежал и слушал дыхание девушки, потом, увидев, что она не шевелится, я повернулся и стал рассматривать её лицо. Из не прикрытого шторами окна просачивался яркий свет, и мне было прекрасно видно лицо милой блондинки (попутчицы сопровождавший нас в поездке из моего города в Москву). Сейчас, когда она спала, она была похожа на Ангела. Прекрасного, спящего ангела. Только вот дыхание её было не совсем «прекрасно». Я лежал, смотрел на лицо красавицы, потом опустил глаза ниже. Рассматривая красивое нижнее бельё: бюстгальтер, трусики. Я удивлялся тому, что во мне не просыпалось никаких желаний. Красивая девушка, в дорогом нижнем белье, в одной постели со мной. Да я о таком и мечтать не мог! Моё наслаждение прекрасным прервалось с появлением в приоткрывшийся двери головы Мешка.

– А я думаю, что у вас тихо? Я не знаю как у тебя мангуста, а у меня все дома. Ты это, хоть трусики с неё сними. Она напилась, когда ты ушёл спать. – Громкий шёпот Мешка

был с каким-то посвистыванием, как будто его меха-лёгкие сжимали с большой силой. – Девушки не любят, когда они разрешают, а ты отказываешься. – Мешок тихо вплыл в нашу комнату, протянул руки к трусикам девушки и резким, умелым движением трусики оказались где-то в районе противоположной стены. – Так, хоть у кого-то утром будет хорошее настроение. И все загадки останутся в старом году. – Бесшумно повернувшись, уже в проёме двери на выходе Мешок сказал. – Я не знаю, мангуста, все ли у тебя дома, но я пойду покорять эту «вершину» ещё раз. – Дверь закрылась.

Как будто услышав последние слова Мешка, девушка тяжело вздохнула во сне, повернулась набок. Я приподнялся на локте, протянул правую руку, хотел коснуться её обнажённого бедра, но побоялся нарушить волшебное присутствие. Остановился, осторожно потянувшись, я расправил покрывало и накрыл им девушку. Чуть придвинувшись к затылку девушки, я начал вдыхать её сладкий аромат, который был гораздо приятнее её дыхание.

Проснулся я, когда в окно уже всюду светило солнце. Моёй очаровательной соседки по кровати не было. Все обнаружили на кухне, где на столе стояли оставшиеся припасы с прошлого года.

– Вот и мангуста проснулась. – Мешок радостно взмахнул в мою честь полупустой бутылкой шампанского. – Мы уже думали, оставит тебя здесь одного. – На последних словах подруга Мешка Ирина, толкнула его под руку. – Собственно

нам с Ирочкой надо слетать часа на три к её родителям, но не хотели оставлять вам с Лёкой свинарник вместо квартиры. М-м-м, не люблю тёплое шампанское.

Бокал с недопитым шампанским отправился в мойку, рядом с которой стояла Лёка (странное имя, но для Москвы нормальное), в мокром переднике, вытирая чистые тарелки полотенцем. Безрадостным взглядом Мешок окинул остатки новогодней «армии»: салаты, нарезки рыбы, сыра, мясных продуктов. Ни чего стеклянного в виде башни не возвышалось над этим побоищем гурмана с запасами из холодильника.

– Пойдём, посмотрим, что ещё осталось на балконе. – После неутешительного осмотра ассортимента без выпивки на столе, позвал меня Мешок.

На застеклённом балконе стояли банки с соленьями (хозяина квартиры, пояснил Мешок), за ними спрятались две бутылки шампанского, бутылка вина и початая бутылка виски. Заглянув под крышку эмалированного ведра, Мешок хмыкнул, достал (как фокусник) стопку, плеснул в неё виски.

– Мангуста, ты чего творишь? – После выпитого виски, настроение Мешка поднялось. – Мало того что мне Лёке по ушам приходится ездит, так ещё и Иру убеждать, что ночью не она одна стонала, и вы резвились в комнате. – Посмотрев в мои пустые глаза, он тяжело вздохнул и начал объяснять. – Мой фортель с трусиками не сработал. Лёка, как проснулась сразу к Ирке с расспросами, что да как. Ирина – девушка

умная, смылась в ванную и меня зацепила по дороге. Вот пришлось соображать, на затуманенную алкоголем и коротким сном голову. – Посмотрев в мою сторону в ожидании оправданий, он тяжело вздохнул, поняв, что от меня нужной ему реакции не получит, налил ещё рюмку, выпил. – Жди последствий.

– Можно мне прояснить пару вопросов? – спросил я, сев на один из табуретов возле почти пустой пепельницы.

– Жги.

– Во-первых: почему мангуста?

Ну а кто? На кота ты уже давно не тянешь, а после твоего последнего боя, только мангуста. Вон как ты знатно вывернулся из хватки этого удава.

– Принимается. Что не так с Лёкой, вроде твой план должен был сработать?

– Тут сложнее. – Мешок поудобней устроился на табурете, снова заглянул в эмалированное ведро. – Вечером выйдем во двор, пожарим шашлычков. Что-то последнее время мне приходится выворачиваться и объясняться за всех. Виски, вино выдаю за ингредиент для маринада мяса. Скользкий меня постоянно нюхает на алкоголь и табак. Ира тоже не одобряет употребления без её участия.

– Твои слезливые истории растрогают и пятиклассник. – Прервал его я. – Только при чём тут я и Лёка?

– Понимаешь, девчонки делятся между собой приключениями в постели. Я, когда затевал аферу с трусиками, знал,

что Лёка от хорошего секса теряет сознание, впадает в транс (своеобразный), после чего плохо помнит о некоторых действиях партнёра в постели. Но не прокатило. У девочки возникли сомнения, и она решила провести разведку боем – остаться с тобой наедине в трезвом состоянии сознания.

– Вот влип. – Сказал я, усиленно растирая свою переносицу.

– Это, друг, называется подстава. – Мешок, выпив ещё одну порцию виски, убрал бутылку на место. – Ты подставил меня перед Ирой, которой я охарактеризовал тебя как мальчика чистого, спокойного, спортивного, без физических изъянов, знающего анатомию на пять. Ира поручилась за тебя перед своей лучшей подругой. Что у тебя не было опыта общения с девушками, я ни за что не поверю. Видел тебя с однокурсницами под ручку.

– Этот вопрос я не готовил. – Честно, как на экзамене, опустив глаза в пол балкона, сказал я. – Боюсь, материал для меня известен только с анатомической стороны вопроса.

– Что с тобой, мангуста? Лёка девчонка отпадная. Плюс папаня у неё не последний человек в правительстве. У тебя в штанах ничего не шевельнулось, когда я такого ангела к тебе в постель положил?

– Если честно, – начал я «исповедь», анализируя свои ощущения прошлой ночи, – мне показалось, что действительно ангел опустился ко мне на кровать и надо всеми порами вбирать отражаемый от его тела свет, вдыхать аромат

её кожи, волос (дыхание было далеко не ангельским).

– А сегодня ты найдёшь в себе силы для правильного подхода к девушке, которая тебя хочет?

– Понимаешь, – мне было стыдно признаваться в этом перед лучшим другом, считавшим меня опытным в этих вопросах, – когда только у меня доходило до... близости с девушками, я вспоминал отработанные на татами приёмы и боялся поломать что-то у этих нежных созданий. Они для меня как феи, нимфы (кто там ещё с крыльями бабочек). Боюсь к ним прикоснуться, поломать, испортит чудо, созданное не мной.

– Профессор, конечно, лопух, – Мешок выглядел очень озадаченным, – но аппаратура должна быть при нём. За такой короткий срок я могу тебе дать только один совет. Чтобы ты не делал, а выкручиваться тебе придётся почище, чем в последнем бою, но девушка должна очнуться в объятьях, нежных объятьях «победителя». Пойдём в тепло, а то Ира уже два раза бросала на меня грозные взгляды. Третьего такого взгляда я не выдержу и воспламенюсь.

Пока я мылся в ванной, Мешок и Ирина покинули квартиру. Сразу после ванной я отправился в комнату, в которой провёл прошлую ночь, вспоминать, что такое эрекция. Я знал, что это такое не понаслышке, но после схватки с Ганником не мог припомнить ни одного факта наличия у меня эрекции. Моё погружение в себя прервало появление прекрасной, обнажённой богини, на пороге комнаты. Я удив-

лялся тёплому свечению, исходявшему от тела девушки и полному отсутствию реакции моего тела на прикосновения и ласки Лёки. Ситуация переходила в... я не мог применить нужный, требуемый телом девушки приём, так как физически был не готов. Чтобы избежать паники и конфуза, я, целуя сладкие губы девушки, нажал нужные точки на её прекрасной шее.

Я немного не рассчитал свои силы, стараясь девушку из сознательного состояния на час-полтора, а отключил её на два с половиной часа. За это время я успел многое передумать и многое переделать. Началось всё с того, что я, любуясь прекрасным телом, следил за возрастающим во мне желанием, но моё тело по-прежнему не реагировало, как положено. Тогда, чтобы хоть как-то искупить свою вину, мне пришлось сделать девушке массаж. Проведя девушке массаж и видя, что она ещё не готова вернуться в этот мир, я начал вспоминать все способы удовлетворения женских желаний, без использования члена. Некоторые из них оказались мне «чужды» в данной ситуации. Поэтому к массажу я добавил активацию точек удовольствия, которые смог вспомнить из уроков Латышева.

Я изрядно вымотался, работая над телом девушки. Поняв свою ошибку в расчёте сил воздействия на точку, решил получить хоть какое-то удовольствие – лёг и обнял её прекрасное тело. Лежал, вдыхал запах её волос, её шее, груди и подмышек (ниже опускаться я побоялся). Когда меня нача-

ло клонить в сон, красавица проснулась, зашевелилась: – Ты волшебник. Откуда ты такой взялся? – Мы ещё некоторое время лежали, обнимались, целовались. Я был спокоен, так как чувствовал, что девушке большего ничего не надо.

Девчонки, изучая моё прошлое, наткнулись на этот момент в моей жизни. По очереди просили меня сделать то же самое с ними. И каждая, вновь присоединившаяся к нам, получала (по секрету) совет – посмотреть моё прошлое именно в этот период моей жизни.

Когда вернулись Ира и Мешок на вопросительный взгляд подруги, Лёка отреагировала очень бурно. Слово «Волшебник» не сходила с её уст. Мой друг меня мучил некоторое время, просил сказать, что я такого «наколдовал».

После столь необычного конфуза с моим телом, которое меня никогда не подводило, я обратился к Рашиду Нургалиевичу. Краснея, смущаясь и спотыкаясь, на каждом слове, я объяснил моему тренеру, в чём заключается конфуз.

– А со стулом у тебя всё нормально? – Тихо засмеялся после моей исповеди Рашид Нургалиевич. – Это вполне серьёзный вопрос.

Задумавшись, я вспомнил, что проблемы с дефекацией у меня не было, скорее даже всё было очень мягким: – Нет.

Рашид Нургалиев вытер выступившие на глазах слёзы. – Ну Латышев, ну мастер. Это тебе к нему надо ехать, задавать

свои вопросы. Он так не в первый раз перестраховывается, когда старается снять напряжение с организма при помощи иглоукалывания. Он сам тебя иглами обрабатывал?

– Нет, он в первый приезд в санаторий о чём-то разговаривал с китайским мастером, проводившим мне мануальную терапию, иглоукалывание.

– Тогда точно он. Поехали, я тебя довезу.

Дисфункция моего организма была снята через 15 минут после того, как Рашид Нургалиевич и Латышев насмеялись вволю. Больше проблем с эрекцией у меня не было.

Глава 5

На моё счастье или несчастье меня забрали на сборы. Учёбу я проходил в спортивном лагере. С Лёкой мы вели интенсивную, бурную, романтическую переписку. Между соревнованиями и освоением учебного материала университета, я изучал видеозаписи поединков предстоящих мне соперников. В сборной России были свои тренера, свои методы тренировки и подходы к ученикам. Заострив моё внимание на трёх именитых противниках, записи которых я просматривал каждый день, мой тренер советовал мне не расслабляться. И вот настал день начала чемпионата России по дзюдо.

Первых соперников я проходил легко, почти на автомате, не сомневаясь в своих умениях, силе на татами. В четвертьфинале мне предстояло встретиться с одним из сильных противников, выделенных тренером как претендента на чемпионство в этом году. Я чувствовал лёгкий мандраж, возбуждение, интерес. Когда началась наша схватка, мне бросилось в глаза какое-то странное свечение вокруг тела моего противника. Почему-то вспомнился фокус, показанный мне дядей Максимом в детстве. Как он прятал большой красный платок в рукав своего пиджака, а потом, невидимым движением, доставал его другой рукой. Повинуясь минутному порыву, я решил проделать то же самое. Изображая попытку захвата противника, коснулся этой светящейся энергии и, с

ловкостью фокусника, спрятал его в руках своего кимоно. Потом на выдохе, как фокусник, другой рукой, вернула эту энергию назад. Не зная, обман ли это моего зрения или богатство моей фантазии, но мне показалось, что я забрал это яркое свечение и через миг вернул его противнику. С лёгкостью применил приём и болевой, за что получил «Иппон».

Понравишься мне фокус, я применял на всех соперниках и получил титул чемпиона России.

Когда я переодевался, в раздевалку зашёл с поздравлениями Скользкий. На лице моего обычно невозмутимого друга было написано сомнение и какая-то озабоченность.

– Нам нужно будет с тобой поговорить наедине. В самое ближайшее время.

– А что случилось? – Я изучал лицо моего друга, видел несвойственные ему эмоции (очень похоже на испуг).

– Тебя кто-нибудь обучал работать с энергией противника? Из тех, кого я знаю или не знаю?

– Я таким никогда не баловался. Латышев мне показывал акупунктурные точки и рассказывал, как прикладывать силы для того или иного эффекта.

– Больше нечего? И больше никто?

– Есть проблема, мастер?

– Давай ты выделишь мне время, когда приедешь в город. Домой сразу отправляешься или утром поедешь, после банкета?

– Отец обещал заехать за мной утром. Пока свою машину

я не купил, но присматриваю.

Вечером, когда мы в кругу семьи отмечали мою первую золотую, чемпионскую медаль, к нашей трапезе присоединился Скользкий. Я не понимал нетерпение друга, его ёрзание на стуле. Обстановка была ему знакома, родители относились к нему хорошо, но весь вид моего друга говорил о том, что он хочет меня увести из этой тёплой компании.

Отец тоже прекрасно это видел, бросив несколько быстрых взглядов в сторону «нервного гостя», выдержав время, он сказал, что молодёжи пора самостоятельно отметить мои достижения. После чего мы со Скользким оделись и вышли на улицу. Где, задав вопрос, что его так мучает, я получил выражение загадочного лица и нехитрый ответ: – «сюрприз». Мы пешком прогулялись через парк до популярного в нашем городе кафе. В кафе нас уже ждали. За столиком сидела прекрасная леди, с почти огненными, насыщенными, каштановыми волосами. Скользкий представил её как Марину Крапивину.

– Вот, Мариночка, хочу передать в твои руки этот уникальный экземпляр. – Скользкий опустился на стул рядом с девушкой, поцеловал протянутую ему руку. – Это чудо природы, не зная ничего о тонких планах человеческого тела, умудряется на некоторое время заимствовать энергию противника. – С последними словами он поднял руку, останавливая возмущение с моей стороны. – Я сам это видел. Думаю, если у тебя будет желание, время, то Мартын подходя-

щий материал, чтобы с ним поработать.

Марина рассматривала меня сквозь полуприкрытые веки, минуты две, одобрительно кивнула головой, и сказала: – Бельгия. Где же прокололся наш герой?

– Вчера закончился чемпионат России по дзюдо. Это чудо природы, в начале соревнований, вёл себя как обычный человек. Не выказывал никаких экстраординарных способностей. Спокойно, на мастерстве и умение справлялся со своими противниками. В четвертьфинале против него выходит прошлогодний чемпион России в его весе. Мой друг, не проявляющий склонности к энергетическим воздействиям на человека, применяет неизвестную мне хитрость. Воспользовавшись этой хитростью, он побеждает противника, и закрепляя пройденный материал, проходит всех до последнего, становится чемпионом России.

– Поздравляю. – Марина разглядывает меня, склонив голову набок, на её лице играет лёгкая улыбка. – Вы, я вижу, имеете некоторые навыки защиты ты от энергетических воздействий? Возможно, вам давали начальную базу для энергетических атак.

В кафе зашли знакомые мне парни (со всеми я тренировался). Через два часа нашего бурного веселья Марина подошла ко мне сзади, положил руки на мои плечи и склонившись спросила: – Чемпион не против сопроводить прекрасную даму до её кареты?

– С превеликим удовольствием, – я соскочил со своего ме-

ста, уже соскучившись по активным действиям и уставший от шумной компании, – буду рад оказать вам любые услуги.

Когда мы с Мариной выходили из кафе, я окинул взглядом сидящую компанию, надеясь найти Скользкого. Мой друг успел тихо, испариться. Зато я ловил на себе восхищённые взгляды, с завистью провожающие меня с Мариной.

Так началось моё погружение в мир эзотерики.

Предложив мне на выбор чай или кофе, Марина, махнув рукой в сторону роскошного кресла, скрылась на кухне. Я сел, утонув в кресле, которое приняло меня как родного. В комнате пахло благовониями и какими-то травами, но не приторно-сладко, вполне терпимо и приятно.

– Мартын – очень интересное имя, – неся в руках поднос с чашками горячего чаю, в комнату вернулась Марина, – ваш друг зовёт вас «мангуста». Как мне называть вас?

– Мне неловко, когда ко мне обращаются на Вы. – Я взял с подноса, поставленного на столик, чашку зелёного чая. – Мне достаточно хорошо знакома история, помню, как говорил Александр Невский противнику, с которым собрался воевать. Предлагаю перейти на «Ты». Можешь звать меня, как тебе будет угодно.

– Хорошо. А как тебя называют друзья?

– Мартыном называли меня в честь прадеда. А друзья зовут по-разному: Март, мартовский кот, Кот, Чеширский кот, Чешир. С недавних пор прилепилась «мангуста». – Видя, что Марина внимательно меня слушает и хочет продолжения мо-

его монолога, я продолжил. – Мангустом меня прозвали после последнего боя, который я чудом выиграл. Говорят, что только Мангуст, так обращается со змеями, с той же ловкостью и скоростью, мало уловимыми для человеческого глаза.

– Мангуст, мангуст, – Марина сидела, стучала кончиками пальцев по подлокотнику кресла, – «Рикки-Тикки-Тави». Ты помнишь такой мультфильм, старый, советский?

– Помню. Но на меня это совершенно не похоже, я не такой храбрый и красивый.

– Хорошо. Буду звать тебя Рики. И чтобы наши имена были созвучны, можешь звать меня Рина. Надеюсь, у тебя нет знакомых с таким именем? Ты никого так не зовёшь?

– Договорились. – Допив чай, поставил кружку на столик. Мои глаза уже привыкли к неяркому освещению большой комнаты. Я различал на стенах изображение божеств, какие-то символы, иероглифы, с большим искусством, нанесённые на ткань.

– Прежде чем мы начнём, у меня есть вопросы, на которые я хотела бы получить ответ сейчас. Постараюсь вкратце рассказать, что мне о тебе известно. Твой друг, Полоз, предоставил данные, рекомендовал, чтобы я получила ответы на некоторые вопросы, какие он не смог тебе задать лично.

– Полоз? Это Скользящий что ли Полоз?

– Сергей Ползунов – в нашем круге его все знают как Полоза. Не буду вдаваться в подробности, как вы его зовёте и почему, это не предмет нашей сегодняшней встречи. Я смот-

рела тот бой, за которой ты получил прозвище «Мангуст». Была изрядно удивлена и поставила бы на твоего противника. И проиграла бы, невнимательность всегда приводит к поражению или потерям. Ты осознавал, что делал? Мог бы ты мне рассказать свои ощущения. Как собирался выходить из сложившейся ситуация, привычными для тебя действиями?

Я описала всё, что видел и чувствовал во время моего поединка с Гаником. Рине этого было недостаточно и мне пришлось вспоминать, описывать все запахи, цветовые ощущения, какие были покалывания, в каких частях моего тела. Она меня внимательно слушала, качала головой, неосознанно барабанила пальчиками правой руки по кожаному подлокотнику кресла.

– Хорошо, этот вопрос мы прояснили, теперь обратимся к другому.

Я уже приготовился выслушивать очередной каверзный для меня вопрос, готовый повергнуть меня в пучину воспоминаний, но услышал смеющийся голос Рины: – Ещё чаю?

– Да. – Кивнув, я с облегчением понимая, как Марина легко разрядила обстановку.

– Следующий вопрос интересует Полоза и меня. – Девушка вернулась с подносом, на котором стояли заварочный чайник и чайник с кипятком. – Что ты проделал с той девушкой?

– Мне описать всё подробно? – Сейчас я был рад полутёмному освещению комнаты, так как Марина не могла видеть, выступающую на моём лице краску.

– Ну, если у тебя нет видео, – усмехнувшись, сказала Рина, – то я хотела услышать, хотя бы устную версию, с причинами и обоснованием. Это такой вопрос, достаточно интимный, так что представь, что ты в кабинете у сексолога.

Я, периодически краснея, обливаясь потом, часто обращаясь к помощи чашки с чаем, пересказывая Новогоднее приключение. Рина меня слушала внимательно, тактично вставляя вопросы по ходу моего рассказа. Так, она заострила внимание на том, какого именно цвета было свечение у тела девушки и какой интенсивности. Отличалось ли свечение в первую ночь от свечения днём. Я был подробно расспрошен насчёт точки на шее девушки, при помощи которой, она была погружена в искусственный сон. Какой именно массаж я применял, какие акупунктурные точки задействовал. Какие варианты поглаживаний, с каким усилием и что именно я чувствовал, представлял.

Я ни с кем не был так откровенен, как в этот вечер с Риной. Ждал любой неутешительный, для меня вердикт о моих способностях как мужчины, и как любовника, в частности.

– Напомни мне, чтобы я научила тебя целоваться. – Рина потянулась в кресле. – «Обслюнявил» всю девушку, а до оргазма так и не довёл. Теперь, когда ты мне открыл такие интимные подробности, чтобы быть на равных, я тоже кое-что о себе расскажу. Я врач, но не сексолог. Мне 28 лет, закончила интернатуру. Замужем не была, детей нет. Сексом занимаюсь часто, с постоянными партнёрами. Приключений

не ищущу. С двенадцати лет увлеклась эзотерикой. Насчёт своих предков не знаю, но могу сказать с уверенностью, что не являюсь потомственной ведьмой. Договоримся так – я кое-что расскажу тебе о скрытой части этого мира, дам тебе задания. Если тебе понравится услышанное, и ты успешно справишься с заданием, то можешь приходить за новой порцией знаний. Помнишь фильм «Матрица»?

– Да, и подозреваю, что сейчас речь идёт о моменте с си-ней и красной пилюлей. – Потянувшись в кресле, я зевнул от души.

– Интуиция у тебя работает хорошо. Сейчас ты получишь лишь базовую информацию, если ты начнёшь её применять часто, активно, захочешь двигаться дальше, то не только узнаешь о скрытой части мира, твоих скрытых способностях, но и обратишь на себя внимание сил, про которые тебе мало кто рассказывал. Поэтому вместо пилюли у тебя будут, вот эти две конфеты. – Последние слова Рина произнесла, резко выбросил вперёд правую руку, на ладони которой лежали две конфеты. Внимательно их рассмотрев, я увидел, что одна из них мятная, а вторая барбариска. – Независимо от того, какую ты выберешь, я всё равно открою для тебя мир тайного. Буду давать тебе информацию крупицами, а ты будешь проверять её на практике. – С этими словами Рина поднялась со своего кресла, подошла к моему. Потом плавно опустилась ко мне на колени, обхватила мою шею рукой. – Вот это элемент практики. Меня интересовал вопрос, исправил ли свою

ошибку Латышев. Теперь я чувствую, что исправил. А это несколько усложняет процесс обучения.

Влажный шёпот возле уха и округлости её попки, тепло женского тела на моих коленях, внизу живота, заставила моё мужское достоинство воспрянуть. Поняв, о чём сейчас речь, сердце заколотилось с бешеной силой, кровь прилиwała не только к члену, но и к голове.

– Вот про это я и говорила. – Девушка провела по моему кончикам пальцев. – Твоя мужская энергия рвётся наружу, и ты уже думаешь-смотришь на мир не головой, а членом. Скажи мне, как меня зовут?

Пробиваясь сквозь пульсирующую в голове кровь, я начал вспоминать уроки отца, задавать контрольные вопросы: «Кто я? Где я? Зачем я здесь?». Постепенно осознав, что я делаю в этой комнате, сильным голосом (пересохло горло) произнёс «Марина».

– Молодец. Можешь, когда хочешь. Долго же ты его выговаривал, но это лишь пять процентов твоего внимания. – Марина поднялась с моих колен, медленно покачивая бёдрами, подошла к стене и нажала выключатель. В комнате стало совсем темно. Её тёмный силуэт, чуть слышными мне шагами, приближался ко мне. Скрипнула кожа подлокотника кресла подвесом тела девушки.

– Ты видишь мою руку? – Я увидел смутные очертания женской руки перед своим лицом. – Протяни вперёд свою и посмотри, чем они отличаются.

Я пытался смотреть на тёмные силуэты рук, применяя дыхательные упражнения для уменьшения шума крови в моём теле. Сердце постепенно перестало так отчаянно стучать о грудную клетку. Я уже чётко видел очертания своей руки, руки Рины, гораздо более тёмные контуры в слабом свете комнаты.

– Попробуй сощурить глаза, расфокусировать взгляд. На крайний случай попробуй скосить глаза и посмотреть на наши руки. Ты должен отделить этот свет, который остался в этой комнате от света, испускаемого нашими телами. Это называется Аура. Как только увидишь её, скажи, каким она цветом эта энергия, что дарит свет твоим глазам.

Я попытался смотреть сквозь чёрную и почти нематериальную руку, щурился, скашивал глаза к переносице. После нескольких минут моих напряжений мне удалось отделить голубую черту, голубой ореол свечения, отличающийся от основного света вокруг. Этот ореол ограничивал пространство между моим телом и пустотой вокруг меня. Голубое свечение определяло границы тёмной пустоты, в которую выплёскивалось моё тело, окружённое оранжевым свечением. Свечение было слабым и походило на разбавленный морковный сок. Захваченный неожиданным открытием, я перевёл взгляд на руку девушки. Когда знаешь, что искать, трапишь не так много времени. Увидел оранжевое свечение вокруг пальцев Рины. Это свечение было более мягким, более тёплым, больше походило на мандариновый сок.

– Я вижу, что наши тела соприкасаются с пустотой, через прослойку оранжевого свечения. – Произнёс я, как школьник, впервые вызванный к доске, и знающий правильный ответ.

– Ты, хороший ученик. – Произнеся эти слова, Рина погладила меня по волосам на голове. От неожиданности я резко дёрнулся и снова покраснел. Пыталась сфокусироваться на новом видении, мои глаза снова разделяли лишь свет, проникавший с улицы в комнату и темноту контуров наших тел. – Но не до конца усвоил урок. Проявляя удивительные способности, ты выделяешь из общей картины только сексуальную энергию. Сексуальная энергия есть часть ауры.

Марина встала, кресло «облегчённо» вздохнуло. Она тихо прошла к своему креслу, опустилась в него. В тишине комнаты я слышал свист воздуха, вытесняемого телом девушки из кожаных подушек кресла.

– Твоё задание на каждый день – научиться видеть ауру других людей. Смотри в этом освещении на меня, так проще увидеть то, что «забывает» солнечный свет. Ты можешь посмотреть на меня и говорить?

– Да.

– Тогда назови мне места, где ты в любое время можешь практиковать своё зрение в ней ярком освещении.

– Там должны быть люди?

– Да. И мальчики, и девочки.

– Кинотеатр, там не так светло, присутствуют все нужные

элементы.

– Молодец. Это самое трудное задание для тебя. Второе задание будет легче. Ты должен понять, увидеть, почувствовать, чем отличается сексуальная энергия мальчиков от сексуальной энергии женщин.

– Мне нужно именно «мальчиков» сравнивать с женщинами? – Меня уже совсем отпустило, я мог позволить себе шутить, и лёгкую улыбку на губах.

– Мы не будем вдаваться сейчас в отличие мужчины от мальчика. Просто сравнивай то, что ты видишь с тем, что имеешь. Можешь ли ты мне назвать места, где ты можешь долго находиться рядом с девушками, не прибегая к физическому контакту?

– Думаю, это библиотека. Там много девушек, они все увлечены работой и, по большей части, не строят мальчикам глаза, а внимательно изучают книги.

– Молодец, можешь забрать и вторую конфетку, она лежит возле твоей кружки с чаем. Как только у тебя будет появляться возможность, практикуй своё видение. Чем больше практики, тем больше ты можешь развивать свои способности. Теорией я тебя пока перегружать не буду, но должна буду кое-что пояснить, для тебя и тех, кто будет тебя окружать. Волею судьбы, стечением обстоятельств ты можешь видеть и воздействовать на сексуальную энергию других людей. То, что ты называешь оранжевым свечением, окружает каждого здорового человека. По тем же самым причинам эта способ-

ность активизируется уровнем твоего возбуждения, чем сильнее возбуждение, тем сильнее твоё видение и воздействие на сексуальную энергию. Так как ты с детства тренируешься, соревнующиеся, контактируешь с партнёрами по борьбе, то воздействуешь на мужскую сексуальную энергию жёстко. Не имея опыта обращения с женщиной, девушкой, ты слишком мягко, бережно и нежно, почти в экстатическом состоянии, соприкасаешься с женской сексуальной энергией. Это твоя способность, воздействовать на сексуальную энергию партнёров в единоборстве и партнёров женского пола в постели и привела к твоим победам в спорте, заморочила бедной девушке голову.

– Никому я ничего не морочил. – Угрюмо буркнул я, пытаясь прикрыть своё самолюбие.

– Выдыхай ртом, вдыхай носом. Незачем здесь надуваться как рыба шар. Я говорю лишь о том, что вижу, а опыт ведения у меня есть. Чтобы проверить мои слова, предлагаю пари: ты ввязываешься во все драки, поединки и смотришь, как, касаясь энергии противника, забираешь у него победу. Готова поставить всё имеющиеся у меня имущества на то, что даже с завязанными глазами, ты будешь побеждать в любом контактном единоборстве.

– Но я и так что-то умею.

– Нет, нет. Ты не будешь применять свои знания и силу, просто смотри, что происходит с противником, когда ты касаешься его сексуальной энергии. К женской сексуальной

энергии, пока не рекомендую тебе прикасаться. Практику правильного обращения с сексуальной энергией, я дам тебе при следующей встрече. Она состоится только после того, как ты поговоришь со своим другом. И он убедит тебя раскрыть свою тайную власть над женским оргазмом.

– Мне бы схему иль чертёж. – Я почесал затылок. – Литературу, какую посоветуешь?

– Рекомендовать могу только то, что я тебе предложу, но сейчас, тебе нужна только практика. Ты должен прочувствовать чужую сексуальную энергию, и научиться проявлять интерес к своей.

Глава 6

Прикинув расписание своих занятий в спортзале и университете, я составил график посещения библиотеки. Это казалось мне легче всего. Кинотеатр, я оставила на выходные, так мне было легче распределить свободное время, и проще оставить сложные дела на потом. С библиотекой вышло всё не так уж «безоблачно», как я рассчитывал.

Приятно находиться в тихом, тёплом помещении, пахнущим большим количеством книг, слабыми ароматами духов. Я проводил часа по полтора, наблюдая за окружающими меня девушками (прикрывшись открытой книгой). Эффект был странный, так как, смотря на энергию девушки, сидящую ко мне спиной, я видел её сексуальную энергию, похожую на вкрапления розовой сахарной ваты в их одежде. Мне редко удавалось сдержаться, чтобы мысленно не погладить их хотя бы по плечу. После 5 минут моего внимания девушки начинали ёрзать на месте, озираться на меня и в конце концов, уходили в другое место. На следующий день, когда я пришел в библиотеку, те девушки, на которых я обращал вчера внимание, пришедшие сегодня снова в библиотеку, завидев меня, опускали глаза в пол, щёки их наливались пунцом, и они предпочитали спрятаться от меня за какое-нибудь препятствие: стеллаж, книжный шкаф, на другой этаж. На этот раз, я постарался не дотрагиваться, даже

мысленно, до «пушистой» энергии девушек. Выбрав более удачно диспозицию, я мог наблюдать сразу за всеми девушками в читальном зале библиотеки. Даже несмотря на принятой мною меры предосторожности, дольше 10 минут моего пристального внимания не выдерживала ни одна из посетительниц библиотеки. Они проявляли все те же признаки, что и вчера: начинали ерзать на месте, бросать на меня взгляды, краснеть. Одна их самых бойких девушек, показала мне язык и, демонстративно закрыв книгу, ушла из зала. На третий день повторилось всё то же самое, только теперь, не я один смотрел на девушек, девушки специально заходили в читальный зал, чтобы показать меня подругам, сидящего с книгой в руках, но смотрящего отнюдь не в книгу. Моё время пребывания в библиотеке было неожиданно сокращено молодой сотрудницей библиотеки, подошедшей ко мне с вопросом, «что я делаю в библиотеке?». На мой ответ: «читаю книгу», девушка показательно изобразила удивление на лице и спросила «какую?». Сфокусировав свой взгляд на тексте открытой книги, я сам начал интенсивно краснеть. Оказалось, что держу книгу вверх ногами. Извинившись, я быстро вышел из читального зала, сдал книгу и направился в спортзал.

На этом там сюрпризы не закончились – в зале перед раздевалкой стоял Рашид Нургалиевич. Он приветственно открыл мне свои объятия, поздравил меня с титулом, предложил с ним пройтись. Извинившись за то, что лично не

мог присутствовать при моей победе, он, отстранившись, посмотрел меня. Я, как уже более опытный человек, понял, что мой наставник осматривает состояние моей ауры, оценивает уровень моей энергетики.

– Кто с тобой занимается, в вопросах, не относящихся к единоборствам?

– Марина Травина взяла меня под свое крыло, по просьбе моего наимудрейшего друга.

– Хорошо раз тобой займётся Полоз.

– И давно вы зовёте Скользящего Полозом?

– С тех самых пор, как он начал работать. Когда человек начинает получать деньги за своё умение, за свой труд, то он заслуживает другого имени. – Улыбнувшись, сказал Рашид Нургалиевич, указал рукой на свободное кресло в холле. – Присядем?

Мы сели в мягкие кресла для посетителей. Холл был пуст, наполнен светом. Я чувствовал, что не только с поздравлениями пришёл ко мне мой наставник, у него для меня есть более серьёзное предложение.

– Может перейдем сразу к делу? – Я решил взять быка за рога. Медлить мне не хотелось, а хотелось конкретных действий, конкретных задач.

– Вот такие дела. – Вздохнув, сказал Рашид Нургалиевич, с усилием потер ладонями свои колени. – У нас есть для тебя предложение: выйти из любительского спорта, попробовать себя в профессиональном. Мы считаем, что медали и награ-

ды для тебя не имеют никакого интереса. Мы научили тебя всему, что умели, а ты принял то что хотел.

– Мы это...?

– Я, Латыш (Латышев), Полоз. Твои тренеры по сборной согласились с нашим решением. Ты ешь не свой хлеб, занимаешь чужое место в команде, забираешь чью-то мечту. Уже не хочешь быть чемпионом Олимпиады, Универсиады, Мира. Тебе нравится противопоставлять себя противнику, показывать не свои умения, а свою силу. Вчера я наблюдал за тобой на тренировке, ты выглядишь совсем не так как в последних боях на чемпионате. Ты применяешь силу, о которой знаешь очень мало, вернее сказать, Сила выбрала тебя. Теперь тебе нужно научиться управлять ею.

– Вы считаете, что я уже ни на что не способен? – Хмуро спросил я, взвешивая свои возможности на профессиональном поприще.

– Нет, мы как раз считаем, что ты можешь собрать все золото мира, все титулы, что не принесет пользы ни тебе, ни твоим противникам. Ты просто ломаешь их проявлением Силы через тебя. Не ты первый, не ты последний. У нас с Латышом было много способных учеников, но самые способные, познавшие Силу, научившись управлять ею. Изучив, отработав, доведя до совершенства пару приемов, они начинали мнить себя мастерами, великими воинами, переставали думать о себе как о части Космоса. Выбрав какую-то одну сторону: Славу, деньги, публичность, власть – это основные

маяки человеческого мира, ведущие в никуда. За ними нет знания, а значит и развития. Хорошим примером может служить твой друг Мешок. Он, найдя путь к Силе, стал давить ею соперников. Дзюдо не открывало перед ним возможность ощутить свою победу, в полной мере, зато каратэ позволило ему увидеть, как его действия, победа, сбивают с ног противника, в буквальном смысле. Я помню, как приятно стоять над телом поверженного противника, еле подающего признаки жизни. После того, как ты нашел в себе способность противостоять его силе, упреждать её воздействие, Мешок изменился. Он стал завидовать тебе, смотреть на тебя как на врага, а не как на друга. Полозу стоило больших усилий, чтобы удержать его от падения в пропасть темных сил. Потом ты нашёл выход Силы в другой области, не поделившись своими знаниями с друзьями. Это ещё больше изменило Мешка, так как он не имеет возможности выйти с тобой на одно та-тами, сравняться с тобой в умении.

– То есть, вы хотите сказать, что Мешок мне больше не друг? И какая у меня появилась новая способность, что она известна Мешку, но неизвестна мне самому?

– Вопрос не в том, друг он тебе или враг, а в том, каким он станет человеком. Так или иначе, каждый из нас делает выбор, на какой стороне он предпочитает находиться. Я и Латыш умеем передавать свои знания, грамотно направлять своих учеников, следить, чтобы они применяли их во благо.

Я сидел и не знал, что ответить своему наставнику. Моё

прошлое, как и вся обстановка вокруг меня, растворились перед моим взором. Всё к чему я раньше стремился, потеряло ценность. Мой путь, куда он вёл?

– Путь воина – это путь к победе. Путь мастера открывать что-то новое для себя, находить что-то новое в этом Мире (учеников), передавать свои знания и умения. Ты сходишь с пути воина – это не страшно, так как это естественный процесс. Смотри, как живут другие люди, многие ходят на тренировки, но немногие становятся чемпионами, не все готовы заплатить большую цену за высокое мастерство. Большинство выбирает путь простого человека, ищущего счастья, покоя, уединения в кругу своей семьи. Единицы, чьё призвание «Знание», становятся мастерами. – С последними словами, Рашид Нургалиевич, протянул мне свою правую руку. – Здравствуй, мастер, Я не знаю, какой путь ты выберешь, но путь воина тобой пройден. Пожми мою руку и прими себя, как реальную силу в этом мире, и можешь называть меня с этого момента Ракша.

Я был готов ухватиться за руку своего наставника, как за соломинку, позволявшую, потянув за неё, вернуть всё, что было ценно для меня ещё несколько минут назад. Подняв глаза и посмотрев в мудрые, спокойные, любящие глаза Рашида Нургалиевича, я принял его предложение. Пожал ему руку, как равному.

– Мы с тобой оба птицы, Мартын. Нам нужен воздух для полета. Сегодня можешь на тренировку не ходить, а завтра

зайди в офис «Динамо» заполни документы (они в курсе). Также с тобой хотел поговорить Латыш. Он готов передать тебя в руки хорошего мастера, который может поделиться с тобой знаниями. – Рашид Нургалиевич встал с кресла, поклонился мне с улыбкой на лице, развернулся и пошел к выходу.

На этот вечер у меня планировалось тренировка, но в связи с изменившимися обстоятельствами, у меня появилось свободное время. Мне не хотелось его тратить на кино или библиотеку, хотелось посидеть в одиночестве и подумать о сделанном мною выборе. Подумать куда и к чему мне идти. Я точно знал, что реальной целью является окончание университета (получение диплома). Мне захотелось подкрепиться, посидеть в знакомой обстановке. Зайдя в кафе, я увидел за центральным столиком угрюмого Мешка. Подняв руку в приветствие, я заметил, что Мешок не удивлён моим появлением, а скорее серьёзен, ждёт. Взяв на раздаче лёгкий салат, пару булочек, два компота, я подсел за стол к Мешку.

– Привет, Мангуста. Выходит, ты тоже получил взрослое имя. Значит, с тобой можно разговаривать как со взрослым человеком. – Мешок собрался, сжал свои руки, лежащие на столе, в кулаки. Упёрся в них взглядом, продолжил. – Я так понимаю, что тебе известны причины моего ухода из спорта. Для профессионального спорта я слишком богат и люблю себя. Больше, чем деньги, которые там предлагают.

Я молча жевал салат, смотрел в серьёзные глаза Мешка,

кивнул.

– Хорошо, у меня к тебе деловое предложение, на сто тон зелени. Для этого тебе нужно провести десять боёв. И не просто провести, а выиграть, в нужный нам момент боя. Кроме денег тебе это не принесёт ничего ни славы, ни известности. Бои будут закрытыми, только ставки, только известные противники. Меня уверяли, да я и сам прекрасно вижу, что ты справишься. Мне нужно объясниться, – Мешок тяжело вздохнул, снова упёрся взглядом свои кулаки, – объяснить себе или тебе, кто я теперь – друг или враг.

Я сидел, слушал рассказ Мешка, смотрел на почти неизвестного человека, которого, как я считал, знал с детства. Я пытался вспомнить себя и Мешка в разные периоды нашей жизни, пытался понять его, себя, пробовал поменять нас местами.

После моего боя с Ганником, Мешок не находил себе места. Как друг он чувствовал, что подставил меня, но не мог понять где. Отец его невесты Ирины был очень влиятельным человеком, позволившим Мешку войти в круг его семьи, знакомых, дел. Видя что, «зять» не находит себе места, и всё больше прибегает к помощи крепких напитков, он вызвал его на разговор. Предложил помощь, людей (что оказалось нелишним). Начав свое расследование, Мешок выяснил, что бой между мной и Ганником был изначально подставным, так как на него ставились большие деньги серьёзными людьми. Такие деньги не ставятся в обычном спорте

без серьезных гарантий. Узнав кто является гарантами этих денег, Мешок получил информацию обо всей сети подпольного тотализатора. Сеть была настолько большая и такие серьезные люди принимали в ставках участие, что отец Ирины решил войти в число её «акционеров». Прекрасно понимая, что количество мест ограничено, он вышел на владельца клуба «Цезарь» и сделал своё предложение.

Румын внимательно его выслушал и согласился с предложением. Рассказ хозяина «Цезаря» обо всех механизмах и схемах, подтвердил информацию полученную Мешком. Выходило, что Ганник стал совладелец клуба «Цезарь» и всей сети подпольных боёв, приведя на Российский рынок своих знакомых из Бразилии, Северной и Латинской Америк. Он предложил проводить бои с дисквалифицированными, по тем или иным причинам, бойцами, с фиксированным коэффициентом и известным ходом боя. Также стало известно об интересах Москвича к моей персоне. В результате всех проведенные операции и подстраховки Румына, моя победа над Ганником негативно сказалась только на девушке-цветке, и Ганнике. Девушка-цветок потеряла все свои деньги, так как делала ставки на мой проигрыш. Я бой не проиграл, значит, проиграла она. Ганник потерял авторитет в кругу «беспредельщиков», ему стало тяжело выходить на контакт со своими западными партнерами. Для восстановления ослабевающих связей Ганник отбыл за границу. Румын обещал предоставить при следующей встрече все бумаге с цифрами

от доходов клуба и букмекерской сети. Сделка состоялась. Будущий тесть Мешка обязался ввести в игру очень большие деньги за долю в делах клуба и сети. Его представителем становился Мешок. Все деньги, пришедшие от отца Ирины, ставились на одну ставку, с фиксированным коэффициентом. Ставка заключалась в том, что боец принимает участие в 10 боях, выигрывает их, в указанное для каждого боя время. После того как Мешок ознакомился со своими новыми обязанностями и условиями ставки, он съездил к отцу Ирины на разговор, в ходе которого выяснилось, что гарантом моей победы выступил очень серьёзный человек.

– По всей имеющейся у меня информации, – Мешок наконец разжал свои кулаки и поднял свои глаза на меня, – этот человек никогда не ошибался. Меня не интересует, знаешь ты его или нет. Меня удивило то, что он знает тебя. Хотя он тоже уроженец нашего города. – Откинувшись на спинку стула Мешок достал из нагрудного кармана металлическую фляжку, отвинтив крышку и хлебнув, он крякнул, протянул фляжку мне, я покачал головой, в знак отказа. – Теперь поговорим про то, какой я человек.

– После того как я узнал, в какую игру втянул меня Москвич, мое возмущение и гнев выслушал Скользкий. Ещё, на тот момент меня раздражало то, что я узнал взрослое имя Скользкого (от отца моей невесты). Выслушав моё «негодование» Скользкий спокойно посмотрел на меня и сказал: «Посмотрись в зеркало. Чем ты лучше?». Посмотревшись

в зеркало, я от бушевавшей во мне ярости и гнева, ударом кулака, разбил своё отражение (зеркало). Полоз спокойно встал и ушел, оставив меня одного в квартире. Просидев весь вечер и ночь, один в тёмной комнате, не зажигая свет, на сухую, я понял лишь одно – между Москвичом и мной можно ставить знак равенства. Москвич втирался ко мне в доверие, делал мне выгодные предложения для того, чтобы подобраться к тебе, осуществить свою месть. Я завидовал вам с детства, неосознанно, но это меня не прощает. Вы дружили с детского сада, я искал поддержки в школе. Всё детство меня учили, чтобы что-то получить сделай что-то приятное для «сильных». Так действовала моя мама, используя меня для получения желаемого от отца. Нашла слабую сторону отца, выучила со мной одну единственную песню, отправила меня на хор. Быть слабым, красивым просто и не страшно. Я перенял эту способность матери с её молоком, научился находить слабые стороны окружающих меня людей, использовать свои знания с выгодой для себя. Разговоры Полоза про суперсилу, знание как этого достичь, разожгли мой интерес к нему. Я, наверное, стал ревновать. Мне было неприятно, что он принял тебя в наш клуб, так как я считал, что у тебя нет способностей, что Сила не замечает тебя. Используя стратегию слабого, скрывал свою силу, постоянно проверяя её действие, искал способы её увеличения. Я искал Силу и она пришла ко мне, пусть и странным путем. Я не стал Суперменом, но я и этому был рад. Видя, что внимание моих

родителей на меня обращено только тогда, когда попадаюсь им на глаза, пришлось использовать это в своё благо. Время шло, у меня почти всё получилось, Сила наполняла меня, приходила, по моему зову. Только лишь одно не удавалось мне – победить тебя. Я злился, искал ответы, не находил. Не видя в тебе силу, меня мучил вопрос: «Так почему же моя сила, действующая на других, не действовала на тебя?». Ответа я до сих пор не знаю. – Отхлебнув из фляжки ещё пару глотков, Мешок улыбнулся, посмотрел, как старый приятель, из моего прошлого, нашего первого собрания клуба суперменов. – Если ты считаешь меня своим другом, то прими мои извинения. И прошу, поделись со мной своими секретами мастерства власти над женским телом. Я понял, что мы разные люди. Искать причин, поводов для зависти у меня нет. Есть лишь сожаление о потраченных в пустую энергии и времени. Я очень люблю Ирину и готов ради неё пойти на «невозможное». А границы этого невозможного нарисовала ты.

– Что я такого сделал, что не даёт тебе покоя?

– Есть такая народная мудрость – «Не рой яму другому попадешь в неё сам». В новогоднюю ночь я не столько хотел помочь другу, как хотел его опозорить, так как знал, что у тебя не было физической близости с девушками. Поэтому, когда мы днём возвращались от родственников, я ждал, что ты оконфузишься и мне придётся тебя утешать, в дружеских объятиях. Почувствовать себя сильнее и лучше тебя. Но ме-

ня озадачил тот восторг, с которым Лёка отзывалась о тебе. Мне тяжело было выслушивать пересказы Ирины восхищённых историй Лёки. Тебя ставили мне в пример, возводили в ранг «эталона» любовника в постели. Понимаешь, Мангуста, нам (мужикам) трудно понять женщин, ход их мыслей и действий. Но ты, где-то подобрал ключик и без совершения полового акта, сумел проникнуть в сердце, мысли и желания одной из красивейших девушек. Нам моё «счастье» эта девушка оказалась лучшей подругой моей невесты. Поэтому, я не спал ночами, перевернул много информации, но так и не нашел способы произвести такой эффект на девушку, которого добился ты.

В глазах Мешка читалась наивное, детское ожидание Счастья. То состояние, когда ребёнок в ожидании новогоднего чуда, ищет под елкой подарок, о котором даже не мечтал. Скорее всего, Мешок уже держал в руках «заветный свёрток» и предвкушал, как он его откроет. Кто я такой, чтобы разрушать детские мечты?

Я честно пересказал Мешку свои действия в той последовательности, какая отложилось моей памяти о той новогодней ночи и наступившего дня. Назвал Мешку все акупунктурные точки, на какие воздействовал, последовательность. Он, с расторопностью прилежного ученика, записывал, высунув язык, что, по-моему, было перебором и вызвало мою улыбку.

– Так, а более подробно ты можешь мне показать, и объ-

яснить? Ну, чтобы быть уверенным и где чего не пережить. – Мешок убрал свои записи в карман и сейчас на меня смотрел глазами кота из Шрека.

– Обратись к Латышеву, он меня натаскивал. Он в этом деле мастер.

– Хорошо. – Мешок сорвался со стула, заторопился, Повернулся ко мне. – Ты меня подвезёшь до их клуба?

– Я?

– Совсем забыл тебе сказать. – С растерянным выражением на лице, Мешок начал хлопать по своим карманам, достал из правого кармана куртки какие-то ключи с брелоком, протянул мне. – Это тебе, компенсация за беспокойство, от Москвича. Давай пошли, а то у меня уже пятки горят и подмышки потеют (не хочу получить взрослое имя «потный»).

На стоянке, возле кафе, на моё нажатии брелока отреагировал синий BMW X5. Сев в машину, положил руки на руль, не решаясь нажать кнопку «стоп-старт».

– Хорошая машина, не побрезгуйте барин, – сел на переднее пассажирское сиденье Мешок, – такие, сам президент, дарил олимпийским чемпионом. Чем ты хуже.

– Ты же на этой машине приехал сюда, а домой на чём поедешь?

– Не беспокойся за меня, если у меня всё получится, то Ира меня с почетным эскортом отсюда заберёт. – Мешок мечтательно поднял глаза к потолку, сладострастно вздохнул и продолжил с напускной строгостью. – И вынужден буду я

ходить под постоянным присмотром, людей в черных костюмах и чёрных очках.

– Ну, может, ты о ней плохо думаешь. Не такая она и жадная. Главное с другими нашим секретом делись поменьше.

Ранним утром меня разбудил звонок в дверь, на пороге стоял счастливой Мешок.

– Привет, соня. Давай вставай, я к тебе с посланием (может, для гонца найдётся кружечка горячего чая?). Мешок, как весёлый ураган, ворвался в мою квартиру, оторвав меня от земли, пронес на кухню, посадил на табурет, вручил визитку. – Это Латышев просил тебе передать. Сегодня в двенадцать у тебя встреча, адрес на обратной стороне.

На лицевой стороне визитки значилось «Александр Викторович Лаптев». На обратной стороне, синей ручкой, было написано: «Кудрявцева 12, железная дверь, стучать три раза». Мои брови полезли вверх, так как мне назначал встречу почетный гражданин нашего города, человек, вхожий во все дворянские дома Европы (по слухам, здороваешься за руку со всеми знаменитыми людьми Нового света). Александр Лаптев, лучший друг Латышева и отца Скользкого. Он редко посещал наш город и каждый его визит городская администрация «отмечала» с большой помпой.

– Я так понимаю, мастер поделился с тобой своими секретами. Кто был в качестве подопытного экземпляра? Надеюсь, девушка была в твоём вкусе?

– Все опыты проводились только на мне. Ни одна приятная особа не пострадала. Мастер уверил меня, что моя девушка будет в восторге. – Говоря всё это, Мешок расставил чашки на столе, что-то достал из холодильника, нарезал, ждал, когда закипит чайник. – А вот насчёт моей опаски, ходить в дальнейшем под надзором, он не сомневается. Таких специалистов как я, теперь можно по пальцам пересчитать. Тебя он просил, как освободишься заглянуть к нему на огонёк. Хочет тебя пожурить и поздравить с победой.

– Перед Латышевым, в чём я провинился?

– Раскрыл не посвящённому тайные знания. Не посвящённый, то есть я, мастером одобрен. Что не умаляет твоей провинности.

Выпив чай и вспомнив молодость, я отвёз Мешка в клуб к Латышеву. Хотел поехать в университет, но вспомнив, что сегодня суббота, решил, выполнить задание Марины – посетить кинотеатр. Купив билеты на ближайший сеанс (убедившись, что успеваю к назначенному времени), как усердный ученик, выполнял задание Марины до самого конца сеанса. На утренний сеанс, народу собралось немного, что не очень способствовало моим успехам. Отвлекаясь на сюжет фильма и посторонние шумы, часто терял своё видение, фокусировку.

По указанному на визитке адресу находился Манеж для тренировок пожарных. Железная дверь, с облезлой зелёной

краской, находилась с дальнего торца здания. На мой условный стук, дверь сразу же открылось, на меня пахнуло сыростью и теплом. В проём двери выглянул беловолосый парень (лет 25, одет в деловой костюм). Окинув меня изучающим взглядом, с ног до головы, парень сделала приглашающий жест рукой. Потоптавшись на пороге, тёмного дверного проема, я шагнул на лестницу, ведущую в подвальное помещение. Сзади меня раздался лязг, закрываемой металлической щеколды. Парень нагнал меня уже в конце лестницы, обогнал и пошёл вперёд в полумраке коридора, с редкими пятнами ламп, за бронированным стеклом, в желудеобразных плафонах. Справа от меня, под потолком, тянулись трубы разного калибра, слева по всей длине коридора весельные лотки с электрическими кабелями.

Пока я вглядывался в полумрак коридора и разглядывал кабеля, мой проводник, свернул налево, исчез. Дойдя до места исчезновения, я увидел светлый проём, ведущий в небольшое помещение. При входе в помещение бросалось в глаза – в центре цементного пола мелом был расчерчен круг, с какими-то линиями внутри. По внешнему периметру этого круга, стояли зажженные, керосиновые (как мне показалось) лампы. На границе света и тьмы, вдоль стен, на стульях, угадывались очертания людей. «Это какая-то секта или здесь будет проводиться ритуал», – промелькнула мысль у меня в голове. – Неужели, агнцем на заклятие выбрали меня? Или я новый неофит? В нерешительности, я остановил-

ся. Затылком ощутив присутствие чего-то живого, я, повинаясь какой-то тихой команде, свернул от прохода вправо, развернувшись ко вновь прибывшему. В помещение «тайного общества» зашёл сам Александр Лаптев (Лапоть), держа в руках керосиновый фонарь с зеленым стеклом. Я чуть не упал от смеха.

– Вот такие маленькие детали и разрушают всю серьёзность таинства. – Голос Лаптя был сильным, спокойным, обжигал как сухой ветер пустыни. – Думаю мне представляться не нужно? Тебя больше интересует, причина нахождения в этом месте. Должен сказать тебе то, чего ты ещё не знаешь. Я и есть тот человек, который поручился за тебя, перед будущим родственником твоего друга. – С последними словами Лапоть развернулся и пошёл в центр круга. – Чтобы подтвердить свои гарантии, я должен передать тебе кое-какие знания. Все присутствующие давали клятву, о нераспространении полученных знаний. Того же Мы ждём и от тебя. Отнесись к этому со всей серьёзностью. Уровень твоей серьёзности, должен быть равен твоему почтению, к тем знаниям обо мне, какими ты обладаешь. Прежде чем вступить в круг, ты назовешь своё имя, данное тебе родителями, затем назовёшь имя, которым зовут тебя враги и получишь новое имя, которым будут звать тебя друзья.

Понимая, что становлюсь членом какого-то тайного ордена, не смог удержать детский восторг, так как, еще в детстве, зачитывался книжками о Розенкрейцерах, Тамплиерах, Ма-

сонах. Поймав этот мальчишеский задор, я рванул к начерченному на земле кругу. – Родители мне дали имя Мартын. Враги называли меня Котом. – С последним произнесённым мной звуком, я шагнул через белую линию.

Глава 7

Встреча с Лаптем прошла у меня как в тумане. Помню лишь размытые лица и горящие глаза Лаптя. После этой встречи мне дали время собрать вещи, попрощаться с родителями, отметить в университете (заверить всех, что через полгода сдам все хвосты). Когда я уходил от родителей, отец остановил меня перед дверью, спросил, уверен ли я, что этого хочу. Я утвердительно кивнул, сказал «надо попробовать что-то новое». В университете легко пошли меня на уступки, так как я ещё числился в университетской команде, отсюда пришёл запрос на отстранение меня от учёбы в связи со сборами. Возле моей новой машины стоял тот самый парень, что встречал меня в манеже для пожарных.

– Ключи. – Парень протянул руку, улыбнулся мне. – Тебе нужно отдохнуть и выспаться.

Я, пожав плечами, отдал парню ключи и пошёл на заднее место. Меня довольно быстро сморило, проснулся я только в аэропорту. Так как с собой у меня была только ручная кладь, регистрацию мы прошли быстро. Пока ждали посадки на рейс, к нам подошли ещё два парня. Они представились как Слава и Максим, моего сопровождающего звали Антон. Как впоследствии оказалось – это был мой тренерский штаб. Слава был прекрасным массажистом и психологом. Максим следил за моими физическими нагрузками и техникой дви-

жения. Антон, как менеджер, управлял нашими перемещениями между боями, занимался организацией нашего быта, добывал информацию о предстоящих соперниках.

Первые пять боёв прошли размеренно, тихо. После показанных мне Антоном записей боёв с участием моих противников у меня не возникало никакого чувства жалости к ним на ринге. Бои всегда проходили в закрытых помещениях, с отсутствием зрителей, которых заменяли многочисленные камеры. Мой тренерский штаб вёл себя как заправские телохранители. Между боями мы жили, как правило, в частных домах, на окраинах городов и если возникали какие-то сомнения, то быстро сменяли место дислокации. За тренировками, изучением противников, досконально, по винтику разбирая их технику ведения боя, психологию, время пролетело быстро. Я себя осознавал, лишь выходя на ринг, в клетку, на татами против поединщика. Перед каждым боем мне давали установку – «не жалеть противника, показать, что он слаб, снизить его цену как бойца».

Проблемы у нас начались после пятого боя. Передвигаясь от зала тренировок до дома во взятом напрокат микроавтобусе (всегда чёрного цвета), мы заметили, что за нами началась слежка. Вернее, их заметил Антон. Когда парни ушли в бар, немного развеяться, я остался изучать программу университета. Вся троица вернулась, не проведя в баре и часа. Слава и Антон шли, поддерживая за руки Максима.

– Что случилось? – Услышав, звук машины, я выглянул из

окна своей комнаты на втором этаже, увидел не характерную картину. Спустился на первый этаж.

– Засветились. – Сквозь сжатые зубы сказал Антон. – Принеси, пожалуйста, мокрые полотенца сверху.

Когда я спустился с мокрыми полотенцами, с Максима уже сняли рубашку, майку, с левой стороны сияла кровавая рана, как мне показалось резаная. Я молча подал полотенце (чтобы не мешаться), ждал комментариев. Слава сходил в гараж и вернулся с чемоданчиком, достал из него пластырь, аптечку, шприц. Антон ушёл на кухню разговаривать по телефону, в тишине был слышен его приглушённый голос.

– Жить будет. – Вынес вердикт Слава, обмыв кровь вокруг раны. Вколол в левую руку Максима укол, наложил повязку на рану. Повернувшись ко мне, сказал: – Ты сейчас иди к Антону на кухню, мне будешь мешаться.

– Хорошо. Если будет что нужно, крикни.

На кухне Антон сидел за ноутбуком, разглядывая там какую-то схему, диаграмму. Как только я зашёл на кухню, он закрыл ноутбук и показал мне рукой на место напротив него.

– Игрушки кончились, нас просчитали. Мы ещё легко отделались. И хорошо, что тебя не было рядом. – Антон поднялся, достал с верхней полки стаканы, поставил на стол три стакана, налил в них на два пальца виски. – Ты будешь?

Я помотал головой. По движениям Антона было видно, что он поджимает правую руку и старается глубоко не дышать.

– А тебя не нужно осмотреть? – Я кивнул на рёбра с правой стороны его груди.

– Пустяки. – Махнул рукой Антон, резким залпом выпил виски, поморщился, поставил стакан на стол. – Меня и не так пинали. Хорошо Славка прочухал, что девчонки подсадные, подал сигнал. Мне вот, стулом справа прилетело, а Максу не повезло с соседом (или соседу с ним). Пока Славка отбивался от девчонок (у них очень интересный стиль – работа с удавками и поясами, редко такое увидишь), я изображал «раненого тюленя». Макс собирался помочь Славке, когда сидевший за ним сосед, без замаха всадил ему нож.

На кухню зашёл Славка, подошёл к мойке, открыл воду, начал смывать кровь с рук. Вытерев досуха руки, он подошёл, сел за стол и одним глотком выпил виски.

– Тебя посмотреть? – Повернувшись к Антону, он осторожно приложил пальцы левой руки к его подбитым рёбрам.

– До свадьбы заживёт. Ты мне лучше каких-нибудь таблеток дай.

– Хорошо, но на рентген съездить надо.

– Это позже, через полчаса за нами приедет машина, мы втроём садимся в неё и меняем место дислокации. Макса заберёт группа, которая приедет чуть позже.

– Мы оставим его одного? – Слава налил в свой опустевший бокал виски.

– Нет. Когда нас буду забирать, в доме останутся двое с Максом. Мы, там в баре, троих положили, полиция, подо-

зреваю, в курсе, где нас искать. Странно, что они нас здесь не ждали. Я надеялся повеселиться в этой стране подольше.

– Ты извини, – Слава осушив стакан, занюхал его запястьем правой руки, – с той девчонкой случайно случилось. Я не заметил, что пояс через её шею проходил. Освещение – там говно и пояс из тёмной ткани.

– Бывает. Я тоже заигрался, изображая раненого тюленя и поздно спохватился, а Макс уже двоим кадыки вырвал, – плеснув себе и Славе, Антон убрал бутылку виски. – Ну, помянем усопших врагов и быстро собираемся в дорогу. Следы подтирать не надо, за нас всё сделают. И оставьте здесь свои телефоны.

Эта конспирация вызывала у меня улыбку с самого начала нашего турне. По приезду в новое место мне выдавали свежий телефон. Поэтому я без сожаления выложил новенький телефон на кухонный стол.

Минут через 20 подъехал ржавый Volkswagen, из него выскользнули две бесшумные тени, которые растворились в тени забора, окружавшего дом. Я видел это всё из окна своей спальни, на втором этаже. Раздался тихий стук, дверь приоткрылась, заглянул Слава: – Поехали.

Я взял свою сумку и спустился к автомобилю. Этот старенький Volkswagen, любимый автомобиль хиппи, только казался ржавым, вблизи было видно, что это грубо наложенная краска. В автомобиле были открыты задние двери, куда уже проследовали Слава и Антон. Я закинул внутрь сумку,

молча разместился на полу салона. Из тени куста мягко выплыла тень и закрыла двери автомобиля. Тихо ворча двигателем, автомобиль тронулся с места. Через 10 минут за окнами уже не было видно огней города, а ещё через полчаса засветились придорожные огни начинающегося городка. Мы свернули с дороги и поехали к большой белой вилле, территория которой явно охранялась.

Автомобиль, не заглушая мотор, остановился возле парадного входа. Мы выгрузились через боковую дверь. Когда я её закрыл, автомобиль уехал. Зайдя в дом, мы сразу пошли в сторону кухни. В гостиной, смежной с кухней, за обеденным столом сидел черноволосый парень в чёрной одежде. Антон, бросив свои вещи возле кухонного стола, пошёл к холодильнику, достал из него 3 бутылки воды. Слава, оставив вещи там же, пошёл и сел за стол, напротив ожидавшего нас хозяина. Когда мы разместились напротив незнакомца, который разглядывал нас, с озорным блеском чёрных глаз, он поднял приветственно правую руку, приложил её к сердцу и после лёгкого поклона представился: – Микош, – немного подумав, поправился, – можно Миша. – В его голосе чувствовался акцент, как мне показалось, болгарского происхождения. Мы по очереди представились.

– Теперь мы играем в открытую? – Антон поставил напротив себя полупустую бутылку. – Гостей ждать нужно?

– Нет. К вам претензий нет. С вашего товарища спишут бонусы. – Приподнявшись, Микош отодвинул свой стул, вы-

тянув ноги, принял более расслабленное положение. – Можете располагаться на ночь. Я за всем присмотрю.

Широко зевнув, Слава произнёс: – Goodnight – поднялся со стула, взял свои вещи и пошёл к лестнице, ведущей на верхний этаж.

– На дверях таблички с вашими именами. – Вдогонку ему сказал Микош. – Есть ещё пожелания?

– Что-нибудь покрепче воды, есть в этом доме? – Антон демонстративно поставил перед собой пустую бутылку из-под воды. – Или у нас сухой закон?

– Нет, в подвале есть хорошая винотека, если пройти чуть глубже, можно найти что-нибудь покрепче.

Антон поднялся со стула, потянулся, щёлкнув суставами рук, пальцев, пошёл мимо лестницы, ведущей на второй этаж: – Виски – самое лучшее снотворное, после водки.

Я сидел и молча, ждал объяснений. «Молчание – лучший друг разведчика», так говорил мой отец. Но этот метод сейчас не работал, так как я не получил ни одного слова от своих спутников, в объяснении наших действий и сложившейся ситуации.

– Утром. – Голос раздался со сторонами Микоша, который сидел уже с закрытыми глазами. – Всё новое, лучше начинать с утра.

– Утро вечера мудренее. – Хмыкнув, сказал я, с трудом подавив зевок.

Утром я проснулся по «будильнику», за окном громко та-

рахтела газонокосилка. Выглянув в окно, я увидел накаченного парня среднего роста в кепке, майке и штанах защитного цвета. От души зевнув (сейчас бы выпить чашечку кофе), я пошёл принимать душ. В ванной комнате висела не только чистое полотенце, но и свежее нижнее бельё, спортивный костюм, носки. Когда после душа, одевшись, я собирался выйти из комнаты, заметил возле двери новые кроссовки, моего размера.

В гостиной за столом уже сидели все члены моего тренерского штаба. Как я понимал, Микош теперь заменит Максима, а значит, расписание моих тренировок у него. После плотного завтрака, который явно был доставлен из какого-то ресторана, начался тренерский совет.

– Я так понимаю, что теперь мы играем в открытую? – Антон, собрав всю грязную посуду, отнёс её в мойку.

– Теперь ты, Антон, займёшь места Максима. – Микош не стал убирать грязную посуду со стола (просто пододвинул её к центру). Поймав вопросительный взгляд Антона, Микош улыбнулся, расстегнул правый рукав рубашки, показал татуировку на внутренней стороне запястья.

Уже давно, на правых запястьях всего моего тренерского штаба, я заметил татуировки, в виде маленькой паутины. Татуировка Микоша была похожа, но имела отличие: паутина была чуть больше, в правом верхнем углу красовалась жирная точка. Увидев татуировку на руке Микоша, Слава и Антон повторили его вчерашний жест, приложили правую руку

к сердцу и сделали лёгкий поклон.

– Мы теперь всё можем говорить при нём? – Слава бросил короткий взгляд в мою сторону, указывая на меня, как на «предмет мало одушевлённый».

– Да, теперь ему нужно знать всю картину, чем он рискует, так как на кону жизнь его близких.

– Что-то поздно они зашевелились, полдела уже сделано. – Слава говорил с облегчением, показал на свою татуировку, пожал плечами «извини».

– Он наш боец и не знает, за какую сторону играет. – Антон подошёл к столу и сел на своё место. – Ты ведь согласился только из-за денег?

– Не только. У меня ещё было задание от одной прекрасной леди.

– А вот с этого места поподробнее. – Антон смотрел на меня заинтересованным взглядом, будто бойцовский пёс собирался декламировать стихи Гёте (так выглядела его взгляд).

– Ну, – начал я смущённо объяснять, – у меня обнаружили некоторые способности по взаимодействию с энергией противника. Меня определили в ученики к очень способной девушке. Она посоветовала мне практиковать видение энергии, ауры человека. Научиться чувствовать отличия женской и мужской энергии. Попрактиковаться на бойцах разных стилей, чтобы ощутить свою Силу

Антон и Слава смотрели на меня совсем другими глазами. Общее их мнение обо мне высказал Слава. – А мы думали

это программа...

– Неважно, что ты думаешь, – резко оборвал его Антон, – важно, что ты знаешь. А знаем мы, что ставка сыграет лишь только после окончания последнего боя. И все десять должны быть выиграны в нужном нам раунде. – Антон вопросительно посмотрел на Микоша, тот молча кивнул, после чего он достал свой ноутбук, раскрыл его, включил, поставил передо мной.

– Ты знаешь, что на тебя поставлены большие деньги, коэффициент, фиксированный, и очень большой, на результат всех десяти боёв сразу?

Я кивнул и стал с увлечением разглядывать график. На графике были изображены название городов, имена, даты, цифры в красном кружочке (как я понял – это были номера раундов).

– Так получается, что мы играем своими деньгами, через крупную сеть, против английского букмекера. Наша задача – свалить его, забрав все заработанные деньги, вернее, заработать деньги на сыгранной ставке. Люди, что ставят против тебя, серьёзные не только в мире бизнеса, но и в мировой политике. Условия контракта они нарушать не будут. Нас вчера только проверяли и, так как тебя не было с нами, к активным действиям не приступали. Для них, на данный момент, выгодно, чтобы ставка вообще не сыграла. Значит, если с тобой случится что-то между боями, то каждый останется при своём. Сейчас мы объявили о нарушении догово-

ра. Не только мы, но и они будут следить за состоянием твоего здоровья. Даже лёгкий насморк повлечёт для них серьёзные последствия. Но психологическое воздействие с их стороны никто не отменял. Они могут выйти на твоих близких, друзей, знакомых. Но, так как все они находятся на территории Российской Федерации, то активных действий они тоже принять не смогут. Тебе нужно проявлять осторожность, не контактировать с кем-то из близких тебе людей. Поэтому мы применяем такие ухищрения в способах связи, телефонами, местами проживания. У них не должна появиться никакая информация о твоей личной жизни.

– Если у тебя есть враги, – с лёгкой улыбкой на губах, говорил развалившийся на стуле Слава, – то самый лёгкий способ отделаться от них – это сейчас набрать их номер.

– У тебя есть какие-то вопросы? – Микош занял излюбленную им позу (вытянулся на стуле, прикрыл глаза, слушал). – Если да, то можешь сейчас их задать.

– Какая у них есть на меня информация? Изменятся ли условия, противники согласно изменившимся обстоятельствам?

– Эту ставку, наши люди провели незаметно. – Микош говорил медленно, вдумчиво подбирая слова, стараясь говорить правильно по-русски. – После четвёртого боя коэффициенты на тебя начали меняться. Видимо, их компьютер среагировал и они решили тебя пощупать. Думаю, у них сейчас есть на руках всё то же самое, что мы знаем о тебе – видео-

записи твоих боёв, находящихся в открытом доступе.

– Есть ещё что-то, чего мы не знаем о тебе?

– Да, ещё есть видеозапись с моим участием – драка в ночном клубе.

– Эту запись я видел. Поэтому и решил тебя защищать. – Говоря это, Микош чуть повернул нос мою сторону. – В этом бою против тебя выставят противника с подселением. А дальше, дальше будет зависеть от их фантазии.

– Противник с подселением?

– Да, все бои уже заявлены, противника тебе поменять они не смогут. Значит, им нужно как-то усиливать тех, что уже заявлены. Подселение – это когда в тело человека внедряют сущность, по его желанию или без. Я покажу тебе мою коллекцию записей боёв с участием подселённого. Покажу на их примере, как отличить тот или иной вариант, как действовать против того или иного противника. Но зная о твоих способностях, я думаю, у нас не вызовет больших сложностей ни один из предполагаемых вариантов.

– Я видел пару таких боёв. – С горящими глазами говорил Слава. – Жутчайшее зрелище. С большим нетерпением жду предстоящего боя, чтобы вживую увидеть такое действо.

– Я, так понимаю, – Антон в задумчивости сильно тёр свой подбородок, – господин Микош, принимал личное участие в таких боях?

– Принимал, без команды и поддержки. – На слова Антона Микош слегка кивнул в его сторону, признавая его про-

ницательность. – Тогда ещё и видеокамер не было, а кинокамеру с собой брали не каждый день.

– А как давно вы в Организации? – Слава, начавший с энтузиазмом задавать этот вопрос, запнулся на последнем слове, явно пытаясь его заменить.

– Я вступил в Организацию через три года после укрепления. – Микош произнёс это спокойно, без чванливости и зазнайства. – Так сложилось, что мне выпала честь быть (непонятное мне слово).

– Мартин, ты Гарри Поттера читал? – Посмотрев на мой утвердительный кивок, Антон продолжил. – Переводя на наш язык, это будет мракоборцы.

– Ничего себе. – Присвистнул я и с уважением посмотрел на Микоша. Теперь не только я, но и Антон со Славой ловили каждое слово Микоша.

– Вся территория усадьбы в вашем распоряжении. Не рекомендую подходить близко к забору. Разговаривать с кем-то из охраны и, тем более с людьми, находящимися за территорией. На территории есть Гум (спортзал перевёл для меня Антон), в нём Мартин будет заниматься под присмотром Антона. Слава будет выполнять свои стандартные обязанности. Если будут необходимы какие-то особенные препараты, то обращаться ко мне. В правой части подвала находится бильярдная, там будут проходить наши тренерские совещания. Хоть у нас и хорошая система от прослушки, перестраховаться, всё же, будет нелишним.

День проходил насыщенно, так как Антон оказался более жёстким тренером, чем Максим. Помимо увеличения физических нагрузок, меня заставляли во время выполнения упражнений, учить «Фауста» Гёте, на немецком (который я знал со словарём).

– Учись качать все мышцы тела одновременно. – Отвечал на мои «мольбы» Антон. – Мозг – тоже мышца и её надо качать. Тем более что вечером ты познакомишься с изнанкой мира, о которой даже и не подозревал.

– Тяжело в учении, легко в бою. – Во время коротких передышек Слава разминал мои мышцы, «разгружал» суставы. Завтра Тоха тебя ещё Байроном «нагрузит» (это его любимый поэт).

После плотного обеда я заснул и был бесцеремонно разбужен «злодеем» Антоном. – Хватит бока отлёживать, на ринге тебе их помнут не хуже... – Не найдя кем меня «достойно» испугать.

За час до ужина меня забрал Слава. Он меня мял, сгибал, растягивал, а в конце экзекуции провёл меня во двор к бассейну. Возле бассейна стояли две ванны, в одной я заметил лёд, а над другой вода парила.

– Помнишь сказку про конька-горбунка? – Подмигнул мне Слава. – Молока столько мы не нашли, поэтому залазь сначала в воду варёную, – Слава махнул рукой на парящую ванну, – потом плескайся в бассейне, а в конце надо просидеть в ледяной воде, не меньше двух минут (желательно

пять). Справишься – будешь добрым молодцем.

За ужином я уже не стучал зубами о кружку с тёплым чаем (честно высидел пять минут в ванной со льдом). «Злодей» Антон стоял рядом с секундомером и периодически проверял температуры ледяной жижи в ванной, качал головой, говоря, что надо минус двадцать, да где их взять.

Микош спустился к нам минут через пятнадцать после того, как мы закончили приём пищи. Я был рад увидеть нормальное человеческое лицо, а не лица злодеев (Антон) и садистов (Слава). Когда мы спустились в подвал, мне стало понятно, что в этом доме только я один человек – на бильярдном столе были разложены чистые листы и ручки, всего три комплекта.

– Устраивайтесь, товарищи. – Микош показал на барные стулья за бильярдным столом. – Всё, что придёт в вашу голову, прошу, не стесняясь своих талантов, отобразить на бумаге. Приветствуются рисунки и умные мысли. Начинаем.

В комнате погас свет. Я с удивлением обернулся на стрёкот кинопроектора. Перед нами опустился белый экран. На экране появилось нечёткое изображение языков пламени. – Такие бои и сейчас снимают на плёнку, для передачи атмосферы и энергии, задействованной противниками. А тогда, другого варианта не было.

Изображение на экране сфокусировалось и стало видно, что перед нами костёр на светлом песке. Мистическую атмосферу в подвальном помещении добавляло полное отсут-

ствие звука, только стрёкот проектора. Камера, смещаясь в сторону, показала чёрное зеркало водной глади, остановилась на круге из восьми факелов, воткнутых в песок. В круг огня вошли двое: первый – среднего роста, коренастый, со странной походкой и движениями; второй – высоки, худой, держался прямо и с брезгливостью смотрел на приближающегося противника. Губы обоих мужчин шевелились, но звука не было.

– Это немое кино? Или звук утратился со временем? – Славе было явно неприятно происходящее на экране.

– Со звуком можно смотреть, только достигнув третьего круга посвящения в мракоборцы. – Голос Микоша был весел и звонок. – Ну, кто может описать, у кого из бойцов подселение? – После продолжительной паузы голос Микоша стал немного раздражительным. – Ну, Мартин, ты должен ощущать энергию противников.

Я начал описывать, то, что сразу бросалось мне в глаза: оба поединщика непрофессионалы в рукопашной; стойки у них странные, как будто они не собираются драться кулаками, а будут закидывать друг друга словами и слюной.

– И это всё?

– Их тела не тренированы, но дух у обоих, как у чемпионов гладиаторских игр. – Выдавил я из себя последнее, пришедшее на ум. – Жизней забрали много, но...

– Кто ещё?

– Мне кажется, у худого подселение. Если посмотреть на

него, то он похож на египетского бога с пёсьей головой. Ану-бис, кажется. – Слава сидел бледный, говорил и вытирал, тёрший ручьями, пот. Поймав мой удивлённый взгляд, он слабо мне улыбнулся.

– Ты прав, только не сам Анубис, а его низкоэнергетическое состояние – Инпу. – Говоря это, Миклош не отводил от меня пронзительный взгляд. – Неужели травники ничему тебя не научили, даже домашнее задание не давали?

– Травники? – Я посмотрел отстранённо на застывшее изображение Худого, скосил глаза, опустил веки. Картинка на экране обрела чёткость. Я вздрогнул от неожиданности. Начал тихо говорить, чтобы не спугнуть видение как севшего на руку мотылька. – Мне казалось, что поединщики не в фокусе или у оператора дрожат руки. Мой мозг отказывается принимать это существо. Он уже не человек?

– Антон? – Микош казался в свете проектора, если не демоном, то опытным магом, вызывающим сильных духов из земных глубин.

– Это не поединок. – Голос Антона был сухим как ветер пустыни, его губы искали влаги на кончике его языка, но не находили. – Это казнь. Худого приговорили, а палачом назначили...

– Молодец, смотрим дальше. – Вновь застрекотал проектор. Этот стрёкот оставался единственным звуком, связывавшим меня с реальностью, такой, какой я её помнил, любил.

Камера ушла вниз и увеличила пламя одного из факелов. Для меня было облегчением смотреть на яркое пламя, как будто оно могло очистить мою память от образа человека с головой добермана, пробивающейся через вечно улыбающийся человеческий череп без плоти. И вот свет факела заслонило пятно плоти, которая заняла с начал весь экран, потом она сформировалась в человекоподобное существо в центре экрана. Мои глаза видели человека, и мозг воспринимал его также, но опять была какая-то муть, отсутствие фокуса. Это расфокусировка сознания не позволяла мне разделить образы на отдельные картинки и собрать их в одну не получалось.

– Кто начнёт первым? – Микош остановил проектор.

– Мерзкая, противная гиена. – Славу билла мелкая дрожь, ему было отвратительно то, что он видел на экране, но он не мог оторвать взгляд. – И её видно всю, от кончика хвоста до носа. Поэтому Крепыш идёт так странно, ему хочется встать на четвереньки (гиена), но он должен быть готов встретить врага прямо (человек).

– Как ни странно, но у Крепыша всё в порядке. – Антон говорил, закрыв глаза, вслушиваясь в тишину, такую пронзительную после стрёкота проектора. – Раньше у него возможно и были проблемы, сейчас он в гармонии с собой и миром. Крепышу не нравится не только противоестественное состояние Худого, но и его даяния. Я почему-то уверен, что он осведомлён о том, кто такой его противник и чего от него

ждать. Худой, напротив, вызывает болезненное чувство раздвоения сознания. Выглядит человеком, потерявшим связь с этим миром и забывшим дорогу к себе.

Описание происходящего на экране Антоном и Славой дало моему сознанию команду на корректировку, и оно послушно сложило $2+2$. Результатом стала картинка симбиоза человека и пятнистой гиены. Человеческое тело являлось материальным носителем духа, когда-то живой гиены. Эти тела дополняли друг друга как водопад. Скала сама по себе естественное явление, но и падающая вода её не портит. Это шло вразрез с оставшимся в моей памяти образом уродства Худого. Выглядывающая из его плоти собачья голова выглядела пришитой, искусственно внедрённой в энергоструктуру человека. При взгляде на Худого, было такое ощущение, что этого монстра создавали для компьютерной игры «Quake II», а не для реальной жизни.

– Этот симпатичнее. – Высказал свои предпочтения я. – Моя ставка на его победу, так как мне, будет приятнее жить в этом мире, зная, что такой мерзости, как Худой, мне не придётся встретить в тёмной подворотне.

– Пока ваше сознание принимает увиденное, – Микош, говоря это, отключил старый кинопроектор, включил более современный, – мы разберём то, что вы видели. Попытаюсь вам объяснить, как это происходит, в чём отличие между внедрением и подселением. – Новый поток света вывел на экран изображение Худого и Крепыша, рядом друг с дру-

гом. – Сейчас мы будем проходить учебный материал второго круга, возвращаясь к основам и базе первого круга. Вот на этом изображении энергополя и тонкие тела здорового человека. Можно даже сказать «идеального» человека. – На экране отобразилась контуры тела человека, вписанные в овал, изображающий свечение. – «Идеального» потому, что свечение равномерно по всему объёму энергетического тела. Такое редко, практически никогда, вы не встретите в реальной жизни. Чаще всего, в энергококонце, связывающем энергию и тонкие тела человека, существуют так называемые «карманы», тёмные пятна пробоя и зацепок в энергии человека. – На картинке произошли изменения, теперь в плавном овале появились червоточинки, неестественные вкрапления, вызывающие ослабление свечения. – Наличие «карманов» в энергетическом теле человека объясняется разными школами по-разному, суммируя все эти знания, можно сказать, что они появляются в связи с прошлыми кармическими жизнями человека, условиями его пребывания в этой реальности, в наше время, ответом окружающего мира на действия человека и его мысли. Представке себе голую скалу, на которой нет растительности. Только издали она выглядит монолитной, целой, если мы поднимемся на эту скалу, то мы увидим шероховатости, трещины, изломы. Именно в эти трещины попадают семена травы и деревьев, в результате чего горный склон может украсить уродливое деревце, у корней которого пробивается трава. Если быть более чест-

ным, то даже если семечко упадёт на голую скалу, то оно не прорастёт. Для этого нужна почва. Почва – это тот самый материал, который является фундаментом для проявления элемента в жизнь, материальный объект. То есть, получается, что наличие изъянов ещё не является признаком существования «посторонней» жизни. Почва в щели и трещины заносится ветром, постепенно накапливается. Потом трава, мох, найдя для себя благодатную среду, начинают обживать это место. При наличии достаточного материала, земли, микроэлементов, влаги, воздуха появляются новая форма жизни, на том месте, где раньше было пусто.

На экране появился видеоряд, как на голом горном склоне с течением времени в маленьких трещинках начинается пробиваться трава, потом из этой травы начинает подниматься маленький росток дерева. Дерево растёт, тянется к солнцу, но из-за малого объёма земли для роста корней, микроэлементов, вырастает оно с очень странными изломами ствола.

– Теперь мы рассмотрим пример, когда человек высаживает на горном склоне какую-то культуру. – На экране появилось изображение горного склона, усеянного маленькими террасами, от верха до самого низа. На этих террасах копошились люди, совершая определённые действия (как я понял, выращивали рис). – Человек преобразует природу под свои нужды, используя свои знания, умения, труд. Поэтому даже на голом горном склоне под присмотром человека, может вырасти красивое дерево. – На экране снова появилось

изображения Худого и Крепыша. – Опустим настоящие имена действующих лиц, рассмотренного нами сегодня поединка. Вы дали им прозвища, мы будем их так называть. Крепыш – это естественное явление принятие одной сущности другой сущностью. Он выпестовал, кормил, следил за развитием внедрённой сущности в его энергоструктурах. Делал это сознательно с умением и старанием. У Худого проявляется как раз противоположный принцип. Его энергоструктура приняла на себя «семя» другой сущности, не смогла отвергнуть его. Худой обладал определёнными знаниями, но умение и навыки у него отсутствовали. В результате чего, когда он обнаружил в своей энергоструктуре инородное тело, он не смог правильно его вырастить. Новая энергоструктура вошла в энергоструктуру хозяина как злокачественная опухоль, питаясь и разрушая энергию хозяина. В рассмотренном нами примере деревья поступают точно так же, они своими корнями расширяют щель, в которой выросли, разрушают скалу. Энергия тела Крепыша и энерготело гиены создали симбиоз, который способствует их существованию как единого организма. Что является ярким примером сознательного внедрения в собственные энергоструктуры энерготела другой сущности. На примере Худого мы видим, как подселённое инородное энерготело оказывает разрушающее воздействие на структуру энергии тела хозяина. Это прекрасно видно в, так называемом, уродстве, для нашего сознания, соединение двух разных сущностей энергоструктуры Худого.

Пока ваше сознание принимает новую грань реальности, мы разберём, чем это нам грозит в предстоящем бое. Если боец выходит против определённого противника, скажем, боксёр выходит на ринг против равного соперника, то он ждёт от него действий согласно правилам бокса. Когда происходит ослабление сущности главного носителя, то в бой вступает внедрённая сущность. Ярким показателем этого является бой между Холифилдом и Тайсоном: когда Тайсон потерял контроль над собой, он попытался откусить ухо Холифилда. Точно так же будет происходить и в твоём бою, если против тебя выставят противника с подселением. Я не сомневаюсь, что ты быстро вырубешь любого, но после того как сознание хозяина окажется в нокауте, в бой вступит инородная сущность. Ты не можешь ожидать, что новый боец будет следовать правилам, которых он возможно и не знает. Значит, тебе придётся готовиться ко всему, что может предложить тебе новый противник. Для определения умений и способностей подселённой сущности необходимо определить, что она из себя представляет. Ещё с древних времён людям подсаживали в «карманы» сущности диких животных. Это приводило либо к быстрой смерти, либо к изменению в жизни хозяина. Так появлялись оборотни и прочая нежить, не рождённая в этом мире, а созданная. На завтрашнем занятии мы разберём, какие сущности чаще всего подсаживаются в энергоструктуры людей. Как их определить, как с ними бороться, как им противостоять.

– Ты, Антон, хорошо справляешься со своим заданием. Здорово придумал с «прокачкой мозгов», но нужно внести кое-какие изменения. – С этими словами Микош протянул Славе какую-то странную палку. – Это электрошокер для скота, специально доработанный под человека. Завтра каждые пятнадцать минут, ты будешь разряжать электрический разряд в тело Мартина. Пусть тебя не пугают его угрозы (тебе предоставляется возможность, потренировать свою внимательность и сноровку, уворачиваясь от противодействия Мартина).

Я, широко раскрытыми глазами, смотрел на предмет будущих экзекуций. Моё сознание отказывалось верить, столь бесчеловечному отношению ко мне. Происходящее казалось мне таким же нереальным, как изображение Худого на экране.

– Не бойся, Мартин, это будет не смертельно. Это является необходимостью для обострения твоего внимания к реальности. Позволит твоему сознанию не засыпать, не сваливаться в мир грёз, убаюкивающих сладких песен сознания смертного человека. Твои противники тоже не бессмертны, но у них есть козырь, позволяющий им вставать после поражения. А теперь прошу всех пройти на кухню, принять порцию витаминов перед сном.

Весь следующий день я провёл на нервах, из-за того, что как только я переставал ждать подвоха, Слава наносил мне укол электрошокером с последующим разрядом. Я никогда

не любил разрядов статического электричества, которое всегда сопровождало процесс раздевания в зимний период. Из-за сухости воздуха, между кожей и снимаемой одеждой возникал статический заряд, который разряжался о любой низко потенциальный объект: дверная ручка, стоящая на полу табуретка, с металлическими ножками, кран с водой.

– Спокойно, боец, – Успокаивал меня Слава, после очередного укола, – я прошёл инструктаж у Микоша. Человеческое тело так болезненно реагирует на слабейший электрический разряд по причине того, что сама нервная система человека построена на этом принципе. Любое постороннее воздействие на слаженную работу нервной системы, воспринимается человеком не только болезненно, но и принимается как факт угрозы, агрессии со стороны внешнего мира. Что является самым эффективным способом, осознание себя в пространстве и времени.

– Тебя же просили «будить» меня каждые пятнадцать минут, – пробурчал я, недовольно соглашаясь с доводами Славы, – а ты что творишь? Я специально смотрел на часы, у тебя какой-то рваный ритм. Так, у меня появится скоро нервный тик, а у тебя, возможно, пара синяков, и испорченный спортивный инвентарь.

– Утром я получил конкретные инструкции от Микоша, – Слава нервно наблюдал за моими движениями, опасаясь неадекватной реакции в его сторону, – и точно их выполняю.

Когда вечером я лежал на массажном столе, то поймал себя на мысли, что негативно отношусь к каждому прикосновению Славы к моему телу. Образ «злодея» Славы не выходил из моей головы, даже во время купания в «трёх водах». Во время ужина Микош ловил мои злые взгляды в сторону Славы. Это явно его веселило, о чём свидетельствовала улыбка на его лице.

– Видишь, как твоё сознание играет с тобой. Оно быстро превратило твоего друга во врага всего лишь потому, что считает его источником раздражение, боли, неудобства. Сознание человека так реагирует на электрический разряд потому, что нервная система человека устроена по тому же принципу. Любое внешнее воздействие, вмешательство в работу нервной системы, воспринимается сознанием человека как агрессия. Электрический разряд способен парализовать тело человека, приводя слаженную работу нервной системы в постоянно сбойный механизм. Именно этого боится сознание, так как посредством нервной системы и мозга человека оно связано с физическим телом. Электрический разряд, нанесённый в определённые точки тела человека, способен привести к кратковременной или полной потери памяти. Сбой в нервной системе человека может произойти не только из-за внешнего электрического разряда, но и мощного электромагнитного поля, смещение нейронов головного мозга. Точно так же сознание может превратить твоего врага в друга, если посчитает, что его действия приносят тебе бла-

га в виде медовых орешков. С завтрашнего дня мы усложняем работу для твоего сознания, заставим его искать несуществующего врага. Определённый образ, необязательно связанный с реальным человеком. Грубо говоря, у тебя может появиться фантомная боль, как у человека, потерявшего какую-то конечность и, по истечении времени, чувствующего боль в отсутствующей конечности. Для тренировки сознания, чтобы оно передавало тебе реальную картину происходящего вокруг тебя, нам придётся заставить его перестать подбрасывать тебе пилули – иллюзии, которыми заполняют пробелы, дополняя обрывки информации, до полного объёма.

Глава 8

Вечером занятия проходили в более весёлом русле. Микош дал нам задание – представить любое живое существо, внедрённым в энергоструктуру человека. Мы пытались предугадать его действия, согласно его способностям и умениям в дикой природе. Так, мы быстро поняли, что любое травоядное существо не может принести пользу в боевой практике, только хищник имеет право нападать на жертву, сузили круг возможных объектов для подселения.

Следующий день отличался от предыдущего тем, что мне на руки и ноги надели манжеты с контактами электрошока. Теперь я не видел объекта своего раздражения, регулярно получая электрические разряды. Не знание, когда и от кого придёт угроза, заставляло меня нервничать, истощать свои силы. Для восполнения энергетических потерь внесли в моё расписание занятия медитацией в саду. Инструктором по медитации стала девушка Смила, приезжающая на виллу вечером. Смила была девушка невысокого роста, с русыми волосами и очень приятными формами тела. От неё всегда пахло жасмином, веяло свежестью, прохладой. Вся наша команда бросала на девушку восхищённые взгляды, когда она меняла своё местоположение в пространстве, принимала какую-нибудь асану, шла, наклонялась.

– Женщины лучше чувствуют, видят энергию человека.

Они чувствуют энергопотери в структурах мужчины (это дано им от природы). Человек с серьёзными энергопотерями, заболеваниями, не может быть хорошим партнёром в жизни, помощником в воспитании детей. Смила прекрасно тебя чувствует, помогает наполниться энергией, направить её туда, где появляется неестественный отток.

Мы очень сожалели, что девушка не осталась с нами ужинать, но я был горд, что она наблюдала за тем, как моё спортивное тело окунулось в воду раз за разом. Девушка была явно удовлетворена результатами своих наблюдений, судя по восторженному тону, звучащему в её голосе, когда она, перед отъездом разговаривала с Микошем.

Вечером в бильярдной Микош демонстрировал изображение реальных людей с подселением, показывал характерные для них жесты, движения. Учил, как выявлять повадки того или иного животного, вычленяя их из движений, характерных для обычного человека. В конце нам досталась контрольная работа по видеоматериалам боя двух противников с подселением. Задание состояло в том, что мы должны были определить тип поселения, существо, его поведение, а также разработать тактику боя против такого противника. Микош не показал нам ни один бой до конца, обосновывая это тем, что наше сознание должно само найти правильное решение, без непосредственного участия в бою. Он объяснил, что по объективным причинам не может устроить мне реальный бой с подселённым противником.

Я долго ворочался в кровати, пытаюсь найти решение в поединке с подселённым противником, моё сознание рисовало разные членовредительства противника, так как я считал, эффективным только хирургическое вмешательство, иссечение той области энергоструктуры человека, в которой находилась подселённая сущность. Утром нового дня произошли последние изменения в моих тренировках. За завтраком Микош констатировал, что моя физическая форма не требует столь интенсивных тренировок (что подтвердила Смила). Теперь более эффективным, будет превратить моё тело в орудие, способное противостоять любой опасности и отразить любую атаку, вне зависимости от моего внимания, сознательного восприятия действительности.

– Сознание – это твой враг. Твой противник будет это знать или тот, кто его выставил. Они уже отсмотрели твои бои, нашли твои слабые стороны. Возможно, они не знают о твоей способности управлять чужой энергией. Это козырь в нашем рукаве, но не стоит складывать все яйца в одну корзину. Твоим большим минусом, с моей точки зрения, является то, что ты не можешь видеть энергию противника, видеть подселённого. Поэтому, большую часть наших занятий, мы будем посвящать характерным для подселённых изменениям в движениях, отличных от нормального человека. Когда сознание найдёт правильные пути, мы дадим ему сладкую пилюлю, я покажу вам концовки боёв, как справлялись с подселённым противником. Должен вам сказать, что такие

бои можно пересчитать по пальцам моих руках. С сегодняшнего дня часть времени тренировок на снарядах, будут заменены на новые способы пробуждения твоих экстрасенсорных способностей. – Хитрая улыбка Микоша, его загадочный взгляд, не предвещали мне ничего хорошего. Разряды электрошока не казались мне болезненными и неуместными, так как мой ум был занят новым подвохом под видом дополнительных тренировок экстрасенсорных способностей. После обеда Микош отвёл меня на поляну, где завязал мне глаза и сказал, чтобы я выполнял катю. Он свистнул в свисток над моим правым ухом. – Именно этот сигнал будет являться для тебя окончанием тренировки. Только после этого ты можешь снять повязку и расслабиться. Кивни, если понял.

Мне ничего не оставалось делать, как собрать свою волю в кулак и кивнуть, изображая из себя послушного ученика. Мои опасения оказались не напрасны, после того как раздался свисток и, сняв повязку, я увидел шестерых людей, одетых как ниндзя во всё чёрное. Из-под чёрных масок блестели только глаза. Эти шестеро, бесконечное для меня время, били меня током электрошокеров для животных. Приехавшая Смила, увидев меня на поляне для медитации, в удивлении подняла брови. После с возмущением начинает выговаривать Микошу, на что он только рассмеялся и сказал, что так надо. Из этого я понял, что выгляжу далеко не привлекательным образом, значительно хуже, чем вчера, и не только физически. Проведя два часа в тени, успокаивающие шеле-

стящий листвою, деревьев (они говорили мне, что всё будет хорошо, что я молодец, Микош такая сволочь, мало даёт им воды), я попал под нежные, ласковые руки Славы. Я готов был расплакаться от его ласковых прикосновений, хотя моя память подсказала, что раньше они доставляли мне дискомфорт.

Мы с Микошем разбирали, кого ещё можно подселить в тело человека. По степени возрастания выходило, что наиболее опасные противники получались из когда-то живших людей. Как правило, на эту роль подходили бывшие воины, шаманы, герои. Кроме подселения извне, существовало ещё внедрение в энергоструктуру человека чужого духа, по воле самого человека. Ярким примером последнего случая являлся берсерк, проводившейся ритуал призыва. Призванная сущность в энергетическом поле давала ему плюсы в бою: в тот момент, когда сознанию носителя ослабевало, тогда управление телом на себя принимала новая сущность. Сильной стороной подселённой по собственной воле сущности, было то, что она не чувствовала физической боли от тела носителя, какие бы травмы ему не наносились. Минусом было то, что это было управление чужим телом. В случае с сущностью животного оно могло придать силы, энергию на время отключения сознания носителя. Представьте, какой боец получится из волка. Это в ужастиках вам показывают оборотня, который бьёт лапами, на самом деле оружия волка – это его пасть. Чтобы оборотень начал применять конечности

в бою, нужно его волчью натуру использовать как ездовое животное. Чаще всего это происходит, когда хозяин физического тела призывает в свои энергоструктуры дух убитого им животного. На это были соответствующие ритуалы, но мы их рассматривали, так как наша задача противостоять сопернику с подселением или внедрением. Подселение наиболее часто применялось, как наказание за невинную смерть, чрезмерную жестокость. Таких бойцов держали для открытых поединков на ристалище богов. Когда возникал спор между родами, кланами, князьями, то проще было потерять одного бойца, уже отмеченного богами, чем проливать кровь родственников. Наказанием подселение являлось ещё и потому, что подселённая сущность забирала жизненную энергию хозяина, чем сокращала его время пребывания в этом мире. Иногда люди сознательно шли на подселение, чтобы избежать немедленной смерти. Кроме живших в этом мире сущностей, есть и не проявлявшиеся материально в нашем мире. Призыв осуществляется самим человеком, вне зависимости от того, какая сущность им призывается, жившая в этом мире или нет. Внедрение сущностей, не проявляющих себя в физическом мире, происходит только по желанию самой сущности (свободная сущность), или очень сильным магом. Свободные сущности существуют разного ранга, сильные сущности могут занять тела человека самостоятельно. Если между подселённым и хозяином не был заключён соответствующий договор, то эта сущность может забрать всю

энергию, волю хозяина, вытеснить его дух.

Если между сущностью и хозяином тела заключён договор, то в обмен на определённые, вновь обретенные, качества она получает жизненное время хозяина, помогает ему восполнять силы, как правило, жизнь такого человека не сокращается, если не случаются экстраординарных ситуаций.

Теперь перейдём к разбору, как проводить бой с бойцом, у которого в энергоструктурах есть посторонние сущность. Во-первых, нужно определить тип – поселения или внедрения. Во-вторых, нужно смотреть на слабые энергетические связи между хозяином и «гостем». Очень редко сущность и хозяин сплетены между собой договором, что позволяет сущности, соединятся с телом хозяина энергетическими петлями, похожими на лямки рюкзака. Такое положение сущности не мешает действиям хозяина, позволяет быстро меняться местами. Подселение сущности без воли хозяина тела, как правило, имеют очень плохую связь, легко выбивается из энерготела человека. Сведущий человек может легко найти такой канал, как правило, по загрязнённой, мутной энергии. Прикрыв его ментальным экраном или энергетической блокировкой, можно отрезать сущность от перехода в тело хозяина. Гораздо труднее справиться с противником, у которого подселённая или внедрённая сущность изначально сильнее духа хозяина физического тела. В этом случае хозяин физического тела может не осознавать своё участие в бою, весь ущерб, который будет наноситься вами, придётся

залечивать хозяину, с недоумением на лице. Минус у такого противника только один – он никогда не рассчитывает на длительный бой, так как сущность не хочет потерять, сильно травмировать тело хозяина. Как правило, встречая сильное сопротивление, более сильная сущность всегда старается перевести бой в переговоры.

Есть сущности в своём развитии и продолжительности жизни, гораздо превышающие человека (демоны, ангелы, герои). Также стоит обращать внимание на то, что сущность без опыта жизни в материальном теле начинают свою атаку на психическом, энергетическом, полевом уровне. Для них энергозатраты в этих областях воздействия на противника гораздо меньше, чем управление физическим телом хозяина и последующее его восстановление. У таких сущностей есть свой собственный энергетический канал, при помощи которого они восстанавливаются сами и лечат хозяина физического тела. Встречи с такими сущностями в поединке очень редки, их наберётся не больше сотни, за всю историю человечества.

Дальше мы разбирали многочисленные бои, противников разных уровней. Микошу не нравилось, что я не могу самостоятельно сфокусироваться на энергополе противника, которого он не выбирал на экране. Он назначил Славу моими глазами, чтобы тот показывал пальцами левой руки на своём теле, где видел затемнение, слабый канал связи между сущностью и хозяином физического тела.

Так пролетело две недели. Микош с каждым днём становился серьёзнее, больше хмурился, чем улыбался. На вечерних занятиях он всё чаще выгонял из комнаты Антона и Славу, заставляя меня самостоятельно увидеть, определить подселённую сущностью. У меня это получалось плохо. Я сам замечал, что стоило Славе или Антона бросить пару слов о сущности на экране, как моё сознание выдавало мне яркую картинку. Наши способы противодействия, пути к победе над вселённой сущностью, перестали веселить Микоша (он ругался на каком-то непонятном мне языке). Всё изменилось после телефонного звонка. Оставалось пять дней до боя, когда, ранним утром, Микош после завтрака объявил, что сегодня тренировок не будет.

Глава 9

– Сегодня у вас экскурсия в Прагу. Там вас ждут два очень интересных индивидуума. Я получил разрешение показать их вам. Одевайтесь как простые туристы. Через пятнадцать минут – быть у машины.

Так как время у нас было ограничено и Микош предпочитал «не светить» меня посторонним людям, то мы добрались до маленького аэродрома, на котором ждал частный вертолёт. К моему удивлению, вертолёт оказался четырёхместным. Значит, либо Микош умел управлять вертолётom, либо кто-то из нас не полетит. Оказалось, что Микош решил остаться здесь и проверить, насколько плотно нас обложили. Так как ему постоянно приходилось наблюдать за нами, то ему не удавалось достоверно оценить степень заинтересованности противника.

Пару часов полёта на вертолёте, полтора часа на автомобиле, и мы оказались в центре Праги. К нам, когда мы выходили из автомобиля, подошёл невысокий человек с абсолютно белыми длинными волосами.

– Ивор. – Представился он. – Прошу следовать за мной.

В голосе нашего сопровождающего слышался сильный акцент, явно нечешский, а скорее прибалтийский. Ивор шёл впереди, останавливаясь и оглядываясь на нас. Мы шли как настоящие зеваки, рассматривали всё, что попадалось нам

по пути от архитектуры до сувенирных лавок. Наконец, он остановился, подождал, пока мы подойдём.

– Здесь. По одному пересечёте эту площадь. По диагонали. Между вами – десять минут. Я буду наблюдать, снимать вас на камеру. Со мной сейчас идёте Вы. – Ивор чуть приподнял правую ладонь, указывая на меня. Не дожидаясь моего ответа, он повернулся и медленно пошёл к площади. Ивор остановился на краю площади, дождался, пока я подойду и сказал: – Ждать, дам сигнал.

Я стоял, смотрел на проходящих по площади людей, сзади подошли Антон и Слава.

– Зачем к нам травника приставили? – Антон разминал свои кисти, острым взглядом осматривая приближающихся к нам мужчин. – Неужто в этом городе у Организации нет специалиста?

– Кто был свободен, того и назначили. – Слава «выглядел» чуть мягче Антона, был не так сильно напряжён. – Это не наша территория и хозяева здесь не мы. Мы здесь гости. В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Я внимательно осмотрел своих спутников. Последнее время они уделяли больше внимания на решение поставленным Микошем задачам: следить за моим физическим состоянием, издеваться над моим сознанием (не давать ему «заснуть»). Сейчас рядом со мной стояли совершенно другие люди. Они выглядели как телохранители на ответственном задании. Антон жёстким взглядом окидывал всех приближа-

ющихся к нам мужчин, женщины им встречались более мягко (не больше 5 секунд внимания). Не понравившийся по каким-то причинам Антону мужчина мог задержать его внимание минут на пять, пока он не проходил мимо и не удалялся. Слава же сканировал (по-другому я называть это не могу) окружающее нас пространство. Его взгляд блуждал от брусчатки, под нашими ногами, до крыш и птиц, парящих в небе. Один лишь я стоял и смотрел на лица людей, замечал их настроение, краем глаза следил за Иваром.

– А почему вы решили, что Ивор травник?

– Ты чувствуешь, как от него несёт травой?

– Конкретнее – перечной мятой. Запах сильный, но терпеть можно. – Антон одновременно со мной увидел, что Ивор остановился, достал из кармана маленькую видеокамеру, включила её, направил на нас и махнул рукой.

– Давай иди медленно, без резких движений, – Антон сосредоточил всё своё внимание на происходящем на площади, – это испытание больше для тебя, чем для нас.

– Плохо, что травники не выбрали тебя. – Слава, положив руку мне на плечо, немного задержал меня. – А то бы столько интересного на этой площади сейчас «увидел». И никакая видеокамера этого не передаст.

Я, не спеша, как заядлый турист, шёл по площади, упирающейся в готический собор, смотрел на здания вокруг площади, любовался собором, старался не обращать внимания на людей. Внутренне понимая, что основное задание будет

связано с какими-то людьми, скорее всего, с подселёнными, мне предстояло определить какую-то знаковую фигуру, ради которой мы приехали сюда. Моё внимание привлекала женщина, в широкополой ярко-красной шляпе. Внимание моё было захвачено не цветом её шляпы, блеском золотых украшений на её руках и шее, а тем, что сидело у неё на голове. В свете солнечного дня, не прибегая к специальным упражнениям, я увидел на голове этой женщины, пробивающийся сквозь шляпу, птицу. Птица была крупнее вороны, оперение её было блёкло и взлохмачено, как у больных голубей в нашем городе. Отметив её присутствие, я посчитал, что она не объект моего задания. Так как основным объектом для туристов на этой площади являлся собор, то я пошёл в его направлении. Задрвав голову, смотрел на его шпили, красивые стеклянные витражи. И чуть не столкнулся с замершим с фотоаппаратом в руках туристом. Слегка коснувшись его, я извинился на английском, меня как током ударило. Отходя, ещё раз проверил мелькнувшее передо мной видение, повернувшись, бегло бросил взгляд на стоящего с фотоаппаратом мужчину. То, что я принимал за широкий кожаный пояс вокруг его талии, на самом деле, оказалась тёмной змеёй, обвившей туго, как портупея торс мужчины. Змея могла быть противником, но блеск её чешуи не выдавал в ней признаков насыщенной энергии. Подойдя к стенам собора, я сначала хотел коснуться его рукой, но потом передумал.

– Когда ты получишь ответы на все свои вопросы, – отку-

да-то снизу меня раздался хриплый мужской голос, говорящий на чистом русском, – что тебя будет удерживать в этом мире?

Опустив глаза, я увидел худого мужчину, лет шестидесяти, сидящего прямо на булыжной мостовой, привалившись спиной к стене собора. Отвалившись от стены, мужчина, не смотря мне в глаза, постучал по мостовой алюминиевой кружкой, в которой было несколько банкнот и мелочь.

Приглядевшись повнимательней, я увидел сущность, которая как рюкзак обнимала плечи мужчины. Сначала я принял её за тень, отбрасываемую попрошайкой, но мой мозг сопротивлялся такому издевательству над физикой, так как солнце находилось в другой стороне. Тень попрошайки падала на меня, а у простого человека две тени быть не может. Я достала бумажник, раскрыл его, вытащил 100 долларовую купюру и наклонился положить её в кружку попрошайки. Когда я довольно низко наклонился, то рассмотрел сущность, что пряталась за плечами мужчины. Она в ответ, на мой взгляд, улыбнулась мне и кивнула. Это было очень интересное и милое существо, очень похожее на гаргулью, с тонкими перепончатыми крыльями, которыми оно держалось за плечи мужчины. Секунды две я смотрел в глаза сущности, наслаждался открывшимся мне глубиной и покоем.

– Иди дальше, Странник. – Прошелестел голос в моей голове. – Мы друг друга увидели.

Стараясь больше не смотреть на попрошайку, я зашёл за

угол собора и встал так, чтобы его не было видно. Стоял, смотрел на площадь, на Ивора, на вышедшего Антона. Когда Антон подошёл ко мне, через площадь начал двигаться Слава. Ничего больше не происходило. Я сиял от счастья, так как самостоятельно справился с заданием. Приятно было осознавать, что могу видеть сущности без посторонней помощи. Когда Антон подходил ко мне, посмотрев на моё сияющее лицо, протянул мне руку: – Поздравляю, в разведку с тобой ходить можно.

Когда Слава дошёл до нас, то Ивор убрал камеру в карман и пошёл к нам: – Давай за мной. – Не останавливаясь, проходя мимо нас, сказал Ивор. Он увёл нас какими-то узкими улочками в современный паб. Подошёл к стойке, что-то сказал по-чешски бармену, потом вернулся к нам. – У вас есть два часа. Наслаждайтесь. – Повернувшись, вышел из заведения.

Эти два часа мы провели с пользой, дегустируя различные сорта пива. Я особо на пиво не налегал, только смачивать губы, больше уделяя своё внимание солёным орешкам и кренделькам. Через какой-то промежуток времени Ивор снова появился в дверях, молча встал, поймав мой взгляд, кивнул и вышел на улицу. В той же самой машине нас катали по городу, только без экскурсовода и нудных пояснений в какую сторону смотреть. Может, от нас прятали заведение, а может, были другие причины у местных, но нас подвезли к какому-то заведению и завели, как показалось мне, через

чёрный ход. Это был ночной клуб, но в связи с ранним временем, посетителей было мало. В основном обслуживающий персонал готовился к рабочей смене.

Нас посадили на балконе, напротив основной сцены, на которой под тихую музыку, звучащую внизу, репетировали девушки. Когда мы сели за стол, нам принесли по три бокала пива разных сортов каждому, тарелки с различными закусками. Я попросил принести мне воды. Пока мы сидели, осматривались, официант принёс бутылку запотевший воды. Так как смотреть на персонал, расставляющий стулья и сервировку на столах, было неинтересно, мы смотрели на девушек на сцене. Женщина хореограф объясняла что-то девушкам, те кивали, повторяли движения за ней. Мы сидели, пили пиво, наслаждаясь покоем в расслабляющей атмосфере приглушённого света, любовались стройными девичьими телами, в грациозном танце извивающиеся на сцене. В этой тихой обстановке громко прозвучал сигнал о пришедшем sms, Антон посмотрел на свой телефон, удивлённо поднял брови, кивком показал Славе, что им нужно выйти.

– Мы ненадолго, не скучай.

Оставшись один, я стал внимательно осматривать всех присутствующих, ища посторонних существей. Таких не наблюдалось. Напрягался до боли в глазах, но ничего в этом рассеянном свете не видел. Вдруг музыка зазвучала вокруг, она залила всё пространство, заглушила звук, под который репетировали девушки. Ища глазами источник звука, увидел

за диджейским пультом светящийся образ девушки. Сначала я подумал, что на девушку навели несколько прожекторов. Свет этих прожекторов отражался то ли в облаке пыли, то ли в клубах дыма. Так, мне казалось, потому, что он напрямую не касался девушки, а создавал вокруг неё светящийся ореол. Световой ореол окружал девушку, обнимал её, скрывал черты лица и тела от моих глаз. Расфокусировав взгляд, я посмотрел на девушку и увидел окружающую её сущность. Эта сущность, своими белыми крыльями, обнимала, укрывала девушку, защищая её от окружающего мира. Белые крылья были похожи на крылья лебедя, или ангела, с очень большими белыми перьями. Они начинались от плеч девушке и доходили своими кончиками до самого пола, так мне, казалось (девушку я видел только до пояса, остальное скрывал диджейский пульт). Восхищённый увиденным, уже приподнявшись с места, в порыве подойти поближе к девушке, я увидел, что светлая сущность подняла голову, повернула в мою сторону и покачала головой – «не надо». Несколько мгновений я рассматривал прекрасное нечеловеческое лицо сущности. Оно было больше похоже на гибрид человеческого лица с кошачьим или, как принято показывать в некоторых фильмах, эльфийское лицо. Большие глаза существа выделялись, на фоне её белого энерготела, своим пронзительно синим цветом. Сущность посмотрела на меня, улыбнулась, закрыла глаза, стала абсолютно белой. Потом из плотно уложенных крыльев появилась девичья рука, с кото-

рой сорвалось белое перо. Перо полетело в мою сторону. Пока моё внимание было приковано к полёту пера, сущность снова стала белым энергетическим коконом вокруг девушки, потеряла для меня формы. Как я не пытался расфокусировать свой взгляд, образ ангела, обнимающего девушку, не проявлялся.

Пока я пытался сфокусироваться на сущности, перо уже подлетело к перилам балкона. Заметив его слабый белый свет, уже подлетающим к моему лицу, попытался его поймать. Прوماхнувшись, я почувствовал тёплое прикосновение пера к своему левому уху. Приложив свою руку к мочке левого уха, пытался нащупать на нём невесомое перо. Мои пальцы, кроме моей плоти, ничего не находили, не ощущали никакого постороннего тепла, энергии.

Буквально через минуту вернулись Антон и Слава. Я ожидал увидеть их бурную реакцию на сущность за диджейским пультом, но они были удивлены моим внешним видом.

– Что это у тебя блестящее на ухе появилось? – Антон, сидевший напротив меня, сощурился, наклонился ко мне ближе, пытаясь что-то рассмотреть на моём левом ухе.

– Ну-ка, ну-ка, – повернулся ко мне Слава, наклоняясь к моему уху, – какие здесь прикольные вещицы раздают. Это всем дают? Или только особо приближённым к императору?

– Что вы ко мне прицепились? – Я отбил от своего уха руку Славы. – Пёрышко какое-то летело, задело моё ухо. Или в кругу пиратов серьги уже немодно?

– Нет, ты видел человека? – Антон, удовлетворённый осмотром, отвалился на спинку своего дивана. – Получает метку от Светлых, пока его друзья заняты важными делами. Даже не думает взять на всех.

– Ты сходи в уборную, она там внизу, направо, посмотри в зеркало. Может это всё-таки не перо, а птичий помёт прилип к твоему уху?

– Что тоже является благоприятным знаком. – Хмыкнул Антон, пока я поднимался с дивана.

В туалете я умылся, попытался оттереть водой и жидким мылом белое пятнышко на мочке моего левого уха. Всё безрезультатно. Приблизившись лицом к зеркалу, левым ухом, стал разглядывать «подарок». Он походил на клипсу матово-белого, полупрозрачного стекла, в форме лебединого крыла. Оставив свои тщетные попытки, я вытерся и пошёл наверх.

– Вот мама ругать будет, она мне татуировки не разрешает. – Показно расстраивался я перед Антоном и Славой. – А тут, на самом видном месте, невесть что повесили.

Парни уже были по уши влюблены в ди-джея. Все два часа, что мы провели в клубе, от них я слышал только лестные эпитеты о красоте, неземных чертах лица, плавности и точности движений девушки за пультом. Я, в свою очередь, никак не мог сфокусироваться на чертах девушки. Перед моими глазами, всё так же, стояло марево белого ореола, окутавшего девушку.

Глава 10

Микош ждал нас на кухне, когда мы вернулись на виллу. Приветствуя нас, он махнул парням, чтобы они шли «прихорашиваться», а мне указал сесть напротив.

– Ну, рассказывай, чего видели, кому показались.

Я в подробности описала ему всех сущностей, которых увидел сегодня в городе. Поплакался, что так и не смог насладиться прекрасным ликом милого ди-джея. Мои слова и обрадовали, и огорчили Микоша. Он улыбался, радовался тому, что у меня получилось самостоятельно рассмотреть подселённых сущностей, но его также что-то огорчало. Это выдавали его нахмуренные брови. Микош задумчиво тербил себя замочку левого уха. В это время в столовую спустились Антона и Слава. Они, по очереди, пересказа почти то же самое, что и я, опустив только видение птицы и змеи. Восхищались, какие красивые девушки живут в Чехии. Спрашивали о возможности их будущего назначения в Прагу.

– Ивор с вами ничего не передавал? – Микош вышел из своей задумчивости, протянул к парням правую руку, ладонью вверх.

– Ах да. – Спихватился Антон, вынимая из кармана маленькую карту памяти. – Вот это просили передать.

– Идём, посмотрим, что упустили. – Взяв карту, Микош поднялся с места и пошёл в сторону подвала.

Мы детально рассмотрели съёмку нашего перемещения по площади. Картинка на экране сильно отличалась от виденного мной в реальности. На мой немой вопрос Микош ответил, что там были применены специальные фильтры и матрица. Действие на экране походило на съёмку в ночное время, где источниками света являлись люди. Вокруг каждого, находившегося на площади, был ореол света, как в туманную погоду вокруг фонарей в Лондоне.

Отсмотрев всю запись, Микош сказал, что мы можем задавать вопросы. Естественно, все стали спрашивать про Попрошайку и его сущность.

– Будучи набожным человеком, он в результате жизненных обстоятельств, заключил договор. На этот договор согласилась тёмная, свободная сущность. Эта сущность не смогла по контракту, заключённому с высшими силами, выполнить, здесь на Земле, основное задание. В результате чего ей оставалось только вернуться назад в холодную темноту без времени и ждать дальнейших возможностей для перерождения или продолжить своё существование здесь, поддерживая жизнь в теле Попрошайки. Так, она и поступила, но, не имея опыта обращения с биологическими организмами, она не может поддерживать жизненные силы в теле Попрошайки самостоятельно. Зная силу веры человека в Бога, сущность нашла хорошую возможность для поддержания жизни в больном теле человека. Поэтому почти каждый день, когда у него нет заданий, он сидит, прислонившись к

стене собора, подписываясь его энергией.

– Что за работу может выполнять этот жалкий человек? – Слава всматривался в замершее на экране изображение По-прошайки.

– Ты судишь по одежке, а не по уму. Симбиоз этого человеческого тела и свободной тёмной сущности дал очень хороший результат, как «устранитель» ненужных симбиотов и сущностей, с которыми не справится обыкновенному человеку. Фактически, он как Крепыш с нашего первого урока, только работает не за идею, а за «деньги» (каждый контракт продлевает его жизнь).

– На сегодня занятия окончены, будут только факультативные для Антона и Славы. Мартин сейчас идёт со мной наверх, ужинает, потом ложиться спать. Для него с утра будет специальное задание.

В столовой Микош положил мне на плечо свою руку, сел рядом со мной, уперевшись глазами в мои. – Ты показываешь задатки прекрасного Мага. Я очень рад, что ты справился самостоятельно с заданием, но ты также увидел то, что будет тебе мешать в жизни. Завтра с утра, мы съездим в одно место и попробуем провести для тебя терапию. Пока ешь, отдыхай, набирайся сил.

– Я не устал и могу с парнями посидеть, позаниматься.

– Это не обсуждается. Тебя выбрали травники. Одобряю их выбор. Хотел бы я иметь такого ученика. Ты участвуешь в большой игре, на тебе стоят метки Травников, Светлого кры-

ла, нашей Организации. Думаю, подключатся ещё. Даже не могу предположить, кто на тебя ещё будет ставить. В связи с этим мне не хотелось бы всё испортить, давая тебе лишние знания. Меньше знаешь, крепче спишь. Удачи тебе в сновидениях. – Микош ещё раз потрепал меня по плечу, тяжело вздохнул, поднялся со стула и ушёл к парням.

Утром я проснулся раньше обычного, выглянул в окно, полюбовался лучами восходящего солнца, прячущегося в листьях деревьев. Умывшись, не зная, в какое место меня повезут, выбрал вчерашний наряд. «Туристическая» одежда была простая, не привлекала внимание и позволяла свободно двигаться. За столом в гостиной уже сидел Микош, запивал апельсиновым соком горячий сэндвич. Подкрепившись, мы сели в зелёную Audi, что вызвало у меня некоторое удивление, так как обычно мы перемещались на чёрном минивэне. Через полчаса езды мы въехали в границы какого-то городка, подъехали к больничному комплексу. Здание, стоявшее на отшибе, отдельно от всех строений больничного комплекса, было в плохом состоянии. Штукатурка осыпалась, на оконных стёклах была пыль, стеклянная входная дверь была в мутных разводах от мокрой тряпки. Само здание несло энергетику уныния, безысходности, обречённости. У меня было такое чувство, что люди не собирались украшать, ремонтировать это место «боли». Над парадной дверью висела табличка «хоспис». Я слышал про такие места, но никогда не бывал в них. Микош попросив меня подождать

в приёмной, сам прошёл в кабинет врача, появился от туда через 5 минут, в сопровождении седеющего, с большими за- лысынами, крепыша в белом халате.

– Это ваш новый волонтер, на три часа, в течение трёх дней, он в вашем распоряжении. – Микош прошёл мимо меня, остановился в двери приёмника. – Не жалея его воспри- ятие мира. Пора мальчику стать мужчиной и снять розовые очки.

Для меня эти 3 часа проведённые в хосписе были кошма- ром. Я видел безнадежных больных, на которых махнула ру- кой медицина и родственники. Чувствовал запах от их раз- лагающихся тел, слегка подслащавший воздух, пропитанный ароматами мочи и кала. Доктор, так и не назвавший мне сво- его имени, объяснив это тем, что через три дня я уеду, не будет иметь никакого значения, как будет называться в моей памяти его образ, дал мне задание покормить пациентов в трёх палатках, которые не могли самостоятельно это сделать. Проведя меня на кухню, доктор показал на судки, тарелки, ложки, кружки. Выделил мне развозную тележку и посоветовал одеть на лицо марлевую повязку. Объяснив это тем, что так будет проще и мне и людям, которые здесь лежат. И для меня это будет меньше запахов, если капнуть вот эти капельки на маску, вложил мне в руку маленький флакон с оранжевой жидкостью: – Пациенты будут видеть человека в белом халате, который заботится о них.

– Личность стирается в порогах боли. Как любое изделие,

отлитое из металла, попадая в ковш с расплавленным железом, теряет свои формы и твёрдую текстуру. Так и у нас «человеческий материал», когда-то бывший личностью, трансформируются в пациентов, для которых единственный выход это обезболивающее и внимание Бога к их персонам. Чем быстрее Бог избавит их от страданий, тем меньше боли они оставят в этом мире после себя. – С этими словами Доктор развернулся и ушёл.

Я кормил с ложечки пациентов, у которых уже была поражена опорно-двигательная система. Смотрел в глаза полные боли, отчаяния и надежды. Они все хотели жить, хотя такой способ выживания вызывал у меня большую тошноту, чем вид их сухих, разлагающихся тел помноженный на сопровождавший их жизнедеятельность запах. Ещё когда мы проходили палаты, я боковым зрением уловил, что почти у каждого пациента хосписа был подселённый. Эти сущности страдали не меньше, чем хозяева их физических тел. Они точно так же были истощены и не понимали, как им поменять сложившиеся обстоятельства на более благоприятные. В основе своей соединения человеческого тела и субстанций посторонней сущности (болезни) не вызывали у меня ощущения естественности происходящего. Мне казалось, что я попал в какую-то картину Босха, в которой уродство доведено до гротеска. Они мало ели, пытались поймать мой взгляд, наполненный состраданием, как будто оно было для них важнее, чем пища, которой я пытался их накормить.

мить. Управившись за два часа с порученным мне заданием, я с позором ушёл на кухню, где тщательно отмывал тарелки, ложки, кастрюли, лишь бы не возвращаться в эти палаты боли. Мне хотелось закурить, впервые в жизни, залпом выпить стакан спирта. Для меня было трудно осознать, что такое прекрасное творение природы, как человек способно к концу своего жизненного пути прийти к «овощеобразной» форме, потерявшей личностные качества. Хотелось из жалости помочь этим людям, устранив их единственный источник боли – Жизнь. Я понимал, видел, что безнадежно пытаться вылечить то, что уже не способно к самостоятельному формированию себя, как физически, так и психически. Отмыв всю посуду, что была на кухне, я смотрел через грязное оконное стекло. Мир, который находился снаружи, был чуточку светлее, чем-то пространство-время, которое отделяло оконное стекло. Сейчас не верилось, что где-то есть свежий ветер, тёплые солнечные лучи, радость зелёной травы.

Через какое-то время я ощутил чьё-то присутствие в помещении кухни, отвернувшись от окна, увидел Доктора, сидящего за разделочным столом, с дымящейся сигаретой в руках.

– Большинство моих пациентов попадают сюда инкогнито, их просто оставляют в кресле или на земле, возле крыльца приёмного отделения. Меньше пяти процентов больных посещаются родственниками, хотя бы раз в полгода. Мне трудно судить людей, которые отказываются от кровных

уз, ещё труднее судить тех, кто в стенах этого дома скорби цепляется за жизнь. Когда я был маленьким, то хотел стать священником, но родители считали, что врач более престижная профессия. В итоге я стала и тем, и тем: как доктор – помогаю временно ослабить боль, как священник – провожаю их в последний путь. Пребывание в этих стенах, здоровым людям, не приносит радости, но стоять их покинуть, как жизненные силы вливаются в человека с небывалой силой. Моя основная задача – принести укол и выслушать их жизненную историю, дать им внимание, принять их выбор полноправного человека. – У Доктора в кармане зазвонил телефон, посмотрев на входящий номер, он просто сбросил вызов. – За тобой приехали, собирайся. Завтра у тебя будет такая же работа.

– Зачем? – первое, что я спросил у Микоша, когда я вернулся на виллу.

– Понимаешь, в Сибири у охотников, натаскивающих собаку на соболя, есть такой приём для отучения от запаха других зверей. Когда она начинает обращать своё внимание на белок, птиц, других, кажущихся ей важными животными, тогда, ей привязывают на спину тушку белки, птицы. Так, она привыкает к запаху и больше не реагирует на живых сородичей «запах». То, что ты увидел женщину с «птицей на голове» и мужчину «опоясанного змеёй», будет тебе мешать, так как не сможешь им помочь (это не в твоей компетенции). Любые твои действия в этом направлении могут обернуться

для тебя плохо.

– По-моему, более милосердным отношением к этим людям была бы эвтаназия, чем позволять им так доживать свой век. – Угрюмо сказал я, опускаясь в шезлонг рядом с Микосшем, взял со столика запотевший бокал с соком.

– Не надо вмешиваться дела в Бога, не нам принимать решение в этом вопросе. Все, кого ты видел сегодня, совершили свой выбор, и они отказались от «сокращения» срока пребывания их в этом мире. Завтра ты можешь поспрашивать Доктора, он часто беседует со своими пациентами, ещё способными ясно выражать свои мысли. Можешь послушать его философские рассуждения о наказании суда человеческого и суда божьего. Даже он, человек милосердный, называет своих пациентов «пиявками», которые в медицинских целях высасывают из человека дурное. Он прекрасно видит, как потерявшие связь с Богом, с каналами жизненной силы, люди вытягивают из сотрудников хосписа, через милосердие, жалость, сострадание жизненную энергию здорового человека. Поэтому, большинству нормальных людей там неприятно находиться долго, они могут заболеть, пустить в себя чужую сущность (болезнь).

То, что ты видела у Худого, это был его собственный выбор, когда он осознал, кого ему подселили. Он постарался срастись с сущностью любимого пса, не отторгнул его и не излечился. Посчитал это знаком и начал действовать соответствующим образом. Результатом его выбора стал не

хоспис, а казнь в окружении звёзд и горящих факелов. Так как его выбор заставил его действовать определённым образом, повлёк за собой человеческие жертвы, напрасные и ненужные. Его противник Крепыш осознанно, самостоятельно внедрил себе сущность своего друга гиены. Это тоже был его выбор, и он привёл его к определённым действиям. Не делай скоропалительных выводов, у тебя есть ещё два дня, а потом бой. Потом ты можешь высказать мне своё мнение, но думаю, что оно не будет сильно отличаться от моего. – Микош поднялся, подошёл к краю бассейна, повернулся ко мне. – Пока есть возможность, радуйся жизни, во всех её проявлениях. Старайся принять себя, как единственно возможное, правильное решение. – И нырнул в бассейн.

Глава 11

До боя тренировок у меня больше не было. Посещение хосписа отнимало у меня много сил. Когда приезжала Смита, то лишь в порицании качала головой, заставляла выполнять упражнение по насыщению моего физического тела энергией.

В последнее посещение хосписа мой визит затянулся на два часа дольше (сломалась машина). Отбыв свою «вахту», я вышел подышать свежим воздухом на лавочку возле входа в приёмное отделение. Моё одиночество длилось минут пять, потом рядом со мной опустился Доктор, молча протянул мне раскрытую пачку сигарет. Я молча покачал головой.

– Ты здесь чужой. – Доктор убрал сигареты в карман халата. – Не в смысле страны или заведения. Ты знаешь, в какой «организации» работает Микош?

– Нет.

– Тогда и я не буду распространяться. Скажу лишь, что молодых сотрудников «Организации» направляют сюда «поправить» своё видение мира месяца на три, а тебе хватило трёх дней. Если у тебя есть вопросы, то самое время мне их задать. – С последними словами Доктор вопросительно посмотрел на меня, налил себе в стакан спирта, выпил одним уверенным глотком. Налил ещё спирта на два палата, подвинул стакан ко мне. – Пей, так надо. Выдохни весь воздух

из лёгких, залпом опрокидывай сразу в горло и не дыши, а то обожжёшь пищевод. Потом медленно вдыхай носом. Пока будешь приходить в себя, я объясню тебе сею процедуру.

Настроение у меня было паршивое. Крепкий алкоголь я уже пил и не смущаясь замахнул стакан. Глаза у меня полезли на лоб, пищевод обожгло огнём. Хотелось вдохнуть живительного, холодного воздуха, но я помнил наставления Доктора. Спокойно переждал панику, поднятую органомом, когда от нехватки кислорода начало темнеть в глазах, осторожно начал вдыхать через нос. Огонь и прохлада поднялись до моей головы, вызвав скупую мужскую слезу.

– Выдыхай медленно, через рот. – Доктор, наблюдавший за моей трансформацией, наклонился, посмотрел в мои глаза. – Теперь ты готов усваивать информацию. Спирт, как и вода, универсальный проводник. Только спирт позволяет открыть человеку перед собой новые горизонты за счёт прилива сил и изменённого состояния сознания. Пойдём в мой кабинет. – Он бережно взял меня под руку, помог подняться и сопроводил моё раскоординированное тело в просторный кабинет.

Кабинет представлял из себя сумрачное помещение. Окна завешены тяжёлыми шторами. По стенам висят выключенные мониторы. В центре комнаты круглый диван, вокруг которого стоят журнальные столики. На столиках темнели прямоугольные предметы (клавиатуры), блестели пустые стаканы. В дальнем углу кабинета тихо включился холодильник.

Доктор показал мне рукой на диван, а сам прошёл к холодильнику. Неяркий белый свет из приоткрытой двери холодильника, отражаясь от белого халата Доктора, придавал его лицу вид человека, пролежавшего в морге трое суток.

– У меня есть «фирменный коктейль» для успокоения желудка после спиртовых нагрузок. – Доктор достал стеклянный кувшин, мгновенно запотевший после размещения на столе. – Принимать осторожными глотками, так как можно заработать ангину, или застудить мозг.

Пока я наслаждался фирменным коктейлем, пытаюсь определить его ингредиенты, хозяин кабинета произвёл какие-то манипуляции над клавиатурой, чернеющей на столике перед ним. На стене перед моим лицом загорелось четыре монитора. На трёх из них были статичные картинки, только на нижнем правом передавалось изображение комнаты, в которой человек маялся как раненый зверь, кружа по периметру комнаты.

– Не смотри на «болванчика», его участь как у десерта – быть последним блюдом. Начни с левого верхнего угла. – Изображение в верхнем левом мониторе стало вращаться вокруг вертикальной оси. – Это примеры внедрения, подселения сущностей высокого порядка людям. Я собираю коллекцию для ознакомления с интересными и стандартными случаями подселения. Потом демонстрирую их новобранцам Организации. Если вновь принятый способен увидеть всё, что передают наши камеры, то он может спокойно работать

в реальном мире. Если ему доступно лицезреть сущностей только при помощи вспомогательных средств, то его удел – бумажная работа в офисе и иногда подработка приманной.

С последними словами Доктор нажал пару кнопок и движение началось на всех экранах. У меня опять началась расфокусировка зрения. Я видел реальное тело человека и окружавшее его, как облако пыли, поле сущности. Пробуя соскочить глаза (и так косые от спирта) уловил весёлый интерес со стороны притихшего Доктора. Применяя все известные мне приёмы для избавления от «объективного» зрения, осознал, что все мои попытки сводились к облаку пыли и иссушенному человеческому телу в нём.

– Не все хотят быть увиденными. – Лёгкий стук по клавишам, картинки на мониторах изменились в цвете. – Это изображение с наших запатентованных камер.

– Я уже видел такое изображение. – В моём бокале забубулка волшебная жидкость.

– Ивор опять меня опередил. Эта «канцелярская крыса» всё ещё в Праге?

– Да. Балует туристов своей лучезарной улыбкой. – Хмыкнул, вспоминая своё посещение Праги.

– К твоему сведению, перед тобой сейчас изображение с первого прототипа, испытанного прямо в этой больнице и действующего до сих пор. Начиналось всё с одного, а закончилось всё совсем не так, как ожидали. – Доктор погрузился в свои воспоминания, потом встряхнулся, как собака,

продолжил. – Тебе, мальчик оказана великая честь, так как специально для тебя вытащили одну из двенадцати работающих камер. Не то чтобы их трудно производить, просто, чем меньше количество, тем проще учёт.

Доктор смотрел на меня пристально, ожидая восхищённой ответной реакции. Но мне было проще смотреть на яркие экраны, чем изображать то, что я не испытывал. Не дождавись от меня проявление каких-либо эмоций, Доктор вздохнул, махнул рукой и выпил залпом остатки коктейля из своего бокала.

– Там на площади Праги, половина людей Организации караулили Ивора, с его камерой. А знаешь, почему рядовому сотруднику офиса выпала такая честь быть хранителем камеры? – После очередной драматической паузы (я по-прежнему не реагировал на слова Доктора, так как он этого ожидал), он только вздохнул, как разочарованный в жизни алкоголик, после последней рюмки (без продолжения). – Посмотри на нижний экран справа. Приглядишься к пациенту повнимательней. Видишь сходство? – Увидев удивление на моём лице от узнавания черт общих с Ивором, продолжил с радостным энтузиазмом. – Это его старший брат.

Я от удивления немного протрезвел, стал всматриваться в изображение на мониторе. Пока Доктор держал паузу, пытался собрать мысли в кулак. Где-то внутри моего мозга сформировывалась идея, что спирт, задушевная беседа и познавательное видео на мониторах связаны, но общей кар-

тинки не получалось. Раз Доктор молчал, то я решил поразмышлять вслух.

– Я понимаю, что ставки высоки, раз столько человек озабоченно моей безопасностью. Но мне трудно увязать моё нахождение здесь как обучение, подготовку меня к бою. Зачем поить меня спиртом и демонстрировать «цирк уродцев»? Зачем бить меня током и заставлять медитировать, под надзором прекрасной девушки? – мне казалось, что от коктейля немного протрезвел, но мой язык говорил об обратном (последние слова мой язык еле выговорил).

– Знаешь, мальчик, последнее время я или читаю лекции, или слушаю. Вести беседу по-другому я разучился (и к лекции конспектов накидал). – С последними словами Доктор поставил перед собой на столик бутылку с прозрачной жидкостью (меня передёрнуло, когда представил, что там спирт), положил ручку и блокнот. – Начнём с подготовки. Это не спирт. На тебя сегодня мальчик, больно смотреть. Ты ищешь подвоха в каждом моём действии. Хотя не все они кажутся тебе благом. Все окружающие тебя стараются тебе помочь открыть что-то новое в себе. Знаешь, на чём построено всё в Организации?

– Я покачал головой.

– Принцип УЗИ – Умение, Знание, Исполнение. Всё строится вокруг знания, получаемого тобой. Как ты умеешь применять получение тобой знания – это умение. Как ты используешь знания и умения – это исполнение. Сейчас мы коррек-

тируем твоё умение видеть подселённых сущностей, избавляя тебя от чрезмерного увлечения болезненными субстанциями. Для тебя вредно контактировать с сущностью, доведшую своего „носителя“ до стадии онкологии. Почему? Получишь ответ чуть позже. Сейчас обрати внимание на правый верхний монитор. Видишь, как бугрятся его мышцы? А чем это вызвано? – Доктор уделял мне всё своё внимание, не бросая даже косога взгляда на мониторы. Что говорило о его осведомлённости в представляемом мне материале.

– Думаю, такие мышцы можно накачать, но тяжело подерживать их постоянно в такой форме. Есть что-то ещё, ускользающее от взгляда. Кажется, что верхняя часть мышц живёт своей жизнью. – Я умолчал, что вижу кубок змей, тесно сплетающихся на теле человека (вдруг опять отправят кормить онкобольных).

– Ты почти прав, мой юный друг. Только страх и сомнения, нежелание выглядеть дураком, заставляют человека совершать «взрослые деяния». Детская непосредственность заставляет кричать «а король то голый». Ты прекрасно видишь этих змей, но твой негативный опыт, заставляет тебя сомневаться в том, чтобы сказать правду. Ты видел изображение человеческого глаза, просто контуры, основы? – Не дожидаясь моего ответа, Доктор вывел на один из мониторов, кратковременно, простой рисунок человеческого глаза. – Примерно так, и произнеси «проявись». Или покажись, но никогда «явись» (последствия могут быть необратимы).

Запомни порядок, мальчик, сначала накладываешь глаз, а потом говоришь, что хочешь получить в ответ. Потренируйся на первом пациенте.

Я как школьник, полностью доверяющий своему учителю, закрыл глаза, мысленно представил рисунок глаза, открыл глаза, наложил рисунок на человека в левом верхнем мониторе, громко произнёс: «Проявись». Осознавая всю глупость моего покорного поведения, усиленно «косил» глаза на руки Доктора, пытаюсь уловить малейшее движение его пальцев. Но уловил только изменение в интенсивности свечения на интересующем меня мониторе. Теперь моему взгляду и сознанию предстала реальная картина симбиоза человеческого тела и клубка змей. Заворожённый их успокаивающими шевелением на теле человека, стал искать глазами недостающие части тела змеи, так как и человек и змеи казались мне неполными, не сливались в одно существо. Когда я встретился глазами с глазами человека на мониторе, пазл сошёлся – передо мной было изображение мужского варианта Медузы Горгоны. Мужское красивое лицо с тонкими греческими чертами сложило губы-нити в подобие улыбки и блеснуло глазами.

– Отомри. – Пальцы правой руки Доктора щёлкнули перед моим носом – Что вы все ведётесь на эту уловку подсознания? Раз Медуза Горгона, то её взгляд вас превращает в камень? Это монитор, игра света, пропущенного через цветные пиксели. Какое может быть волшебство? – С последни-

ми словами, в сердцах хозяин кабинета хлопнул остатки коктейля. – Опять Микош оказался прав, предлагая этот вариант для новичков.

– А это реальный, живой человек, которого можно потрогать? – собрался я с мыслями после «пробуждения».

– Давно это было. Да, это прекрасный образец осознанного внедрения мифической сущности в тело человека. Микош изрядно побегал, ища мастера, сотворившего такого монстра. – В руках Доктора появилась лазерная указка, которая своим красным пятном-указателем, забегала по изображению Горгоны. – Обрати внимание на естественность перехода от человеческого тела к голове мифического существа. Если сменить фокус камеры от физических объектов к энергетическим, то будет прекрасно видно энергетическое пятно доброкачественной опухоли (обнаруженной при вскрытии). Если продолжать смещать фокус в сторону энергии, то можно увидеть самостоятельный канал сущности Горгоны. Накладывая все изображения, мы получаем шедевр, пример удивительной работы Мастера Призыва.

Доктор замолчал, давая мне возможность полюбоваться шедевром. Изображение Горгоны на мониторе не вызвало у меня отторжения или неприязни, какое вызывали пациенты хосписа. Не было в нём уродства и болезненность, чувствовалась исходящая от него сила и агрессия.

– Пример селекции и болезни деревьев как нельзя больше подходит для наглядно отображения изменений в физи-

ческом теле человека и формациях тонких тел. Ты знаком с трудами Мичурина?

– Да, у бабушки в саду была привитая слива и яблоня.

– Это яркий пример здоровой селекции, когда к здоровому телу прививается здоровая сущность. На соседнем мониторе мы видим обратное. – Красное пятнышко указки перемесилось на правый верхний монитор. – Здесь нет здоровья, жизни, только болезнь и страдание.

Доктор вывел на мониторе сразу все проекции структур Горбуна. Именно на горбуна был похож симбиоз человеческого тела и энергоресурсы сущности с медвежьей головой и лапами. Вся энергетическая структура сущности пряталась за спиной человека, простирая могучие медвежьи лапы вдоль рук человека. Голова, шея медведя, как ненужные рудименты, скрывались за широкой спиной атлета.

– Тут пример неумелого применения случайно полученных знаний. Человек хотел получить только силу медвежьих лап, применил найденный в книге обряд безграмотно. Сам себе навредил, в отличие от следующего. – указка перешла на Левый нижний монитор. – Посмотри на этот образчик небрежного отношения человека к своей жизни.

Новое изображение, новая человеческая боль. Человеческое тело нового пациента окружал рассадник сущностей разного калибра, неприглядного вида. Казалось, вот-вот человек заплачет и вместо слёз из его глаз потечёт гной. Весь вид этого клубка страданий и боли (человека и гостей в его

энерготеле) вызывал одновременно и сострадания, и отчуждение. Я поймал себя на мысли, что прохожу мимо такого попрошайки, то отдал бы ему всю имеющегося у меня личность.

– Как бы ты назвал этот клубок скорби (человеком я не рискну его называть)?

– Гной, – вырвалось из моего рта, после видения гнойных фурункулов по всему телу, – мне кажется, что каждая его клеточка молит о прощении. И всё это отвратительно смердит.

– Гной? Вполне подходит для этого субъекта. И если рассматривать два последних случая, то первый это чага, а второй – это посадки саженцев. Наш человек полумедведь – это как чага на стволе дерева – нарушения гармонии, но без отторжения в восприятии. В конце концов, такое подселение убьёт хозяина, но оно вполне жизнеспособно длительное время. В случае с Гноем присутствует эффект глубоких выбоин, ям в энергоструктуре человека, в которые, как саженцы молодых деревьев, подселяются сущности различных болезней. Как молодой сад не способен убить почву, на которой он растёт, так и в случае с Гноем. Выбоины в его энергоструктурах образовались в результате проклятий, а подселяли ему сущностей более высшие сущности, чем человек.

– Мне трудно представить, что мог сделать человек, чтобы получить такое наказание. Но почему страдают сущности? Я чувствую боль и страдания исходящие от них.

– Мой мальчик. – Доктор допил остатки коктейля, вальяжно откинулся на спинку дивана, достал и закурил сигарету. – Не только люди совершают плохие поступки, нарушают неписанные законы. Наказание ждёт всех.

– А в чём заключается наказание? – от увиденного я начал трезветь.

– Боль Жизни в некомфортных условиях.

Я оторвался от созерцания изображений на мониторах, повернулся к Доктору, вопросительно поднял брови. Поколдовав над клавиатурой, Доктор вывел на монитор изображение чахлах деревьев на обширных просторах заснеженной тундры, заменив ими Гноя.

– Время есть. – Посмотрев на часы, буркнул себе под нос Доктор. – Разберём быстро основы и принципы. Деревья, как яркий образчик живой природе, подвержены проявлению Жизни извне. Какие-то формы жизни болезнетворны, а какие-то полезны для роста и развития дерева. Про полезные формы, скрытые от прямого наблюдения, мы сегодня говорить не будем (сам найдёшь информацию). Из явных можно выделить кап и сувель. Они вносят изменения в строение волокон дерева. Чага является поражением гриба структуры самих волокон дерева, что является болезнью. Настой чаги мы применяем для облегчения наших пациентов (входит в состав коктейля на столе). Заражённое грибом дерево обречено, но может прожить достаточно долго. – На мониторе сменялись картинки различных наростов на деревьях

и их распилы. – Споры гриба проникают в структуры дерева через маленькие повреждения в коре. Так и болезни в теле человека разрастаются от незначительных дефектов в его энергоструктурах. Только изменения в тонких телах человека трудно рассмотреть, а изменения в структуре волокон дерева видно прекрасно. Изменения в структуре дерева служит наглядным примером образование онкологии в теле человек (в любом живом организме), чем пользуются Травники, и мы берём с них пример. Сущность болезни прикрепляется к энергополю человека, вносит возмущения в них. Если в энергополе человека есть «дыры», «разрывы», «ямы», то сущность болезни может дать осложнения – подселится в тело человека. Подселение возможно при воздействии стороннего разума, существа, духа, чем пользуются тёмные сущности, маги и колдуны. – Доктор повертел в руках пустой стакан, со вздохом посмотрел на пустой кувшин, но к холодильнику не пошёл, продолжил. – Горгона и Горбун опасны для тебя как противники на поле сражения. Надеюсь, ты понимаешь, какие они могут представить осложнения для тебя в бою?

– Да. – Кивнул я, в мыслях прикидывая возможные комбинации и финты в схватке, между нами. – Микош натаскивает меня на таких противников всё последнее время. – Но в чём «опасность» Гноя как противника? Правда, трогать его мне не хочется даже мысленно.

– Это один из главных вопросов сегодняшней встречи. –

Руки Доктора снова запорхали над клавиатурой, на том же самом мониторе искалеченные деревья сменились, к моему удивлению, изображением палаты, в которой я кормил неходячего больного. – Вижу, узнал. При обычной съёмке всё кажется нормальным, естественным, но стоит применить нашу спецкамеру, и картинка преобразуется.

На мониторе в картинку изображения наших физических тел плавно добавилось очертание наших энергополей и голубоватых каналов, исходящих от меня к пациенту хосписа. Красное пятнышко лазерной указки затанцевало на этих каналах.

– Видишь эти каналы, которые идут от тебя? Какое твоё мнение об их природе и функционировании? – Я пожал плечами, в голове было пусто, было слышно, как свистит ветер от левого уха к правому. – Ну, поразмышляй вслух.

– Раз это энергоканалы, то по ним течёт энергия.

– Правильный ход мыслей. А какая энергия? Что ты чувствовал, находясь рядом с этим пациентом?

– Жалость, сострадание, – немного покопавшись в своих воспоминаниях, ответил, медленно произнося слова, ждал озарения. – Думал, что не хотел бы оказаться на его месте.

– Молодец. Жалость – вот основная пища для большого количества подселённых сущностей. Впрочем, к этому «деликатесу» любят прибегать разного рода мошенники, попрошайки, энергетические вампиры. Нужно сразу обрубить такие каналы иначе тебя «высосут», используют или, если бу-

дут пробой в энергополе, подселятся к тебе.

Картинка в мониторе увеличилась в размерах, фокусируясь на точках соприкосновения голубых каналов с энергополями моего тела и тела пациента. Потом она сместилась на тёмное пятно подселённой сущности. От увиденного меня пробил холодный пот, и я сразу протрезвел, окончательно. Сущность пульсировала, впитывая в себя исходящую от меня по голубому каналу энергию. С каждой пульсацией она всё чётче проступала на мониторе. Через три удара моего сердца моим глазам и знанию открылась картина медленнодвигающихся по голубым энергоканалам отростков сущности, похожих на ощупывающих свой путь пиявок. Один из этих отростков, тонкий и почти прозрачный, уже шарил в моём энергополе. В горле у меня пересохло, и я осознал, что продолжительное время не дышу. Я боялся вдыхать, так как всем своим существом знал, что могу вдохнуть в себя отросток этой сущности. Чтобы избавиться от видения проникающей в меня сущности, я крепко зажмурился и резко выдохнул. Вслушиваясь в ощущения от моего тела, я медленно открыл глаза, осторожно вдыхая воздух, пахнувший натуральной кожей, спиртом и...

– Правильно делаешь, мальчик. При всякой энергетической атаке, «сканировании» или других, непонятных тебе ощущениях, повторяй простой приём «заземления»: закрываешь глаза; делаешь два коротких, быстрых выдоха; потом резкий, продолжительный выдох (желательно вытолкнуть из

себя весь воздух из живота и лёгких); медленно начинаешь вдыхать воздух через нос, представляя себе, что вдыхаешь также всеми частями своего тела, пальцами рук и ног (обозначаешь себя и свои физические границы). Попробуй.

Дважды просить меня не надо было, со старанием педанта я проделал три цикла «заземления», выгоняя «грязный» воздух не только из лёгких, живота, но и из тех мест где воздуха по определению быть не может. Почувствовав прикосновение к моему правому плечу, медленно сфокусировался на присутствующем в одном помещении со мной человеке. Доктор.

– Спокойно, мальчик. Реален только я, а остальное лишь игра света и твоего ума. Теперь ты знаешь как можно случайно или сознательно вдохнуть в себя сущность. Пора перейти к нашему последнему герою. – Застучали кнопки клавиатуры, под быстрыми пальцами Доктора. Три монитора погасли, остался гореть лишь тот, где метался по комнате брат Ивора. – Люди совершают иногда поступки, от которых меняется вся их жизнь. Брат (настоящее его имя тебе ничего не скажет, и он на него давно не отзывается) был сильным воином, охотником на подселённые сущности. По установленным позднее причинам (обретение большей силы), он «вдохнул» в себя высокоуровневую сущность, забрав её у одержимого. Простые люди называют таких сущностей демонами, бесами.

Доктор достал сигарету, закурил. В неярком свете от ра-

ботающего монитора мне было трудно разобрать, какие эмоции сейчас на лице моего нового «учителя», но чувствовал, что ему очень грустно и тоскливо. Я не мешал, смотрел на клубы сигаретного дыма, извивающиеся в восходящем танце на полотне света монитора. Докурив сигарету до фильтра, Доктор обжог пальцы, выдохнул с шипением, бросил остатки сигареты в пустой стакан. Оторвав свой взгляд от монитора пару минут, разглядывал обожжённые пальцы, потом он повернулся ко мне.

– Он был мой лучшим другом. Решившись на такой серьёзный шаг, было большой глупостью не посоветоваться со своим наставником, не поставить в известность меня. Он долго скрывал свою неудачу, пока совсем не ослаб и Ивор не решил снять его на спецкамеру (ради забавы). Ивор тоже пострадал, когда демон прыгнул на него, оставив Брата корчится в конвульсиях на полу. Они работали всегда в паре. Брат ждал в засаде, когда Ивор загонит к нему «жертву». В тот раз им разрешили заснять процесс «охоты» и Ивор вёл «жертву» под прицелом камеры.

Эмоции и воспоминания победили, Доктор встал с дивана, прошёл к стенному шкафу, достал пузатую бутылку. Подошёл к столу, плеснул в стакан, залпом выпил. Налил ещё и сел на прежнее место.

– Это хороший кальвадос. Если желаешь, могу поделиться. – Я помотал в ответ головой, так как хотел иметь трезвый взгляд на предстоящую исповедь. – Ты любишь море?

Там, где только волны, ветер и ты. Нет никаких людей, страданий, болезни. Обману и лжи нет места в одиночном плаванье. Мне разрешают провести свой отпуск на моей яхте. Целый месяц одиночества, в любой точке мира, почти в любой. – Доктор говорил, пил из стакана мелкими глотками, погрузившись в своё морское одиночество. – После случая с Братом, всем членам Организации... вероятность ошибки стала сводиться к нулю. У нас нет больше права на необдуманные действия.

Всё это я выслушивал как через ватное облако, окутавшее меня. Я и мир были разделены, всё моё внимание было направлено на сканирование собственного тела, а Мир приносил лишь раздражители, отвлекающие меня от поиска «пиявок» в моих энергоструктурах. Моё сознание улавливало, оставляло в памяти только самую суть из рассказа Доктора.

Как удав гипнотизирует кролика, так демон поступал с другими сущностями, чтобы потом их пожрать. Он стал осой, откладывающей свою личинку в живого паука. Микош снимал этот процесс и, заметив неладное, передал камеру Ивору. Ивор почувствовал, что на месте его Брата находится высокоуровневая сущность, но камера её не фиксировала, тогда Ивор перевёл режим съёмки камеры в самый крайний диапазон, на какой она была способна. Так он и мы все увидели с кем имеем дело. Ивор помог Микошу договориться с братом, демон, почуяв неладное, постарался перепрыгнуть на энергоканал Ивора, что было ошибкой. Ловушка сработала.

ла, Ивор потерял свой канал, потерял способности к загону. Этой ценой Брат был помещён в безопасное для Организации место, где и прибывает сейчас. Если убить брата, то демон вселится в неизвестного члена Организации. Пока Ивор был в тесном контакте с Демоном, он узнал главную цель его охоты. Цена была настолько высока, что Ивору выделили персональную камеру с расширенным диапазоном и право свободной охоты. Его Брат обрёл место, где за его здоровьем следят лучше, чем за здоровьем папы римского.

Когда я ехал в машине, в моей голове крутилось только одно: «что сильнее ударило меня по мозгам чистый спирт или история Ивора и его брата?». Сумбур в моей голове был не случаен, так как мне предстояло давать отчёт о проведённом мною дне. А вся последняя часть разговора с Доктором слепилась для меня в один комок. И я прекрасно понимал, но отказывался осознавать, что во время моих посещений хосписа в мои энергоструктуры проникали «щупальца» сущностей. Вслушиваясь в свои ощущения, пытался отличить вымысел от реальности. Что было на самом деле, а что мне навязали?

Глава 12

Когда я приехал на виллу, Микош только усмехнулся, мельком глянув на моё лицо, махнул рукой в сторону сада: – Там тебя ждёт Смила. – Ушёл, качая головой в дом.

– Кто тебя так выжал? – Девушка была явно недовольна моим стоянием. – Опять Доктор забавляется?

– А как его настоящее имя? – спросил я, наблюдая, как руки девушки совершают «магические» пасы над моим телом.

Это не играет никакой роли, так как на территории больницы он Доктор. А в другом месте ты его вряд ли встретишь. Лучше молчи и дыши носом.

Я покорно лежал, делал комплекс дыхательных упражнений, пока не успокоился. Слушая шелест листвы, начал разбирать слова страной песни на непонятном языке. Приоткрыв глаза, увидел Смилу, напевающую тихо только для себя песню, пока руки девушки порхали над моим распростёртым на земле телом, разгоняя по нему энергию.

– Очнулся, воин? – Девушка посмотрела в мои глаза, улыбнулась, положила свои руки на колени. – На чём тебя поймал Доктор? В какой момент ты «сломался»?

– Пиявки как щупальца в моём теле. – После глубокого вдоха ответил я. – Мне почуялось, что они в моём теле. Представил, как они копошатся во мне, оставляют свои яйца.

– Ты действительно Травник, раз сломался в этом месте.

А я думала, что Высшие ошиблись в своём выборе.

– Вы закончили? – Микош, стоящий за деревом, оборвал сомнения Смилы. – Нам пора готовиться к завтрашнему поединку. Вставай, Мартин, пора подкрепить твоё физическое тело. Еда стынет. А вы, травник, не разделите с нами трапезу?

– С радостью, но у меня есть ещё дела в городе. – Смила поднялась с земли, положила мне руку на плечо, когда я встал на ноги. – Удачи тебе Мартин, может, ещё увидимся. – Улыбнувшись мне, развернулась и пошла к ожидавшему её возле ворот виллы автомобилю.

В столовой были только я и Микош. Мне было трудно сдерживать своё удивление отсутствию за столом Славы и Антона, но хозяин виллы сам всё прекрасно понял: – Парни уехали в город собирать информацию о новом бойце, выставленном против тебя на замену старому. По предоставленной нам информации, заявленный боец получил вчера травму на тренировке, на замену ему подобрали местного бойца в том же стиле и того же уровня.

– Тебя что-то смущает? – услышав нотки сомнения, спросил я, оторвавшись от еды.

– Да. Про этого бойца давно ничего не было слышно. Лет семь он не выступал на профессиональной арене. Теперь ему предлагают такой контракт. – Микош замолчал, в задумчивости барабанил пальцами правой руки по столу, – можем подождать парней, для более объективной информации или я

поделюсь с тобой тем, что узнал сам.

Я кивнул, так как мне было проще уплетать пищу, чем вести нормальный диалог.

– У меня не так много информации, в основном то, что я мог найти в интернете и рассказали местные. Достоверность обоих вариантов вызывает сомнения (нужна проверка). Драго (выбрал себе прозвище) подавал надежды в греко-римской борьбе ещё со школы. Его первым тренером был его отец. В армии парня заметили, подправили его технику, после чего он попал в олимпийскую сборную страны. Показал на олимпиаде неплохие результаты. Профессионально начал тренироваться в Греции. За три года карьеры треть боёв проиграл. Потом ушёл со спортивного горизонта, пока не всплыл в заявке, сегодня утром, на бой с тобой.

– Что тебя беспокоит?

– Последний год он провёл в родном городе, даже не помышляя о тренировках. Его называли Драго за его вечный перегар (большую часть времени он проводил в спорт барах). Потом из-за драки в одном из баров, он исчезает из города на три месяца, а когда появляется, то его как будто подменили, ни капли в рот, открыл свой спортзал, начал тренировать пацанов с улицы. – Микош взял со стола пустой стакан и начал внимательно разглядывать, ища истину на дне.

– И что тут странного? – прервал я затянувшееся молчание, откинувшись на спинку стула. – Ну, пересмотрел человек свою жизнь, его за это винить?

– Нет, странность заключается в другом, человек с трудом вспоминает старых знакомых и предпочитает разговаривать на странном диалекте греческого языка. Своих новых учеников он учит не только борьбе, ещё он проводит с ними занятия по философии и греческому языку.

– Ничего себе. – Удивился я. – А он случайно ещё докторскую по философии не защитил?

– Я уже встречался с похожими случаями, но это было давно и того человека... – Микош, наконец, оторвался от «поиска истины», поставил стакан на стол. – Пойдём в бильярдную, посмотрим видео с его боями, которые мне прислали из местного клуба. Там немного, и почти все до прекращения им карьеры борца.

– Свежих записей нет? – Спросил я, поднимаясь из-за стола.

– У нас нет даже фотографий, как он сейчас выглядит. – Хмуρο ответил Микош, прихватив со стола бутылку воды.

Просмотр видео дал мне информацию, что из Драго соперник для меня никакой. Он действовал по шаблонам и ни разу не менял свою тактику в ходе поединка. Это давало свои результаты, пока противники не находили его систему, после чего следовали проигрыши. Он пытался что-то менять, изучая рукопашный бой и меняя тренеров. Но и в новых видах он искал лишь стандартный подход, не желая смотреть на противника, его умения и способности. «Устав» от однообразия боёв, я начал скучать и подумывал спросить Мико-

ша о его «тесте» у Доктора. Прикинув их возраст, я решил, что они ровесники, значит, должны хорошо знать друг друга.

Тем более что живут в одном городе. Но тут приехали парни.

– Вот. – Слава выложил на стол перед Микошем кипу бумаг. – Всё что удалось достать в его клубе и у местных фанатов спорта.

– Фотографий за последние полгода нет? – Микош быстро просматривал бумаги.

– Нет. – Слава жадно припал к бутылке с водой. – В «зале славы» только фотографии его на соревнованиях, а в его школе больше бюстов древних греков, чем кубков и дипломов на стенах.

– А дома? – Микош нашёл что-то интересное, внимательно стал просматривать несколько листов, отложив остальные бумаги в сторону.

– Он сейчас живёт на втором этаже над своим спортзалом. Там даже мебели нет кроме стула, стола и матраца в углу. – Слава с сожалением поставил на стол пустую бутылку. – А на старой квартире, он давно не появлялся. И кроме коллекции пустых бутылок и школьных фотографий, больше смотреть не на что.

– Сходи наверх. – Отвлёкся на громкое урчание Славиного живота Микош. – Там в холодильнике для вас с Антоном еда. Мы уже поели. Разогревай всё, Антон должен скоро появиться. И воду для нас прихвати.

– Мы можем поесть здесь или нам изнывать на кухне? –

Слава взял пустую бутылку со стола, показал на неё пальцем, вопросительно поднял брови, глядя на меня (я кивнул ему, показав два пальца).

– Можете поесть здесь. – Микош снова погрузился в чтение. – И прихватите чипсов.

Минуты через три раздались шаги на лестнице, потом появился Антон с сумкой подмышкой и шестью бутылками воды в руках.

– Вот всё, что удалось изъять у местной службы охраны и полиции. – Антон поставил сумку на стол после того, как расставил по две бутылки воды напротив каждого присутствующего. – Нужен отчёт или я пойду, помогу принести еды?

– Иди. – Микош отложил бумаги в сторону, взял запотевшую бутылку с водой, недовольно провёл ладонью по зелёному сукну стола. – Захватите какую ни будь тряпку, а то уделаете мне весь стол, потом перетягивай.

Минут за пять Слава с Антоном переместили содержимое холодильника на поверхность бильярдного стола. Микош дал им 15 минут для утоления их голода, просматривая очередные бумаги из принесённой сумки. Я, взяв упаковку чипсов, разбирал груды флешек, кассет, высыпанных Микошем из Сумки.

– Интересный случай. Кто-то заранее готовился к твоему приезду сюда. – Микош рассматривал мою ауру над моей головой. – И это у меня подносом?

– С чего вы взяли это, шеф? – с набитым ртом спросил Антон. – Мне кажется, они всё делали впопыхах, на скорую руку.

– Неправильные выводы ты делаешь. Во-первых, – Микош говорил, начав загибать пальцы на правой руке – за последние полгода нет на одной фотографии Драго. Во-вторых, вы оказались здесь, что не случайно, в родном городе Драго. В-третьих, просмотрев его финансовые бумаги, можно удивиться предпринимательским способностям прежнего неудачника. – Микош положил на стол несколько листков, испещрённых цифрами. – В родной город он вернулся, когда пробухал все свои призовые деньги. Здесь он жил (пил) закладывая свои медали и кубки. Но, буквально полгода назад, на его счёте в банке появляются три миллиона евро. Он ложится в клинику для лечения от алкоголизма. Через два месяца выкупает дом и открывает свой спортзал. За этот период нет ни одной его фотографии или записи на камерах наблюдения (даже в супермаркетах). В-четвёртых, за последние полгода его ни разу не видели с девушкой, хотя раньше он не пропускал ни одной юбки. В-пятых, его назначили на бой, в котором участвуют большие деньги. Несмотря на его прежние достижения, он в боях такого уровня никогда не участвовал.

Победно подняв сжатый кулак, Микош опустил его в раскрытую пачку чипсов. Достав из неё горсть золотистых ломтиков обжаренной в масле картошки, он стал раскладывать

их на листах бумаг с цифрами, тщательно размещая каждую чипсинку.

– Вы уже сталкивались с таким, шеф? – Антон устал смотреть за перестановкой чипсов на бумажном листе. – Это не вызывает у вас беспокойно? Мы в туре два месяца, а тут серьёзная подготовка. Полгода? Откуда и кто мог знать?

– Это интересный случай, но не уникальный. В начале моей карьеры в Организации, я сталкивался с подобным. Очень примечательно, что всё идёт по кругу. Часы тикают, стрелки делают полный оборот. – Микош оторвался от переключивания чипсов. – Можем спокойно оправляться спать. Утром стандартная тренировка, после обеда едем на бой. – С последним словом Микош откинулся на спинку стула, закрыл глаза.

Парни, молча переглянувшись, начали убирать со стола. Посмотрев на «дремлющего» Микоша, я решил им помочь. Собрав остатки еды на столе в гостиную, мы расположились втроём, не включая верхний свет.

– Мне вот интересно, это холодильник волшебный или тут водятся добрые феи? – мы посмотрели на разомлевшего от еды Славу. – Я ни разу не видел, как его наполняют едой.

– Пошли спать. – Антон широко зевнул. – Ещё минут пятнадцать, и ты начнёшь фантазировать на счёт пыли. В каких передниках в это время года ходят феи-горничные.

Проснувшись рано утром, я спустился в гостиную, где уже сидел Микош в окружении людей, одетых во всё чёрное.

Увидев меня, хозяин мне кивнул, люди, как по сигналу, молча встали и ушли.

– А ты рано проснулся. Завтрак на столе.

Пока я ел горячую яичницу (вопрос «в чём ходят феи» отпал сам собой), к завтраку присоединились Слава и Антон, которые продолжили мои истязания на утренней тренировке. Мне хотелось поделиться своим открытием со Славой, но парни были серьёзны и молчаливы. Обедали мы втроём, Микош появился, только когда мы подходили к машине.

– У вас уже есть опыт на этом турнире. Я лишь консультант, делайте что нужно. – Микош открыл перед нами дверь микроавтобуса.

Прибыв на место проведения боя, я получил свою порцию массажа и переоделся. Слава и Антон нервно озирались по сторонам, когда мы шли к рингу. Я считал шаги, а Микош всем своим видом выказывая удивление тому, что во время ходьбы одна из его туфель оказывалась впереди другой. Меня завели в клетку восьмиугольника, пожали руку, хлопнули по плечу и оставили одного. Я стал осматривать пустой зал, скрытый за ярким светом, расставленных в двух метрах от клетки прожекторов на треногах. Между каждыми двумя прожекторами стояла камера. Я оглянулся через плечо, моя команда вышла за круг из прожекторов и камер. Закрыв глаза, стал считать выдохи, напрягая все мышцы тела, расслабляя их на вдохе. Осознавая себя частью этого зала, Земли, Солнечной системы, Галактика, Космоса. Услышав тихие

шаги в противоположной от меня стороне зала, начал возвращаться в реальный мир. Вспомнил, зачем я здесь дышу – должен победить в конце первой пятиминутки. Открыл глаза, когда скрипнула дверь в восьмиугольник.

– Ничего себе. – Выдохнул за моей спиной Слава.

Передо мной стоял Бог. Древние греческий бог. Резко зажглись прожектора над клеткой. Нет, показалось. Передо мной стоял Драго в прекрасной физической форме, окутанный грудой мышц, с ниспадающими на них длинными вьющимися волосами. Подселение было видно и без прожекторов, обжигающих нас своим светом. Из-за спины Драго вышел рефери, прошёл в центр клетки, сделал нам жест, приглашающей подойти к нему. Мой прямой взгляд упирался в подбородок Драго, рот его изгибался в лёгкой улыбке. Рефери произнёс стандартное напутствие.

– Начинайте. – Резко раздалось откуда-то сверху.

Рефери подал сигнал к началу боя. Мы сошлись.

Ещё вчера вечером я решил, что дам Драго пару минут, чтобы он смог показать себя. Я, настраиваясь на него, уже видел окутавшего его дымку морковного цвета. Драго действовал всё по тем же шаблонам, что мы видели на видео с его участием. Совершая захват для броска, потянулся к оранжевой дымке в его энергополе. Бросок и тело Драго летит спиной в пол, а я прячу оранжевую энергию в рукав.

Отвлёкшись на долю секунды, разглядывая взятый сгусток энергии, осознаю, что противник не упал на пол вось-

миугольника, а стоит передо мной окружённый золотым свечением.

– θνητός. – Произнесла сущность, резко выбросила вперёд руки, целясь мне в горло.

Я совершил ошибку, отбив его руки к низу, так как они крепко обхватили мою талию и мои ноги оторвались от земли. Меня бесконечно долго ломали, гнули к земле, пытались уменьшить мою талию до минимального размера. Мне оставалось лишь оказывать усиленное противодействие и наблюдать за примитивной тактикой противника.

– Раньше ты был изобретательней, – произнёс я сквозь зубы, возвращая оранжевую энергию Драго.

Мой противник на мгновение ослабил хватку, и я смог освободиться. Отойдя от соперника на пару шагов, стал кружить вокруг него, не давая ему приблизиться. Мне хватило десятка секунд, чтобы собраться и увидеть энергоканал, питающий сущность. Мощный красный жгут энергии шёл от земли к промежности Драго. Только когда я оторвал человеческое тело от земли, предварительно спрятав в рукаве его оранжевую энергию, в моей памяти всплыло имя «Антей». Кружа его над своей головой на изнывающих от веса человеческого тела руках, увидел, что красный жгут энергоканала не достаёт до земли, болтается как хвост из стороны в сторону.

– Антей. – Произнёс я вслух.

– Ο ηρακλής? – Прохрипела сущность. – Όχι. Σκάσε. – И

сущность истаяла из тела человека.

Мне показалось, что вес, давящий на мои руки, значительно уменьшился. Не задумываясь о спортивной этике, я сбросил энергию и её хозяина в дальний угол восьмиугольника. Драго лежал и, кажется, не дышал. Клетка ещё гудела от глухого удара тела о её настил (или это кровь в моих ушах?), когда рефери замахал в мою сторону, чтобы я не подходил к поверженному противнику. Склонившись над телом Драго, рефери пощупал пульс на его шее, приподнял верхнее веко. Поднявшись на ноги, он поднял правую руку с отведённым большим пальцем (Драго жив), потом скрестив руки над головой, опустил их на уровень груди (бой окончен).

– Слабак. – Раздался голос сверху (брошенный как плевков на ставленника) и в зале воцарилась тишина.

Рефери подошёл ко мне и поднял мою правую руку вверх, объявляя меня победителем. Через пару секунд заскрипела дверь восьмиугольника и на ринг вошла моя команда. Микош направился к приходящему в себя Драго. Слава стал ощупывать мою спину, заставляя меня наклоняться в разные стороны. Антон просто протянул мне руку для пожатия. За всей этой суматохой я уловил движение – это рефери молча покинул клетку.

– Драго у тебя есть команда? – Микош приводил в чувство моего противника. – На чём ты сюда добрался? – Не дождавшись вразумительного ответа, Микош повернулся в нашу сторону. – Он поедет с нами.

Звуки и жизнь вернулись в зал. Оказывается, Антон тряс мою руку, поздравляя меня с победой: – Я думал он тебя слома, ты в его руках мерцать начал, как лампочка при слабом напряжении.

– О. Смотри. Задышал. – Прервал восхищения Антона Слава. – Я уже начал думать, что ты нежить, как он принял тебя в свои объятия, так ты ни разу не вздохнул. – Слава с лёгким недоверием внимательно посмотрел на мою грудную клетку, заглянул в глаза, опустил взгляд на пульсирующую вену на шее. Приблизившись к моему правому уху, прошептал, с усмешкой в голосе. – Смотри, Доктору пожелаю. Он заберёт тебя для опытов, после тура.

Окончательно вернувшись в реальность, я посмотрел в сторону Драго. Он уже самостоятельно сидел на полу, оперевшись спиной на сетку. Когда я сделал шаг в его сторону, чтобы проявить свой интерес к его здоровью, он закрылся руками и начал голосить, чтобы я к нему не приближался. Как будто несколько минут назад я, а не он был монстром. Пожав плечами, я пошёл к выходу из клетки.

– Антон, помоги мне с увечным. – Бросил Микош через плечо.

На виллу мы со Славой приехали первыми, Микош и Антон увезли Драго к Доктору (которым меня пугали недавно). Пока я принял душ, массаж и лёгкий перекус приехали Микош с Антоном. Услышав, как Микош говорит по телефону на неизвестном языке, решил уйти к бассейну. Антон упал

на стул рядом со мной: – Будь другом, накидай мне чего-нибудь съестного на тарелку. Все соки из меня выжал его сительство дракон. Была бы у меня твоя фотография, как в фильме «Убить дракона», я ею его бы мучил, а не он меня.

Мы со Славой спокойно накрыли на стол, разрешив по случаю победы несколько бутылок пива на столе. В самый разгар ужина к нам присоединился Микош: – Завтра в двенадцать у вас самолёт. – На стол легли билеты.

– Думаю, больше у вас проблем не будет. – Встал из-за стола после ужина Микош. – По крайней мере, в Испании не моя юрисдикция. Можете собираться и отдыхать, а мы с Мартином пройдем в бильярдную.

– Что уже плёнку проявили? – встрепнулся Антон.

– Нет, это процесс не быстрый. Потребуется дня три и без спец аппаратуры это будет обычная запись, которую можете посмотреть на компьютере в моём кабинете. – Микош достал из бара пузатую бутылку и пошёл в сторону лестницы, ведущей в подвал.

– А нам можно присоединиться, Мастер? – Крикнул в спину уходящего Микоша Слава.

– Конечно, можно, как закончите отбирать просо от горюха.

– Это он так шутит?

– Сказку про Золушку помнишь? – Антон решил, что с посудой на столе справятся «ночные феи», пошёл собирать вещи в своей комнате на втором этаже.

– А-а. – Слава почесал затылок. – Торможу. Давно алкоголь не согревал мой желудок.

– Нас разве снимали на плёнку? – Задал я вопрос Микошу, располагаясь за бильярдным столом.

– Там были четыре наших камеры, фиксирующие всё происходящее на восьмимиллиметровую плёнку, чтобы не вызывать нездоровый интерес у наших конкурентов.

– У вашей «организации» есть конкуренты?

– Да. Меня переманили в Организацию, когда я был действующим полевым агентом, работающим на Ватикан.

– Ничего себе. – Присвистнул я от удивления. – А плёнку стащить не пытались, раз камеры обыкновенные?

– Пробовали, но секрет и является секретом, потому что все ингредиенты неизвестны, а также последовательность и пропорции. – Микош поставил передо мной бокал, плеснул в него коричневый напиток. – Можешь не пить, только вдохни этот аромат кальвадоса. Мне старый друг прислал ящик. Сказал для особых случаев, а сегодня как раз такой день.

– Раз вспомнили про старых друзей, – я взял бокал в руки, вдохнул аромат кальвадоса, – мне интересно, почему сегодняшнее внедрение тебя не удивило.

– Да. – Микош встал, подошёл к проектору. – Сейчас я покажу тебе, пока нет парней, концовку боя, который я демонстрировал вам в первый день. Мой Учитель занимался внедрением в тела своих пациентов духов древних мыслителей и героев. Сегодняшний случай уникален тем, что я давно

не видел такого качественного призыва. Мой Учитель давно умер, а его ученики таким не баловались, так как все (включая меня) были против его методов.

– Тебе наверно сейчас хочется броситься на поиски неизвестного мастера? – Алкогольные пары начали добираться до моего мозга.

– Всему своё время, тем более что мои люди уже работают над этим вопросом. И как только вы покинете мой дом, я приступлю к обработке информации. – Микош включил проектор, сел на своё место, плеснул себе в бокал. – Наслаждайся.

На экране снова появилась картина круга из факелов на песке, две фигуры в отсветах пламени. Только картинка была обработана так, что было видно и носителя (физическое тело человека) и внедрённую сущность (крепко связанную с энергополем человека). Было видно, что Худой – плохой боец, так как он пренебрёг приближением противника, просто выставил руки, чтобы схватить противника за горло. Крепыш, напротив, вёл себя крайне рационально и эффективно. Он просто взял как клещами руки Худого, чуть вывернул наружу и начал работать на излом в локтевом суставе, лишая противника возможности изменить стойку или сблизиться. Так, всё выглядело на физическом уровне. На более тонком плане был кошмар (я припал к бокалу с кальвадосом, осушив его одним глотком). Доберман (именно его сущность была криво пришита к Худому) оказался никаким против-

ником для Гиены (гармония и взаимопонимание с Крепышом). С первых же секунд, как Крепыш взял Худого за руки, от Добермана полетели куски «мяса», его энергия текла как кровь. Порвав шейные мышцы добермана, гиена принялась вырывать куски из тела Худого и жадно их сглатывать. Улыбка сошла с лица Худого, он закричал, пытаясь вырваться из рук Крепыша. Видя страдания Худого, доберман пытался подставить голову с бессильно висящей челюстью под выпады гиены. Всё было напрасно, гиена была более мобильна в энергополе Крепыша, свободно меняла углы и направления атаки.

Камера взяла крупным планом лицо Крепыша, по которому текли слёзы, а в глазах застыла скорбь. Он нахмурил брови, и Гиена ударила в яркий огонёк горловой чакры. Крик прекратился. Колени Худого подогнулись, он просто захрипел, повиснув на изломе своих локтей. Три коротких удара гиены и в энергополе Худого погасли Анахата, Манипура и Свадхистана. Крепыш отпустил руки Худого, тот рухнул мешком на песок. Положив левую ладонь на лоб Худого, Крепыш забрал свет его лобной чакры.

– Всё, мы уходим. – Прохрипел Крепыш, повернулся и пошёл из круга. В его энергополе слабо трепыхался Доберман, зажатый в мощных челюстях гиены.

Камера взяла во весь кадр тело Худого, распластанное на песке. Ещё пару мгновений в его теле теплился свет его энергополя, а потом он медленно стёк в землю.

Проектор выдал сначала ослепительно-белый экран, а потом выключился.

– Налить ещё? – Микош поднёс бутылку к моему бокалу.

– Да. – Просипел я, прокашлялся, смочил пересохшее горло кальвадосом, не замечая его крепости.

– За время своей карьеры ты не причинил физического вреда ни одному своему противнику, действуя как монах Шаолиня. Поэтому ты не воин. Для большинства несведущих Травник звучит оскорбительно. Я тоже так думал в своё время, за что поплатился. Я не хотел бы видеть, в будущем, тебя своим врагом и тебе не желаю врага в моём лице. Расстанемся друзьями.

Когда Микош прощался со мной, он пожал мою руку, заглянул в мои глаза. – Прощай, Мартин. Если свидимся, то обязательно меня расспроси, как всё закончилось. Должен предупредить тебя сразу, что карьера профессионального бойца для тебя на этом закончена. Кто же будет ставить против Геракла? Думаю, что перспектива стать палачом или наёмным убийцей тебя не прельщает? – Я мотнул головой. – У тебя другой путь. Другая судьба. Надеюсь, нити наших судеб ещё раз переплетутся (такая возможность есть). Будь здравии и висели. – С последними словами Микош хлопнул меня по правому плечу, пошёл в сторону виллы.

Как и предполагал Микош, следующие бои были с про-

стыми смертными, без подвохов. Мой тур закончился благополучно, и на самолёт во Внуково были билеты у меня одного. Провожающие меня Слава и Антон давно скучали в моей компании, стремясь продолжить своё обучение, но сначала нужно было «сплавить» меня. Я думаю, они с облегчением выдохнули, когда самолёт со мной на борту оторвал колёса от взлётной полосы.

Я не стал выпендриваться и тоже выдохнул.

Часть 2

Глава 1

В аэропорту меня встречал Мешок. Он радостно и крепко меня обнял. – Здорово дружище, Мартин. У тебя кроме ручной клади что-то ещё есть?

– Нет. – Я покрепче взялся за лямку спортивной сумки, так как подозревал, что Мешок способен у меня её отобрать и нести как верный груз.

– Ну, так пойдём, тебя все заждались.

– Эх, Мартин, какие мы деньжищи подняли на твоих бо-ях. – Мешок, наклонившись ко мне, произнёс более доверительным тоном. – Мы с Ирой все свои деньги на тебя поставили (пятьдесят процентов от выигрыша твои). Лежат на депозите, как твоя будущая пенсия. Сейчас, если хочешь, мы поедем в офис, заберёшь причитающуюся тебе сумму. Но я рекомендую тебе оставить деньги в обороте нашей фирмы. Мой будущий тесть такие дела проворачивает, такими деньгами ворочает, что в скором времени я в списке Forbes окажусь. Как один из наследников.

– А почему сразу Мартин, а не мангуста, не кот?

– Так, у тебя теперь «взрослое» имя Мартин, под ним тебя больше людей знает.

– Когда у вас с Ирой свадьба?

– Тут, понимаешь, есть одна проблема. – Мешок насупил-ся, скукожился, стал говорить значительно тише, будто из него воздух выпустили. – Тесть поставил условие, что свадьба будет назначена только после того, как Ира забеременеет. Он сказал, что любить я могу его дочь сколько угодно (он этого не запрещает), но ему нужны внуки. Он жалеет, что у них женой не получилось, одна Ира их радость. От своей дочки он ждёт минимум троих, так больше вероятность стать дедом внука и внучки. «Стреляющие вхолостую» мужа его дочери ему не нужны. Место в фирме мне обеспечено, а значит, рядом с Ирой я буду всегда. Какая роль у меня будет мужа или любовника – это не его проблемы.

Вечером мой приезд отмечали мы с Мешком и Ирой. Я спросил Иру, где её подруга Лёка, на что получил загадочный взгляд и ответ, что Лёка уехала в Ашрам и вернётся года через три. Потом Ира пригласила меня танцевать, сославшись на то, что её любимый плохой танцор. На последние слова Иры Мешок расплылся в улыбке и, как мне показалось, покраснел. Во время танца я получил очень страстный поцелуй от Иры. Объяснение этого поцелуя вылилось горячим шёпотом на моё правое ухо: – Спасибо тебе за то, что ты его научил. О таком я даже не мечтала. Не зря Лёка по тебе с ума сходила. Только обещай, что если узнаешь что-то ещё об обращении с женщинами, то обязательно научишь этому Славика. – И, отстранившись, серьёзно посмотрела в

мои глаза.

– С превеликим удовольствием. – Ответил я. – Сейчас у меня будет много свободного времени, думаю попрактиковаться. А Мешок не заревнует, что мы так страстно танцуем? Что-то он больно сердитым выглядит.

– Это он папины условия женитьбы узнал. Папа, прежде чем ко мне подпустить, всесторонне его проверил. Он прекрасно знает, что от Славы забеременели две девушки. Так что его условия – это всего лишь способ накинуть на Славу узду.

– Хорошие у вас порядочки, а бедные девушки?

– Не переживай, отец договорился, их устроили в одной из его фирм. У них хорошее будущее, и мужей, соответствующих, им уже подобрали. В папиной конторе специфика работы такая, что много парней теряют способность к продолжению рода. Таким образом, он способствует созданию крепкой семьи, обеспечивает счастливое детство детям, верность и надёжность сотрудников.

Вечером я оказался один в квартире родителей, так как свою съёмную квартиру пришлось оставить (турне длилось полгода). На кухне лежала записка от отца: «Мы приедем 15 числа. Увёз маму отдыхать, пока ты кости разминаешь. Отдыхай». Решив сегодня выспаться и разобраться со своим будущим, отключил телефон. Лежал в темноте, не зажигая свет, думал, чем заняться дальше. Со спортом всё, только за университет. С учёбой всё понятно – надо заканчивать. Чему

посветить свободное время? У меня его прежде было очень мало, я не умел им распоряжаться. Спортивная нагрузка? Два часа три раза в неделю, а дальше? В моём прежнем расписании спортзал был 4-6 часов в день. Для университетской команды такой уровень тренировок не нужен. Заняться танцами? С девочками познакомиться поближе? Моя фантазия нарисовала спортзал, заполненный девушками, жаждущими со мной потанцевать. Вот я подхожу к первой и столбенею: «Почему обязательно вальс? Как брать девушку? Наши тела будут соприкасаться? Я не сделаю ей больно? Ноги, руки куда?». От нахлынувших волнений у меня вспотели ладони, горело лицо (кажется, я покраснел), внизу живота раскалилась «печка».

Направляясь к ванной, чтобы умыться, я услышал стук во входную дверь. Меня удивило, что не звонят, а именно стучат. Вежливо и аккуратно. Подойдя к двери, посмотрел в глазок, за дверью стояла Марина (Рина).

– Привет. – Открыв дверь и увидев стильный наряд Рины, смутился своему помятому, домашнему виду. – Заходи, я сейчас.

– Подожди. – Рука Рины легла на моё плечо. Останавливая мой порыв скрыться в комнате и переодеться. – Во-первых, включи свет. Чего сидишь в потёмках, спал? – Я быстро нашарил выключатель, включи свет. – Во-вторых, это тебе. – Девушка приблизилась ко мне, обдав меня ароматом цветов, поцеловала в правую щеку. – Я рада тебя видеть, Рики.

Глаза Марины для меня сейчас сияли ярче лампочки в коридоре. В них светилось озорство, радость и интерес. Девушка стояла напротив меня стройная, прямая и яркая. Её взгляд пробежался по мне как лёгкий ветерок, щекоча мою кожу.

– Ты изменился, Рики, возмужал. Но по-прежнему не умеешь себя вести в обществе девушки. – Рина залилась звонким смехом, глядя на моё смущение. – Показывай, где у тебя кухня. Я принесла чай на травах.

Метнулся на кухню, включая свет по дороге. Поставил чайник. На кухне появилась Рина: – Всё дальше я сама. Ты, наверное, после самолёта не мылся? Сходи, прими душ, переодейся для встречи с поклонницами. А я чай заварю.

– Поклонницы? Их больше, чем одна?

– Будет пять прелестных девушек, жаждущих общения с тобой. – Марина подошла, поцеловала меня в щеку, выведя меня из ступора. – Иди мойся. Сама бы забрала, да боюсь – пропаду. – Звонко смеясь, Рина развернула меня в сторону ванны, легонько толкнула ладонью в спину.

Когда я вошёл на кухню, пахнувший гелем для душа и шампунем, Рина сидела за столом, полностью сервированным для чаепития.

– Нужно посмотреть твой гардероб, чтобы создать твой положительный образ. – Придирчиво осмотрев мой внешний вид, сказала Рина. – Сейчас попьём чая и начнём собираться.

– Что так много грима нужно на меня наложить, чтобы из меня получился прекрасный принц?

– Не хочу пугать девочек. Я им такого про тебя нарасказывала, что придётся на первых порах соответствовать международным стандартам рыцаря.

– У меня нет в гардеробе полного набора лат. Только дра-ная кольчуга и штаны, снятые с пьяного рыцаря. Я же само-званец, голь перекатная. Правда, с хорошими манерами. – С последними словами я соскочил с табурета, встал на одно колено и поцеловал руку Рины, изящно протягивая ей, как дар, мамин кактус в горшке (спёртый с подоконника).

– Ах, месье, вы таки растеребили сердце прекрасно ле-ди, – Рина изящно приняла, понюхала кактус, протянула его мне. – Верните эту прелесть на место. Иначе оно зачахнет без солнечного света, как я без вашей любви. Мальчишка. – Получил очередной поцелуй, но в лоб. – И где вы были, ко-гда мне было восемнадцать.

– Любые ваши пожелания будут исполнены миледи. – Я взял кактус из рук девушки и попытался снова поцеловать её руку, но она её быстро убрала, надула губки.

– Ах, зачем вы морочите мне голову. Я перестала вас ждать и кинулась в слезах искать расположение ваших дру-зей. Нет вам веры после того, как вы не сдержали обещание.

– Какое?

– Вот вы уже забыли, как клялись прийти ко мне за новы-ми минутами нашего... – Тут тон голоса изменился. – Сей-

час по сценарию я должна вцепиться в твои волосы и требовать имена всех нечестных женщин, рядом с которыми было ваше дыхание. Ты обещал прийти, как только поговоришь со своим другом. Или ты с ним ещё не разговаривал?

– Как ты узнала, что я в городе? Я только пару часов назад приехал. – Постарался скрыть смущение в голосе.

– Рашид попросил занять тебя работой, чтобы ты не начал хандрить, не ушёл в загул.

– Засада, – я совсем расстроился, что забыл про своих тренеров и друзей, замкнувшись на своих проблемах – значит, на мне маячок и теперь от тебя не скрыться.

– Сегодняшняя встреча не только для твоего удовольствия. Девочки чистый и прекрасный образец женственности и женской, чистой энергии. Тебе нужно к ним присмотреться, запомнить и принять их как эталон на первое время.

– Эталон для чего? – Я снова начал потеть от волнения.

– Не всё сразу, мой мальчик. – Рина привстала, дотянулась своими губами до моего носа, поцеловала. – Это аванс, остальное надо заработать или отработать, как получится. Пойдём подбирать тебе «доспехи», время уже на исходе. И нужно вызвать такси.

– Зачем такси, у меня на стоянке прекрасная машина?

– Рики, зачем вводить девушек в заблуждение шикарным авто? Ты, конечно, состоятельный мужчина, но на такой автомобиль будут клевать совсем не те девушки, с которыми тебе можно общаться.

– То есть из рыцаря меня переводят в оруженосцы и ездить нужно на ослике?

– Этого скакуна продай своему другу. В нашем городе тебе хватит подержанной иномарки в хорошем состоянии. Разницу в стоимости отдашь в оборот, нужно же тебе на что-то жить. Что ты умеешь кроме как играть мускулами и мучить потеющих мальчиков в спортивной форме?

– Э-э-э.

– Слушай добрую тётю – будет и тебе кусок хлеба с маслом. Ты в университете на кого учишься, на семейного психолога?

– Да, но ещё три года до диплома.

– Самый лучший университет – это Жизнь. Вот и считай сегодняшний вечер как вступительный экзамен.

Рина была неумолима в подборе одежды и в запланированном для меня будущем. Мне оставалось только покориться и идти на «привязи» куда поведут пастись. Всю дорогу я канючил, жаловался на мизерный опыт общения с прекрасным полом. Потел, нервничал, пытался забиться под заднее сиденье такси.

– Что ты как первоклассник перед прививкой. – Терпение Рины лопнуло, когда мы стояли перед входом в кафе. – Ты французский знаешь?

– Да.

– Вот и бери его на вооружение. Можешь хоть маленького принца наизусть пересказать, всё рано никто ничего не

поймёт, а девушке будет приятно. Она сама нафантазирует, только смотри на её реакцию и действуют согласно обстоятельствам. Всё взял себя в руки, включил обаяние и вперёд, только чур сегодня энергию девушек «руками не трогать» (потом объясню почему).

Буквально «пинками» меня втолкнули в новую жизнь. Мне открыли не просто дверь в кафе, где меня ждали пять прекрасных фей (пришли все, как я ни молился), а открыли ворота на дорогу, приведшую меня в мой новый Мир. В кафе были уютные диванчики вдоль дальней стены в форме буквы «П». Я намеревался уместиться с краю, но «злая ведьма» Рина усадила меня в самый цветник, заставив двух девушек подняться с их мест, пропуская меня в серединку дивана. Начался ритуал знакомства. Имена девушек звучали для меня как мантры, священные и трудно запоминаемые.

«Специально самых красивых подобрала, – думал я, бросая злые взгляды в сторону Риной, – они таких как я только за картошкой в гараж отправляют. Чего ещё с меня взять?».

– Да, чемпион России по дзюдо.

«И как меня угораздило расстаться со спортом? Пошёл бы на охранники или на завод трубы катать».

– Пока на машине друга перемещаюсь. Только из турне по Европе приехал. Участвовал в турнире боёв без правил. Выиграл все десять, досрочно.

«Ну, всё. Теперь меня точно съедят. – С жалостью брошенного щенка я смотрел вслед Марине, удаляющейся к сто-

лику знакомых. – Эх, вина для храбрости и в бой».

– Учусь в университете на семейного психолога. Знаю, что профессия не такая престижная, как менеджер в нефтяной отрасли, но я за большими деньгами не гонюсь, главное – жить в полную силу, получая от неё только самое лучшее.

Тут Рина делает кому-то ручкой и удаляется от нашего стола. Меня прошиб пот, в груди перестало хватать воздуха. Я попытался вжаться в спинку дивана и, как следствие, получил укол в спину от разряда статического электричества. Этот маленький разряд не только привёл меня в чувство, но и перезагрузил моё восприятие мира. Я ощутил себя как на татами перед грозным и не знакомым мне противником. Его школу и приёмы я знал только понаслышке, поэтому сосредоточился на тех мелочах, что были мне известны. Пара минут и я воспринимал всё происходящее в кафе через чёткую и ясную призму сознания. Любое движение посетителей кафе (не только за нашим столом) вызывало в моём мозгу рисунок действий (со стороны «противника») и противодействий (с моей стороны). Разговаривая с девушками, я перевёл разговор в сторону общих знакомых (наш город небольшой, все с кем-то рядом живут, учатся, работают). Стал отмечать мимику каждой девушки, неосознанную реакцию жестов и микродвижения, вычислять по ним те или иные эмоции. Одновременно фиксировал движения посетителей кафе за столиками и по всей его территории. Такая активизация деятельности моего мозга требовала повышен-

ной энергии. Мне срочно пришлось корректировать своё положение в этом мире как организма, состоящего из большого мозга с придатками ушей и рта, остальное пришлось отправить в «вегетативное» состояние. Я, чувствуя, что превращаюсь в информационно-энергетическое облако, решил «превратиться» во что-то более материальное. В моём сознании всплыла картинка одуванчика с жёлтым соцветием. Усмехнувшись, я перенастроил восприятие себя с облака на одуванчик, повернув жёлтый цветок к пяти солнцам (девушкам), а остальное происходящее в кафе воспринимал как игру ветра, влажности и отражений.

Дальше всё пошло намного проще, мне нужно было направлять общий разговор в приятное для всех русло: фильмы, музыка, книги. Девушки сами подхватывали, выказывали своё желание выставить себя в привлекательном свете своих знаний и интересов. Идиллия продолжалась до того момента, как нам принесли наши заказы. Пытаясь протянуть руку и взять тарелку, у меня не получилось даже пошевелить рукой. Поднимающуюся во мне панику, пришлось срочно перенаправлять на новую картинку из мультфильма про одуванчик, где главный герой мог действовать своими листьями как человек руками. Перераспределяя своё внимание, я с трудом взял и поставил тарелку с едой перед собой.

– Мы совсем заболтали нашего Мартина. – Смеялась рыжеволосая Татьяна. – У него едва нашлись силы принять тарелку с едой.

– Я так ослеплён вашим вниманием, что с трудом осознаю, как пользоваться ложкой. – Честно «пошутил» я, думая про себя, что мне не хочется, чтобы меня кормили с ложки.

Картинка, посланная мной девушкам (каждая поочерёдно держит спелёнатого младенца, с моим лицом, и кормит его содержимым своей тарелки), вызвала дружный смех и лукавые взгляды в мою сторону. После стопора с тарелкой мне пришлось искать варианты перехода меня в разные состояния. Щенок и котёнок вызвали фурор – меня буквально накрыло волной их нежности. Каждая из девушек хотела меня погладить, приласкать, потискать. Крепкий бутуз, умело доносящий половину содержимого ложки до своего рта (пятно на рубашке останется), вызывал материнские чувства и желание наградить способного малыша лакомством, новой игрушкой. Чувствуя, что собрал достаточно информации, способен воспринимать девушек адекватно происходящему, решил вернуть себе свой настоящий образ (как я себя воспринимал до нашей встречи), приукрасив себя толикой уверенности и спокойствием плейбоя. Настроение и поведение девушек изменилось с секундной задержкой, теперь каждая пыталась затмить собой своих подруг, привлекая моё внимание. Пришлось вернуться к истинному «я», чтобы избежать раскола нашей дружной компании на отдельные дольки (распадающийся на дольки апельсин).

После представленной мной на «всеобщее обозрение» картинки, девушки начали самостоятельно вести разговор,

подхватывая и продолжая мысль подруги. Удовлетворив свой физический и информационный голод, я, откинувшись на спинку дивана, наслаждался направленным на меня вниманием, интересом и расположением девушек. Выделил толлику внимания, разглядывая лица присутствующих в кафе людей. Марина, встретившись с моим взглядом, подмигнула мне и поманила к себе пальцем. Извиняясь перед девушками, я начал выбираться из-за стола. Совершив отвлекающий манёвр (посетил уборную), опустился на стул рядом с Риной.

– Ты способный. – Рина поставила передо мной стакан с водой. – Нужно задать тебе правильное направление. Скорректировать твоё видение.

– Разве я кого обидел? – Осушив стакан одним залпом, чуть не подавился своим возмущением. – Всё как «приказано» – сидим, общаемся.

– Вас, мальчишек, надо подталкивать к практике: расскажи, покажи, дай попробовать.

Переварив сказанное Риной, я стал мысленно краснеть до состояния сеньора помидора. Прячась от её пронзительного взгляда, припал к её руке.

– Тебя сюда зачем привели? Думаешь для случки? Удовлетворить твои сексуальны фантазии? – Голос Марины звучал холодно и жёстко, окатив меня как ушат колодезной воды. – Ты на энергию девушек смотришь? Видел, каких прелестей я тебе собрала? Соберись, перестань вилять хвостом (я тебе не хозяйка), посмотри на энергию девушек.

Оторвавшись от руки Марины, я стал вглядываться в энергетику девушек, выделяя в ней оранжевую составляющую.

– Так лучше. – Голос Рины снова звучал, мягко касаясь моих ушей. – Обрати внимание на индивидуальность игры женской энергии у каждой из девушек. Видишь, как у одной она отсвечивает блесками мишуры у одной, у другой словно блики солнечного света на водной ряби. – Я начал настраиваться на каждую девушку поочерёдно, восхищаясь игрой их энергий, завораживаясь её перетеканиями и отсветами. – У всех приглашённых мной девушек чистая и здоровая женская энергетика. Признак здоровья – это и есть те самые «отблески», игра света. Так у всех здоровых, живых существ играет свет в их защитных структурах: шерсть, кожа, чешуя, волосы. Твоя задача на ближайшее время – собрать как можно больше «образцов» женской энергии. Не нужно ломиться искать меня после каждой удачной «случки», я сама найду время встретиться с тобой.

– Но, я... – Меня ошарашили слова Рины и её уверенность, что любая готова запрыгнуть в мою койку.

– Ты недооцениваешь не только себя (что простительно молодости), но и мои знания мира людей (чем оскорбляешь меня как твоего наставника). Каждая из пяти, приглашённых мною, готова выпрыгнуть для тебя из своей одежды. – Марина приблизилась к моему уху, тихо, доверительно, произнесла. – Рекомендую на первый раз ограничиться тремя. Вы-

бирай самых весёлых и заводных. – Рука Марины мягко повернула за подбородок моё лицо в её сторону. – Податливых не рекомендую, с ними ты ничему не научишься. – С последними словами нежные губы Марины встретились с моими, оставив на них свой отпечаток тепла, запаха и вкус малины. – Я тебя расколдовала. Возвращайся к девушкам. Есть чем расплатиться за ужин?

Смущённый поцелуем, я стал обшаривать руками карманы своей одежды. Найдя портмоне, вытащил, открыл его. В моём распоряжении было 200 евро наличными и две пластиковые карты. Нахмутив лоб, я вспомнил, что на одной было тысяч двадцать (плюс стипендия за время моего отсутствия), а вторую мне вручили в офисе тестя Мешка (сколько на ней денег, я не имел представления). Вытащив последнюю, я стал рассматривать её на просвет, пытаюсь считать с неё информацию об остатке денежных средств.

– Заведение пришлось выбрать из дорогих, – отреагировала на мои действия Рина, – чтобы встреча с твоими знакомыми была минимальна. Элит такого престижного банка, думаю, на ней хватит средств расплатиться. Иди, отработывай мои ожидания и надежды.

Получив ещё один прощальный поцелуй от Марины (в щёчку), я отправился «веселить» заскучавших в «одиночестве» девушек. Купаясь во внимании девушек, старался скрыть своё смущение, ломал голову, кому отдать предпочтение. В конце концов, решил, что они вольны выбирать

сами, кому из них сопровождать меня до постели, послал им мысленно «извещение». Просидев весёлой компанией ещё с час у двоих, зазвонили телефоны, и они стали собираться. Девушки сильно удивились, что у такого «респектабельного» кавалера, как я, нет сотового телефона, оставили мне свои номера на салфетках после моего объяснения, что у спортсмена не так много свободного времени, и что я буквально вчера прилетел из-за границы. Клятвенно пообещал завтра же посетить ближайшую точку мобильных операторов и приобрести вожаделенный гаджет.

За дальнейшими обсуждениями «достойного» приобретения аппарата, приехали за ещё одной из моих собеседниц. Меня не отпускало ощущение, что трое девушек в моей постели – это перебор. Теперь я вздохнул свободно, расплатился и назвал мой адрес Татьяне, желавшей заказать такси.

– Не знала, что в России имеют хождение карты этого банка. – Светловолосая Инга (не из Прибалтики) взяла в руки мою карту, принесённую официантом. – Я писала им о прохождении у них практики. Ответа пока не получила.

Вернув карту на положенное ей место, я предложил обозначить конечной точкой нашего маршрута ближайший магазин. Обосновав это тем, что в доме шаром покати, после моего полугодового турне. Попросил девушек помочь мне в заполнении закровов, на что получил утвердительные взгляды и поцелуи.

Дальнейшее описывать я не буду, так как, ударившись

в физику (следую героям фильмов для взрослых) потерпел фиаско, хоть и предупредил девушек, что у меня в первый раз, но мне было стыдно считать себя «пачкуном» в их глазах.

Моя команда часто любит погружаться в этот момент моего прошлого и сравнивать меня прежнего со мной настоящим, что очень выводит меня из себя. Хотя упрекнуть меня не в чем, так как я реабилитировался в глазах девушек чуть позднее.

После моей первой неудачи в близком общении с девушками у меня пропал порыв приобретать мобильный телефон. Проводив утром отчаянно зевающих девушек до двери родительской квартиры, я ударился в «разбор полётов» и реалии выполнения поставленной Риной задачи. Следуя заветам великих людей чтобы учить кого-то чему-то нужно делать это самому. А я не знал, как подойти к женской сексуальной энергии, так как не умел управлять своей. Посмотрев на часы, понял, что на сегодня для меня закрыт путь к единственному достоверному источнику информации для меня – библиотеке. В интернет погружаться мне не хотелось, так как нужно было точно знать, что искать, а не скитаться по просторам порносайтов.

Мою полудрёму-полуразмышление прервал звонок в дверь. На пороге оказался Скользящий. Мне подумалось, что

на меня установили маячок, так как все знали где я. Но мои хмурые мысли не омрачили радость нашей встречи и очень кстати оказался наполненный при помощи девочек холодильник. Скользкий, как оказалось, только что приехал в город после месячной командировки. Поводом встретиться со мной послужила редкая книга, найденная в закромах букинистического магазина столицы.

– Тебе нужно ознакомиться с содержанием и научиться применять эти знания на практике. – Торжественно произнося каждое слово, Полоз протянул мне книгу. – Это не современный новодел, а скрупулёзный перевод первоисточников для партийных бонз СССР.

Прочитав название книги «Секреты Даосских мастеров» я не заметил подвоха, пока не начал читать на открытой наугад странице: – Откуда вы всё про меня знаете? Это телепатия или неизвестный мне уровень мастерства измывания над несчастным прогульщиком?

– Тяжело в учении, легко в бою. – Скользкий, довольный моим растерянным видом, сидел, откинувшись на кухонном стуле. – Каждая девушка – это экзаменатор, а ты даже в теории не айс. Плюс это тебе кара за принятие решений без моего ободрения.

– Разве я мог, о мудрейший, что-то сделать без вашего ведома? – Я упал ниц между колбасной и сырной нарезкой, стоящей на кухонном столе.

– А кто ввязался в эту авантюру с боями без правил? Не

взяв меня в тур? Мотаюсь тут по России, а за границу никто не пошлёт.

– Так меня сам Лапоть рекомендовал. Как я мог послушаться?

– Лапоть? Сам Александр Викторович Лаптев? – Лицо моего друга с каждым словом становилось более хмурым. – Ты с ним лично встречался?

– Да. Они провели какой-то обряд. Благословил меня в путь именно Лаптев.

– Обряд. Ты можешь рассказать подробно?

– Нет, я помню, как начал переступать круг и... рукопожатие магистра уже за кругом.

– Ладно. Проехали. – Скользкий замахнул кружку остывшего чая. – Хуже не будет. Ты у нас самородок, пускай мастера над тобой маненько поколдуют. Ты с Мешком уже встречался?

– Да. Он меня встречал в аэропорту.

– Когда же столь великий чемпион, что его отказываются принимать все более-менее приличные федерации, обзаведётся сотовым телефоном. Почему занятые, уважаемые люди должны напрягать свои силы, поднимать связи, чтобы узнать, где его найти?

– Далась вам эта говорящая коробочка. Завтра с утра пойду и куплю себе, а симки буду каждый день менять, чтобы неповадно было, беспокоить «великих чемпионов».

– Ладно, не злись. – Скользкий примирительно положил

на мою руку свою. – Заходи к Рашиду в зал, поспарингуем. Покажешь себя – дам тебе свою визитку. – Посмотрев на часы, висящие над холодильником, заторопился. – Ты извини, я маме обещал сегодня заехать.

Книги я любил, читал их запоем, а тут такая тема «управление мужской сексуальной энергией». В общем, к двери квартиры я подошёл, когда приехали мои родители и это оказалась среда (снова пришёлся кстати, наполненный холодильник).

Глава 2

Теперь я не замечал перерывов между учёбой. На тренировки приходилось выкраивать время из моего плотного расписания. Я был поглощён изучением нового мира, в котором девушки играли главную роль. На первых порах я выбрал трёх постоянных партнёров, которых иногда разбавлял новыми подругами. Но это практика происходила в вечернее или ночное время, а до этого я зависал в библиотеках, кино-театрах, бассейне, где практиковался в теории. Я любовался женской сексуальной энергией (Жасмин, так я её называл), купался в ней, дышал ею. Стояла одна маленькая проблема – я не мог её собрать в чистом виде. Мои мучения напомнили мне изыскания Жана Батиста из «Парфюмера». Это сравнение мне самому не нравилось, но более близкой аналогии я не находил. Ночами, обнимая живую, тёплую, дышащую партнёршу по обмену сексуальной энергией (Сакэ), спокойно засыпал под равномерное сопение уставшей от моих ласк девушки. Это в одиночестве я просыпался в холодном поту, если случайно во сне касался стены или прикроватной тумбочки. Я пробовал различные методы, искал в литературе намёки, но пока безрезультатно. Случались и в моей жизни прекрасные моменты, когда сразу две девушки соглашались разделить со мной сны, пару раз у меня получилось переместить Жасмин одной девушки другой, но наутро вниматель-

но осмотрев обеих, не находил результатов моего труда.

«Может Рина так посмеялась надо мной? – Мучился я ду-
мами, рассматривая стайку девушек возле университета. –
Так сказать, Сизифовы муки, за... плохой поцелуй с моей
стороны? Больше же ничего не было. И она сама сказала, что
я для неё слишком жирный кусок – не переварит».

Я поднатаскался определять, когда девушка (женщина)
занималась обменом энергиями с мужчиной. Свою энергию
я почти сразу научился различать в энергополе партнёрши и
постепенно, шаг за шагом от неудач и от безвыходности стал
замечать вкрапления мужской энергии в женскую. Правда,
секс недельной давности почти истаивал дымкой в женском
энергополе, но меня такой результат радовал и давал повод
обходить стороной удовлетворённых женщин. Сказать, был
ли секс у мужчины, было сложно даже через пять минут, так
как мужской организм как самогонный аппарат вырабатывал
больше энергии, чем потратил. Честности ради, нужно ска-
зать, что возраст тут играет большое значение, но и мужской
пол не был в прицеле моих изысканий.

Почему я так много времени уделял этому вопросу в этот
период моей жизни? Тут нужно заметить не только мою воз-
растную активность и массу свободного времени. Мой инте-
рес к этому вопросу подстёгивался новым состоянием, но-
вым видением мира. Если раньше для выработки адренали-
на мне хватало выйти на татами с серьёзным противником,
то теперь эффект был гораздо сильнее, если я только думал

о том, чтобы подойти к девушке и положить ей свою руку на плечо (прямо вампир: плечо, шея). Но «смешнее» всего было то, что моя ограниченная «суперспособность» дала побочный результат – теперь я не мог смотреть фильмы в кинотеатре, думать в библиотеке (девушки привлекали всё моё внимание). Это я выяснил, когда попал на просмотр «блокбастера» с пустым залом. До этого момента я научился различать переменчивое настроение девушек по состоянию их энергополя (к оранжевому облаку Жасмина, мне запретила прикасаться Рина), и благодаря своему видению мог «настроить» любую девушку. Живые люди разительно отличались от «виртуальных», создающих образы на экране, но живущих показными эмоциями. По большей мере это и стало моим развлечением, а секс был лишь частью, красочным фейерверком, завершающим праздник. Моим самым лучшим праздником с детства был Новый год. Главное украшение – ёлка. Главное украшение ёлки – гирлянда. Актёры на экране изображали «ёлку», но вот с гирляндами у всех проблемы, так достаточно сильные эмоции требуют энергетической подпитки со стороны. Мне кажется, поэтому люди редко испытывают сильные эмоции в одиночестве или выгорают до сумасшествия.

Однажды я смотрел познавательную программу на Discovery Channel, там рассказывали про космос, солнечную систему, гравитацию. Гравитационное поле, магнитное поле, что-то зародилось в моей голове. Через несколько дней

я смотрел передачу о шаровых молниях, плазме, удерживаемой магнитным полем в лаборатории. Энергия, поле всё встало на свои места. Я нашёл способ (самостоятельно!) собирать и хранить Жасмин. Мои первые сборы Жасмина были лишь образом, как аромат, оставшийся на одежде, но результат был, а значит, появилось направление для дальнейшего движения. Пока я работал над формой для хранения и способом собрать концентрат Жасмина, встал вопрос о месте хранения.

Должен признаться, для меня было открытием, что девушки более склонны к познанию мира эзотерики, чем парни. Из моих знакомых только Скользкий выказывал определённые знания в этой сфере, а вот девушки... Одна из таких, оказавшись в моём ближнем окружении, заинтересовалась моими способностями и попыталась не только их объяснить, но и развить. Она была приверженкой философии (религии, так я считал) североамериканских индейцев и предложила мне найти мой тотем и тотемное животное – проводника в мир духов. После того как я начал более-менее качественно собирать Жасмин, начался круговорот девушек в моей жизни – одни приходили на смену другим. Я старался поддерживать длительный контакт, но что-то их смущало в моём поведении. На мой вопрос одна из «циклически» возвращающихся ответила мне, что я просто для развлечения, отдушина в этом сложном мире, что со мной просто и безопасно (ты не кончаешь, а это и пугает, и привлекает). Так и моя

«индианка» не сумев понять мою «тонкую натуру» исчезла за горизонтом дней (мне были неинтересны их фестивали и сборы). Но я ей благодарен и при встрече готов выполнить любое её желание (в разумных пределах).

В поисках животного силы, проводника я не нуждался, так как только позвав (во время медитации) получил ответ. Ко мне пришёл мой старый друг – Балу. Балу был моим другом из далёкого детства и рядом с ним я возвращался в это состояние «себя», когда делишь вкусное с другом, ходишь к нему в гости, и только мамины упрёки способны удержать тебя от ночёвки в летнюю ночь в собачьей будке.

И какой же мальчишка не похвастается своим сокровищем со своим лучшим другом? Правильно, а ещё я пожаловался, что мне негде хранить моё сокровище – коллекцию Жасмина. Балу сидел и внимательно меня слушал, склоняя голову то в одну сторону, то в другую, приподнимая ухо. Потом, не согласившись с моими проблемами, он сказал: «Бдаф» и побежал в непроглядную тьму, периодически останавливаясь, чтобы убедиться, что я следую за ним. Так, мы и добрались до острова из моих детских снов. Я уже забыл, что когда-то зачитывался «Островом сокровищ» Роберта Стивенсона, рисовал карты, строил лодку.

Было удивительно снова оказаться в детской мечте, только смотреть на неё глазами взрослого человека. Остров был прекрасен и соответствовал детским познаниям мира, но глазам «уже пожившего» человека открывался тот факт, что

на острове было только одно живое существо – Балу. Ни птички, ни муравьишки, ни комара. Остров был стерилен и чист как полотно художника. Выдели в своём расписании время, я старался «нарисовать» медведей, но художник из меня был никакой. В моё присутствие на острове мог подняться ветер, пойти дождь или начаться гроза, но стоило мне отвлечься, как всё возвращалось к первоначальному виду. Забросив попытки оживить остров, доставить старине Балу радость гоняться за бабочками, я занялся более серьёзными делами, начал изучать остров и свои возможности к его трансформации. Так, мне удалось привести старый форт к более функциональному для взрослого человека виду, вырыть потайную комнату, поместить в неё мою коллекцию. Также я обнаружил горное озеро, питающее ручей, протекающий во дворе форта. Берега озера были красивы, но кроме травы, прекрасно подходящей для принятия солнечных ванн, там ничего не росло.

Волшебник из меня получился посредственный, созданные мной ёмкости для хранения Жасмина на моих глазах начали истончаться. Пришлось в срочном порядке «отливать» бутылочки из песка и пламени, главное было – запомнить сам процесс, потом мысленно повторить. Срубленные деревья с моего острова давали достаточный жар для образования стекла из морского песка, а в следующее моё посещение все деревья оказывались на месте. Потратив неделю своего реального времени, я обеспечил себе достаточный запас «бу-

тылочек» и промаркировал свою коллекцию. Самое удивительное, что в этом деле мне помогло увлечение ещё одной моей знакомой. Она увлекалась сновидением и, в частности, практиками Михаила Радуги. Полученные от неё практические знания позволили мне выделить колоссальное время, расходуемое раньше мной на простой сон.

Всё шло слишком прекрасно, я находил время на учёбу, девушек, друзей, родителей. Пока розовая полоса не закончилась.

Всё началось со звонка моей мамы: – В выходные приедет дядя Толя. Найди, пожалуйста, время, чтобы посидеть с нами. – Меня встревожила печаль, горечь в мамином голосе.

– Что-то случилось?

– Просто выдели нам время в субботу вечером. Толя хотел с тобой повидаться.

– Хорошо. Если что-то нужно будет купить, не стесняйся, звони. Папа приедет?

– Да, он привезёт Толю. – На имени брата голос мамы сорвался, и она повесила трубку.

Не придав значения разговору, я продолжил свои изыскания, освободив вечер субботы на встречу с родными. Пятничный вечер я оставил «чистым», чтобы не выпроваживать ночную гостью слишком рано. Мне нужна была передышка, чтобы осмыслить сделанное, и выбрать стратегию, план для дальнейших действий.

Сделанное и предстоящее были взаимосвязаны через уни-

верситет – ещё полгода и выход на диплом. С выпускной работой для меня было всё понятно и напряжений не вызывало. С девушками всё складывалось замечательно. Уже продолжительное время мне не составляло труда найти источник нектара Жасмин для моей коллекции. Благодаря определённым событиям в моей жизни, моей линии поведения с девушками и паре брошюр (за моим авторством), получивших хождение среди студентов нашего города, девушки сами искали со мной встречи, предлагая разделить Саке. Причину такого поведения девушек долго искать не приходилось (мне её сказала Соня) – я был «безопасным» как чай, из-за моей практики воздержания от семяизвержения. Постоянных партнёрш это, как оказалось, сильно раздражало, а для нечастых встреч – в самый раз.

Коллекция моя набрала такой размер, что впору было заводить каталог, а Рина так и не подавала «знаков» для чего я её собирал. Да и не видел я её толком уже давно. А как давно я встречался с дядей Толей? Самое яркое воспоминание о встрече с ним у меня осталось после новогоднего утренника как раз перед моим вступлением в школьную жизнь. Тогда-то меня поразили его яркие платки из рукавов, исчезающие в «воздухе» мячики, монетки и конфеты. Потом он меня обучал таинствам простых фокусов, проводя новогодние гастролы вместе с его цирком в нашем городе. Встречи с дядей Толей были короткими, но не менее радостными. Покопавшись в своих ощущениях от предстоящей встречи с

младшим братом моей мамы, а осознал, что до сих пор жду от дяди Толи волшебства, детского, искристого от восторга, раскрывающегося перед тобой чуда. Ну и возможность хоть немножко стать волшебником, тоже придавало определённый шарм старому фокуснику.

Глава 3

Мама попросила привезти кое-какие продукты, поэтому я приехал в родительский дом раньше запланированного, коротал время, помогая маме с нарезкой и сервировкой стола. Раздались шаги в прихожей, звук закрываемой входной двери, мама как-то дёрнулась, собираясь встретить пришедших, но осталась на месте. Хмурая сосредоточенность на её лице сменилась натянутой улыбкой, скрывающей грусть. На пороге столовой появились Отец и... «тень», «призрак» прежнего дяди Толи (каким я его помнил с последней нашей встречи).

– Ну, мать, принимай гостей. – Жизнерадостно возвестил их появление отец, обняв за плечи Толю и выдвигая его в простор столовой.

Мама, опустив голову, подошла, обняла брата, всхлипнула на его плече. Я же остолбенел от увиденного: мало того, что физически крепкий дядя Толя превратился в высушенную свою копию (кожа да кости), так ещё вокруг его пояса свернулся здоровенный змей. На присутствие людей вокруг себя змей никак не отреагировал, но на мой пристальный взгляд ответил, подняв свою большую голову и мои глаза встретились с печальным взглядом сущности. Меня сковал ужас, от воспоминаний «щупалец» в моём энергополе, и оттого, что мне предстояло приблизиться к этому «змею». Применяя новую дыхательную практику и способ усвоения

энергий от вскипающих во мне эмоций, я успел за то время, что мама обнималась с гостем и размещала его за столом, прийти в себя, обрести способность к движению. На миг закрыв глаза, я всё взвесил (тёмная без блеска чешуя – признак болезни, ослабленности сущности; язык не сканирует окружающее пространство; печаль и грусть в змеиных глазах, как мольба о прекращении такого существования), принял решение. Приблизившись к дяде Толе на «безопасное» расстояние, пожал ему руку, не упуская из вида тёмные кольца сущности, обвившие талию моего дяди, готовый в любую секунду разорвать дистанцию. И как «фокусник» резко схватил и выдернул сущность-змею из энергополя дяди Толи, поместив недвижимую сущность в энергомешок, который незаметным движением сбросил в ближайший энергоканал Земли.

Дядя Толя, экономя свои движения, посмотрел мне в глаза, на моё рукопожатие, коротко кивнул и устало опустился на стул: – Совсем вымотала меня эта дорога. Прямо не на заднем диване автомобиля ехал, а бежал всю дорогу за ним. Аж голова закружилась.

Я сел с той же стороны стола, что и дядя Толя, наблюдая за его состоянием и подпитывая его энергией Космоса. Разместив вокруг дяди три энергоканала Земли, попросил их дать ослабевшему организму моего родственника «чистую, положительную энергию, равную энергопотенциалом его энергопотенциалу, выздоравливающего организма» (сложная фор-

мула, но я её выучил).

Через несколько минут беседы лицо дяди Толи порозовело, дыхание его стало более открыто и появился аппетит.

– Это всё родные стены помогают и любовь дорогих мне людей. – Попытался шутить гость, утирая выступившую на лбу испарину. – Давно я так интенсивно ложкой не работал.

Я запомнил его таким, в его последний визит. Картинка человека, лежащего в гробу тихо, неподвижно с почти прозрачной кожей не вязалась в моём сознании с дядей Толей, когда через три дня мы приехали на его похороны.

Похороны дяди выбили меня из колеи. Вид резко постаревшей мамы и скорбь в её глазах, служили мне внутренним упрёком, что я совершил какую-то ошибку. Сомнения грызли меня во время похорон и всю дорогу до моего родного города. Чтобы развеяться, я зашёл в зал, но Рашид выгнал меня со словами, что с таким настроением мне только лес валить, он не позволит мне калечить его учеников. Посчитав его замечания правильными, пришлось выплёскивать весь негатив на груше в ближайшем фитнес-центре. Грушу и манекен я им не порвал чудом. Немного отойдя от грустных мыслей и вернувшись в реальный мир, я увидел вокруг места своей тренировки горящие интересом глаза девушек и сомнения в глазах парней, бросивших свои тренировки, чтобы «полюбоваться моей работой» с предметами. Выхватив из облака лиц знакомые черты (пересекались на тренировках у Латыша), кивнул в знак приветствия, пошёл в сторону

раздевалки, обратив внимание на свои руки (на них не было накладок), значит, я работал голыми руками. Парни уходили с моего пути, не желая привлекать моего внимания, только мной знакомый сделал шаг мне навстречу.

– Ты тут столько негатива выплеснул, что недели две будет рассеиваться. – Он смотрел внимательно и спокойно прямо мне в глаза (в моём мозгу всплыла картинка танка, остановившегося перед конструкцией из сваренных, в виде ежа, кусков рельс). – Поосторожнее с таким настроением в окружении простых людей.

Кивнув, я обошёл парня, который прекрасно осознавал, что он мне не противник, но сумел перенаправить моё внимание в правильное русло. Долго оттирая прилипшее ко мне чувство вины за быструю смерть дяди Толи и испорченное помещение фитнес-центра, пытался найти оправдание своим действиям. Потом релаксировал, потея, в финской сауне, чувствуя себя чистым как снаружи, так и внутри. Упрекнуть себя мне было не в чем, но оставались вопросы, на которые я мог получить ответ только у внешнего наблюдателя. Одеваясь, решал к кому мне стоит пойти за ответами: Рашид – у него тренировки допоздна; Латыш – надо зайти домой за приготовленным для него подарком (интересный манускрипт я нашёл в букинистическом магазине); Рина – не велела её беспокоить, пока сама не решит, что пора меня «брать в оборот». В раздумьях остановился в дверях фитнес-центра, слушая долгие гудки в мобильном (Латыш не

брал трубку), когда мне на плечо легла женская рука.

– Теперь я понимаю, зачем таких «костоломов» записывают в спортивные секции. – Запах Рины выдал её раньше её голоса. Спокойно повернувшись в темпе вальса, поцеловал её руку и начал с ней кружиться, без внешнего аккомпанемента. – Чтобы не хулиганили на улице. Пора тебя пристраивать к делу, раз Спорт от тебя отказался. – Устало опустив голову на моё плечо, Рина остановила наш танец. – Ты на машине или такси вызывать?

– На машине. Подогнуть к входу или прогуляешься со мной на парковку? – Отпустив из своих объятий девушку, ощутил, как её слегка покачнуло. – Могу донести на руках.

– Нет, сама дошла до такого состояния, сама и до машины доберусь. – Сделав глубокий вдох, Рина улыбнулась мне, слегка подтолкнув меня в сторону выхода.

– Зачем же так себя истязать тренировками? – Посадив Рину в машину, спросил я. – Тело у тебя не требует такой сильной корректировки, а к соревнованиям ты не готовишься.

– Это один плохой, глупый мальчишка наследил, а я за ним убирала. – Девушка умудрилась свернуться калачиком на переднем пассажирском сидении моего автомобиля, имея нормальное телосложение и рост выше 175. – Кстати, тебе путь туда заказан, так как через пару минут, как ты покинул зал, один из твоих «поклонников» решил порисоваться перед девушками и сломал запястье на той самой груше. По-

сле этого инцидента меня вызвали «убрать» за тобой. Хозяин этого фитнесцентра мой хороший знакомый, и твой, я подзреваю, тоже.

– При чём здесь я, если кто-то не умеет бить? И кто этот таинственный владелец заведения, в которое я зашёл случайно?

– Прекрасно понимаю, что у тебя остались только одни вопросы. Постараюсь на них ответить, только нужно принять тонизирующего чая. У меня дома есть такой.

– Намёк понял, маршрут построен.

– Твой и мой знакомый – это Лапоть. – После слов девушки мои глаза «полезли на лоб» (чтобы такой человек занимался фитнес-центрами?). – Ты как рваный мусорный мешок (прости за честное сравнение) на детской карусели, чем сильнее себя раскручиваешь, тем дальше летит мусор. Вот один из твоих «ошмётков сомнения» заставил парня нанести удар по груше неправильно (хоть он собирается выходить на КМС по боксу), в результате чего сломал своё запястье. Меня и вызвали, как твоего куратора, «убрать» за тобой. Иначе у фитнес-центра появился бы ореол плохого места, где регулярно происходят досадные, случайные травмы у посетителей.

– Извини. – Минут пять я переваривал вываленную на меня информацию. – Могу компенсировать достаточно хорошим массажем, которому меня обучил Слава.

– Я знаю твоего учителя? – В голосе Рины прозвучала на-

игранная угроза.

– Нет. Он был моим персональным массажистом в турне по... – Я осёкся, не зная, что можно говорить Рине, что она уже знает.

– Как у тебя закончатся вопросы, ты сразу же пройдёшь тест на профпригодность и получишь назначение на работу.

– Почему Лапоть заинтересовался фитнес-центром в нашем городе. – Пропустив последние слова Рины мимо ушей, спросил я.

– Не знала, что именно это тебя тревожило, когда ты вгонял в спортивный инвентарь столько негатива. Отвечаю: ты знаешь, что есть такие места, малоприметные и малоизвестные, из которых выходят замечательные спортсмены? Так и наш город привлёк внимание выдающимися результатами некоторых его жителей. Лапоть, как член организации, организовавшей твоё турне, не мог оставить этот факт без внимания.

– Некоторых жителей? И почему именно фитнесцентр, а не спортивная школа?

– Ты знаешь, что жемчуг находят только в определённом виде устриц? Не в рыбе, не в зайце? – Получив утвердительный кивок с моей стороны, Рина продолжила. – Считаю, что вы с Полозом оказались очень уникальными «жемчужинами», подходящими под потребности Организации. А наш город стал своего рода «устричной фермой», позволяющей заглянуть за створки и рассмотреть все жемчужины в формате «улучшения своей физической формы».

Видя, что девушка измотана и отвечает на мои вопросы из «красной зоны», я прекратил свои расспросы, оставив их до поры до времени. Фактически внеся девушку в её квартиру, занялся хозяйством. Напоив её чаем и устроив ей массаж с восстановлением энергии, я получил энергичный поцелуй (Рина вернулась к прежней форме), после чего девушка унеслась в душ. Заварив ещё чая, сел ждать Рину и подготавливать накопившиеся у меня вопросы.

– Твои ошибки. – Начала Рина, прихлёбывая чай. – Ты полез в дело, о котором тебя не просили, и в котором ты «нуб». Первое правило (мотай на ус, буду спрашивать на «экзамене») – когда вторгаешься на «чужую территорию» спроси разрешения хозяина. Второе правило – если собираешься сделать доброе дело, спроси разрешение у высших сил. Третье правило – собираешься сделать «злое» дело, то это твой выбор. Постарайся напрячь свою фантазию и представь: корабль поднимают с морского дна, его сверстники уже давно ушли в переплавку, а этот корабль только оброс ракушками и водорослями; вот его демонстрируют зрителям, учёным; проходит пара дней и весь корабль превращается в труху, так как на морском дне его коррозию замедляла морская вода и водоросли. С твоим дядей произошла похожая история, он жил со своей болезнью продолжительное время. Сущность болезни внедрилась в его энергоструктуры так, что когда ты выдернул её и подпитал дядю чистой энергией, он воспрял над «водами времени» оставив болезнь позади, но он разу-

чился жить «самостоятельно». Твоей подпитки хватило на определённое время, плюс остаток его жизненных сил.

– Постой, – меня начали душить эмоции вины и негодования, – при чём тут корабль и морская вода? – мне не хотелось брать всю вину на себя, даже предполагая, что всё это я сделал ради «блага». – Дядя находился в нормальной среде, привычной для него. Подселённая в его энергоструктуры сущность начала пожирать не только его энергию, но и физическое тело.

– Милый, наивный мальчик. – Рина подошла к моему креслу, запустила в мои волосы пальцы правой руки. – Могу для успокоения твоего разума налить травяного чая. Сожалеть, что все мужчины «бегемоты» нет времени. Очень малый процент мужских особей развивают в себе способность к видению, управлению своей энергией. А уж если вы и видите, то ни как ни меньше «взрыва гранаты». Ищите Силу Жизни, а не Жизненную силу. Пока я хожу на кухню, умный мальчик посидит, подумает о том, есть ли у сущности свои потребности и своё энергополе.

Пока Марина ходила на кухню (вульгарно раскачивая своими специально выращенными, для таких простаков, как я, бёдрами) мне пришлось провести дыхательный комплекс, собрать и трансформировать «негативные» потоки энергий, бушевавшие во мне, направить новую «усвоенную» энергию и информацию в нужное русло. И выходило, что Рина права (хоть маленькую часть моего сознания по-прежнему короби-

ло от таких мыслей), а значит, я не только глуп, слеп, но и глух. Ведь почти все детали симбиоза человека и подселённой сущности показал мне и Микош, и Доктор. Когда Марина зашла с подносом, заставленным кружками, чайничками и вазочками со сладостями, мне уже открылась вся моя тупость, которая вызывала во мне праведный гнев на самого себя (перегнать гнев в смех не было ни сил, ни времени).

– Вижу, с тобой хорошо поработали. Обычно нужно или смирительная рубашка или подставлять жилетку. – Рина говорила, освобождая поднос, бросая на меня короткие оценивающие взгляды, из-под полуопущенных век.

Я усмехнулся и расслабился, видя такое неприкрытое сканирование моего энергополя. Что послужило катализатором и вся энергия гнева, накопившегося во мне, тихо перешла в «веселье» (назвать этот приступ смехом у меня не поворачивался язык, так как слёзы были горькими). После пятиминутного приступа выход был лишь отдышаться и припасть к чашке, с уже остывшим, травяным чаем.

– Ни поощрять, ни наказывать тебя не за что. Ты сам набил шишки, и сам разобрался, за что их получил. В этой истории пострадали двое, но им уже не помочь. Жду от тебя осознанной оценки своих поступков сейчас и в дальнейшем.

– Я молод, глуп и толстокож. Осознаю, что молодость со временем пройдёт, а глупость и толщина «кожи» может увеличиться. – Повинуясь «идиотскому» порыву, я опустился на колени перед Риной. – Давай ты проведёшь надомной ри-

туал, самый действенный, и всегда будешь направлять мои «кривые» руки на добрые дела. – С последними словами я взял правую руку девушки и «жадно» припал к ней губами.

– Во-первых, так предложение не делают. – Рука Рины была на два порядка теплее её голоса. – Во-вторых, я посмотрю на тебя, когда тебе будет не всё равно, какой ты получишь ответ на предложение руки и сердца. – Опустив голову на колени девушки, как порядочный пёс стал вилять хвостом (пожирая глазами её оранжевую чакру и исходящее от неё, туманом окутывающую её тело, сексуальную энергию). Голос девушки потеплел и меня почесали за ушком. – А теперь разберём, как бы ты поступил исходя из осознания себя и своих поступков.

– Мне бы не хотелось это повторять. Если бы не отвращение, испуг от вида этой больной змеи, её проникновение через «канал жалости», то оставил бы как есть. Ой. – Меня схватили за ухо и потянули вправо.

– Если бы тако бы. Говори порядок действий, а не буду, не буду.

– Печеньки?

– Поцелуй и ошейник.

– Хорошо. А у кого нужно спрашивать разрешение на работу с энергополем человека, у хозяина тела или подселённой сущности? Или только хозяина?

– В первую очередь у Высших.

– А как они выглядят? Кого или что мне представлять пе-

ред подачей запроса?

– Мы с тобой уже говорили на эту тему. – Рина встала с кресла, потянулась, подошла и легла на диван. – Делай запрос на работу со мной.

– А ты больна? – Моё искреннее удивление не рассмешило девушку.

– Пока нет, но если запустить, то скоро болезни распустятся как розовый куст. Давай, не робей.

Переместившись к дивану, я сел на пол перед ним по-турецки. Закрыв глаза, отправил мысленный запрос высшим силам. Мне пришёл ответ в виде стилизованного рисунка человеческого глаза.

– Молодец, разрешение получено. Теперь что нужно?

– Поставить энергетическую защиту на тебя и себя.

– Действуй.

– Сними сначала с себя защиту и... – я чуть не задохнулся от «запаха» старого немытого тела, повеявшим со стороны Марины, – иллюзию?

– Что я перестала нравиться «прекрасному принцу» и он больше не хочет меня в жёны? – усмешка Марины была усталой. – Смотри и сравнивай с нормальной женской энергией. Ищи дефекты. Если нужна ручка и бумага, то найдёшь их под столиком.

– Как такое возможно? – изменившийся вид энергополя Марины ввёл меня в ступор.

– Всё элементарно, ты увлекаешься фокусами? – У ме-

ня поучилось утвердительно кивнуть. – Главное – отвлечь внимание, а остальное дело техники. Прекрасно зная, что ты «облизываешься» на мою оранжевую энергию и чакру, мне оставалось только создать иллюзию и одеть её перед встречей с тобой.

– А как ты могла знать, что это сработает?

– Я проверяла свою «маскировку» на очень сильных экстрасенсах (людях с обострённым восприятием мира). Никто не заметил перемен во мне.

– Вот и верь после этого в сверхъестественное. – Проворчал я, растирая ладони для работы и мысленно ставя защитные экраны на себя и Марину. – Ладно, я готов. Что дальше босс?

Дольше были выматывающие мою энергию часы по выискиванию отличий, затемнений, пятен, пробоев, сгустков (сколько всякой гадости люди «вешают» друг на друга с умыслом и без). Я, как тот щенок, которого тыкают носом в наделанную им на ковровом покрытии лужу, вдруг прозрел и стал обращать внимание на мало интересующие меня до этого вещи. Рина лежала и внимательно слушала, считала все найденные мною дефекты. А дальше всё оказалось гораздо проще – Рина посоветовала мне (сумма набранных её «дефектов» совпала с найденными мной) заменять непонравившиеся мне структуры в её энергии на кусочки из собранных мной образцов.

– Как мне до них добраться? – Я зажёлг протянутую мне

Риной свечу и поставил её между мной и девушкой. – Они далеко на придуманном мной острове.

– А как ты управляешь своим вниманием или энергопотоками Земли (которые ты, надеюсь, не забыл подключить к моим энергоструктурам)? Ты включаешь в своей голове картотеку (мы знаем о её существовании) и подбираешь подходящий «эталон», мысленно тянешься к нему и *Voilà*, он у тебя. Пробуй.

Работать с Риной оказалось просто и легко. Пока я собирал «пазл» её «здорового» тела, она объясняла, зачем все эти «выкрутасы». Оказалось, что обычного «удаления» дефектов мало, так как надо поместить в оставшуюся после удаления «полость» здоровую энергию. Обычно в таких случаях используют космическую энергию или энергию энергопотоков Земли, но они не являются образчиками энергии, связанной с биологической формой жизни, которой является человек. Эффект от такой «работы» проходит через три дня, когда призванная энергия замещается вырабатываемой телом человека энергией, что приводит к возвращению болезни (на клеточном уровне остаётся информация, которую трудно удалить за короткий срок). Чтобы избежать такого эффекта – нужно постоянно подпитывать человека энергией Космоса, Земли в течение сорока дней, или предоставлять для замещения удалённой энергии болезни, энергию здорового «образца» (вот для чего мне коллекция, а не для создания уникальной женской сексуальной энергии).

Смотавшись на остров, мне пришлось разделить своё внимание на три равные части. Одна часть слушала наставления Рины. Вторая совершала подборку подходящих образцов энергии (всю «грязь» я вычистил сразу, собирал «пазл» по фантомам девушек, вызываемых по образцу их Жасмина), возвращая себя в реальность через чистое пламя свечи после каждого обращения. Третья часть страшно переживала о том, что о моём времяпровождении в свободные от этого мира моменты сознания, знают посторонние люди. Движение на диване (Рина села) собрало меня в единое целое, «тупо» смотрящее на пламя давно потухшей свечи.

– Она давно потухла? – спросил я осипшим голосом.

– Эта свеча горит сорок минут. – Рина встала с дивана, подала мне бутылку с водой. – Можешь поблагодарить её пламя и отпустить его свет. Только резко не вставай, а то начнёшь паниковать не только о раскрытой тайне твоего острова, но и считать, что на тебя перешла «порча» или ты подхватил спонтанный паралич ног.

Охнув, распрямил затёкшие ноги. Прикинул, что просидел, скрестив ноги, около трёх часов (не рекорд, но существенно). Осушил бутылку с водой и с завистью стал рассматривать обнажённые ноги Марины (по «образу», оставшемуся на месте моих ног, бегали электрические мурашки).

– Ваше время пребывания в этой локации истекло. – Рина подошла ко мне и протянула руку, помогая мне подняться на ноги. – Теперь до следующей нашей встречи тебе придётся

посещать все те же «злачные» места и устранять «изъяны» в энергоструктурах присутствующих там девушек. Работая с энергией девушек, ты должен ставить перед собой два вопроса: первый – в какую болезнь может перейти тот или иной устранимый тобой «дефект»; второй – что есть твой остров.

Глава 4

Честно посещая «злачные» места мне тяжелее всего пришлось в кинозалах, так как происходящее на экране для меня перестало нести какой-либо интерес. Посетителей на киносеансах было очень мало и «материала» для работы за неделю набралось чуть-чуть. Пришлось искать другие варианты: ночные клубы мало подходили из-за хаотического перемещения посетителей (для минимального прямого воздействия мне требовалось минуты две «неподвижности объекта» в пространстве). Театры были ещё менее реалистичны в передаче происходящего на сцене действия (я чувствовал совершенно другие эмоции переживаемые актёром и другие мысли), но они собирали полные залы. Так, методом проб и ошибок я выяснил продолжительность нормального сеанса работы с Жасмин выбранной девушки (10 минут), столкнулся с проблемой восприятия своего естества прекрасной половиной человечества. Большинство девушек воспринимали себя как... подарок, красивое лицо, грудь, фигуру. Своё лono они или пренебрежительно не замечали, или считали его цветком (нераскрывшимся бутоном розы). Это и создавало проблемы при прогонке сексуальной энергии во время секса.

Выделив для своих изысканий больше времени, мне пришлось пожертвовать сначала сексуальными практиками (так как я не получал требуемого мной результата – взаимно-

го обмена сексуальной энергией), а впоследствии и сном. Только появление в спортзале требовало от меня полной сосредоточенности, так как я боялся покалечить своих спарринг-партнёров, что заставляло меня высыпаться перед тренировками. Теперь учёба оставалась на уровне сознания как объект внимания, требующий получения положительных оценок в университете и область новых знаний, требующих практического применения.

К родителям я приезжал после тренировок, когда моё тело пыhalo жаром и здоровьем. Причиной этому послужил тревожный мамин звонок среди недели. Оказалось, что мама подруга увидела меня в супермаркете (после очередного сеанса «кино»), ужаснулась моему бледному, истощённому виду, нагрянула с расспросами к ней домой. Понимая, что иллюзией от чуткого маминого внимания мне не отделаться, пришлось соврать, что простыл и не выспался перед сессией, и уделять больше внимания своему внешнему виду, когда выхожу на свет.

Работа с чужой энергетикой выматывала меня больше, чем шестичасовая тренировка перед соревнованиями. Всё равно, что лепить снеговика из тумана, теряющего свою материальность от моих прикосновений. Снеговик. Так вернувшись к работе со своей энергией, я стал искать варианты по трансформации вырабатываемой мной энергии не только в творческую, но и в жизненную, позволяющую мне быстро восстанавливать силы. Проведя эксперименты над своей

энергией мне пришлось признать своё полное фиаско в обмене энергией с моими партнёрами. Обычный обмен энергиями был, присутствовала и программа, заложенная в женский организм природой – взяв мужскую энергию в пик наслаждений (оргазм) девушка закрывалась в кокон самодостаточности, после чего её было трудно расшевелить.

Я учился управлять своей энергией, ощущать её, осознавать её трансформацию. Так, потихоньку мне приоткрывался мир тонких планов человеческого тела, медленно приходили новые знания и открытия. Основной формулой познания и управления стал снеговик. Малый круг позволял собирать сексуальную энергию для хранения и дальнейшей трансформации, а также делиться ею с партнёршей. Средний круг позволял трансформировать сексуальную энергию в «сырую» и жизненную энергии. Большой круг позволял трансформировать «сырую» энергию в творческую, «перегнать» энергию страха, гнева, ярости (любой негативный эмоциональный всплеск) в живительную энергию «Радости Жизни» (РаЖ).

Наблюдая со стороны за тем, как у людей появляются сильные эмоции и на что тратится вырабатываемая энергия, я ужаснулся полной неэффективности, расточительности людей к собственной энергии (как следствие – здоровью). Прибегая к экстриму, для выброса адреналина, мои друзья усваивали лишь маленькую толику РаЖа, снова и снова прибегая к проверенным способам в поисках «новых

ощущений» заходя всё дальше, рискуя своей жизнью. Они осознанно становились адреналиновыми наркоманами, гордясь своим образом здоровой жизни. Клубная тусовка искала «кайф» в синтетических и натуральных стимуляторах счастья, ища Кю-раж (кю как все доступные ругательства, правильно описывающие последствия такого отношения к своей энергии). Искусственное восприятие вседозволенности часто заставляет людей в таком состоянии совершать необдуманные, агрессивные поступки. Мне очень быстро удалось собирать «излишки» таких энерговывбросов, замещая агрессивную энергию в их источниках переработанной «сырой» энергией. Такое замещение вмиг превращало буянов и агрессоров в засыпающих «котят», так как их организму на энергетическом плане требовались большие ресурсы для переработки сырой энергии во что-то «удобоваримое».

Только передавать чистый РаЖ у меня так и не получалось. Мучимый возникающими передо мной вопросами я жил в реальности учёбы, тренировок и плыл в дурмане поисков разделения РаЖи с моими партнёрами, открытия их Жасмину. Тут меня и подобрала Рина, вытащила из угара пятничной тусовки, встряхнула и отвезла к себе на квартиру.

– Ты совсем вымотался, мастер. – Рина уложила меня на диван, разожгла вокруг меня целый костёр благовоний. – Пора тебя брать в нежные руки наставника. – С последними словами «нежные» пальцы девушки впились в мочки моих ушей, дёрнули.

Я прозрел, на моей груди лежала свернувшаяся перед броском змея, большая, толстая. Её вес был существенным, так как моя грудь чуть приподымалась, когда пытался сделать вдох. Движение её раздвоенного языка гипнотизировало меня, превращая моё тело в напряжённое, до звона в мышцах, бревно, а страх выходил из меня литрами холодного пота.

«Приплыли, – подумал я, вскарабкавшись на край истерики, поднимающейся во мне как цунами, – пойду на корм рептилиям, как образцовый саблезубый хомяк». Ход моих мыслей озадачил змею, и она по-собачьи склонила голову набок. «Саблезубый снеговик, – усмехнувшись, продемонстрировал я новую картинку, – третьим агрегатным состоянием воды не интересуетесь?». Тут я начал трансформировать через большой круг этот винегрет из бушевавших во мне энергий. Влившийся в меня живительный поток РаЖи, как холодная вода из ушата, взбодрила моё тело и открыло глаза. Моему новому взгляду на мир предстала картинка клубящейся энергии в виде змеи на моей груди. С улыбкой человека, протягивающего руки к слепому щенку, я вобрал в себя энергию, давящую на мою грудную клетку.

– Куда ты будешь девать столько энергии? – Раздался женский голос из клубящейся вокруг меня реальности. – Не боишься лопнуть?

Возвращаясь в материальный мир, я сначала увидел яркий столб света, исходящий от свечи-энергии ангела, разли-

чил в нём нотки Жасмина, узнал энергию Рины, увидел её лицо, постепенно проявляющее обстановку её квартиры.

– Распихаю по карманам. – Моя радость от видения лучезарной улыбки девушки на одном вдохе подняла меня с дивана. Окутав лицо девушки своими поцелуями я, слившись в одном бесконечном поцелуе с ней, выдохнул в неё часть РаЖи. – А что не влезет, отдам другу.

– Благодарю за щедрый дар. – За нежными губами девушки скрывались острые зубки, впившиеся мне в мочку правого уха. – Но мне теперь придётся неделю питаться только кипячёной водичкой.

– А нечего порядочных мальчиков пугать змеями, без предупреждения. – Быстро ретировавшись на соседнее кресло, парировал я, проверяя целостность моего правого уха (сравнивая его на ощупь с левым).

– Если вас мальчишек как следует не напугать, то вы всё будете принимать за игру. Никакой серьёзности и понимания происходящего. Одним словом – «герои». – Последнее слово Рина произнесла с презрением. – Ты выполнил задание, которое я тебе задавала?

– У меня возникли трудности.

– С выявлением развития болезни из «мелких дефектов» энергетики человека? Или возможности существования твоего острова?

Я покраснел, осознав, что совсем забыл про эти задания Рины. Ища быстрый ответ, чтобы загладить свою провин-

ность, нашёлся только во фразе: – Могу принести качественно кипячёной воды.

– Вашими стараниями мне грозят седые волосы, что не красит молодую девушку. Лучше садись и рассказывай, чем занимался эти сорок дней.

– Сорок Дней?

– Да есть такое число, которое соответствует дням, прошедшим с момента последней нашей встречи.

Медленно, не спеша, считывая реакцию Рины на каждую мою фразу, я изложил события последних дней, которые оставили след в моей памяти.

– Бурная половая жизнь сменилась энергетическим маструбированием и склонностью к хилерским практикам? – Произнесла задумчивая Рина, барабанив пальцами по кожаному подлокотнику кресла. – Раз сам не видишь, то придётся опять тыкать носом.

Дальнейший разбор полётов показал, что я близорукий маньяк с тягой к кровопусканию и нутром надутого индюка. Мне не следовало так буквально с хирургической точностью вырезать всё, что не понравилось в энергетике «подопытных» девушек. Оказалось, что заданные в начале встречи вопросы не были риторическими. Разбираясь в последствиях нахождения дефектов в энергоструктурах девушек, можно было отследить и причину их появления. Все привнесённые извне (не заработанные) изменения можно устранить одним касанием, и заместить этот самый главный «узел» од-

ним из образцов моей коллекции. Не заниматься хирургическим удалением всего, что, мне кажется, «странны», не изводить себя до истощения, тратя свою энергию впустую, спасая отдельных прекрасных особей. Решение вопроса с моим островом могло привести меня к решению перераспределения энергии, так как очень заинтересованные в моей личности сущности получили разрешение и создали мой остров (мои брови поднялись выше моей макушки, могу поклясться, что так и было).

– Так что же за вопросы волновали милого мальчика, если он не смог увидеть очевидное? Прошляпил свою удачу и по уши залез в соседскую бочку с удобрениями на человеческих экскрементах? Отсутствие возможности прямого взаимного обмена с разными партнёрами по сексу? Распределение жизненной энергии? – Рина выглядела спокойной, но её взгляд, мельком брошенный в мою сторону, чуть меня не испепелил.

– Да. – Выдавил я из себя, пытаюсь перегнуть смущение во что-то более удобоваримое для моего организма. – Вы правы, мэм. Грум исправится и не будет приносить какашки, выдавая их за лекарство.

– Не дуйся, пупсик. – Марина стремительно опустилась на мои колени, обвила руками мою шею. – Сейчас я лягу на диван, а ты... – легонько коснувшись кончика моего носа указательным пальцем правой руки, выскользнула из моих объятий, – посмотришь на результат своей работы.

– Меня беспокоил ещё один вопрос, мэм. – Я поднял вверх указательный палец правой руки. – Почему девушки так относятся к своей... своему «цветку»?

– А ты своему дал имя?

– Да?

– Могу я узнать какое?

– Боевой рог.

– Как у единорога? На девственниц?

– Нет как у нарвала, для привлечения самок.

– Молодец, хорошая фантазия. Заслужил ответ. У христиан и мусульман есть определённые табу на органы размножения. В индуизме и буддизме – это просто органы, как и прочие. Качаешь бицепс – ты спортсмен, качаешь пенис – для европейца ты извращенец. Ты читал книгу, что я передала тебе через Полоза?

– Да. Но я думал это от него лично, после моего конфуза.

– Не будь индюком, в суп не попадёшь. Основу для разгадки я тебе дала. А то, что ты с девочками не можешь гонять энергию, то на это нужна практика и правильная девушка. Плюс ты девушек так переполняешь энергией, что они месяц о сексе думать не могут. В этом их винить нельзя, такова их природа. Найди нимфоманку, и она тебя «высушит» за пятнадцать минут, а через полчаса потребует добавки.

– Что же мне, только с озабоченными встречаться, для продолжения своего развития?

– Мальчик. Ты привык забирать энергию у мужчин, для

превосходства над ними, и отдавать энергию девушкам, для того чтобы они тебя боготворили и не лезли с вопросами о свадьбе.

– Нет, я вовсе...

– Не перебивай, а слушай. Попробуй предварительно забрать у них энергию, но не всю, а только ту, что ты им дал. Посмотришь, как они будут себя вести. Только есть один подвох. Женский организм устроен так, что он медленно реагирует на изменения в уровне сексуальной энергии. Причина всё та же физиология, строение энергетического тела – обладая доступом к огромному резервуару энергии в третьем котле (у мужчин он практически не задействован или заполняется самостоятельно, благодаря духовным практикам), трудно следить за «каплями». Отсутствие обмена сексуальной энергией женский организм замечает через полгода, когда уже «нехватка». А «стыренную» тобой энергию женский организм-энергоструктура заметит дня через три. Вот и выкручивайся.

– А как тогда быть? Ведь их цветок заканчивается, или, правильнее сказать, берёт начало в третьем котле. Цветок перевёрнут, большого круга не получается.

– Ни одна из твоих подопечных не смогла сделать большой круг обращения её сексуальной энергии? – с усмешкой спросила Рина.

– Самостоятельно крутят многие, но в паре.

– Что у тебя хорошо получается, так это решать сложные

вопросы, думая о разных пустяках. Думаешь, для чего я напугала тебя своей информацией о твоём острове? Чтобы потешить своё самолюбие? Или мне нравится глупое выражение твоего лица? Совмести картинки и думай о чём угодно постороннем, решение придёт сразу.

– Откуда такие глубоки познания моей души? Частный детектив или кто из друзей сдал?

– Мальчик, ты как открытая книга для умудрённых опытом людей. Любой психиатр вскрыет тебя на раз-два. Не обижайся, а прими как действительность. Проанализируй своё поведение перед значимыми для тебя поединками. И хватит тратить моё время впустую, иди и смотри на результат своей работы.

Покорно переместившись к дивану, на котором уже устала лежать Рина (энергия в ней так и клокотала), я спросил разрешение на работу с ней у высших сил, получил ответ и стал рассматривать созданного мной «Франкенштейна». Получилось неплохо, но в некоторых местах образовались узлы и заторы, которые препятствовали нормальному течению энергетики. Я в задумчивости почесал затылок.

– Вот видишь, к чему привела твоя педантичность, безграмотность и брезгливость. – Рина показательно растасовала энергию по энергогантелям и котлам. – Ты как плохой сантехник, увидевший засор во всех раковинах и унитазе, не стал чистить основной канал, а пробивал каждый по отдельности, создавая новый маршрут для течения. Прочисти ос-

новное, остальное – само уйдёт, промоется. Дальше работаем так: ты показываешь мне картинку (мысленно) к чему будешь прилагать усилия для изменения, а я буду либо давать добро, либо бить по рукам.

– Мы что проходим урок телепатии? – я от восхищения чуть не сделал сальто из положения сидя по-турецки.

– Нет. Это травы, которыми я тебя окуривала. Древний шаманский рецепт, для наставника и ученика. Думаешь, змея на твоей груди была глюком? Нет, это я показала тебе привитый тебе страх.

– Кто мне мог его привить? Змей с детства я не боялся. – Поняв, что Рина специально отвлекает моё внимание, я приступил к работе над её энергоструктурой.

– В Организации много специалистов на шутки. Их метода обучения такая – всё познавай на собственной шкуре. Можно сказать их девиз «кто не хочет плавать, тот утонет». Или ты плаваешь и дышишь воздухом, или отращиваешь жабры, но всё рано плаваешь.

– Серьёзные ребята. – Пробормотал я, уже получив по рукам от Рины.

Дальнейшая работа прошла в тишине моих размышлений о причинах и целях Организации, в которой участвуют такие люди как Лапоть, Микош и Доктор. Последний, конечно, сволочь, так как именно он подбросил мне змею, тело которой похоже на щупальце, проникшее в мои энергоструктуры. Именно на эту провокацию я поддался и сократил пре-

бывание дяди Толи на этом свете, своими неуклюжими действиями. Звука электрических разрядов не было слышно, но я их явственно ощущал своим физическим телом, когда Рина была меня ими по рукам.

После проделанной мной работы меня угостили чаем. Сама хозяйка без зазрения совести пила чай вприкуску с конфетами и печеньем.

– За хорошо проделанную работу, можешь спросить у меня совет.

– Как мне быть с непоседливостью объектов, которых я выбрал для работы и получил разрешение на неё?

– «Сфотографируй» их, а потом работай с фантомом.

– Это как? Мне с фотиком таскаться по ночным клубам? За кого меня примут?

– Ты фотографировал своих девушек, у которых брал образцы энергии?

– Нет.

– Ну а чего тогда дурачка из себя строишь? Принцип тот же, снял отпечаток с девушки, и пускай она идёт на все четыре стороны. Потом хоть перед сном можешь вызывать её фантом и работать с ней по нему (или мастурбировать по даосской практике, что тоже ей понравится).

– Тётяшка, а вы точно хорошему меня учите?

Глава 5

Мне пришлось следовать наставлениям Рины не в полной мере, так как брать работу на дом было неинтересно. Я предпочитал работать с девушками вживую, а значит, приходилось выбирать кинотеатры и сеансы, когда они были наиболее заполнены. Что оказалось очень просто, так как администратором в одной из федеральных сетей устроилась работать моя хорошая знакомая, на которой я испробовал предложенный Риной метод отбора мужской энергии. Результатом стал мой регулярный обмен сексуальной энергией с симпатичным администратором, после которого я навещал её на работе с букетом (условие было простое: берёшь цветы – отдаёшь энергию).

Работа в кинозале стала значительно проще, когда я стал рассматривать причины и следствия, исследуя изменения в структуре энергополя девушек. Времени это занимало столько же что и прежде, но сил я тратил на два порядка меньше. Плюс, ведя статистику, мне пришлось исключить работу с семейными парами (больше 70% моих запросов к высшим силам по таким случаям получали отрицательный ответ). Параллельно с очищением энергоструктур молодых особ прекрасного пола, я изучал свою связь с островом и перескакиванием моего внимания с более важных тем на вторичные. Изучая РаЖ, мне открылись не только новые гори-

зонты в его трансформации и усвоении, но и прибавилось несколько часов в сутках, так как на сон у меня стало уходить 1.5 часа. Грешно было не воспользоваться таким уймищем свободного времени, и я прошёл весь основной и дополнительный материал учебного курса университета, написал курсовые и ВКР. Подумывал сдать всё экстерном, но меня останавливал лишь один вопрос, после которого я не видел своего будущего. Этот вопрос звучит так «А что я буду делать дальше?».

Время стало пугать меня всё больше, когда я понял, что собрал обширную коллекцию Жасмина и новых образцов давно не находил. Плюс грамотное распределение РаЖ сбалансировало мою потребность в «размножении» и, как следствие, снизило позывы к соитию и свело на нет бесконтрольное семяизвержение (спать можно было спокойно, без установки маркеров на сон). Заполнять пустоту бессонных ночей пришлось без помощи администратора, так как моя стратегия снижения мужской сексуальной энергии у неё сработала против меня. Это я обнаружил, прибыв перед очередными выходными за билетами на интересующий меня сеанс. У стойки администратора стоят парень и «пожирал» всё внимание моей знакомой. Присмотревшись повнимательней, мне стало понятно, что у них был секс и они прямо льнут друг к другу. Смирившись с потерей, я получил билеты (в нагрузку к которым раньше ангажировал бы её на всю ночь), пожелал ей счастья и удалился, предвкушая новые от-

крытия в ночном клубе.

К сожалению для себя я стал гурманом, пресытился простыми плотскими утехами, стал искать новые способы воздействия на Жасмин, стараясь претворить свою мечту о совместном обмене сексуальной энергией на сознательном уровне. Пока у меня получалось плохо, я направлял свою сексуальную энергию по энергоканалам партнёрш, искал зазоры и обходные пути, но находил лишь новые точки воздействия. Так, я стал обладателем секретных знаний о почти бесконтактных способах вызывать мгновенный оргазм у почти каждой из живущих на Земле женщины. Пока мои «подопытные» гости на ночь оргазмировали, я наблюдал течение их энергий в энеготеле, собирал выплеснутую ими энергию, поправлял, перенастраивал и снова заставлял их испытывать оргазм от моего лёгкого касания в особых точках их тела (и так раз за разом, пока результат меня хотя бы не устраивал).

Тут, видимо, песок времени в моих часах спокойной жизни закончился и всё перевернулось. Началось всё с того, что мой «завербованный» администратор при очередном моём визите за билетами, сообщила мне информацию, что кто-то ещё интересуется наполненностью кинозала и берёт билеты только на такие сеансы.

– И как давно?

– Я забыла тебе сказать. Вадик меня пригласил на дачу. Мне приятно, что ты обо мне помнишь. – Девушка опустила

глаза на букет цветов, уже в её руках. – Прошло недели три, как я хотела поделиться с тобой моим открытием.

– И кто он такой?

– Вадик? Он учится...

– Милая. – Я прервал неуместные оправдания, взяв руку девушки, прижался к ней губами. – Ты замечательный человек, а я не рабовладелец. Давай расскажи, о чём ты забыла, но своевременно вспомнила.

– Он будет с тобой на одном сеансе и сядет на ряд ниже тебя. Его очень расстроило то, что место, которое его интересовало, занял ты, а сидеть рядом с кем-то он не захотел.

– Ещё что-то? – От моих глаз не скрылось, что девушка способна на многое, в таком приподнятом состоянии.

– Ты видел американский фильм, где главный герой как талисман у девушек? Ну, после секса с ним девушки находят своего парня?

– Что-то такое припоминаю.

– Вот. – Смущение на лице девушки, разлившееся приятным румянцем, перешло в энергичную улыбку. – Ты стал приносить девушкам удачу. В хорошем смысле этого слова. И у парней пошёл слух (мне сообщили по секрету), что девушки после общения с тобой меняются, да так, что бывшие парни, возвращаясь к ним больше не хотят встречаться с другими.

– Что уже всех девушек разобрали? – Поднял я в удивлении брови, чтобы не дать крови прилить к моему лицу.

– Многие девчонки уже начинают привирать, что хотя бы сидели рядом с тобой на парах или в кафе.

Отойдя от стойки администратора, я посмотрел на билет, сеанс завтра в 17:30 (название фильма меня не интересовало). Значит, у меня появилось две проблемы: первая – незнакомец, ищущий скопления людей в тёмных местах, что вызывало подозрения; вторая – на меня начнут «охоту» представительницы прекрасного пола, желающие найти свою половинку (надо менять места своих появлений). Хотя какие-то изменения в моей жизни смогли отвлечь меня от раздумий о предстоящем будущем. Значит, надо менять привычный уклад жизни и в первую очередь прийти на сеанс пораньше, а не под самый занавес. Сделав исключение для пятничного вечера, я отправился обновлять свой гардероб, а не тусить в клуб. Вечером решил отложить вопрос с университетом на неделю, уверенный, что ответ появится сам собой, а пока можно навестить Балу.

Прибыв за полчаса до сеанса, я сел неподалёку от входа в кинозал. Моя знакомая сегодня не работала и знакомых лиц мне не встречалось. Просчитывая вероятность встретить сегодня хоть кого-то знакомого, боковым зрением заметил, что начали запускать посетителей в зал. Повернувшись в сторону входа и собираясь встать, заметил странного парня, стоявшего возле билетёрши, раздающего проходящим в зал людям небольшие пакетики. Такое я видел впервые, прикинув, подумал, что проводится очередная маркетинговая акция,

так как не все пришедшие на просмотр фильма удостаивались чести принять пакетик из рук парня. Посмотрев энергетику парня и не заметив ничего странного, решил подождать до начала рекламного блока. Лица людей и как они одеты – меня интересовало меньше, чем фильм, поэтому разумнее было зайти в приглушённый свет кинозала и в таких условиях настраиваться на просмотр энергетики пришедших на сеанс девушек. В это время к входу в зал подошла молодая мама с девочкой пяти лет, получив от парня заветный пакетик, пока старшая искала в сумочке билеты, младшая вприпрыжку пробежала мимо меня в сторону туалета.

– Аня недолго. – Девочка даже не повернулась на окрик.

– Можете проходить, я её пропущу. – Билетёрша посмотрела на часы, висящие над входом в зал.

– Нет, спасибо. Умчится на детскую площадку, потом получу нагоняй от родителей. – Девушка нервно поджала губы и пошла в мою сторону.

«Значит, сёстры, – думал я, разглядывая проходящую мимо девушку, поймал её ответную улыбку, когда разглядел пакетик конфет, – парень раздаёт конфеты, леденцы, которые я видел в магазине через дорогу».

Эти дешёвые конфеты заставили меня задуматься, так как представителей у этой марки быть не могло (не Cadbury, Nestle или Coca-Cola). Нужно было присмотреться к этому пареньку повнимательней, пока он тёрся возле входа, так как сейчас его там не было. Посмотрев на время, я направился

к билетёрше, нащупывая в кармане билет. Пройдя на своё место, заметил, что незнакомец не появился на своём месте. Зал был заполнен на треть, и четыре ряда передо мной пустовали. Настраиваясь на работу, отметил четырёх потенциальных кандидаток и трёх под вопросом. В зал вошли сёстры, начали пробираться на свои места. В сумраке кинозала мне стало видно, что они сёстры, и старшей не больше 19 лет. Боковым зрением уловил движение у правого входа в зал. Свет стал меркнуть, а парень, раздававший конфеты (по энергетике был он, хоть и сменил куртку), стоял в раздумье, как будто выбирал более выгодное место для просмотра. Энергетика парня стабилизировалась (он сделал выбор), начался показ фильма, парень занял место через ряд впереди меня.

Получив разрешение на работу с шестью девушками, прикинул, какие образцы Жасмина мне понадобятся. Минут на пять провалился на свой остров, вернулся с коллекцией нужных бутылочек. Начал проводить свои сеансы: устанавливал контакт с энрегоструктурой девушки; ставил защитные экраны (стандартные на три дня); набрасывал «восьмёрку» для передачи образцов энергии и наложения нужной мне информации; подводил в ноги девушки энергопоток Земли; опускал на их голову энергопоток из Космоса по заданным мной параметрам энергетике; отсматривал требуемые «ремонтные работы»; проводил комплекс работ, стараясь приблизиться к «эталону» выбранного образца Жасмина; выравнивал и «консервировал» пациентку на сорокадневный срок.

Отработав так с первыми тремя, я почувствовал, что меня что-то тревожит. Вынырнув в реальный мир, я увидел, как Кондитер (так прошло мне в голову назвать парня, раздававшего конфеты) тянет энергию от одной из девушек.

Подождав пока Кондитер «соберёт» свой урожай, я удостоверился, что самочувствие девушки и энергетический баланс не нарушены. «Краем глаза» следя за действиями Кондитера, я продолжил работу в «темпе вальса». Хотелось прихлопнуть гада на месте, но немного поумерив свой праведный гнев, мне пришлось признать, что незнакомец действует аккуратно и «обхаживает» только тех, кому дал свои конфетки и не трогает моих «пациенток». Как всегда, отвлечение моего внимания на постороннюю тему дало замечательный результат и я управился раньше времени, за которое рассчитывал закончить работу. До конца сеанса мне пришлось «любоваться» фантомом Кондитера, бродящему среди кресел с ничего не подозревающими людьми. Тех, кого он уже обработал, сморил сон, но с началом титров на экране все удивлённо открывали глаза, под смех пришедших вместе с ними на просмотр фильма. Сам «вампир» казался более уставшим в сравнении с тем состоянием, с которым он пришёл. Зачем Кондитер собирал энергию, если не пополнял свои запасы, предстояло мне выяснить лично. Поднявшись из кресла, я направился к выходу, где в темноте тамбура стал ждать появление Кондитера.

– Ты чего творишь, гадёныш? – Схвати я за грудки «вам-

пира».

– Я действую согласно соглашения. – Передо мной оказался не молодой паренёк, а сухой мужик, лет сорока. Пристально посмотрев мне в лицо, мужчина приободрился, протянул правую руку, – Кирилл.

– Что за игры в ночной дозор? – Я посмотрел на протянутую руку, прислушался к своим ощущениям. Негативных эмоций новый знакомец не вызывал, но пожимать руку я не стал.

– Всё законно они получили от меня дар, я взял то, что им не нужно в ближайшее время. Если есть вопросы, то обратитесь в соответствующую инстанцию. – Мужчина лёгким движением плеч, попытался освободиться от моего захвата. – А сейчас извините, но я устал и спешу.

Мне нечего было противопоставить воспарившему, между нами, человеческому глазу, так глубоко заглянувшему в меня, что мои пальцы сами разжались, выпуская ворот куртки Кондитера. Когда меня отпустило, то след Кирилла простыл. Я чувствовал себя ненужной тряпкой, которой уже недостойно даже мыть пол в общественном сортире, после полного сканирования «глазом». «Трахальщик» – пронеслось брезгливое в моей голове, когда «глаз» растворился в воздухе.

Развеять дурное настроение (чувствовал себя перевернутой страницей), согласно намеченного плана, отправился в клуб возле университетского городка. Раньше я его не посе-

шал, так как там собиралась гремучая смесь из педагогического университета, медицинской академии и технари из политеха. Но сегодняшнее состояние нужно было исправлять не только энным количеством алкоголя, но и «свежей кровью» – цветником девушек, которые ещё не объявили на меня охоту как на талисман их семейного счастья. Первый раз в жизни я был недоволен тем, кем стал. И показал мне это «глаз», скорее всего, никогда не принадлежавший человеку. Выпив сразу четыре текилы, посмотрел на мир вокруг. Явственно увидел флюиды гниения, источаемые моим настроением. Попытавшись взбодриться, закинул ещё две текилы – презирать себя не перестал. Чувствуя себя недостойным дышать одним воздухом с почти ангельскими созданиями (посетителями клуба), вышел во внутренний дворик. Свет звёзд был, как всегда, коварен и обещал многое, но я уже всё про себя знал. Я – недостойный. Я – не стал прекрасным рыцарем без страха и упрёка, помогающим обездоленным и беседующим о вечности на равных со звёздами. Где-то на жизненном пути мной была перевёрнута страница такого бытия и взамен открылось моё настоящее – трахальщик, потворствующий своим похотям и унижающий достойных людей своими фокусами, шарлатан, выигрывающий партию у всякого, прежде чем тот возьмёт в руки карты.

– Мангуста, привет. – Тяжёлая рука легла мне на плечо. – Ты чего один здесь гуляешь?

Обернувшись, я увидел возвышавшегося надо мной Гре-

ка. На самом деле его звали Артур (всплыло в моей памяти имя) и был он по национальности армянин. Встречались мы с ним в клубе кикбоксинга, когда я начал готовиться к участию в боях без правил. Пару раз я его сильно уронил, чем заработал уважение всего клуба и этого увальня (рост под два метра, вес около ста двадцати килограмм, без капельки жира). Кличку Грек он получил за его слабость, которая выразалось в том, что он легко заводился, если говорили о роли греков в истории современного человечества. Пьяный или трезвый он начинал кричать «Колхида» и страшно вращать глазами. Расчувствовавшись, я обнял его правую руку.

– Привет, Артур. Я потерял свою тень, теперь мечусь бесплотным призраком.

– Что грустишь, варьпэт? – Грек чуть присел, чтобы посмотреть в мои глаза. – Девушки, да? Пойдём, найдём весёлую, чтобы закружила тебя в танце, как ты меня тогда на ринге.

Сидя в дружеских объятиях Грека, ко мне возвращались силы. Теперь моя жизнь не казалась пустотой между звёзд. Собрав остатки воли в кулак, я гонял по большому кругу ту мерзкую субстанцию, которую мой разум отказывался считать энергией, а выбросить её не мог. Как зубная боль преследует тебя с заходом солнца, так и то мерзкое чувство бесполезности отброса общества пронзало меня, сотрясая мою веру в Великое Я. Энергия симпатии шедшая от Артура, дарила обжигающее ощущение раскалённой пустыни после

вдоха лунной атмосферы, холодной и разряженной. Вспомнилась моя беседа с Полозом (как быстро Скользкий вытеснялось из моей памяти).

– Артур, которого ты знаешь как Грека, неплохой парень.

– Боец он ещё лучше. – Буркнул я, работая на груше. – Мне бы такой хук. Видел, как он в драке одним ударом «разул» мужика?

– В нём силы как в медведе и ловкости столько же. Нужно просто знать человека полностью, чтобы найти его слабые стороны. – Полоз отпустил грушу и бросил мне скакалку. – В нём очень много силы, роста и мышц. Он считает себя неуклюжим и очень уважает мелких и юрких, каким станешь ты, если не начнёшь думать головой. Молодец, скачи как зайчик, минут пятнадцать, – злодей демонстративно засёк время. – У его отца цветочный бизнес, а значит, его единственному сыну ничего не остаётся, как учиться в сельскохозяйственном. У него одна отдушина, на которую не может оказать влияние его отец – это спорт. А ты яркая звёздочка, которой прочат хорошее будущее.

– И что? Мне ему автограф дать?

– Нет, прими его как равного, как спортсмена, который хочет расти дальше. Дай ему пару советов.

– Как мне это поможет его победить?

– Лучше заводить друзей, чем плодить врагов.

– Друг, сколько же ты принял? Тебя до сих пор плющит. –

Артур тряс моё брэнное тело, слегка зажав между пальцами моё правое плечо. – Надеюсь, ты местной химии не пробовал? – Наклонившись ко мне, он обдал меня жаром своего дыхания. – Ходят слухи, что у тебя было очень большое турне, после которого с тобой никто не хочет работать. Конец твоей карьеры. – Откинувшись назад, Грек с угрозой в глазах осмотрел окружающих и с угрозой в голосе произнёс. – С этого можно и загулять.

Я видел, что мой знакомый ищет повода для драки, для выхода кипевшей в нём энергии Жизни, которой тесно в его физическом теле. Энергия Жизни! Выпустив из третьего котла в большой круг вращения моей энергии, я смешал то, что причиняло мне боль, заставлявшую меня, скрючится как после недельного запоя с РаЖью, закрутил энергию почасовой, потом против. Жизненная энергия как катализатор расщепила сгусток из энергии и информации, оставленной во мне «глазом». Меня отпустило, меня закружило, из меня полилась Жизнь. Музыка гремела, но кровь, бурлящая по моим венам, заглушала всё и мне приходилось кричать.

– Слушай, Артур. – Я с лёгкостью привлёк к себе могучее тело армянина. Что ты тут делаешь? Дуй в Москву. – Достал из кармана визитку Мешка. – Помнишь Мешка? Позвони, скажи, что от меня. Скажи, чего ты хочешь от жизни.

– Мешок? Это каратист?

– Да. Он сейчас хозяин одного московского клуба. Цезарь, слышал? Иди звони прямо сейчас. Скажи, что я пере-

даю привет Ире.

Имея такое тело его сложно накормить, ещё сложнее напоить, но как грациозно он растаял в толпе гуляк ночного клуба. Как лёгкий ветерок пронёсся по залу, оставляя после себя колыхание одежды и волос на танцующих. Лёгкое исчезновение Грека, заставило меня вспомнить о моём плане.

– Пора искать девушку. – Сказал я сам себе, осматривая ближние столики, зал, посетителей у барной стойки.

Вот и она хорошая энергетика, прекрасный образец здоровья и правильных мыслей. Светлые волосы, лёгкий загар на коже (солярий). Только я порываюсь подняться с места, как к девушке подходит хмырь. На миг мне показалось, что его окутывают языки пламени. Или это на него попал луч прожектора? Полминуты беседы, он вызывает у девушки отторжение, как будто от него пахнет канализацией. Но нет, вот он касается быстрыми движениями тела девушки и они идут танцевать. Мне снова мешает освещение или её энегококон съёжился?

– Определённо мне нужно поспать, после сегодняшнего стресса. – Поднимаюсь из-за стола, оглядываю себя. – Вид по-прежнему нормальный, хотя такое ощущение, что я только что выполз из канавы. Думаю, за столик заплачено заранее. Хотя могу и угостить подобравшего меня человека.

Домой я добрался без приключений на такси. Проспал как убитый до полудня. Усмехнулся в зеркале своему отражению: – давно не прогуливал пары. Вот мама расстроится, ес-

ли узнает.

До среды часы тянулись густой патокой. Часы, когда можно было себя чем-то занять, казались глотком свежего воздуха. Не хотелось уходить из университета и тренироваться до упора, но всему наступал свой предел, и ночь неизбежно приближалась с каждым моим вдохом и ударом сердца. От безделья мне пришло в голову написать ещё несколько вариантов ВКР из тем нынешнего года. Всего материала у меня не было, пришлось обращаться к ресурсам библиотеки. Так как недавно я принял решение не посещать привычные места, то поехал в библиотеку университетского городка (в публичной уже могли начать охоту на меня). И сразу попал в силки «охотницы», не успел я устроиться с книгами за столом, как мне на колени опустилось прекрасное создание, перекрывшее моё удивление долгим поцелуем. В незнакомке, мастерски владеющей искусством поцелуя, я узнал девушку из клуба, уведённую из-под моего носа. К такому повороту событий я был не готов, поэтому позволил некоторое время ситуации течь самой, но здравый смысл взял своё (мы находились в библиотеке, где не принято сидеть в обнимку и целоваться).

Вежливо освободившись от объятий незнакомки (представилась Анжеликой), я посмотрел по сторонам, ища возмущённые или заинтересованные взгляды в нашу сторону, но нас как будто не было. Это ещё больше насторожило меня и включило режим возвращения в реальность. Присмотрев-

шись к энергетике девушки, я присвистнул от удивления, так как в ней не просто произошли колоссальные изменения, но имелись все признаки постороннего вмешательства. Оставив свои попытки продолжить образование, я с лёгкостью склонил девушку оставить эти скучные стены и переместить наши молодые тела в её квартиру.

Прибыв на место, мне пришлось нажатием на особые точки привести сознание девушки в «аварийный режим». Так она перестала набрасываться на меня как львица во время гона, стала покорно совершать простые «команды», как только что проснувшийся человек. Поставив почти обнажившуюся девушку посреди комнаты, я стал любоваться результатом чужого труда. Девушку нарядили как ёлку перед детским утренником. Кто-то в складках её тонких тел и завихрениях энергоструктур навешал, как новогодние украшения, энегоинформационные сгустки. Чтобы понять с чем я столкнулся, мне необходимо было их снять, а трогать их голыми руками, совсем не хотелось. На ум пришла картинка купание нимфы под водопадом. В моём распоряжении водопада не было, но в паре метров находилась прекрасная ванная с душем. Поставив девушку под тёплые струи душа, стал осматривать навешанные украшения, стараясь не отвлекаться на восхитительное обнажённое тело (раздеть девушку мне пришлось самому, так как она запуталась, снимая бюстгальтер). Рассмотрев последовательность и часть ритуала, проведённого над девушкой, мне стало ясно, что риту-

ал проводили в джакузи (мощные струи воды). Ритуал проводил мужчина, имеющий способности к колдовству и обладающий определёнными знаниями и навыками. Я стал снимать «украшения» в обратном порядке, складывая их в специально созданные мною «мешки» (энергококоны, созданные мною из поля и удерживающей содержимое мешка в его нутре энергии). «Ёлочные игрушки» делились на три категории: пустышки, походили на яркие шары, при соприкосновении с чужой энергетикой вбирали её как промышленный пылесос; фигурки, заставлявшие «жертву» трогать их и чем больше трогаешь, тем ещё больше хочется соприкоснуться с ними; сладости, эти воздействовали на энергию самой хозяйки, заставляя её быть постоянно в возбуждённом состоянии. Сняв все «украшения», я увидел на голове девушки «вуаль», заставлявшую её находится в трансе и выполнять записанную на энергию вуали программу поведения.

Создав специальное хранилище для уникальной вещи, я позволил распарившейся красавице выйти из душа. Рассортировав свою добычу, проверил надёжность «узлов», сложил всё в плетёную корзинку, оставленную хозяйкой квартиры под грязное бельё. Оставлять сейчас девушку одну было не только не по-джентльменски, но и небезопасно (она была ослаблена энергетически, плюс могли остаться «хвосты программы» колдуна). Недолго ломая голову, я свистнул Балу и попросил его унести эту корзину на остров, в форт. Пёс неодобрительно понюхал настоящую воду на полу ванной,

фыркнул, взял корзину в зубы и растворился на пороге ванной. Отправленная в спальню девушка, застряла перед закрытой дверью. Пришлось прийти ей на помощь, в результате чего наши тела соприкоснулись и меня обдало холодом. Нет, физическое тело девушки несло тепло и негу, но энергия тонких тел... В сумраке спальни я увидел «гирлянду», вплетённую в структуру, соединяющую тонкие тела с эфирным телом (по нахватался слов). Огни гирлянды горели тёплым светом призывной неоновой рекламы, зазывая новых посетителей. Уложив девушку на кровать, я спешно расставил энергопотоки Земли, создал канал Космической энергии и начал искать откуда «ноги растут». Следуя логике, не стоило распутывать весь клубок, чтобы найти место подсоединения к энергетике Анжелики, достаточно посмотреть в местах обычного сплетения энергий человека. Я с облегчением вытер холодный пот со лба, когда, отсоединив «гирлянду» от больших энергетических гантелей, она, потеряв свой блеск, стала почти невидимой в энергоструктурах девушки.

Разматывать клубок и снимать гирлянду, у меня уже не было сил и желания. Уже обладая информацией, как была «повешена» гирлянда, мне не хотелось проделывать тот же ритуал. Всё время пока я снимал с девушки «украшения», мысленной называл её «ёлкой», а заниматься сексом с деревом (она сейчас была натуральным «бревном») у меня не было ни сил, ни желания.

Укрыв девушку одеялом, я разделся, юркнул к ней согре-

вать её теплом своего тела и провалился в глубокий сон.

Глава 6

– А поутру они проснулись, кругом помятая трава. Но ни одна трава помята, помята девичья краса. – Раздавался красивый женский голос со стороны кухни.

Приподнявшись на локтях, я посмотрел в светлый дверной проём спальни. Поняв, что я не дома, решил просыпаться и соблюдать приличия. Надел трусы, валявшиеся в куче одежды на полу (видимо, я сильно устал вчера, так как обычно аккуратно складываю одежду на стуле), заметил отсутствие рубашки. Усмехнулся, пошёл здороваться с певуньей.

– Привет. – Обернулась на моё появление в дверях кухни Анжелика. – Яичницу будешь?

– Я в душ. Можем заказать человеческой еды: пиццу, гамбургеры. Привезут минут через пятнадцать. – Сегодня уже не было вчерашнего ощущения общения с «ёлкой». Чаровница в одной моей рубашке на голое тело взывала определённые желания в моём теле.

– Могу мяса или рыбы пожарить. – Пропустила мои слова мимо ушей девушка. – Всё равно – проспали всё на свете.

После ванной меня потчевали глазуньей, бутербродами и чаем. «Хозяйка» колдовала над мясом, готовясь его жарить на сковороде.

– Значит, Эдик подложил меня под тебя. Чего и следовало ожидать. – С озорством в голосе начала Анжелика, когда

в моём распоряжении остался только чай. – Сама знала, на что шла. – Я предпочёл промолчать, не зная, кого она имеет ввиду. Девушка продолжила, разместив два больших куска мяса на сковороде. – С вами парнями всё через одно место, по-другому не договоришься.

– Надеюсь, ты сейчас говоришь о еде. – Запах мяса на разогретой сковороде вызвал у меня обильную слюну. – О другом и помыслить не могу, находясь на кухне в обществе полуодетой наяды.

– Ну через два. – Усмехнувшись, сказала Анжелика и села напротив меня.

– Пока мой мозг ещё способен обрабатывать информацию, давай расставим точки над «и». Я не знаю никакого Эдика. Давай поподробнее кто он, зачем ты на это шла.

– Предположим, что и в твоих словах есть доля правды. Зачем шла? Так всё просто, куда мне податься в нашем захолустье после окончания педа? Идти учителем в школу? Стать одной из соискательниц достойного места в постели хозяина фирмы, в которую устроюсь в Москве? Так у нас многие девочки не брезгают «эскортом», выезжая на работу в другие города. А в модельный бизнес у нас в городе проторенная дорожка – через Эдика. Приезжает к нам из Москвы такой директор модельного агентства. Мужик неглупый, доцент по психологии. Девочок окручивает на раз-два. Не стесняясь, говорит, что тебя ждёт, что можно заработать, на чём прогореть.

– А каков средний вариант? Ведь звёзды с неба достаются не каждой.

– Большинство высоко не взлетают, получают мужа года на три, приличные условия проживания и гарантированное место в стабильной фирме. Так, здесь ты получишь то же самое, но с большими душевными затратами и малым обеспечением. – Анжелика поставила передо мной сковородку со шкворчащим мясом. – Любой выберет кусок поаппетитней. Тебе какой? – Пока я, опьянённый запахом жареного мяса, пытался совершить выбор, мне в тарелку положили оба куска. – Правда, девчонки говорят, появился ещё один «сказочный принц», после встречи с которым жизнь преобразуется волшебным образом. Но, в отличие от Эдика, этот принц сам выбирает себе «жертв» и делает из лягушек царевен. – Новые куски мяса разместились на сковороде, а девушка замолчала, задумавшись о перспективе.

– И как зовут человека, перемещающегося по нашему городу на благородном белом коне? – Выдохнул я, приступая к наслаждению вторым куском мяса.

– Мартын. По описанию похож на тебя. – Я чуть не подавился куском великолепно приготовленного мяса. – Но сказки случаются с другими. Я так удивилась, проснувшись с тобой в постели, но из новых чувств во мне проснулся только сильный голод, как будто три дня не ела.

– Это же в какой сказке принца Мартыном называли? – За кашлем мне удалось скрыть свою растерянность. – А мо-

жет, он не целует девушек с вымышленными именами? Твоё настоящее имя не Анжелика.

– Да, может быть. – Девушка положила один кусок мяса себе на тарелку, села за стол, оставив другой кусок мяса на сковороду. Отрезала маленький кусочек, положила себе в рот, со вздохом наслаждения произнесла. – Галка – птица серая. Родители, горбатовившиеся всю жизнь на заводе, не дадут своей дочке имя принцессы. Галина – это ещё по-божески (в честь бабушки, доярки, ветерану труда).

– Очень приятно. – Как истинный «принц» я вытер губы салфеткой, прежде чем поцеловать даме руку. – Мартын – тоже птица. Родители назвали в честь деда, но люди зовут меня Мартином.

Теперь настал черёд Галины давиться куском мяса, краснеть и кашлять: – Скажи ещё, что сегодня не воскресенье.

– Четверг. – Тихо произнёс я понимая, какой оборот принимает дело.

– Как четверг? А куда девались воскресенье, понедельник, вторник и среда?

– В среду ты меня встретила в библиотеке.

– Да ладно. – Громко на выдохе произнесла Галя, резко вскакивая с табурета. – Где мой телефон?

– В прихожей, наверное, остался.

Девушка пронеслась мимо меня, обдав меня жарким взглядом, говорящим, что шутник из меня скверный, что она видела очень мало людей с такой отталкивающей внешне-

стью. – Разряжен. – Донеслось из прихожей. Голос девушки прекрасно передавал её нестабильное положение на границе разумности. Пройдя в прихожую, я застал девушку, сидящую безвольно на полу, рядом с чёрным прямоугольником телефона. Склонившись над ней, мне пришлось задействовать мои знания анатомии и строения энегополя. После чего к девушке, через пару глубоких вдохов, пришла ясность сознания. Придерживая её за плечи, провёл на кухню, усадил за стол, выключил уже подгорающее мясо. Достал зарядку, подключил Галин телефон.

– Что последнее ты помнишь?

– Как Эдик подошёл в клубе, коснулся меня, и я поплыла. Потом что-то похожее на кружение ярких огней, которое закончилось моим пробуждением в твоей постели.

– Где обычно бывает Эдик?

– В клубе по выходным. В Москве. У себя дома.

– То есть вы о встрече не договаривались? – Девушка спокойно жевала мясо, покачала головой. – А про библиотеку ты не помнишь? – Снова та же реакция. – Хорошо, поедем к последнему месту, где ты точно была (не ночевала же ты в библиотеке).

Оставив девушку наедине с телефоном, я ушёл собираться в спальню. Ещё общаясь с девушкой на кухне мне бросилось в глаза изменения в её энергоструктуре. Произведя подсчёт, выходило, что она занималась сексом с тремя мужчинами (их энергия оставила яркий след оргазма в её энер-

гополе). Понятно, зачем её наряжали как ёлку, только зачем такие изыски. Потянувшись к своему тайнику на острове, я достал мешки с «украшениями». Осмотрел их более внимательно: пустышки подверглись более тщательному осмотру, в результате которого оказалось, что 5 из них были заполнены мужской энергетикой (прямо «высосали» мужиков досуха); некоторые фигурки и сладости несли на себе след женской энергетики, не похожей на энергетику Галины. По всему выходило, что «украшение для ёлок» было поставлено у Эдика на поток, а значит, работал он не один, были «овчарки», пастухи овец и загоняющие их к ёлкам.

– Там не вся моя одежда. – В дверях появилась Галина. – Тут должно находиться то, что надевают в первую очередь, а снимают в последнюю. Я махнул рукой на тумбочку с лежащими на ней трусиками и бюстгалтером. – Это не моё. Вернее, я не помню, чтобы я одевала такое дорогое бельё.

Галина долго рассматривала одежду, прежде чем начать одеваться. Обряд одевания положительным образом сказан на ...

– Меня разрядили как куклу, потратив на это больше чем, мои родители зарабатывают за год. – Девушка опустила на край кровати, обхватила голову руками. – Куда я влипла? Как смотреть в глаза маме?

– Сейчас ты оденешься, – придвинувшись к девушке, обнял её за плечи, – я приведу тебя в нужное эмоциональное состояние, чтобы они ничего не заподозрили, и мы их наве-

СТИМ.

– Они? Разве их было несколько?

– Да. Хоть что-то есть из твоих старых вещей? Сейчас с тобой?

– Сейчас посмотрю. – Девушка перетрясла одежду, лежащую на полу возле её ног комком. Потом начала смотреть в сумочке. – Вот, зеркальце.

– Молодец. Посмотри на себя в зеркальце. Узнаешь себя?

– Почти утренняя я, только выпалась. Нужен макияж.

– Ты и без него прекрасна. Совершим небольшое волшебство. Посмотри в зеркальце, запомни себя, вдохни себя, своё изображение. На конце вдоха закрой глаза, помести своё изображение (мысленно) на переносице. На выдохе растяни это изображение как маску по лицу. – Подождав, пока девушка последует моим рекомендациям, вспомнил её вчерашний образ, выдохнул его её на лицо. – Теперь одевайся.

Подъезжая к парковке возле библиотеки, я решил пустить Галину вперёд, а самому следовать за ней, наблюдать со стороны, так как не знал число «овчарок» в команде Эдика. Провожая девушку взглядом, прикидывал возможное развитие событий, проверил свою амуницию (прихватил с собой пару пустышек, сладость и вуаль из украшения от Эдика). Эдик и его команда знали, как обращаться с энергетикой человека, значит, мне предстояло не просто наехать на них, а грамотно вывести из строя лишние глаза и уши. По моим прикидкам выходило, что помимо Эдика Анжелику приедут

искать минимум два помощника и желательно с ними разобраться на улице, где у меня будет простор. Это давало и минусы, так как я был на виду и мог попасть под дальний удар незамеченных мною «овчарок». Ведя девушку внутренним зрением, следя за изменением состояния её энергополя, осматривал пространство вокруг библиотеки. Моё внимание привлёк чёрный гелик (Mercedes-Benz G-Wagen), припаркованный прямо возле входа в библиотеку. Галину увидели, это я понял по оживившемуся движению: из гелика вышли двое; один поднялся со скамьи метрах в десяти от входа.

– Пора. – Не спеша вышел из машины, поставил её на сигнализацию. Осмотрелся ещё раз, не видя интереса к моей персоне, пошёл в сторону входа в библиотеку. – Собаки любят мячики и новые запахи. – С этими словами метнул две пустышки в идущих от автомобиля парней. – Просто интересно посмотреть. – С этими словами в спину парню со скамейки полетела сладость.

Со стороны это выглядело комично: два парня пытаются взять девушку под локти, но садятся, скорчившись, как от сильных колёк на асфальт; третий, спешащий им на помощь плавно опускается, начинает изгибаться в дорогом костюме на грязном, заплёванном асфальте, издавая сладострастные звуки. Но не только я становлюсь участником этой пантомимы – с водительской стороны открывается дверь и появляется ещё один участник засады.

– Нервный мальчик. – Комментирую его реакцию на пав-

ших товарищей. – Сразу за пистолетом потянулся. Ну, изви-
ни, хотел отдать хозяину.

В лоб Нервному прилетел шар от незадачливого поклон-
ника Анжелики, который даже не смог вкусить всех преле-
стей её тела (кончил в штаны). Чужая энергия, как мощное
цунами, накрыло мыслительные центры, отправив Нервного
в глубокий нокаут.

– Давай в машину. – Сказал я, подходя к Галине. – Нечего
глаза людям мозолить.

Девушка повернулась ко мне, одновременно с её движе-
нием открывается дверь библиотеки и в проёме показывает-
ся Эдик. Именно таким я его запомнил тогда в клубе: одет
с иголочки; огненная аура; весь вид выражает спокойствие
«потухшего» вулкана.

– Чем это их? – только успел спросить Эдик, получив от
меня в «подарок» вуаль его изготовления, замер на месте с
застывшим вопросом на лице.

– И где же вы собирались вести девушку? В багажнике? –
задавая вопрос, я с показной заботливостью поправил лац-
каны его пиджака (подвесив к вуали в подарок закупоренную
в энергошар поллюцию второго дыхателя Анжелики). –
Двигай к машине и садись рядом с водителем. А вам пре-
красная леди, – я галантно взял Галину под руку, – место на
хозяйском заднем диване.

– Тёмный? – Теперь моя очередь удивляться, огненная
аура не справилась с модернизированной вуалью и погасла,

открыв моему видению крысиные лапы, тесно прижатые к груди нитями вуали. – Замечательную компанию выбирают ангелоподобные девушки.

– Куда мы поедем? – спросила Галина, когда машина тронулась с места.

– Мне очень не нравятся места, где много тени, когда требуется вывести кого-то на свет. – Ответил я девушке. Посмотрел на тужащегося Эдика и сказал ему: – Можешь говорить.

– Ты, испражнение портовой шлюхи, знаешь с кем связался? – Брызжа кровавой слюной (он кусал свои губы при каждом слове) взорвался Эдик. – Да тебя по частям разберут и твоими кишками выложат мой портрет, чтобы неповадно было...

– Тихо, – осадил его я. – свои мысли можешь оставить при себе. Говори по делу.

– Ты нарушаешь договор. – Свои силы и ненависть тёмный направил на внутреннюю борьбу с вуалью, поэтому стал говорить коротко, чётко выделяя каждое слово. – Пусть она посмотрит в сумочке. Я не нарушал договор.

Посмотрев через зеркало заднего вида, я кивнул девушке. Она стала искать в сумке со страхом в глазах, ожидая там увидеть бумагу, подписанную её кровью.

– Чёрная карта с золотым вензелем.

– Кошелёк. – Подсказал я Галине.

Девушка достала из сумки пластиковую карту чёрного

цвета, с недоумением глядя на неё.

– Ты ещё ищешь? – внутренняя борьба Эдика закончилась, теперь на меня смотрел ни дать ни взять пленный граф, которого вот-вот верные подданные вызволят из плена. – Могу забыть о нашем недоразумении, подсказать кого ты ищешь и для чего.

– Спасибо. Я привык до всего доходить сам. Ты же сам сделал эту вуаль, «украшения», так что тебе мешает её снять?

– Подумай. Нарушая договор, ты лезешь не в своё дело. За это тебя по головке не погладят, Травник. А моё предложение действует пока на мне эта вуаль. Или предложить девушке стукнуть меня по затылку, чтобы я не стал обнулять её счёт? – Эдик постарался изменить положение в кресле так, чтобы увидеть лицо девушки. – А ты всё «исправил», я так понимаю? Значит, бедная девочка не помнит, какой у неё контракт и сколько сейчас на счету, к которому привязана эта карта?

Я услышал, как нервно сглотнула слюну Галина.

– Ну, какова сумма контракта, ради которой ты решила рискнуть всем: учёбой, семьёй, добрым именем?

– Миллион евро? – голос девушки прошелестел как сухой ветер над пустыней Сахара.

– Умница. – Елей в голосе Эдика начал даже пахнуть (или вонючка разогрелась). – Стукни меня со всей силы по затылку, там лежит молоток в кармане сиденья. И тогда к твоим

пятидесяти тысячам евро прибавится полмиллиона и возможность заработать оговорённую сумму.

– Пятьдесят тысяч евро? – голос Галины говорил о том, что она ещё не вышла из «пустыни», блуждает в миражах, принимая за них реальный мир.

– По десять тысяч за каждого клиента. – Сделал последнюю попытку расшевелить девушку Эдик, но видя, что этот вариант для него потерян (пока), он вновь переключился на меня. – Мне интересно, что ты будешь делать, когда мы приедем на место? Бить, пытать, мучить? Убить меня не входит в твои планы, а проучить меня тебе кажется справедливым.

После последних слов я ощутил повисшее в салоне автомобиля молчание, которое становилось осязаемым, от пристального внимания Тёмного на моей шее. В районе правого уха я ощутил жжение и лёгкое давление. Я улыбнулся настойчивым попыткам «графа Дракулы» проникнуть в моё сознание и отогнал его как муху. Мы уже подъезжали к намеченной мной цели и чувствовалось, что вовремя, так как Анжелика выбрала на какой стороне реальности она хочет находиться, зашевелилась в поисках молотка. Действия девушки были скованны, так как в одной руке она крепко сжимала заветную карту, а в другой была сумочка. Краешком глаза я уловил энергонасыщенность заветной карты. Припарковав автомобиль возле административного здания, я повернулся, забрал из рук девушки карту и сумку. Девушка «подзависла», совершая хватательные движения правой рукой, стара-

ясь вернуть в неё карту. Положив карту обратно в сумочку, я повесил её на зеркало заднего вида.

– Сиди в машине. – Сказал девушке, выходя из автомобиля.

– Выходи и следуй по этой дорожке за здание. – Открыв дверь, я ждал подвоха со стороны Тёмного, но тот «выпал» из машины и начал семенить в мою сторону. Мягко обогнув меня, продолжил следовать «заданной программе». Закрыв дверь, я сместил глаза, расфокусировал зрение, посмотрел в след удаляющейся фигуре. Сначала его движения мне показались странными, но потом до меня дошло, что этот «индивид» совершает поочерёдное сокращение мышц, разогревая их. Он проделывал упражнение, свойственное подготовленным людям, после длительного пребывания в неудобном или статичном положении (были связаны или сидели в засаде). Когда мы, обогнув здание, вышли на стадион, я дал последнее распоряжение для моего «пленного»: – Иди в центр поля и встань там.

Убедившись, что тени от ближайших деревьев не в пределах досягаемости для моего пленного, осмотрел всю площадь стадиона. Стадион был не большим и закрытым (на нём тренировались конькобежцы) и большой популярностью у жителей города не пользовался из-за своей удалённости от жилых домов. На дорожке катались четыре человека на роликах. В дальнем углу стадиона сидело разрозненно несколько компаний, ведя беседы и употребляя слабый алкоголь.

Возле нового спортивного городка человек пять совершали разминку. Солнце ещё было высоко и тени ближайших сосен почти добрались до футбольных ворот с лева от меня. Именно с этой стороны мне и предстояло встать на небольшом удалении от Тёмного.

Я прошёл в середину поля, встал в трёх метрах от Тёмного, посмотрел на его довольное лицо, расфокусировал взгляд. Развернувшись к Солнцу, отошёл к футбольным воротам, увеличив расстояние между мной и пленником до пяти метров. Повернул лицо на солнечный диск, закрыл глаза, вывел из памяти первый отпечаток энергополя Тёмного и стал сравнивать его с последним. Различия были, в физическом теле наблюдалась активность в районе правого бедра. Там не только скапливалась энергия, но и возрастало тепло от разогрева мышц. Мне приходилось слышать истории о том, как человек ломал берцовую кость в результате судорог, сильного перенапряжения, в психическом припадке. Но чтобы осознанно? Так вот, для чего были все его просьбы о причинении ему боли – его «Хозяин» приходил на зов боли. Умно. Или ты попадаешь в ситуацию, когда тебе нужна помощь, или сам причиняешь себе боль. А Хозяин кормится болью и «прибегает» как кот на запах валерьянки. В действительности мне не хотелось причинять боль Тёмному, а также я понимал, что для его Хозяина расстояние, между нами, не играет никакой роли. Приняв решение, повернулся к пленнику и открыл глаза. Вуаль на нём почти истончилась,

если бы не подвешенный подарок, Тёмный давно справился с её путами. Он поступал, как любое здоровое тело пытается справиться с занозой: окружал энергией место внедрения, пытался вытолкнуть наружу инородное тело, истончал «занозу» для облегчения её выхода из тела.

– Пора. – Сказал я сам себе и сдёрнул с него вуаль, одновременно забрав его сексуальную энергию.

На миг в глазах Тёмного я увидел смертельный ужас, после чего он резко осел, опустившись на корточки. Ещё пару мгновений я наблюдал, как вокруг скрючившегося на корточках человеческого тела клубиться чёрная, как дёготь, сущность, потом в мою сторону полетела лапа, состоящая из одних когтей. Темнота лапы была холодна настолько, что свет на её границах остывал и мерцал как иней. Когда лапа достигла моего тела, то когтей в ней было на порядок больше, чем в начале броска. Меня пронзила жуткая боль, всё разрастающаяся в моём теле, стараясь завладеть каждой клеточкой моего брэнного тела. К чему-то подобному я и готовился (принцип воздействия на человека не отличался от моего недавнего столкновения со Светлым), но отличие было в том, что Тёмная сущность нападала снаружи, сжимая когтями каждую клеточку моего физического тела, выдавливая боль наружу, а мою сущность, под чудовищным внешним давлением, стараясь превратить в алмаз. «Я» сконцентрированный в третьем котле, постепенно утрачивал связь с физическим телом, что не причиняло мне той боли, которую

должен был испытывать. Боль моего физического тела вытекала через поры кожи, впитывалась Тёмной сущностью.

– Пора, – мысль как команда заставила выплеснуться РаЖ и устремиться по каналам большого круга. Дальше совершая полный оборот большого круга, мне пришлось приложить небольшие усилия для направления яркой энергии РаЖи по более мелким каналам, отходящим от основного канала круга, и дальше по меридианам. Когда РаЖ заполнила весь канал большого круга, тёмная сущность отступила, оставив мне моё тело.

Постепенно приходя в себя, возвращал себе управление своим телом, я подключал органы чувств. По моему телу пробегали крошечные разряды электроимпульсов, как будто я разом отсидел всё своё тело.

– Время. – Пронеслось в моей голове.

Я – свет. Вокруг меня темнота и холод Космоса. Разгоревшийся во мне свет рассеял темноту, холод начал отступать.

Время.

– Кто ты? Где ты? Как здесь оказался? – Вопросы. Кто их мне задавал?

– Отец. – Мелькают картинки из моего прошлого, от детства к недавнему времени, – как ты постарел.

– Мама – картинки в том же порядке, – и с тобой Время играет в свою игру.

– Я – образы всплывают из фотографий и зеркала, – Мартин. Сейчас на стадионе. Пришёл поговорить с Тёмным.

Время.

Всё вернулось на своё место: Солнце, воздух, трава, земля под ногами. Вечность – когда меня окружала темнота и три секунды на осознание себя в этом мире. Моё восприятие изменилось, есть круг диаметром метров десять – это всё что может принести угрозу. В этом круге двигается живое тело, человек, Тёмный. От него веет интересом, агрессии в отношении меня нет. Восприятие мира через глаза вернулось и мне стало видно, что Тёмный движется в тень ближайшего дерева. И человеческим телом управляет не человек, а сущность более высокого порядка. Демон?

Вернулись запахи, ощущение давления воздуха на мою кожу, потом ветер. Громкое дыхание Земли сменяется смехом и выкриками от соседних компаний, расположившихся у края беговой дорожки.

Поговорить с тёмной сущностью.

Я стою на ногах, и я не шар, что удивительно в двойне. Мысленная команда двигаться за Тёмным приводит моё тело в движение. Моя голова слегка кружится от размеренного падения (спокойный шаг – обычное дело для здорового человека).

Когда я подхожу к Тёмному, он уже сидит в тени, прислонившись спиной к стволу сосны.

– Садись рядом. – Раздаётся в моей голове, сухой и жаркий, как ветер пустыни, голос. – Если боишься меня, то можешь сесть на солнечную сторону.

Я опустил на землю с права от Тёмного, прислонился к стволу сосны. Передо мной открывался весь стадион и административное здание. Если бы я сел с лева, то мне предстояло любоваться забором и густыми зарослями кустов за ним. Мою правую сторону согревало Солнце. Спиной ощущая физическую шероховатость коры дерева, энергетически я почти слился с мощнейшим током энергии жизни, протекающим внутри ствола старого дерева. Поздоровавшись с деревом, объявил о своих мирных намерениях.

– Время. Его не так много в океане Вечности. – Отвлёкшись на мысли Тёмного, переключил своё внимание на него (он сидел без движений и, кажется, не дышал). – Ты порадовал меня, человек. Можешь получить ответы на интересующие тебя вопросы, пока тени не возьмут власть над светом.

– Договор?

– Если ты интересуешься заключением сделки, то ты мне неинтересен. А если ты про отношения с хозяином этого тела или «сотрудничество» с девушкой, то всё просто – они торопятся. Там в Вечности никто не хочет болтаться в пустоте, а здесь вы «спешите» жить, урвать от Жизни всё. За всё приходится платить и чем труднее задача, тем выше цена.

– Душа?

– Только один глупый человек может продать Землю другому глупому человеку. Когда они умрут, кому будет принадлежать Земля? Сейчас планета, на которой мы находимся, во власти Солнца. Со временем оно поглотит Землю. Но

когда умрёт звезда, именуемая вами Солнцем, кому будет принадлежать Земля? Молчишь. Тогда не будь глупее белки и используй Время с пользой.

– Тогда зачем все эти договоры, противостояния?

– Люди хотят получить что-то сейчас, а кому-то нужен «агент», «прибежище», глаза и уши. Много причин. У всех Высших свои задачи, своя Игра (надо как-то развлекаться). Можно заключить сделку и с муравьём, но область его применения ограничена. Да он может пролезть в любую щель, но при добыче килограмма золота с поставленной задачей он будет справляться вечно. А мы тоже спешим и ждём конкретных результатов.

– Кто ты? Чего ты хочешь?

– Правильные вопросы, но ты не того полёта птица, чтобы отвечать на них правдиво и в полной мере. Удовлетворю твоё любопытство частично. Я сущность, слышащая пульсацию Вселенной, знающая многие формы бытия. У меня есть знания и интерес. К моему сожалению, на тебя сделали ставки очень сильные Игроки, с которыми я не хочу вступать в Игру. Хочу, чтобы ты перестал совать свой нос в чужие дела и занялся возложенными на тебя обязательствами. Как можно воздействовать на неподкупного человека?

– Если нельзя его устранить, то можно замучить кошмарами. – Я оторвался от созерцания клочка Вечности, приоткрытого мне Тёмным. – Или подождать, когда он оступится или на его место придёт другой.

– Всё проще, человек, достаточно подкупить всех вокруг него. Так, я частично ответил на твой следующий вопрос.

– То есть хозяин физического тела работает на тебя вербовщиком? Ему что-то нужно от тебя (знания), а тебе нужен «агент» в нашем мире?

– У него есть интересы, способности, которые показались мне полезными. Если я зайду на чужую территорию открыто, то это может привести к конфликту интересов. А так я загребаю жар чужими руками. В вашем мире есть лимит на присутствие, но нет лимита на воздействие.

– Что ты можешь и чего боишься?

– Ну мне трудно управлять телом живущего человека, так как не имею навыка. Боюсь его «поломать». Самое страшное для любой сущности – дать победить своим страхам, желаниям, стать безумным. Никогда не связывайся с голодными «духами», так как с ними договориться невозможно, а значит, от них нельзя ждать адекватной реакции и точности исполнения в действиях.

– Ты тоже можешь стать «голодным духом»?

– Да, если потеряю над собой контроль, но упасть в небытие, потерять себя, ещё хуже.

– Существует и такая вероятность?

– Я вышел из пустоты и не готов в неё вернуться по доброй воле. – Переданное мне видение Пустоты, начало поглощать меня клетка за клеткой. Холод и пустота начали через меня просачиваться в это Мир, из-за чего я получил толчок в

спину, от возмущённого дерева (я обещал не вредить ему). – Видишь – это не рождение и Смерть. Ты не переживаешь, что каждый день умирают и вновь рождаются клетки в твоём теле. Не сопоставляя своё «Я» с физическим телом в него тебя возвращает боль. Ты не боишься боли, но и у тебя есть слабые стороны, как у всякого смертного человека. Чем-то ты похож на моего «агента», возможно, поэтому я так долго с тобой делюсь информацией.

– Ты предложил ему информацию? Дал знания. А что ты получаешь взамен, кроме выполнения поставленных тобой задач?

– Вы оба маги, а значит, ищите большей энергии чем вам дала Природа от рождения. Он нашёл способ получать то, что ему нужно через очень сложный ритуал и случайно натолкнулся на меня. Я поделился с ним работающей в вашей системе энергий и времени информацией, и его действия стали более эффективными. Ты обрёл в себе источник энергии, но боишься применять его на полную мощность.

– Не так уж мы с ним и похожи. – Возмутился я. – Он эксплуатирует девушек. Пользуется своей властью над их энергией, чтобы они приносили ему мужскую энергию, взятую у других мужчин.

– А ты «бескорыстно» трахаешь их и «лечишь». – Усмешка Тёмного пронзила меня ледяным холодом, пробравшим меня до самых пяток (жаль, что Солнце уже коснулось крон деревьев и его тепло не отогреет меня). – Он умеет усваивать

чужую энергию так же, как ты информацию. Хотя он себя считает в этом деле мастером, в чём я его не разубеждаю.

– Почему?

– Если собаку кормить от пуза, то она обленится и перестанет выполнять команды хозяина. Или сама станет есть подстреленную дичь. Не скрою, что мне перепадает львиная доля его «добычи», а ему достаются объедки. Каждому нужно как-то выживать в безграничном океане скуки. Вот ты пресытился простым сексом и ищешь что-то, но пока не знаешь что. Он может тебе помочь (что уже предлагал), а в благодарность (мерзкое чувство) ты научишь его работе с энергией (что не устраивает уже меня). Так что не рекомендую тебе встречаться с моим носителем. Его я тоже предостерегу от новых встреч с тобой, оставив в его памяти воспоминания о вашей сегодняшней встрече.

– Такова твоя «благодарность»?

– Нет, я холодная, бестелесная сущность, которой чужды жалость и милосердие. Зачем мне терять верного «пса». Ещё меньше я хочу привлекать к себе внимание Игроков, поставивших на тебя. Оставайся на своём пути, но получи «отраву» – знания, которых я вложил в тебя куда больше, чем ты получил через сознательный канал. Тени закрыли всю землю вокруг нас. – Пора тебе удалиться. Сможешь самостоятельно передвигать ногами? Это тело, машину и девушку оставь там, где они есть. Встреча с тобой пробудила во мне интерес к жителям этой песчинки, затерявшейся в тумане бытия.

Я посмотрел в сторону скрывшегося за кронами деревьев Солнца. Потом перевёл взгляд на прикорнувшего в тени Тёмного. Мир вернулся к границам неизменности, где каждая капля-секунда меняла его в пределах разумного. Встать на затёкшие ноги, пришлось, опираясь рукой на ствол, чтобы не упасть. Осторожными шагами направился в сторону дороги, идущей через парк. Наслаждаясь каждым движением, вдохом, теплом, оставленным в прогретом воздухе.

Глава 7

Последние события ещё больше оставили в моём настоящем свободного времени. Времени стало вагон и маленькая тележка, а куда его распределять было мне непонятно. Оставалось только запираться в одиночестве в своей новой съёмной квартире и тупо щёлкать пультом от телевизора, пытаясь получить нужный мне ответ с голубого экрана.

Сказавшись больным, легко было спрятаться от всех друзей и знакомы, оставить в стороне универ и спортзал. Только вот сам себе больничный не выпишешь, и чтобы уже совсем себе надоест я поставил большое зеркало, в которое хмуро смотрел на своё отражение, когда уставал от созерцания голубого экрана, несущего для моего сознания всякую чушь, как назойливая реклама, заставляющая вас, хотеть один из залежавшихся товаров. Больше всего меня печалил тот факт, что я мог позволить купить себе любой рекламируемый товар (за исключением квартиры в столице), а значит, в плане материального обеспечения мне не к чему было стремиться.

После встречи с Тёмной сущностью для меня открылись новые возможности, закрывавшие пути к мечтаниям о неосуществимом, так как я стал очень рационален, не хотел тратить накопленную энергию на «надувание мыльных пузырей» (так передо мной сейчас представляли мои мечты «вчерашнего дня»). Небольшим плюсом к моим новым спо-

собностям стала возможность менять надоевшую мне рожу сегодняшнего меня, на себя из прошлого. Просто сидишь и листаешь как фотоальбом моменты, когда ты смотрелся в зеркало (что было не очень часто). Бонусом такого обзора своего прошлого являлось не только созерцание своего помолодевшего лица, но и возможность внимательно рассматривать «мыльные» пузыри мечтаний и чаяний молодого «я». С «высот» сегодняшнего дня мне было прекрасно видна объективная перспективность моих чаяний и надежд, почему той или иной мечте не суждено было сбыться. Стало ясно, что я уже давно растерял свою мечтательность, полностью тратя свою энергию на поиск объектов для удовлетворения своей похоти.

Если оставить в стороне, то что уже меня перестал интересовать спорт, достижения, учёба в универе, секс, то мне становилась видна явная пустота внутри меня, которую сейчас я пытался заполнить. Из реального оставались практические задания от Рины, и крупицы знаний, которые она пыталась посеять во мне. Но к ней мне совсем не хотелось идти, так как это выглядело бы как явление нашкодившего кота к хозяйке, а мне очень не хотелось, чтобы меня тыкали мордой в мои промахи.

– Кот – домашнее животное. – Сказал я, потирая переносицу себе и отражению в зеркале. – А лучший друг человека – это пёс. Пёс! Балу! Как я про тебя забыл.

Тут же я ощутил присутствие моего старого друга у мо-

их ног. Когда я опускался на корточки, чтобы обняться с Баллу, краем глаза я заметил мелькнувшую тень в зеркале, подозрительно похожую на большого чёрного кота, сбегавшего из моего зеркала при виде собаки.

– Приятель, давай разместим моё брненное тело (этот кусок мяса) в удобной позе и помчимся наперегонки на остров. Там-то уж точно меня не достанет никакая хандра. – Поцеловав пса в холодный нос, я начал соображать, чем можно побаловать Баллу и что мне может пригодиться на «виртуальном» острове.

Пустота внутри меня заполнилась заботой о старом друге. Новые задачи расшевелили мой мозг, и он активно принялся гонять моё тело по квартире, собирая подарки для старого пса. Вспоминая, чем больше всего он любил лакомиться при жизни, я разграбил кухню, холодильник. Пожалел, что давно не пополнял свои припасы, так как смог обнаружить только остатки колбасы, пару сосисок, засохший кусок сыра и несколько конфет. Собрав свою добычу, я собирался пойти в комнату, где стояла кровать, но всплывшая в моём мозгу картинка (моё тело лежит на кровати, обложенное кусками колбасы, сыра и конфетами, как древнеегипетский фараон дарами подданных) заставила меня согнуться от хохота, в результате чего я выронил всё из рук на пол. Пока я катался по полу кухни, из комнаты мне на помощь прибежал верный Баллу. Пёс сначала обнюхал меня, удостоверился, что со мной ничего страшного не происходит и начал обнюхивать

засохший кусок сыра, работая носом как пылесос.

– Спасибо, друг, за помощь. – Обнял за шею старого пса. – Тебе же достаточно принести только запахи. Вот «перекусишь» здесь сыром, а на острове я тебя побалую колбасой, сосисками и конфетами.

На острове заразившись жизнерадостностью Балу, играл с псом, купался в море, устраивал охоту на несуществующую дичь, пока мой друг не устал от меня и не унёсся по своим собачьим делам. Немного позагорав на песчаном пляже, мне пришло в голову, что у людей тоже есть человеческие дела. Отмыв в море песок, я отправился в форт, где давно хотел навести порядок и устроить нормальный проход в мой тайник с коллекцией Жасмина.

Покончив с текущими делами, стал разбирать мою коллекцию, периодически пытаюсь уловить отличия в запахе содержимого бутылочек, теперь аккуратно стоящих на полочках. Как аромат духов меня окутывало желание найти ту единственную, поселиться в уютном гнёздышке, растя и воспитывая наших детей.

– Жаль, что это чужие мечты, которые мне так и не привились из романтических сочинений, поживших на белом свете писателей. – Рукой разогнав розовое облако семейного счастья, осмотрел пространство тайной комнаты. – Для настоящего пиратского тайника с сокровищами здесь не хватает коптящего пламени факелов и пары ящиков со старым ромом. Пожалуй, с факелами можно разобраться и сегодня,

а ром придётся доставать в реальном мире.

Поднявшись из лаза в помещение форта, мне бросилось в глаза, что открытый проход в тайник – это не «по пиратски». Нужно было закрыть вход чем-то тяжёлым и с запахом, не вызывающим интерес у Балу. Бочка, большая, тяжёлая, чтобы лишний раз не хотелось лезть к своим сокровищам. Ну а в бочке солёные огурцы (вспомнилась большая бочка под засолку огурцов у бабушки в деревне), только надо прикинуть правильные размеры, ведь я тогда был значительно меньше ростом, чем сейчас.

Провозившись какое-то время с крышкой люка над тайником, водрузил на неё бочку из своих воспоминаний. Поднатужился, сдвинул крышку, чуть-чуть подкорректировал вес и запах, идущий от бочки, закрыл проход в тайник. Утерев пот со лба, вспомнил про своё физическое тело, решил взглянуть на него со стороны (сколько времени прошло в реальном мире?). Нестись сломя голову в свою квартиру, а потом назад, мне не хотелось (было лень). И как всякий здравомыслящий лентяй, я начал подыскивать варианты, чтобы упростить свою задачу. Припомнил, что в комнате, которую я использовал как спальню, висело старое хозяйское зеркало, в причудливой резной раме. Выведя в память образ этого зеркала, перенёс его проекцию на стену форта напротив себя, представил, как касаюсь изогнутых завитушек пальцами, смотрюсь в своё отражение. Открыв глаза, я был поражён результатом, так как зеркало действительно висело на стене

форта моего острова, только в зеркале отражался реальный я, лежащий на кровати, в тёмной комнате, реального мира. Присмотревшись к своему телу мне, стало понятно, что пора выгуливать своё тело и хотя бы напоить его водой с сахаром. Бегло обежав комнату взглядом, не обнаружил ни часов, никакой другой «адской» машинки для ведения хронометрического учёта. Вдохнув с сожалением, я нырнул в зеркало.

Тело встретило меня болью затёкших мышц, полным мочевым пузырём и, как следствие, стояком. Кряхтя по дороге к туалету, я проделывал комплекс упражнений, похожий на тот, что выполнял Тёмный после выхода из машины. Не расплескав ни капли, добрался до заветного места, проторчал там минут пять, начиная подозревать, что объём моего мочевого пузыря безграничен. Переместившись гусиным шагом на кухню, восполнил потерю жидкости в организме.

– Не соврал, значит, Тёмный. – Сожалением глядя на оставленные вне холодильника колбасу, сосиски и сыр, говорил я своему отражению в чайнике, стоящем на газовой плите. – Надо оставлять в этом мире живой хронометр, чтобы не попасть впросак со временем проявления в мире живых.

Найдя телефон с ужасом, посмотрел на дату и время (я отсутствовал в этом мире больше суток), заказал пиццу и сока. «Пока мне доставят еду, разогреюсь чайком с конфетами» – думал я, пробуя на зуб одну из конфет (не помнил, чтобы я покупал такие, значит, от прежних квартирантов остались).

Проводя комплекс по восстановлению доверия ко мне моего тела, ощутил резкий позыв посетить белого друга по большому. Беда не приходит одна – в самый ответственный момент засвистел закипевший чайник.

Умилостивив физическое тело парой кусков пиццы и ещё одной кружкой горячего чая, отправился в ближайший магазин, купить что-то воспроизводящее текущее время и дату на своём экране. По дороге ломал голову какую «животинку» завести дома с адекватным восприятием времени, чтобы больше не попадать в такие ситуации. Вариант с женой я отмёл сразу, так как это процесс долгий и не дающий 100% гарантии. С восприятием времени у животных мне казалось проще справиться, пока я не остановился возле зооотдела, где носились в колесе бодрые хомяки.

– Да, ребята, каши с вами не сварить, а из вас каша получится не очень наваристая. – Глядя на живущих по «Солнцу» и кормёжке хомячков, я понял, что моё тело – прекрасный питомец, если его дрессировать и не оставлять надолго без присмотра.

Часы были размещены возле моей постели. Выбранная мною модель имела проектор для отображения времени на стене и настройку, позволявшую включать это отображение в заданный период времени. Оставалось попрактиковаться с «домашним питомцем», чтобы вовремя его выгуливать и кормить. Последнее оказалось очень серьёзной проблемой, так как мне было чуждо чувство голода. Что выяснилось,

пока я сидел всю рабочую неделю на одной воде. С поставленной задачей «домашнего питомца» моё тело не справлялось. В этом временном промежутке мне пришлось прочитать большой объём литературы по вопросам сохранности способности к жизни физического тела у тех авторов, которые считали этот аспект жизни как определённую практику, а не принимали как чудо. Таковыми оказались учения йоги, буддизм и даосизм. В закромах нашей библиотеки было много материала по йоге (журнал «Наука и Жизнь»), но по остальным вопросам даже интернет был не очень качественным поставщиком информации (перепечатка или интерпретация одной и той же статьи). Максимум чего мне удалось добиться в работе со своим телом – это записать программу автоматического сокращения мышц по сигналу. Сигнал мне приходилось задавать каждый раз, находясь в удалённом состоянии, так как биологические часы заводились только на полный мочевого пузыря или голод (который у меня отсутствовал). Плюс проблемным оказался выход из «голодовки», так как организм после долгого простоя желудочно-кишечного тракта не способен был принимать сложносоставную (салаты, борщ), тяжёлую пищу (мясо). Пришлось питаться пустым куриным бульоном и рисовым отваром.

На горизонте замаячила суббота, а значит, пора было отправляться в кинотеатр за билетами на завтрашний сеанс. Посмотрев релиз новинок, меня ждало разочарование, так как внимания заслуживал только новый сиквел мультфиль-

ма. Мультфильм означал, что в зале будет много детей, родителей и лишь малая часть поклонниц этой серии, подходящего для меня возраста.

Прибыв за билетами к администратору кинокомплекса (я достался ей по наследству, как солидный клиент), мои опасения подтвердились – основная часть проданных билетов приходилась на премьерный мультфильм. Расплатившись, сел в холле с грустью внутри, наблюдать за редкими посетителями кинокомплекса. К моему облегчению зашла семья с двумя детьми погодками (младшей была девочка) и преисполнили меня энтузиазма, так как я понял, что детскую энергетику можно было рассматривать как образец.

Улёгшись в постель, мне оставалось провести последние настройки на удалённое управление физическим телом и возвращение в него к заданной точке времени. На остров я попал без проблем. Периодически отвлекаясь на контроль времени в реальном мире, занялся доработкой дворового пространства за стеной форта.

Для возвеличивания своих достижений в познании себя, пришлось поломать голову, как принизить чувство всевластия и всемогущества. Ответ был найден – трон. Что ещё кроме неудобного кресла и обязательной процедуры восседания на нём могли принизить моё «Я»? За трудами моё чувство времени вышло из-под контроля, опоздание на киносеанс было закономерно. Радовало только одно, моё тело действительно было способно самостоятельно выполнять ком-

плекс упражнений. И мне пригодилась вся его прыть и гибкость, когда я успел к началу сеанса.

В зале уже был выключен свет. Появилась заставка компании, создавшей данный «шедевр», стоило моей пятой точке соприкоснуться с нежной обивкой кресла. Настраиваясь на сканирование зала, мне не удавалось отделаться от ощущения, что я здесь лишний. Контингент в зале в основном был не мой, за исключением трёх молодых, половозрелых парочек, ищущих уединения в темноте и развлечений по карману. Тёмный силуэт перемещался по залу, ниже моего ряда на два. Что-то знакомое промелькнуло в его сухих, чуть дёрганных движениях.

– Ба, да это мой знакомый «вампир». – Сосредоточил на нём своё внимание. – Что он забыл в стане молодых и неопытных? Опять раздавал конфетки? Может как раз на «малолетках» он и промышляет?

Увиденное неприкрытое действие со стороны Кондитера (Кирилл – всплыло его имя), заставило меня перемахнуть одним прыжком в пустующее справа от него кресло. И чтобы оторвать, отрезать сразу все нити энергии, через которые он тянул энергию с детей, мирно отдававшихся просмотру мультфильма. Брезгливо, стараясь держать эту пиявку на расстоянии вытянутой руки от себя, я, не колеблясь, применил к нему приём Эдика, собиравшего чужую энергетику в плотный мешок контроля. Плотные нити энергии, оторванные от Кондитера, начали медленно извиваясь сокращаться, отда-

вать энергию назад к их маленьким хозяевам. Ещё миг и время остановилось. Тусклый луч кинопроектора вобрал весь оставшийся свет в кинозале. Сформировав яркий шар света перед нами, начал опускаться ко мне. Это движение света вне времени завораживало, заставляло меня принимать как данное появление вполне материального тела, сотканного из чего-то более белого и чистого, чем сам свет.

– Кто ты?

Эта мысль заставляет меня опустить глаза и с удивлением обнаружить, что моё тело тоже превратилось в свет, который без сопротивления и не смешиваясь со светом Светлой сущности, пропустил его руку к месту, где находилось моё сердце. Теперь на месте моего сердца пульсировал белым светом Третий котёл, в котором находился трёхлетний мальчик. Именно к этому мальчику обращалась Светлая сущность. Не успел я удивиться, как оказался тем, кем был всегда – трёхлетним малышом, с удивлением и восторгом, смотрящим на этот Мир, открывающиеся возможности. Восторг радости до слёз в глазах: я – доктор, спасающий жизнь другим людям, избавляющий их от боли и страдания, дающий утешение...; я – пожарный, бесстрашно входящий в дым и пламя пожара, чтобы спасти жизнь охваченной паникой девушки; я – учитель, пестующий своих учеников способных изменить этот Мир к лучшему. Передо мной как узор калейдоскопа меняются возможности и перспективы. Каждый отдельный огонёк узора – реальная перспектива, которую чуть сложнее или

чуть дольше реализовать. Но вот Светлая сущность убирает свою руку и мне хочется плакать, все огоньки в узоре начинают удаляться, тускнеть и оставляют меня в узком тоннеле действительности, на стенах которого висят как плакаты, зазывающие на концерт заезжей знаменитости, фотографии моих прошлых деяний. Оглядываясь в конец туннеля, который я уже прошёл, моему взгляду не хочется останавливаться на серых выцветших «постерах» моих «достижений». А повернувшись к светлой части туннеля, моему будущему, мне трудно найти хоть крупицу кипевшего во мне совсем недавно восторга. Там впереди в ярких, как рекламные короба, образах вероятные события моего будущего: многочисленные «чистки» энергетики незнакомых и чужих для меня девушек; «копание в чужом белье» – корректировка чужой судьбы, приносящая лишь временное облегчение; защита очередных титулов и своей гордыни, в темноте подворотни или клетки восьмиугольника. И путь к этому всему усеян ещё сырыми, как после проявки, фотографиями моих «совокуплений» с девушками, требующими коррекции их судьбы через обмен сексуальной энергией.

Эта перспектива режет мне глаза, подняв к ним руку, ощущаю слёзы на своих щеках. Из гордости и упрямства поднимаюсь на ноги в свет. Проморгавшись и вытерев рукавом слёзы, я осознаю себя в реальном мире. Киносеанс окончен, в пустом зале горит свет. На ватных ногах медленно продвигаюсь в сторону выхода. Осознавая своё медленное переме-

щение в пространстве, ощущаю себя чёрной тучей, неспособной пролиться дождём, так как основная масса – это пепел несбывшихся возможностей, надежд и мечтаний.

– Тут даже нет ветра, который бы меня развеял, – горько ухмыляюсь своему состоянию, вслушиваясь с надеждой в свой сухой голос, – или вынес меня на Солнце.

С болезненным ощущением смотрю на тёмный тамбур, ведущий к выходу из кинозала. Мне кажется, что стоит ослабить своё внимание и я сольюсь с этой темнотой, так и останусь невидимым билетёром на входе в чужие премьеры, открытия и радость Жизни. Едва справляясь со слабостью во всём теле, чтобы не опуститься на колени, пытаюсь найти в памяти ту прежнюю уверенность и веру в себя.

– Я же был светом, мальчиком, без страха и сомнения смотрящим в Жизнь. – Слова приходится выдавливать из себя, сжимая до боли кулаки. – Глубокий вдох и погружение.

Обращаю всё своё сконцентрированное внимание на область сердца, ища хоть крупицу света, след того малыша, что несколько мгновений назад перебирал пухлыми пальчиками вероятности бытия. Лицо малыша серьёзное, с ярким блеском в глазах предстаёт перед моим лицом: – «выбор сделан, надо двигаться дальше».

Следуя за угасающим светом, тающего в темноте тамбура, образа, делаю первый шаг, второй. Боясь пропустить тот миг, когда начну сливаться с темнотой, стараюсь не моргать. Постепенно шаг за шагом до моего сознания доходит, что я

ярче темноты, убегающей от меня в углы тамбура, но тусклее света, льющегося из-за дверей в кинозал. Уже на пороге тьмы и света замечаю движущееся ко мне размазанное пятно энергии.

– Прости. Я не хотел, чтобы так, напрямую. – Меня под руку берёт Кирилл (святой человек), поддерживая, ведёт к дивану в холе кинокомплекса. – Понимаешь, я собираю энергию для больных людей. Это очень ответственное задание. Чтобы у меня не возникало соблазна, за мной ведут постоянный присмотр.

С облегчением опустив ослабшее тело в мягкий диван, стараюсь вернуть себе зрение, часто моргаю, смотрю по сторонам, на лицо Кирилла, снова ищу границы у светящихся объектов и очертания в незнакомых лицах посетителей кинокомплекса. Слушаю сбивчивый рассказ моего «спасителя», который бросает во время разговора со мной быстрые взгляды на вход (явно ожидая чьего-то появления).

Кирилл – доктор, онколог. Звёзд с неба не хватал, пока однажды ночью (после очередного запоя) к нему не спустился ангел. Он предложил потерявшему себя в чужих боли и страдании Кириллу способ помочь людям, получить ещё один шанс на «выздоровление». Показал закоренелому атеисту и доктору методику замещения больной энергии на здоровую. Научил, как и у кого можно заимствовать нужную энергетику. Взамен Кирилл должен был следовать договору обмена (тот кто взял у тебя, может тебе что-то отдать), бескорыстия

и чистоты в помыслах (никакого алкоголя и блуда).

Последнее слово уж больно радостно прозвучало в его словах. Повернув голову в сторону входа, я увидел взъерошенную, как воробей, Рину. Гневный взгляд девушки предвещал мне хорошую взбучку, но остановившись на моём лице, она сменила гнев на сострадание.

– Помогите мне проводить его до машины. – Попросила Марина Кирилла, когда подошла к нам и присела, стараясь заглянуть в мои опущенные в пол глаза. – Мне тоже досталось от ваших кураторов, но не так сильно. – Положив свою руку на мою, она чуть не отдёрнула её, удержалась. – Какой ты холодный. Пойдём, я вызову такси по дороге.

Пока меня, как запойного алкаша выводили из торгового комплекса, Рина вызвала такси, указав незнакомый мне адрес. До машины мы шли молча, только усадив меня в такси, Рина поблагодарила Кирилла, обещала помочь, если у него будут вопросы или просьба.

В машине Марина села со мной на заднее сиденье и всю дорогу гладила меня по волосам, что-то напевая и шепча. Моё сознание, выныривающее в реальность за глотком осознания себя, как человека плело из обрывков услышанных фраз образы: Рину вызвали, чтобы она разобралась со своим подопечным; Светлых не интересуют чужие игры, но прерывать их операции, такого они не потерпят.

Глава 8

Когда меня «занесли» в парную, моё тело не почувствовало тепла, просто в него вонзились мириады тонких иголок, через которые к моим костям подбирался холод. Банщик, которому меня передала на руки Рина, хлопотал над моим распростёртым на полке телом, что-то нашёптывая, растирал «хладное» тело. Я застрял где-то на границе моего сознания, что не испугало меня, так как в таком положении оказывался не в первый раз. Пару раз из таких «мест» меня вытаскивал Балу. На этот раз меня вытянуло в реальный мир, когда моё тело начало потеть.

– Очнулся, Аника-воин? – Банщик прекратил обхаживать моё тело веником, сел на полог ниже моего. – Странный ты воин, на тебе столько меток и привезла тебя травница. Ну-ка, посмотри мне в глаза. – Открыв глаза, я почти нос к носу увидел красное, распаренное лицо банщика и его разноцветные глаза (правый карий, левый зелёный). – Жить будешь. Хорошо бы девку тебе для сугрева, но травница запретила.

Банщик поднялся с полка, начал перемещаться по парной издавая звуки, непрерывно бормоча что-то себе под нос. Во влажном, горячем воздухе парной появились новые ароматы, которые не пытаясь распознать, я просто вдыхал, чувствуя, как по моему телу растекается тепло.

– Знатно тебя Светлые отделали. Да и с Тёмными ты

недавно бодался.

– Это плохо?

– Нет. Ни те ни другие не вызывают у меня трепета. Часто приходится поднимать на ноги людей пострадавших от усиленного внимания Высших, но, чтобы огрести сразу от обеих сторон, такое бывает редко в моей практике.

– А вы, за какой спектр радуги?

– Я за Жизнь. Мне веничком и водой приходится и греть, и остужать. Только не все раны можно затянуть при помощи моих знаний и ворожбы. Тебе вот с кем приятнее общаться? Поделись своим опытом, может и я чем подсоблю.

– Если честно, ни Тёмные, ни Светлые, не вызывают во мне желания присоединиться к одной из сторон. – Прислушиваясь к своим ощущениям в оживающем теле, я стал ему скармливать воспоминания недавних встреч. – После встречи с Тёмными ощущаешь себя как чистое, белое, лёгкое облачко. А после встречи со Светлыми – последним куском «дерьма».

– Тёмные забирают то, что они могут «переварить». Светлые, осветив твои тёмные стороны, оставляют тебя наедине с собой, давая тебе возможность оценить твои прежние дела. Большой удачей для человека будет встреча с Высшим, прожившим в материальном теле хотя бы одну жизнь.

– Это почему так? С тёмными всё понятно, они тянут всё одеяло на себя. Но Светлые за Жизнь.

– Эвок тебя научили по книжкам. Мало ты жизни видел.

Высшие всегда равняют тебя с собой и если у них нет опыта, то представь знак равенства между собой и снеговиком или огненным демоном, состоящем из языков пламени.

– Б-р-р. – Передёрнуло меня от воспоминания окончания моей встречи со Светлым.

– Вот к чему я веду. – Банщик поддал ковш воды на каменку, чтобы убрать с моих рук гусиную кожу. – Светлые наполняют тебя холодной энергией, мало пригодной для живого человека. Тёмные наполняют твоё тело энергией, имеющей сходство с огнём. А мне приходится вас после таких встреч вертать в этот мир, чтобы у вас был выбор жить дальше в этом мире или идти другим путём.

– То есть тебе категорически не нравятся действия ни тех ни других. Сам то по какой стороне бегаешь?

– У меня выбор невелик – пользую тем, что есть. Выдумывать что-то новое – не моя стезя. Так пользую болящих знаниями, доставшимися мне от предков. Тебя вот выходил, а завтра ещё кому сгожусь. Так и капает моё время в этом мире по капле, моему Хозяину в помощь, мне в услужение.

– Так у тебя есть «Хозяин»?

– А то, как же. Встретишься с ним (по Русской Земле ходишь), передашь ему поклон от меня. Сам-то ты ни к кому не прибился, вот и пробуют тебя на зуб, то те, то другие. Крестился бы и хлопот тебе меньше. На крайний случай с Травницей поговори, у них свои боги и покровители. – Банщик поднялся, заструилась вода с веника в таз. – Переворачивай-

ся на живот, будем из тебя злых духов изгонять, да живой водой Жизнь закреплять.

Пока с меня не сошло семь потов, я носился между поломом в парилке и бассейном. Потом обновлённая версия меня сидел, отдуваясь над кружкой горячего чая. Рядом на столе клокотал самовар (огонь в нём поддерживался еловыми шишками), в кружке был заварен травяной сбор, в белой сахарнице лежали кубики сахара, на расписном блюде лежали баранки и сушки разных калибров.

– Сам ты тоже травник? – спросил, отдуваясь внутренним жаром, от жара из чашки, Банщика. – В парной у тебя отвары и настои, на столе травяной чай.

– Мир полон добрых людей. – Красный как рак Банщик в перерывах между словами дул на чай в блюдце, прихлёбывал, ел вприкуску с сахаром и сушками. – Кто по доброй воле что соберёт, кто по нужде поможет. Мои знания – где и когда собрать, кому и чем поможет. Есть стандартные рецепты на болезни, отсушки, есть индивидуальная непереносимость у определённых болячек, наговоры. Вот и пользую как могу. В парной, где плесну на каменку, где рядом поставлю, болячка, короста и отвалится. А что с человека в парилке падает, то мелкие тёмные подбирают, да едят. В воде дух светлый живёт, кому энергии мало – добавит, у кого излишек заберёт. Мне всё видно, что для равновесия Жизни нужно.

– Значит, ты с Тёмными и со Светлыми договор заключил?

– Не с кем мне договариваться. – Ворча и отдуваясь, Банщик отвалился от стола. – Есть у меня к кому с вопросами ходить, а он уже сам поправит, если я что не так творить начну. Ты в дорогу собирайся, скоро за тобой приедут. Одежду тебе привезут.

– А что не так с моей старой одеждой?

– Так, она светом пропитана, аккурат от кожных болезней подмога. Поносит день твою одежду болящий, враз все коросты отвалятся.

– Короста – это экзема?

– Не учён я вашими словами старые болячки кликать. Как мне на язык ляжет, так и обзываю её треклятую. – Банщик по-хозяйски споро собрал со стола грязную посуду, залил воды в самовар, подкинул шишек. – Это вам, молодёжи, споро с машинками общаться, вопрошать интернет. Мне, старому, к Хозяину обратиться проще и понятнее, он не словами так картинками объяснит, запах покажет.

– И как долго моя одежда будет «исцелять» людей?

– Месяца три. – Поскрёб в раздумьях в бороде Банщик. – Может, и дольше. Тебе чай она не нужна, вроде не в нужде живёшь. Скажи Травнице приму её как плату на три раза, плюс дух светлый, водяной на месяц энергии наполнился. Пусть без боязни обращается, я теперь у неё в должниках.

В дверь постучали. Банщик, чуть приоткрыв дверь, принял пакет, молча закрыл дверь.

– Одевайся. – Поставил передо мной пакет.

В пакете лежали спортивные трусы, халат, носы и борцовки. С усмешкой представляя себя выходящим на боксёрский ринг, я оделся. За дверьми бани стояла звёздная ночь, пахнущая вплетёнными в лёгкий ветерок запахами трав и леса. В тишине растекающейся ночи тихо урчал двигатель машины, скрытой от глаз высоким забором. Сев в машину на заднее сиденье, мне совсем не хотелось смотреть по сторонам или знакомиться с водителем, которой отправил нас в ночь, как только за мной закрылась дверь такси.

– А почему Тёмные питаются страхом? – меня снова подбивали чаем (и пятью сортами мёда) в квартире Рины.

– Так им проще. Представь себе луковицу или антенну, распространяющую радиоволны вокруг себя. Страх излучается наружу. Он предупреждает остальных, что здесь опасно. Волны страха (как и сам страх) отделяются от тела и ими можно питаться, восполнять свои потери, отделяя нужное как слои лука. Если человек находится в постоянном страхе, он генерирует «слои» постоянно, пока у него есть энергия, которую можно отдать.

– То есть страх есть рудимент от стайно-племенного инстинкта опасности?

– Не совсем так. Любое живое существо способно как получать энергию извне, так и передавать её. Информация, получаемая любым биологическим существом, принимается всему вокруг. Так, попавшая в «западню» мышь переда-

ёт сигнал опасности оленю, зайцу, другой мыши, а также лисе, волку и сове. И уже каждая отдельная сущность оценивает получаемую информацию: мышь и заяц отойдут подальше от этого места, как можно скорее; олень тоже предпочтёт отойти, с опаской смотря в сторону источника сигнала; лисе, волку, сове будет понятно, что там нет для них пищи. А коллективное восприятие страха объясняется общим ареалом существования. Если сигнал страха-бедствия исходит от одной особи, то это повод размышления для каждого. Но когда сигнал страха «излучают» несколько мышей, зайцев, оленей, то это заставляет всех живых (биологических) существ как можно скорее удалиться от «фронта» страха. В природе это помогает спастись от пожара.

– И я тоже могу питаться страхом?

– Ты, мой мальчик, привык к сладенькому. Попробуй наесться сырым луком, посмотри на результат. Маленькие дети предпочитают питаться исключительно конфетами, шоколадом, мороженым и пирожным, что не очень подходит для их развития и роста (с чем согласны взрослые). У молодого организма много своей энергии, плюс родительская любовь. Знаешь, что в давние времена любое изделие из муки высшего сорта пшеничной муки называли пирогом? Так вот, любовь и есть тот самый пирог. Любящий человек (родитель, друг, подруга) делятся своей любовью через сердце, пропуская энергию любви через свои руки. Чем больше в человеке любви, тем больше он ей делиться, открывая не только

новые каналы, но и разрабатывая старые. Человек, переполненный любовью, похож на свечку, лампаду, лампу. Его свет любви освещает и согревает окружающих его людей, животных, существей.

– Значит, мне нужно найти свой «пирог»?

– Сладенький, тебе нужно искать мёд. – Посмотрев на моё недоумение на лице, Рина улыбнулась, сходила на кухню за новой порцией мёда. Поставила его на стол предо мной. – Попробуй.

Пока я ложками дегустировал мёд, Рина устроилась на своём прежнем месте.

– Тёмные не могут питаться любовью, она для них как яд. Точно так же Светлые не могут употреблять страх. Ты можешь без опасения получить несварение желудка использовать и страх, и любовь. Но ты выбрал другой путь – ты ищешь пчёл, которые будут добывать тебе мёд. Поэтому тебе, как знатоку мёда, приходится ухаживать за пчёлками, лечить их, ограждать от негативного воздействия. Если пчела полюбит тебя, то ты получишь тот самый мёд, который ищешь.

– То есть, я сексуальный вампир? Питаюсь женской сексуальной энергией?

– Нет. – Рина рассмеялась, махнула на меня рукой. – Ты как маг ищешь энергию, но берёшь только ту, что не нужна самой женщине. Берёшь только то, что тебе отдают в благодарность. Наверное, ты очень хорош в постели, раз в тебе так много мёда, что ты собираешь коллекцию.

Столько «мёда» прозвучало в последних словах девушки, что мне пришлось на неё пристальнее посмотреть. Моим глазам предстала Марина в образе ластящейся к моим рукам кошки. Можно сказать, что я различил отчётливое мурчание с её стороны. Пришлось расфокусировать свой взгляд, чтобы увидеть настоящую улыбку Рины, с нежной грустью, смотрящей в мою сторону.

– Научила на свою голову. – В голосе Рины была слышно сожаление, но девушка быстро взяла себя в руки. – Я не люблю нектар и пыльцу, поэтому не хочу тебя обольщать обещаниями благ и неги. Твоё преимущество и слабость перед Светлыми и Тёмными, что ты «питаешься мёдом», но не брезгуешь «луком» и «пирогам». Поэтому они не смогли на тебя повлиять, подмять под себя. Но это не даёт гарантии, что не будет новых попыток. Рано или поздно они возьмут верх, так как такой лакомый кусочек не может быть ничьим.

– То есть что Тёмные, что Светлые злопамятны и мстительны?

– Не всё так просто. – Рина задумчиво барабанила пальцами правой руки по подлокотнику кресла. – Высшие могут оскорбиться на нарушение договора, правил или чего-то понятного только им. Низшие их проявления на земном плане могут мстить (Тёмные) или придраться к букве закона (Светлые), действовать исходя из своих предпочтений и настроений. Чтобы защитить тебя на земном плане достаточно навешанных на тебе меток, но этого недостаточно для представ-

ления о твоей «важности» для взнезменных, Высших сущностей.

– Что для этого я должен сделать? Провести кровавый ритуал или присягнуть тайному ордену.

Моя эмоциональная тирада вывела Рину из ступора задумчивости. Она обвела осмысленным взглядом комнату, меня. Посмотрела куда-то глубже, чем сидело моё тело.

– Тебе надо выбрать духа покровителя. – Рука Рины описала круг. – Посмотри на стены этой комнаты и выбери себе подходящего духа.

– Чем я должен руководствоваться?

– Выбирай любой символ, изображение, что тебе понравится. Можешь встать и посмотреть поближе.

– И как надолго я «подпишусь» ходить под кем-то?

– Всё зависит от... выбирай. – Рина закрыла глаза. Её внутренний свет, ласкавший мой взор, стал действительно внутренним, как потайной фонарь, освещающая только нужное ей направление.

Стараясь не издавать лишних звуков, я поднялся из кресла и стал обходить по периметру комнату Марины. На стенах гостиной висели изображения странных сущностей (мне неизвестных) так и уже виденных мной: Христос, Ангелы, Моисей, Будда, Дурги, Шива, Ганеша, Тор, Ра, Один, Зевс, Аид, Золотой телец. Было много других непонятных мне символов и имён на разных языках. Мне улыбались многие, но я улыбнулся лишь немногим. Остановился в задумчи-

вности разглядывая Ганеша, пытаюсь осмыслить, как можно существовать в таком облике и иметь двух жён.

– Твой выбор принят. – Раздался за моей спиной голос, сухой и скребущий, как у древней старухи, давно не пившей кровь у младенцев.

Не поворачиваясь, быстро просканировал пространство за моей спиной. Я не обнаружил присутствия в комнате кого-то кроме нас с Мариной. Медленно повернулся, посмотрел в холодные и колючие глаза незнакомой мне Марины. Проследил направление застывшего взгляда девушки (она смотрела на Ганеша). Снова вопросительно посмотрел на Марину, стараясь ни на миллиметр не приближаться к вошедшей в тело девушки сущности.

– Возьми дары и поднеси их своему покровителю. – Рука Рины была вытянута в сторону стола (чуть заметно дрожала от напряжения), заставленного баночками, пузырьками и коробками с благовониями.

Лишних вопросов мне задавать не хотелось, поэтому я осторожно переместился к столу и стал осматривать его, не прикасаясь к стоящим на нём предметам. «Ганеш из индуистского пантеона, – усиленно разминал я свою память и закручивал извилины, – значит, эти пузырьки с органическими тканями ему не подходят». Решил, что можно заглянуть в ящики стола. «Ящик в жертву не принесёшь», – рациональность моего мышления поражала меня самого. Так, в третьем ящике на мои глаза попала пачка с благовония, на

которой была красочная надпись «Ganesh Special» и изображение самого Ганеша. Вытащив из пачки одну палочку благовоний, положил остальные на место. Осмотрев стол, увидел коробок спичек, прихватил и его. Подойдя к изображению Ганеша, стал морщить лоб, размышляя, куда приспособить палочку благовоний. В нижней перекладине обнаружил отверстие, в которое прекрасно помещался необработанный кончик палочки. С облегчением разжёг палочку от спички и водрузил её под изображением Ганеша.

– Дар принят. – Прокаркал голос за моей спиной, потом последовал резкий выдох, и Марина задышала естественным для неё образом.

– Будь хорошим мальчиком, поставь чайник. – Повернувшись к девушке, я увидел знакомые черты лица, без окрасов посторонних сущностей. – Надо согреться после такого визита.

Глава 9

Выбор был сделан – я еду в Швейцарию. Мне было интересно оказаться в новом месте с новыми людьми на длительный срок. Где-то глубоко внутри меня тоненький голосок уверял, что всё же я испугался конфронтации с Тёмными и Светлыми, но голос рассудка утверждал обратное. После встречи с Высокими обеих сторон они были для меня сильными противниками, но интереса, страха не вызывали. В поединке с любой из сторон я мог потерять свою жизнь, но никакой голос не заставил бы меня отступить. Приняв одно решение, пришло время для осуществления другого – мне предстояло надолго проститься с родным городом, местами, где я вырос. Перебирая в памяти особо значимые для себя места, пытался вспомнить себя прежнего, свои мысли, чувства, стремления.

Сообщив о своём решении Рине и родителям, начал с посещения моих наставников, залы, в которых было пролито много моего пота. Потом настала очередь каменного карьера, где собирался наш клуб суперменов, а дальше был просто город, по улицам которого я ходил, ища свои воспоминания.

Оказавшись возле железнодорожного вокзала, зашёл осмотреться на пешеходный переход, нависший над перронами и рельсами, ведущими в дальние края. Трудно сказать словами, как манили меня дальние края в детстве, остались

только щемящая радость и грусть от перспективы отбыть далеко-далёко и остаться там навсегда. Эти давно позабытые чувства заставили разворошить свою память и поискать места, так или иначе, связанные с железнодорожными путями. Было ещё одно место, достаточно близкое к манящим рельсам, но они скорее служили преградой к чарующему месту, чем могли притянуть приятные воспоминания. Мысленно проложив маршрут от вокзала до вспомнившегося места, понял, что придётся возвращаться через центр города или прокатиться на трамвае. Трамвай, как давно я на нём не ездил. Он был моим помощником в перемещении по городу на первых порах моего ознакомления с его улицами и районами. Со временем мои ноги узнавали маршрут от точки отправления до места назначения и трамваем я пользовался только в непогоду или когда поджимало время. За последние три дня мои ноги пробежали уже по всем известным им улицам, пора было дать им отдых, насладиться поездкой на трамвае. Направляясь к зданию вокзала, вспомнил, что есть маршрут от вокзала почти до самого места на карте моих воспоминаний, только придётся подходить с другой стороны. Мне хотелось для полноты картины проделать тот самый маршрут от моего дома до старого кинотеатра, в который меня водили родители. В своих самостоятельных перемещениях по городу я редко посещал то место, так как здание кинотеатра занимали какие-то организации, и показ фильмов был отдан на откуп телевидению и видеофильмам. Более зрелые вос-

поминания говорили, что-то место давно потеряло очарование детства и таинства открытого пространства приключений. Хотя было одно воспоминание, настигшее меня уже, когда трамвай подъезжал к нужной остановке. Что меня настораживало, так это то, что картинка из старых воспоминаний накладывалась на это всплывшее происшествие и мою недавнюю встречу с Тёмным. Пытаясь понять, что между ними общего, я покинул трамвай и направился в сторону старого кинотеатра. Да многое изменилось с моего последнего визита: трамвайную остановку перенесли, появились новые магазины, дома стали выглядеть неприглядно (не центр города и не гостевой маршрут). Парк-площадь, разбитый перед кинотеатром ещё в советское время, заросла кустарником и молодыми деревьями, над листьями которых видны стропила бывшей крыши кинотеатра. Немноголюдное место стало заброшенным (пристанище для бомжей). Вот в центре «парка», на тропинке собралась группа людей, живущих, возможно, в брошенном здании кинотеатра, делящих скудные доходы после сбора всего, что примут на металлоприёмке или в пункте вторсырья. Как они похожи на мои воспоминания, приведшие меня в это место. Тогда тоже была группка, но не взрослых, а детей, над которой возвышался «громила», требующий вывернуть всем карманы. Я подошёл к парню, выше меня на голову, и предложил поискать удачи с равными по силе и интеллекту. «Мальчик» оказался шустрый и подготовленный (боксёр?), в сторону моего подбород-

ка полетел кулак, а после того как я уклонился и заблокировал руку, мне чудом удалось избежать удара его колена в мой пах. Я очень не люблю, когда люди пытаются нарушать правила и в жизни, и на татами, поэтому без зазрения совести, завернул его руку в болевой, оказался за его спиной. Зная свою силу и чувствуя пропорции его тела, приложил максимум усилия на его локтевой сустав. Скрипя зубами от боли, гнева и унижения «забияка» приподнялся на кончики пальцев ног. Его бессилие и злоба позволили мне осознать связь между этим, всплывшем в моей памяти событием, и моментом, когда я держал под своим контролем Тёмного в центре стадиона. Так же бессильно и бесполезно возвышались почерневшие от дождя стропила и ветер мог спокойно кружить вокруг тёмного, сухого дерева, как кружила вокруг меня стая теней, таких же серых от пыли в которой спали, таких же сухих от скудного рациона и обильных возлияний жидкостей, которые горят и после их употребления наутро можно проснуться.

Опустив глаза от остова здания кинотеатра, я оценил ситуацию, в которую попал. Вокруг меня кружили, как стая старых, облезлых волков восемь существ, ещё способных показать свои зубы. То, что происходящее не случайно мне стало понятно по дистанции, которую они соблюдали, чувствуя мою опасность для каждого из них по отдельности и всех вместе взятых. Они кружили вокруг меня молча, стараясь не смотреть мне в глаза и не ища поддержки друг у друга.

Мне не было страшно ни тогда, ни сейчас, так что звать на помощь я не собирался. Меня смущали их физические кондиции, любое моё прикосновение к их телам, пропитанным дешёвым алкоголем и букетом болезней, могло привести к летальному исходу. Брать на себя восемь трупов перед отъездом за границу не входило в мои планы. Подняв глаза к небу, я не искал помощи, просто мне показалось, что ещё слишком рано для такой темноты вокруг. На небе не было туч, а значит, темнота была искусственной наведённой. Применяв расфокусировку для осмотра пространства вокруг себя, мне стало не по себе. Пространство скручивалось вокруг меня языками тёмно-зелёного пламени, слегка касаясь моего энергополя. Фигуры, кружащие вокруг меня, перестали быть отдельными образами, они стали единым ободом колеса Вселенной, вытягивающим своим вращением из меня энергию. Перспектива постепенного исхода из меня энергии, привела к бурному росту моей фантазии, нарисовавшей образ седой мумии, кружащей в общем хороводе духов, лёгких и бесполезных, как прошлогодняя листва.

Наученный горьким опытом встреч с Высшими, я обратился к РаЖ. Там, в третьем котле пятилетний я с грустью поднял и опустил плечи, так как не имелось прецедентов для такой ситуации в моём опыте, так быстро угасающей жизни. Или был? Что-то смутное с языками живого красного пламени и кругом всплыло на границе моего сознания и...

– В другую сторону. – Остановившись и закрыв глаза тихо

приказал я танцующим духам.

Человеческие тела попытались выполнить мою команду, но то, что скрывалось за слабой плотью, оказало сопротивление. Обратив своё внимание на «кукловодов» меня чуть не стошнило (хоть я не ел пять дней). Из человеческих тел навстречу языкам тёмно-зелёного пламени тянулись почти прозрачные ручки-кости, обтянутые только кожей. Они с жадностью хватали искры моей энергии, принесённые на языках пламени, и засовывали их по самые локти в беззубые рты. Эта картина была в сто крат омерзительней, чем ощущение щупалец болезнени-сущности в моём энерготеле.

У остатков от тел людей отсутствовали признаки оранжевой энергии, с которой я привык работать. «Хорошо меня Микош натаскал» – подумал я, делая шаг навстречу Кругу, – «как быстро оценил отсутствие у противника энергопривязок». Я отстранённо анализировал информацию, всплывающую в моей голове, и ответную реакцию Круга на мои действия. Круг реагировал почти моментально на мои попытки сократить расстояние с одним из его «элементов». Почти, потому что физические тела были ведомыми и реагировали с небольшой задержкой, еле уловимой для моего глаза. Сделав поправку на задержку, мне стало понятна бессмысленность физической атаки, так как Круг не позволял мне приблизиться к его элементам. Попробовав нанести энергетический удар по одному из элементов, я получил быстрое вращение Круга вокруг меня с полным поглощением прозрач-

ными сущностями выплеснутой мной энергии.

– Отрицательный результат, тоже результат. – Выпущенные мной слова замёрзли от прикосновения зелёных языков пламени, превратились в снежинки и были быстро доставлены до голодных рук. – Можно резюмировать, что все элементы получают равную долю. Что будет, если кому-то перепадёт большой кусок?

Собрав в себе разрастающийся страх в один комок, я выплюнул его, целясь в элемент Круга, подхвативший последнюю снежинку. Реакцией на моё действие стала сгустившееся вокруг нас тьма и пустота безразличия в моей груди (энергии становилось всё меньше). «Если они с такой жадностью вбирают энергию, то следующим моим ощущением будет вечный холод, идущий от костей» – мои мысли заставили меня остановиться, прекратить выцеливать слабый элемент. Чувствуя головокружение от гипнотического танца хоровода Круга и потери энергии, я закрыл глаза, оставляя сенсорное восприятие для наблюдения за приближением Круга. «Кто в этот миг более жалок?» – мои мысли становились тягучими, как струя воды на морозе. – «Мои способы противодействия не годятся, так как я не могу напасть. И сам противник не нападает, чтобы я мог защищаться. Защита!» Направив остатки энергии на создание защитного энергококона, мой разум говорил, что это всё равно, что хвататься за соломинку, так как внешний слой, как кожа, будет отмирать и доставаться противнику.

«А что, если?» – не дав сформироваться своей мысли полностью, я коснулся языка зелёного пламени. Меня пронзил жуткий голод. Голод до всего: тепла, пищи, света. Состояние Вселенского Одиночества и Голода изливалось наружу, не давало право существованию ничему кроме Я. У моего нового Я была маленькая реальность, состоящая из круга диаметром десять метров и танцующими на границе его окружности восьми ярких (аппетитных) сгустков энергии. В сегментах этой окружности присутствовали двенадцать непонятных мне символов. Напротив моего лица находился символ, который я трактовал как «Я вижу». Резко повернувшись к наиболее тусклому сгустку (ему досталось меньше энергии, чем остальным) на 90 градусов вправо, передо мной снова оказался символ «Я вижу». Весь «циферблат» следовал за моими движениями.

– Инквизитор. – Завыл Круг.

В моём сознании всплыл символ, находящийся на границе окружности слева от «Я вижу» на четыре сегмента. «Зачем?» – резко повернувшись, на выдохе я сдвинул Круг. В моём сознании, как ответ, наложились две картинки: моя реальность с пожелтой до черноты травой, опускающейся Тьмой, застывшей в холодном свете осью Мироздания – мной; тот мир, из которого в бескрайнем далеко я попал в реальность Круга. И в наложении малого на большое получалось, что элементы Круга начали вибрировать в диссонансе, за спиной элемента, на которого пришёлся мой «удар»,

находился куст; в ветки ещё зелёного куста впились руки и бездонная пасть голодного духа (я стал мудрее и у всего появились имена).

Круг рассыпался, буквально повалился на землю, открыв мне новую реальность, похожую на негативное изображение Мира, в котором я недавно прожил каких-то 24 года.

– Интересные у вас развлечения в провинции. – Сильный, мужской голос, до боли знакомый мне (куда подевалась моя мудрость) совершал круг почёта вокруг моего замершего в столбняке тела. – Кто играет с голодными духами пустыни, да ещё в партнёры выбирает себе людей, неспособных их обуздать?

Вслушиваться в голос было приятнее, опустившись на землю. Свернуться клубочком и вспоминать, вбирая в себя свет и тепло склоняющегося к кронам деревьев солнца. Вдыхать влагу и запах пыли из воздуха полными ноздрями, которые только отошли от вакуума небытия. Но я на остатках самоуважения не пал перед Миром на колени, не склонил голову. Моё тело готово было совершить последний прыжок в сторону кружащего голоса, как только он приблизится к границе круга.

– Ты знаешь имя «шутника», подстроившего тебе этот сюрприз, Мартин?

– Да, Лапоть. – В моём сознании сложились в узнаваемый образ, голос и чёрно-белые пятна – Александр Викторович Лаптев, собиравший меня в дальнюю дорогу в точно таком

же круге (темнота и символы точно тогда присутствовали). – Эдик.

– Хм. – Лапоть наклонился над телом распростёртого на земле бомжа и взял из его рук маленький белый как кость предмет (цвета постепенно переходили в привычные градации, Мир становился более узнаваем). – Кто же этому засранцу дал разрешение? Ты случайно с его Хозяином не ссорился?

– Нет, мы мило поболтали, урегулировали возникшие между нами...

– Выйди из Круга. – Прервал мою речь Лапоть. – Закрой глаза, резко выдохни три раза, делая усиление на каждом последующем выдохе. Потом медленно начни вдыхать всем телом, как почувствуешь тепло, открой медленно глаза.

«Заземление я умею делать», – мысленно показал я язык Лаптю, но последовал его инструкции. Странный круг с символами начал менять цвета, добрался до красного спектра и сложился как пляжный зонтик в моё тело. «Странно, что Лапоть знает про круг», – подумал я на третьем выдохе. «В который меня сам и завёл. Он поместил в меня круг, программу» – осенило меня на вдохе, как яркий свет проник до моего сознания, когда я медленно поднимал веки.

– Куда мы теперь направимся? – медленно поворачиваясь, я осматривал «поле боя». – Пойдём бить морду Эдику?

– Нет. – Мне послышалось веселье в голосе Лаптя. – Тебя сейчас опасно к людям подпускать, а тем более к Эдику.

Мы направимся в кафе на той стороне. – Лапоть по-прежнему держался за линию исчезнувшего круга, держался спокойно, но был предельно собран (ветеран, мелькнуло уважительно в моей голове). Его движение, взмах руки в сторону железной дороги, вернуло мне способность слышать голоса птиц и понимание человеческой речи. – Знаешь кафе на остановке?

– Оно ещё работает? – Вспомнив старое кафе рядом с магазином, я поморщился, так как и в свои лучшие времена оно было из разряда забегаловок-наливаек (местный контингент другого не приемлет). Взяв направление на старую тропу, повернулся идти к железнодорожным путям, вспоминая, что предстоит перейти автомагистраль.

– Пойдём под мостом. – Лапоть направился в противоположную сторону. – Так будет гораздо проще, чем перелезть через ограждение.

– Ограждение? – я остановился, пытаюсь извлечь из своих воспоминаний более позднюю картинку (в моей памяти была только протоптанная песчаная тропинка, из моего детства, запах шпал, нагретый асфальт, за которым начинался крутой подъём на холм). – Можно я посмотрю?

– Хорошо, только недолго. Лови. – В мою сторону полетел камень. – Рекомендую держать себя и его в руках.

Поймав камень обеими руками, я ощутил его тепло и покалывание в пальцах. Так получилось, что камень оказался не в фокусе моего зрения и первое, что дошло до моего со-

знания не его форма, вес и «материал», а яркая нить энергоканала (толщиной с мой большой палец), бьющая из отверстия в его середине. Эта нить соединила мою солнечную чакру (Манипуру) с каким-то далёким местом. «Амулет куриного бога» – всплыло воспоминание в моей голове, – «так называли камень с отверстием». Под мощным воздействием поступающей энергии моё сознание разделилось (что-то похожее я уже ощущал, но не мог вспомнить, где и когда): первый я смотрел на мир посредством исходящей от меня энергии; второй действовал как обычный человек, ощущал мир и его изменения посредством отражений света и звука; третий плыл как дельфин в океане моего прошлого, через равные промежутки выныривая на поверхность бытия, чтобы бросить быстрый взгляд на первых двух.

Первый был в Мире. Окружён светом Жизни. Излучаемый им Свет отражался, поглощался Жизнью, кипевшей вокруг. У каждого был свой цвет, свои вибрации и своя песня. Из общего кипения выделялись только более медленная Земля и камни. Чёрным монументом посреди поляны стоял чёрный куст, которого коснулся голодный дух (именно в него влетел всем телом бож, принявший удар от меня и поныне лежащий там, ещё живой). Полотнище времени плескалось над этим местом, заставляя Жизнь ускоряться весной и летом, замедляться осенью и зимой. Лишь чёрный куст оставался на взгляд человека неизменным – не появлялись новые ростки, не опадали листья. Любая букашка старалась унести

от него ноги подальше. Картинки из прошлого заставляли меня посмотреть на место, которое я помнил и не помнил (детская память недостоверна, требовала проверки).

Второй рассматривал странный амулет, не видя игры энергий, улавливая его неровности и формы через отражённые от камня лучи. Я соразмерял всё через свои размеры, стараясь перевести их в метрическую систему, чтобы описать самому себе или тому, кому будет интересно меня слушать. Камень в моих руках был плоский, почти правильной круглой формы, размером с мою ладонь, в его центре красовалось отверстие (явно искусственного происхождения), почти круглой формы. Будь я чуть помладше (лет шести) непременно попробовал бы надеть его на большой палец руки (получилось бы симпатично), но меня заинтересовали странные знаки, расположенные как расходящиеся лучи от отверстия к краям. Перевернув камень (всё ещё держа его двумя руками), обнаружил выгравированную спираль, которая скорее угадывалась, так над камнем поработало время. «Если смочить камень или посыпать его мелом, а потом сдуть лишнее», – думал я, переворачивая камень символами к себе, так как начал испытывать некоторый дискомфорт, – «то рисунок проявится и не будет казаться незаконченным». Вертя камень в руках, чтобы получше рассмотреть символы, попробовать понять их значение, повернулся в сторону железной дороги, лавируя между стволами деревьев и кустарника, направился к своим воспоминаниям.

Третий вынырнул, принося запах и свет прошлых воспоминаний. Усмехнулся, увидев себя большим дядей, играющим с камешком, так похожим на руль. Куда поворачивался камушек, туда поворачивал «большой дядя».

Нелепость картинки смутила Второго, вызвала улыбку, соединившись в игре с Третьим, они начали издавать губами звуки газа и тормоза, с увлечением крутя в руках камень, маневрировать странной петлёй на коротком пути до обрыва.

Первый мягко подталкивал их в нужном направлении, так как ему хотелось поскорее увидеть изменения, коснувшись через время памятного места и продолжить начатую с Лаптем беседу. Его не смущало такое «панибратское» обращение к старшему по возрасту и положению человеку. Это было его взрослое имя, которое он принял. Его взрослое имя «Мартин» не сильно отличалось от данного радетелями «Мартына», а значит, не так коробило слух. «Пора стать выше, взрослее и принимать равенство там, где это возможно», – мысли закружились как праздничный серпантин в мишуре-мыслях Второго, сквозь которые пробивались блестящие-мысли Радости и Счастья Третьего.

Так, все втроем мы «выкатились» на край обрыва. Старой тропы уже и след простыл, весь склон холма порос кустами и высокой травой. Люди давно перестали «штурмовать» эту высоту. Даже дети утратили интерес к этому занятию, так как у подножия холма стояли отбойники автомагистрали. С противоположной стороны чёрного асфальта серел блёклой

краской такой же отбойник, а вдоль всей железной дороги тянулся высокий забор из формованной сетки, перекрывая пешему человеку доступ к железнодорожному полотну.

Третий принялся с азартом прокладывать путь (мысленно) до самых отбойников. Дальше ему было нельзя, так как прохода для пешеходов среди сплошных железных полос не было (значит, там маленьким мальчикам делать нечего) и поток машин был сильный.

Второй насупился, видя изменения от хранившейся в памяти картинке. Сожалея о потерянном пути в место памяти, ища в себе крупницы грусти и печали.

Третий вбирал в себя изменения как киноман пересматривает любимый фильм и ищет режиссёрские версии и другие поводы для пересмотра вновь и вновь. Успокаивал Второго и сдерживал Третьего. Вид места из реальности Третьего, его переход к виду сегодняшнего дня, раскрывался в податливом ролике времени, который можно отматывать назад и пролистывать вперёд. Вот прошлое. В памяти мои маленькие ноги бегут по песчаной тропе, а глаза уже ищут просвет между редкими автомобилями, заставляя ноги готовиться к восхитительному, крутому подъёму. Потом в угоду зрителям, спешащим на очередной сеанс с ограниченным лимитом времени, построили лестницу (негоже солидным людям труда прыгать как горные козлы, преодолевая десять метров вверх, отдуваться и отряхивать коленки возле входа в кинотеатр). Ещё видны следы асфальта до спуска, торчат из тра-

вы железные штыри – то, что уже не стоит усилий для сдачи в металлолом (три человека в грязных робах демонтирует лестницу, по частям загружает её в кузов грузовика). Приходит время автомобилистов и в их угоду перекрывают нерегулируемый пешеходный переход, ставят сплошные отбойники, возводят забор вдоль железной дороги. Как туманное облако прорисовывается изменения в постройках там за автомагистралью и железнодорожным полотном: на смену старым сталинским домам, требующим значительных вложений на капремонт, возводят новые небоскрёбы, выселяют «люмпенов»; дороги закрывают звукоотражающими щитами.

Собрав внимание всей троицы Первый, разворачивается для пути назад к уже заждавшемуся Лаптю. Проходя через дикорастущую зелень, находит толику внимания, чтобы следить за Вторым и Третьим (с ним меньше всего хлопот). Третьему хочется пролететь напролом сквозь дикие заросли, красться как настоящему индейцу, без единого звука залезть на высокое дерево и крикнуть «Попался!» удивлённому Лаптю. Второй ошарашенный надвинувшейся реальностью, изменившей часть его прошлого, его самого, теревит в руках камень, стараясь больше не замечать изменений вокруг. Моё внимание обращено на энергию, идущую из камня, она уже не так интенсивно, её ток почти неуловим для моих глаз. Отслеживая изменения в энергетике моего тела, понимаю, что уже наполнен, но нужно связать вновь поступившую энергию. И сделать это нужно, приняв определённый

ное количество грубой пищи (она привяжет к себе новую энергию и растащит её по всему телу, привяжет к каждой клеточке). Перспектива проведённого времени в кафе за беседой и приёмом пищи, кажется, мне очень заманчивой и рентабельной. «Краем глаза» замечаю, что Второй нажал на символы в определённой комбинации и... Остался только один Я – Первый. Второй и Третий – это лишь проекции моего Я на экране реальности. Моя реальность (на которую я оказываю самое сильное воздействие) простирается как прозрачная сфера, нижняя часть которой уходит под землю, а верхняя часть возвышается над моей макушкой метров на десять.

– И кто тебя такому учил? – мне всё же удалось удивить Лаптя. Он стоит на прежнем месте, но смотрит не на моё тело, а разглядывает обретенную мной сферу. – Надо сократить размеры или поменять плотность, а то ты «переваришь» меня быстрее, чем я успею пикнуть. – С этими словами сделав несколько пассов руками (для отвода моего внимания) он щёлкает по моей сфере.

Чтобы напугать (влияние Третьего?) я надвигаюсь на него грозной тучей, но с каждым моим шагом сфера уменьшается в диаметре. Когда я подошёл к Лаптю на расстояние вытянутой руки, сфера сидела на моей голове, как шлем виртуальной реальности – плотно и давая объём предметам «плоского» мира реальности.

– Ты так долго не протянешь. – Лапоть критично осмат-

ривает меня, заходит мне за спину, и я чувствую несильный удар, чуть выше лопаток. – Вот так походи.

Пока я прислушиваюсь к своим ощущениям (Второй взял управление на себя) Лапоть обходит меня по кругу, останавливается, приседает, трогает землю возле моих ног.

– Ну, каков диагноз? – не выдерживаю я.

– Пациент скорее жив, чем мёртв. – Закончив «ритуальный танец», Лапоть заходит мне за спину (что за привычка? Могу же и среагировать?). – Давай потихоньку начинай двигаться в сторону кафе. Только идём под мостом и старайся ни с кем в телесный контакт не входить.

Прежде чем сделать шаг, я посмотрел себе под ноги. Выверенными и незаметными для меня движениями мой «спаситель» нанёс вокруг меня на земле точную копию спирали с камня, в моих руках. Посмотрев на каменный амулет, зажатый в обеих руках, со смущением вспомнил, как я им рулил, бибикал и газовал. «Не хватало ещё так вести себя на людях, – с грустной усмешкой (мне не доставало присутствия Третьего) представил себя играющего в водителя под путепроводом, в потоке пешеходов, – Хорошо психиатрическую бригаду на такие мелочи не вызывают».

– Можешь положить его в карман. – Неверно истолковал мою заминку Лапоть. – Хотя старушка, которая дала мне этот камушек, говорила, что его нужно прикладывать к больному месту, я бы был поосторожнее на твоём месте с выбором места «хранения»).

Выслушивая «наставления» Лаптя, я обнаружил присутствие Третьего в Третьем котле (он кланялся мне и посылал воздушные поцелуи). Начав осторожно выходить к «цивилизации» (буквально десяток метров через редкий кустарник и уже на асфальтовой дороге), просканировал своё состояние. «Удовлетворительно», – прилетело от Первого, парившего на расстоянии ладони над моей макушкой. У меня стало легко на «сердце» от присутствия всех трёх состояний «Я». Хоть и странно было ощущать себя Вторым, но разделение сфер восприятия Мира, позволяло при определённой концентрации, поочерёдно обращаться к каждому за «советом».

Мы уже подходили к спуску на пешеходную дорожку под мост, когда, сконцентрировавшись на Первом, получил картинку: доктор в белом халате (явно на территории психиатрической больницы) совершает прогулку с новым пациентом, внимательно смотря со стороны за ним). Мне хотелось обернуться и бочком, бочком дать дёру (опять инициатива Третьего), но сенсорное восприятие (подтверждённое Первым) говорило, что Лапоть идёт за мной на расстоянии трёх метров.

– Патологий не выявлено? – не удержался я от ехидного вопроса, когда на светофоре Лапоть подошёл и встал справа от меня.

– Ну, как говорят знающие люди, абсолютно здоровых людей нет. – Взрослый, солидный мужчина, в дорогом костюме,

заложил руки за спину и стал перекатываться с пятки на носки, выказывая своё нетерпение медленным переключением сигналов светофора. – У меня тоже пятилетний пацан спрятан где-то глубоко от посторонних глаз.

От удивления я пропустил загоревшийся нам зелёный, застыл на месте ожидая от бизнесмена Лаптева большой красный язык в мою сторону, но получил только толчок его плеча в моё (что вывело меня из ступора).

– У людей гораздо больше точек видений мира или фокусов. Ты мастерски научился откидывать их все, но плохо умеешь между ними переключаться. – Мы сидели в кафе одни, я ел, Лапоть говорил. – Отрешённость – это не плохо, просто другие люди начинают воспринимать тебя как холодную, безразличную личность. Такая маска хороша для чиновника или наёмного убийцы. Ты не собираешься совершить «благо для человечества, устраняя «подонков» с её лица?

– Нет. – Я несколько замешкался с ответом, так как размышлял над тем, что всё было приготовлено заранее: людей в кафе не было, когда мы в него зашли; пища, которую я поглощал, была приготовлена явно не в этой забегаловке; никто не возражал, когда на дверях кафе повесили табличку «Санобработка». – Ведь по правилам договора должно соблюдаться равновесие.

Лапоть посмотрел на меня с лёгким недоумением, потом рассмеялся, хлопнув большими ладонями по столу, отчего

всё, что стояло на его поверхности, подпрыгнуло сантиметра на два.

– Ты, мальчик, начитался Лукьяненко. Всё гораздо сложнее. Кроме Светлых и Тёмных есть огромное количество конгломератов, объединений и временных союзов. А если поднять все архивы с прекратившими своё действие общинами, то этот список займёт не один увесистый том. Мы не можем отвечать за всех. – Лапоть наклонился через стол и доверительно мне прошептал. – Каждый отвечает за свои поступки.

– Перед кем?

– Прежде всего, перед самим собой. – Лапоть откинулся на спинку стула, достал из кармана портсигар, извлёк из него зелёную сигарету, с наслаждением затянулся. – Попробуй оценить свои действия в пятилетнем возрасте с позиций сегодняшнего дня.

Я принялся к странному запаху дыма, стелющемуся над столом, после выдоха моего оппонента. Запах не походил ни на один из известных мне.

– А ты довольно быстро отвлекаешься. Не зря тебя Марина рекомендовала отправить в Швейцарию.

– Она просила у Вас разрешения? – Всё что навалилось на меня в последнее время, даже это неприятный запах от сигареты Лаптя, вызвали во мне всплеск раздражения, почти готового перерасти в гнев (чему я не препятствовал, так как гнев мне было проще переработать). Девять циклов вдох-вы-

дох, касаясь кончиком языка нёба: на вдохе крутим с максимальной скоростью «гнев» по часовой стрелке; на выдохе с той же скоростью против часовой. «Гнев» стал втягиваться в большой круговорот самостоятельно, постепенно перегоняясь в РаЖ, переводя процесс трансформации негативной энергии в положительную, без участия моего сознания.

– О, как мы умеем. – Лапоть глядел на меня с лёгким прищуром, облизываясь, как кот на сметану. – Жалко, что на тебя такие большие ставки.

– Завидуете?

– Немного жаль, что мы пропустили тебя и Полоза, но в таком контексте будут возможности выявить и другую полезную для нас молодёжь. Вот скажи мне, старому болтуну, что ты намеревался сделать после того, как понял, что «сюрприз» тебе устроил Эдик. Ведь не морду же бить ты ему намеревался?

– Если честно, я не задумывался над эти вопросом. – Немного помолчав, я прислушался к своим ощущениям. – Скорее всего, мне всё равно. Мне пришлось столкнуться с тем, что вряд ли подвластно простому человеку. А новая встреча с Высшими... – Я непроизвольно передёрнул плечами. Последняя встреча со Светлым, его касание не вызывали во мне желания повторить это снова. – Проще копать в «грязном белье» (как выразилась Марина).

– Так, я и думал. – Лапоть погрузился в транс (другого определения его состоянию я не нашёл), сидел, закрыв гла-

за, руки сложены на груди, но ясно чувствовалось, что он готов адекватно отреагировать на любое возмущение энергии в пределах этого помещения. – Можешь задать мне три вопроса.

– Этот круг (я извлёк из своей памяти изображение красного круга на земле с неизвестными мне символами) – это ваших рук дело?

– Интересные вещи тебя интересуют. – Брови Лаптя поднялись, глаза он не открыл. – Да. Мы не могли рисковать, потерять тебя и ставку. Ты не воин, не готов устранять противника, а значит, мог проявить жалость к тем, кто этого не заслуживает. Круг – это боевая программа, внедрённая в «красную зону» твоего сознания. При определённых обстоятельствах он срабатывает, сохраняя тебе жизнь (что для существей, заинтересованных в тебе, представляло больший интерес, чем твои победы). У тебя всплыли предпосылки, пришлось их подкорректировать (в моей памяти всплыл образ моего поединка с Ганником), задать правильный вектор твоей энергии, алгоритм правильного её распределения.

– Вы принимали участие в ставке?

– Не совсем корректный вопрос, но я на него отвечу. Ставка в твоём понимании и то, что вкладываю я в это слово – это разные вещи. На тебя «поставили» в гораздо большей игре, чем готов принять сейчас твой разум (я не завидую ни твоей, ни своей судьбе). Нам важно было убить трёх зайцев: поддержать союз с конгломератом Светлых; наказать высо-

чек из общества Тёмных; взять верх в долгом противостоянии с одним старым обществом. Ну и, наконец, показать тебе, чтобы некоторые Силы тобой заинтересовались.

– Вы член Организации? В неё входят Микош и Доктор?

– Да. История долгая и тебе будет мало пользы от полученной о нашей Организации информации. Когда вступишь в Игру, можешь любого из нас расспросить, а пока не нужно нести такой груз (любая информация оставляет след, тебе пока лучше оставаться «чистым»). Задай другой вопрос.

– Инквизитор?

– А тебя не удержать в рамках. – Рассмеялся Лапоть и открыл глаза. – Говорю только за себя. Я Великий Инквизитор, – настала моя очередь застыть от удивления, – нашей Организации. Такая уж мне выпала доля по способностям и умению. В каждом «объединении» людей, сущностей есть травники, судьи, палачи, инквизиторы. Инквизитор – слово, запачканное временем. Каждый век вкладывает в него свои значения, но способы и работа одни и те же – задавать вопросы, слушать ответы.

– Просто слушать? – я не смог скрыть грустную усмешку от ассоциации со словом «инквизиция»: пытки, допросы, казни, костры.

– Важен результат. – Пожал плечами Лапоть. – Как будет действовать человек в определённой ситуации. Не переметётся ли он на противоположную сторону. У Организации интересы по всему Миру. Мы строим определённую реаль-

ность для людей будущего. Нам неинтересны игры в высших сферах и нас принимают в счёт. Уважения мы добились, как и веса в политике. Старым общинам приходится потесниться на арене влияния.

Мне было мало интересны способы и цели Организации. Больше всего меня беспокоила моя судьба, моё будущее. Едой я уже пресытился. Новой информации не жаждал. Меня начинало клонить в сон.

– Человека, не вовлечённого в Идею, беспокоит его судьба, его будущее. – Как будто прочитал мои мысли Лапоть (что немного встряхнуло меня, отогнало дремоту). – Время на исходе, скоро приедет машина, заберёт тебя. Твоё будущее предопределено – это Швейцария. Вопрос только в том, чем ты там будешь заниматься?

– Учится, работать. – Мой интерес начинал улетучиваться.

– Сейчас у тебя наступает время, когда ты начнёшь открывать в себе новые способности. Рекомендую проконсультироваться с твоим наставником. А от себя могу дать простой совет – не пытайся протащить верблюда через игольное ушко.

– Что? А при чём здесь Евангелие?

Глава 10

– Хватит проводить эксперименты над мальчиком. – Рина была очень недовольна моим состоянием при передаче моего тела с рук на руки. – Ты как себя ощущаешь? – Внимательный взгляд Рины пробежался по мне, как пальцы незрячего. – Ну-ка выходи на свет. – Меня потащили в центр комнаты.

– И тебе здравствовать, Травница. – Лапоть без приглашения зашёл в квартиру, закрыл дверь на все замки.

Пока Лапоть занимал собой всё пространство в прихожей, Рина поставила меня в центре комнаты, которая, скорее всего, была её спальней. Моему беглому взгляду предстал «суровый» порядок девичьей «кельки»: красиво заправленная кровать; аккуратно расставленные фигурки на комод; опрятность и чистота, нерушимая в присутствии её хозяйки. Рина положила правую ладонь на мою макушку, левую в область солнечного сплетения.

– Вдохни и закрой глаза. – После выполненной команды меня принялись вращать вокруг собственной оси (правая рука девушки по-прежнему была на моей макушке). – Стоп. Садись на выдохе, на пол. – Маленькая, жёсткая ладонь Риной упёрлась в мою грудь. Моё тело, как спущенный воздушный шарик, плавно опустилось на пол, выпуская оставшийся воздух. – Как придёшь в себя, присоединяйся к нам.

Теперь, когда ось мироздания (Рина) оставила меня наедине с Миром, он продолжал вращаться вместо меня. Аккуратно, стараясь не раскрутить его ещё сильнее, мне пришлось начать вдох, пока мои лёгкие совсем не забыли предназначенную им природой функцию. В этом кружении реальности ещё проступали нити Первого и Третьего (моя расстроенность сознания), алели нити красного круга на куске земли в центре пола комнаты, весёлый звон черепков в мешочке, убранном Лаптем в карман его пиджака, голоса Рины и Лаптя, обсуждающих в соседней комнате перспективы моего будущего. Мир был не против моего вдоха (даже чуть замедлил своё вращение). Пора было рискнуть и начать выдыхать самостоятельно (оставалось только вспомнить, как это делается).

Постепенно цикл за циклом Мир успокоился, скрылся в складках моего сознания. Как попрыганные по карманам конфеты, перестали будоражить моё внимание потоки энергий, протекающие через моё тело (сознание Первого), отзывчивость Мира на моё внимание (как ластящаяся кошка), радость осознания моего присутствия в Мире реальных вещей (Третий?), способность вдыхать жизнь в любую палку, камень, придавая совсем не свойственные им образы.

Образы убегали и путали моё сознание. Достоверными (согласно моей памяти) были запахи, а потом и звуки. Пахло Риной, её комнатой, благовониями с вплетениями пряных трав. Голоса в соседней комнате. Настроившись на них, со-

брался, потянулся к знакомым тембрам голоса Рины. Опёрся на знакомые обертона Лаптева, вытянул себя в реальность. К моему телу постепенно возвращалась способность к ощущениям: затёкшие ноги, текстура ковра под моей пятой точкой и ладонями. Опереться руками и подняться на ноги, было моим первым порывом, но пока рано. Я сидел и слушал приглушённые голоса, рассматривая их как сплетение вибраций, складывающейся в разноцветный узор слов, сплетавшихся в ковёр, рисунок которого передавал смысл их беседы. Сознание подстроилось под моё восприятие и слова, еле слышимые через закрытые двери, стали обретать смысл через узоры, ассоциации и образы.

– Ты знаешь расклад. – Голос Рины несёт усталость и безысходность. – Почему ты за эту форму жизни?

– Я с ним до конца. – Лаптев спокоен и непоколебим как скала.

– А когда его время выйдет, что ты будешь делать?

– Да, второго такого не будет. Надеюсь, что-то да останется.

«Про кого это они так спорят?» – начинаю поочерёдно напрягать мышцы (до боли и судорог), чтобы привести в чувство моё тело.

– Можешь объяснить свою преданность?

– Я разделил с ним его одиночество и увидел мир его глазами. Ты знаешь, что его дар – это страшное проклятье (на мой взгляд). Нести такое бремя не под силу человеку. Он де-

лится им с людьми, которых считает способными изменить этот мир.

– По его лекалам и шаблонам.

– Возможно. Я ему не судья, только себе. Он очень давно обнаружил, что его дар, либо приживается в человеке и он становится особенным, подходящим партнёром для переделки мира, либо его разбивает паралич, одолевает кататония и прочие разновидности разделения тела и сознания.

– Паук впрыскивает свой яд. – Усмешка Рины – горька как хина.

– Не он выбрал себе это имя. Хотя оно ему понравилось. Человеческий разум слаб, а сознание подстраивается под определённые программы, концепции, идеалы. После первых попыток Он замкнулся в себе и общался только с Кляксой. – Лаптев резко прервал свой энтузиазм. – Сегодня мы встретились по другому поводу.

Дальше всё моё внимание забрал образ Ганеши, развернувшийся в моей голове. Точно такое же изображение человека с головой слона висело в комнате (где сейчас сидели Лаптев и Рина), постепенно набрав объём. Мудрые глаза Ганеши заглянули мягко в мои (у меня есть глаза?), брови его нахмурились, потом его улыбка обняла меня, правый глаз мне подмигнул, глаза закрылись, через секунду и образ растаял. Я сидел посреди комнаты на мягком ковре. Моё тело и я были нераздельным целым. Пора было встать и явить себя миру (что я с лёгкостью сделал).

– Привет. – Зайдя в комнату, окинул её беглым взглядом. Лаптев занимал весь диван, полулёжа развалившись на нём. Рина сидела в своём любимом кресле. На столике стоял запотевший кувшин молока и традиционный чайный набор (чайник, кружки, конфеты, печенье, пиала с мёдом). – Могу присоединиться?

– Долго ты приходил в себя. – Рина потянулась, подняв руки вверх, потом резко сбросила их к полу, поводя большими пальцами по всем остальным, протянула руки мне. – Хотела уже объявить выговор за грубую работу.

– Что-то изменилось. – Лапоть потянулся к внутреннему карману пиджака, но передумал. Стал с озорным прищуром рассматривать меня.

Я, стараясь не замечать пристального внимания к моей персоне, подошёл к Рине, взял её руки в свои, слегка наклонившись, поцеловал каждую.

– Достаточно было объятий. – Веселье в голосе девушки ласкало мой слух (чтобы обнять её мне пришлось наклониться сильнее). Она с искрой озорства потянула меня к себе (чуть не уронив меня к себе на колени), отпустила мои руки. – Садись и пей молоко, оно для тебя. Можешь не пить его залпом, а воспользоваться стаканом.

Мне пришлось остановить свой порыв – прикинуть губами к кувшину, поискав глазами на столе, нашёл стакан. Сев в кресло налил до краёв молока, выпил залпом (повторил три раз), поднял глаза на моих старших товарищей. Возраст

и воспитание не позволяли им рассмеяться в полный голос, но энергетика и образы могли заставить танцевать все имеющиеся в комнате губы и живые, и нарисованные.

В следующие несколько часов на меня обрушился шквал информации. Лапоть был твёрд и непреклонен (в вопросе моего «воспитания»), напоминая мне своими действиями наждачный камень, о который гранят драгоценные камни. Рина выступала смягчающим «материалом» (маслом), позволяющим не перегреться моим мозгам, не закипеть моему самомнению – разряжала обстановку весёлыми образами, невпопад издаваемыми звуками. Мне было проще принять сторону Рины, но приходилось считаться и с возложенными на меня надеждами Лаптя.

Со стороны Лаптя мне перво-наперво было предложено перейти в режим «Nihg», чтобы принимать информацию на всех уровнях, а не только на сознательном. Оказывается, три уровня моего «Я», открывшиеся мне сегодня, позволяют моей сущности (сегодня я перестал быть человеком, в обычном понимании этого слова) находиться на одном из уровней в равных процентах разделения внимания или давать приоритет одному из трёх. Первый уровень (Nihg, высокий) нужен для получения, «усвоения» информации от «скоростных» источников информации (Высокие сущности, существа других миров, Старшие духи). На этом уровне не рекомендуются любые иные действия с энергией и информацией (до получения посвящения). Второй уровень (Meddle, средний) ну-

жен для активных действий в этом Мире, для общения с равными себе, получения информации на сознательном уровне. Возможен обмен как энергий, так и информацией (беседа, чтение, приём пищи, секс). Третий уровень (Low, маленький) подходит для обмена энергией, работы с ней, общение с «низшими по развитию» сущностями (дети, животные, насекомые). Информация этого уровня требует дополнительно обработки, а энергия прекрасно усваивается (эмоциональные всплески, секс).

Примерами работы на уровнях восприятия послужили мои недавние встречи с Тёмной и Светлой сущностью (ткнули как щенка носом). Тёмной сущности (питающейся низшими вибрациями, генерируемой человеком энергией) нужно противопоставить уровень внимания «Low», позволяющей выплеснуть энергию в противоположном полюсе и начать разбираться с ней на уровне «Meddle». Тогда не будет пробоя в энергоструктурах, неконтролируемой потери энергии, так как всю выплеснутую энергию можно будет собрать (тёмная сущность не сможет её принять, будет спелёната её как паутиной). Светлой сущности нужно показать своё развитие до первого уровня внимания (High), тогда оно будет давать «оценку» твоему уровню развития, не разделяя на проценты. Так как в моём случае преобладал третий уровень, то со мной повели беседу на Low уровне моего внимания.

Мой наивысший уровень работы с энергией находится на

Low уровне внимания. Благодаря этому я могу видеть и взаимодействовать с энергией противника (посмотри на досуге, что их вводит в ступор после того, как ты забираешь у них сексуальную энергию). В сексуальном плане на этом уровне я «наполнен», для дальнейшего развития мне нужен переход на Meddle уровень в сексе (требуется партнёр такого же уровня). Также моё развитие на низком уровне позволяет моему третьему вниманию прекрасно трансформировать любую энергию в РаЖ (находящуюся под управлением маленького «я»).

Средний уровень – это уровень действия. На нём у меня прекрасно развиты навыки бойца, ученика (усвоение информации), практика (умение применять полученную информацию). Обмен информации на этом уровне у меня не стабилен, так как получаемая мной информация от неживых источников (книги, фильмы, интернет) не совпадает по уровню получения информации от окружающего мира. Конечно, есть подвижки, благодаря моей способности наблюдать за поведением противника, смотреть на реакцию окружающих девушек. Дальнейшее развитие этого уровня внимания требует коррекции при получении информации (нужно проследивать все уровни состояния объекта, а не сваливать всё только на отношение ко мне «любимому»), что возможно только при содействии первого уровня внимания.

Высший уровень – уровень творца, когда любое твоё действие, творение живёт – имеет прошлое, настоя и будущее.

Путь к этому уровню внимания индивидуален для каждого, так как нет ограничений для творчества. Наставник может задать только начальный толчок (посвящение), задать вектор, а дальнейший путь будет пройден только самим идущим по нему. Гармония в человеческой сущности достигается при самостоятельном прохождении человеком всех трёх путей внимания. Когда один из уровней подтягивается в человеке искусственно, то возникает диссонанс, устранение которого происходит посредством постороннего вмешательства (корректировки) наставника, применения инородных химических соединений (алкоголь, наркотики, галлюциногены).

– К сожалению, большинство людей, достигших границы третьего уровня внимания, – Лапоть похлопал себя по нагрудному карману пиджака, – проходят через «искусственный» переход между уровнями внимания. И им требуется некоторый катализатор, для достижения «внутреннего» покоя. Из твоих знакомых только Микош «чистый» (хотя по утрам был замечен с минералкой), остальным (включая меня) нужен «стимулятор жизни».

На этом «гранение» меня как личности закончилось и началась «полировка». Рина объяснила мне «мой вектор» – устранение дефектов у сущностей с женским распределением энергии. Работа грязная и неблагодарная, за которую мне ещё предстоит оправдываться. Плата в материальной форме будет приходить от моего духа помощника (поздравляю, твою кандидатуру одобрили). Как это будет происходить, до-

говаривайтесь сами. Если все задачи, поставленные передо мной, будут сданы в срок и качественно, то будет оказана информационная поддержка для дальнейшего моего развития.

Мои недавние действия вызвали «возмущения в среде», в результате чего моя «цена» возросла, возрос интерес к моей «персоне» нежелательных конгломератов, бригад и других коалиций сущностей всех мастей. Моё «перемещение» на территорию Швейцарии не только рекомендовано, а настоятельно прописано (бумаги уже подписаны, билеты куплены). Иначе меня разорвут по кусочкам (стая из комаров, пчёл, мышей, жаб, волков, лис, летучих мышей, орлов разлетается от моего обглоданного скелета, каждый уносит кусочек меня, соразмерный его силам), а все кто опекал меня, получают «по голове» (Рина в слезах стоит на коленях, задрав голову вверх молит о прощении; мои родители в траурном облачении, обмывая мой скелет слезами, прячут его в шкаф; маленький, крепенький, розовощёкий «ангелочек» нахлёстывает прутиком Лаптева, Михаила Валерьевича, Рашида Нургалиевича, Латышева, неспособных от него увернуться); мой друг Полоз ел что-то подозрительно похожее на сопли из глиняного горшка, давился, зеленел, но упорно пытался его опустошить).

Некоторые видения-образы можно было локализовать по автору, некоторые имели коллективные корни. Лапоть и Рина по очереди вели со мной «общение» на разных уровнях, иногда сплетая свои «информационные каналы». Это очень

походило на трезвого гостя, опоздавшего к началу торжества и вынужденного либо «догонять» всех, либо сидеть в какофонии парных бесед, пытаясь найти разумный смысл и вклиниться в какой-то из них (чтобы не прослыть «трезвенником»). Моя голова разрывалась от несвязанных между собой потоков информации, хотелось «накидаться» того же что и мои визави, но тут были трудности. Если я понимал, что Лапоть курит какую-то сомнительную смесь, то пристрастия к искусственным возбудителям за Риной не замечал. Нужно было ещё как-то адекватно реагировать, простого поддакивания и кивания головой не хватало.

К концу вечера я уже считал, что эти двое будут пострашнее Фауста Гёте. Выжатого, как лимон, меня оставили ночевать в квартире Марины, на диване, место на котором для меня согрел Лапоть. Мои мучители оставили меня одного, переместившись на кухню (когда Лаптев покинул квартиру, я так и не заметил). Меня окружали образы, потоки энергии и информации, не позволявшие погрузиться в здоровый сон. Закрывая глаза, я чувствовал, что комната вокруг вращается, а моё тело было границей моего сознания считанные секунды. Наконец, стабильность была достигнута в долгом падении в бездонный колодезь, без стен и света.

От выпитого молока мой организм разбудил меня посреди ночи. С трудом вывалившись из сна, я медленно осознавал место, в котором находился (организм требовал более активных действий). Сориентировавшись в пространстве, оста-

лось найти координаты во времени, что я проделывал весь путь до туалета. На кухне не было штор, прекрасно были видны настенные часы с еле ползущими стрелками – 3:15. Свет мне не хотелось включать, как в далёком детстве – приключение в тёмной квартире, интересно было заглянуть за все закрытые двери, окна, послушать, как дышат спящие обитатели. В большой комнате висели тяжёлые, плотные шторы, которые мне не хотелось отодвигать, так как я плохо помнил, на каком расстоянии от них висели ветерки, колокольчики и ловцы снов. После яркого света в туалете и незашторенной кухни большая комната казалась погружённой в абсолютный мрак, который меня скорее отталкивал, чем манил. Во мне проснулось желание взглянуть на лицо спящей Марины (моя мама утверждала, что все спящие люди похожи на ангелов). Крадучись на носочках (как настоящий индеец) добрался до дверного проёма спальни, остановился, прислушиваясь к дыханию девушки. Двери были открыты, сквозь дверной проём лился свет с улицы (шторы на окнах были чисто символические – от сглаза). Заглянув в комнату, убедился, что девушка спит, лёжа на боку, отвернувшись от света. Так как меня интересовало только лицо девушки, то мне показалось разумным перемещаться на уровне её лица. Опустившись на четвереньки, я стал изображать кота на охоте, крадучись подбирающегося к жертве. Любуясь лицом спящей девушки, положил свой подбородок на её кровать, тихо впитывал в себя звуки её дыхания. Сейчас её глаза не от-

влекали на себя моё внимание, что давало мне возможность любоваться каждым сантиметром её лица. Меня смущало и раздражало только то, что Марина пользовалась кондиционером при стирке, отчего его запах перебивал все остальные. Мягкий ночной свет, проникающий от уличных фонарей и, возможно, луны, был под стать красоте спящей девушки, такой же не броский, но завораживающий, манящий скрытыми в тенях тайнами.

Оторвавшись от созерцания спящей красавицы, сбросил с себя морок её равного дыхания, решил заняться делом, раз мне не спится. Вернулся обратно в мою комнату, сел в Марино кресло (оно было как раз напротив изображения Ганеши), стал пытаться разглядеть хоть что-то в крошечной темноте. Закинул ноги на подушку кресла, оно оказалось достаточно широко, чтобы сидеть в нём по-турецки. Закрыв глаза, пытаюсь вызвать образ Ганеши, начал цикл вдох-выдох, подключил циркуляцию энергии по большому кругу: на вдохе поднимал то, что есть (странно эрекции после продолжительного нахождения в спальне Марины не было) от паха по Сушумне; на выдохе поднимал энергию от паха по лобку к Свадхистане. Смущённый отсутствием эрекции стал разбираться в своём отношении к Рине (она не вызывала жгучего желания обладать ею). Внутри меня поднималось что-то тёплое, покровительственно обнимающее чувство как к старшей сестре. Сестре более мудрой, способной научить «желторотика» братишку.

Придя к такому выводу, я с облегчением вздохнул (не всё потеряно и старость ещё далеко), стал вспоминать, что говорила «сестрёнка» об изображениях на её стене. Перед «глазами» встал образ атлетичного мужчины со странной башней из волос на голове, сидящий на тигровой шкуре в медитативной позе («Шива» – прошелестел голос Рины из глубин моей памяти). Рядом с Шивой стал проступать образ зелёной женщины странного вида («Тара» – подсказала Рина из моей памяти), также сидящей в позе лотоса. Энергия ожила во мне, заструилась, сподвигнув меня вызвать образы Зевса, Одина и Ра. Мои потуги не принесли желаемого результата, так как образы получались нечётким, походили на литографии из старого школьного учебника. Вдруг в моё сознание вошёл образ седого старца в тяжёлой шубе, с длинным посохом в руках. Его абсолютно белые волосы на непокрытой голове переходили в длинную бороду, кустистые брови. Грозные брови таили весёлый взгляд ясных, как весеннее небо, глаз. Что-то белое шевельнулось слева. Это оказался хвост белого быка, пасущегося рядом с медитирующим Шивой (как я не заметил быка?). Бык пережёвывал траву, Шива улыбался. Ещё один взмах хвоста и передо мной проявились три изображения Ганеши. С лева красный Ганеша, в центре золотой Ганеша, справа серебряный (серый, металлический) Ганеша.

– Моё почтение. – Мысленно произнёс я, представляя, как склоняюсь в лёгком поклоне, приложив правую руку к груди. – Мня зовут, Мартин. – Распрямившись, посмотрел во-

просительно в глаза золотому Ганеши (что дальше? Какие правила этикета?).

Золотой Ганеша протянул ко мне руку с подносом, на котором лежал мешочек, склонил голову направо. Я попытался протянуть руку к подарку, но чем дальше «выдвигалась» моя рука в пространство между нами, тем дальше становился золотой Ганеша. От ног красного Ганеши отделилась тёмная точка, запрыгнула на поднос, схватила мешочек и устремилась ко мне. Существо двигалось странными прыжками, напоминающими «галоп» крысы, каковой и являлось. Когда крыса добежала до меня, то она была размером с кавказскую овчарку.

– И что дальше? – пронеслось в моей голове, когда в моей руке оказался мешочек из плотной ткани.

В ответ крыса опустила на живот, повернула свою морду ко мне, приглашая её оседлать. В моей памяти всплыло, как я пытался кататься на Балу.

– Опыт у меня есть. – Усмехнувшись, забрался на спину крысы уже размером с коня тяжеловоза.

Моё удивление росло не только с размерами крысы, его подпитывало плавное изменение мира с каждым скачком моего «скакуна»: левая часть мира передо мной становилась восходящим солнцем; правая часть мира освещала заходящая луна; в центре золотился песок моего острова. Картина приближалась ко мне, обретая более чёткие очертания и объём. Стоило мне закрыть на миг глаза, как под лапами

«скакуна» зашуршал песок. Когда я их открыл, то уже стоял под стенами моего старого форта. За спиной раздался весёлый лай. Повернувшись к бежавшему ко мне Балу, я пытался сложить в своей голове мои перемещения в пространстве «воображения». Мой старый пёс остановился в паре шагов от меня, вглядываясь на тёмный комок шерсти на моём правом плече. Крыса пискнула, когда я перевёл на неё внимание, повела носом в сторону гор, возвышавшихся в центре острова. Там в горной прохладе, наполняемое прямо из облаков и туч, был мой запас пресной воды – озеро.

– Пойдём приятель. – Потрепав в приветствии пса, я направился по узкой тропинке в горы. – Осмотрим наши владения.

Поднявшись в горы к озеру, я осмотрел пустые, голые склоны, зачерпнул прозрачной и холодной воды, напился.

– Что дальше? – покосившись на крысу, спросил я.

Крыса с пиком спрыгнула с моего плеча (всё ему нужно объяснить), отбежала от берега, начала рыть ямку. Мы с Балу смотрели за её трудом склонив голову набок (я, опустившись на колени, гладил пса), пока требовательный писк не заставил меня подойти к месту трудов крысы. Опустившись снова на колени, заглянул в ямку, там тыла просто ямка. Крыса, оказавшись в один прыжок на моём плече, коснулась центра моего лба своим голым хвостом. Мне предстал отрывок из моего будущего: я сажал семена, подаренные мне Ганешей, в выкопанные ямки; ходил между посадками, поливая каждую

засеянную лунку водой из озера; когда стало очевидно, что мы посеяли сосны, за их полив и рост стали отвечать дожди, солнце, луна и ветер. Зверёк зашевелился на моём плече, собираясь спуститься на землю. «А что дальше?» – мысленно упрямотствовал я. Крыс упёрся в мои глаза своими чёрными бусинками-глазами, недовольно пискнул и, спрыгивая, задел кончиком своего хвоста мой лоб. Пока мы коллективно сажали будущий сосновый бор (Крыс копал, я закладывал в каждую ямку маленькое светящееся семечко, Балу зарывал), в моей голове происходил инструктаж из видеорядов моего, возможно, невероятного будущего.

Когда деревья стали большими, они заняли пологий склон крепким, светлым сосновым бором. Первые пять деревьев начали выделять капельки смолы, затвердевавшей под воздействием ветра, света Солнца и Луны. Я ходил, собирал молодой «янтарь», сортируя его по цвету красный, оранжевый, жёлтый и редкий белый. Чтобы перенести «янтарь» в мир людей, мне приходилось помещать каждый принесённый кусочек янтаря, пряча в апельсиновое зёрнышко.

Дальше разворачивалась трёхмерная модель женского тела, со всеми каналами (кровенными и энергетическими), чакрами и местами сопряжения с тонкими телами. Каждое янтарное зёрнышко помещалось в соответствующий по цвету энергоузел («Чакру» – голос Рины спросонья). Что вызывал всплеск энергии, как цунами, прочищающем каналы, наполняя ровным свечением саму Чакру. Маленькое солнышко –

кусочек янтаря постепенно растворялось в энергии человека, работая, как электростанция, обеспечивающая электричеством небольшой город. Мне было нужно запомнить последовательность действий перед «внедрением» янтаря и после его «вживления» в энергоструктуры человека, что было не просто, так как мне не хотелось посадить в одну лунку сразу два семечка солнечной сосны.